

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

2

2017

Часть III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 2 (136) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 1.02.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Илон Маск*, американский миллиардер, инженер, изобретатель и бизнесмен. Илон Рив Маск родился 28 июня 1971 года в ЮАР. Отец Илона занимался бизнесом, а мать была моделью и диетологом.

Еще в детстве Илон увлекся программированием и в возрасте 12 лет уже создал свой первый коммерческий продукт — компьютерную игру, которую продал за 500 долларов.

Окончив школу в Претории, Маск, несмотря на протесты родителей, уехал из ЮАР в Канаду, где продолжил свое обучение. Затем он поступил в Стенфордский университет, но так его и не закончил.

В 1996 году Маск вместе с братом основал свою первую компанию по разработке программного обеспечения Zip2. Спустя три года компания Compaq выкупила Zip2 за 308 миллионов долларов. Доля Илона в этой сделке составила 22 миллиона долларов.

В 1999 году Маск учредил компанию X.com. В 2000 году произошло слияние компаний X.com и Confinity, одним из подразделений которой была электронная платежная система PayPal. Уже в 2002 году e-Bay выкупил перспективное подразделение PayPal за 1,5 миллиарда долларов.

Илону Маску принадлежали 11,7 % акций компании, и эта сделка принесла ему 165 миллионов долларов.

Свой третий масштабный проект Маск реализовал в июне 2002 года. Так появилась компания SpaceX, которая специализировалась на разработке ракет-носителей и стала коммерческим оператором космических систем. В 2008 году НАСА и SpaceX заключили контракт на сумму 1,6 миллиарда долларов. Цель контракта — 12 запусков носителя Falcon9 и космического корабля Dragon к международной космической станции.

Илон Маск организовал благотворительный фонд Musk Foundation, который в январе 2015 года пожертвовал 10 миллионов долларов на разработки в области искусственного интеллекта.

Характерный, предприимчивый и целеустремленный, Илон Маск стал прообразом Тони Старка (фильм «Железный человек», режиссер Джон Фавро, 2008 год). А в 2009 году Маск снялся в фильме «Железный человек 2», где сыграл самого себя. На его счету также несколько эпизодических ролей в фильмах «Мачете убивает» (режиссер Роберт Родригес, 2013 год) и «Превосходство» (режиссер Уолли Пфистер, 2014 год).

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Бусарова Н. В., Каторгина А. В.**
Зависимость заболеваемости пчелы медоносной от экологических условий обитания 245
- Досниязова А. Г., Шигапова А. Р.**
Растительные вещества в природе: биоразложение и ресинтез..... 247
- Дробышевский С. В., Сидорова К. А.**
Микотоксины как источник отравлений животных..... 249
- Санкина Н. И.**
Морфометрическая изменчивость моллюска *Lymnaea stagnalis* (Linnaeus, 1758) (Mollusca: Gastropoda) в нижнем участке реки Ташеба ... 251
- Сулейменова Р. А., Калдыбай И. Е., Окусханова Э. К., Смольникова Ф. Х.**
Роль и польза куриного мяса в питании человека..... 252

МЕДИЦИНА

- Дюжева Е. В.**
Современные представления о роли тревожных расстройств в формировании, течении и прогнозе сердечно-сосудистых заболеваний..... 257
- Елизарова Е. С., Чакветадзе И. М.**
Характеристика антропометрических показателей подростков при симпатикотоническом типе синдрома вегетативной дисфункции..... 259
- Иноятов А. Т., Акбарова М. С., Жумаев О. А.**
Молекулярно-генетические методы обследования в дифференциальной диагностике туберкулезного экссудативного плеврита..... 262
- Красильникова М. А.**
Диета до и после соревнований для спортсменов, занимающихся тайским боксом..... 264
- Мирахмедов Ф. Т., Абдураимова Г. О.**
Двигательная активность и здоровье 266

- Попова Н. М., Бурт А. А., Тарасова А. В.**
Качество жизни детей, занимающихся спортивными бальными танцами 269
- Сатыбалдиева А. Б., Карабаев Б., Тилеков Э. А., Чынгышова Ж. А.**
Анализ инфекционных маркеров, ассоциированных с безопасностью донорской крови 273
- Усманова У. У.**
Кинезиотейпирование в лечении болевого синдрома при грыжах 282

ВЕТЕРИНАРИЯ

- Сердюченко И. В.**
Количественная оценка микрофлоры пищеварительного тракта пчел до и после зимовки..... 286

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Досниязова А. Г., Шигапова А. Р.**
Взаимосвязь биологической и хозяйственной продуктивности 289
- Полетаев М. Б.**
Проблемы развития сельскохозяйственной отрасли в Красноярском крае 291
- Проданова К. А., Бутырин С. В., Воронецкий Д. А.**
Кибернетика и агропромышленный комплекс России..... 295

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Абражеева Д. В., Музыкин А. А., Семёнов И. Г.**
Действие механизма правового регулирования в современной России 298
- Ахмадов Д. А.**
Основные характеристики имущественной преступности несовершеннолетних 300
- Гаврилова М. И.**
Российский федерализм на современном этапе 302

Дакашев М. Ж. Необходимость повышения правового сознания граждан.....	304
Дакашев М. Ж. Ответственность военнопленных.....	305
Зайтаев И. Р. Понятие и признаки предшествующего преступления	307
Инаева Д. Д. Социальные нормы в системе государственного управления: классификация и соотношение	309
Куртуков Р. С. К вопросу о видах мер по обеспечению иска, не поименованных в ГПК РФ	312
Лапо А. М. Формирование и развитие гражданского процессуального законодательства России	314
Лапо А. М. Третьейское разбирательство: особенности рассмотрения дел и основные преимущества.....	317
Матвеева Е. С. Двойственная правовая природа личного досмотра.....	320
Михеенко Ю. В. Прокуратура и её основные гарантии независимости.....	322
Палагина А. А. Механизм правовой защиты чести и достоинства при распространении порочащей информации в сети Интернет: взгляд высших судов	324
Палий О. И. Историко-правовой аспект развития института присяжных в уголовном судопроизводстве России.....	326
Распутин Н. В. Роль прокуратуры в борьбе с экстремизмом	329
Ротко Н. В., Резниченко Е. А. К вопросу о признании сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства) недействительными и привлечении к ответственности лиц, наделенных правом на оспаривание сделок и не реализующих его.....	331
Хаматшина Г. А. Значение Организации Объединенных Наций в борьбе с международным терроризмом	334
Хомякова А. М., Набиуллина Л. Р., Опшин В. В. Правовое регулирование семейных отношений с участием иностранного элемента	337
Чепуркова Е. И., Гнатышин И. Ю. Некоторые размышления о состоянии правосознания в современной России	339
Шарипова Л. Р. О сравнительном анализе конфискации имущества по уголовному законодательству России и зарубежных стран.....	341
Шашкина Е. А. Применение института медиации в области семейного права	345
Шевченко Г. В., Хакиев А. В. Особенности института деликтной ответственности государства и иных публично-правовых образований	349

БИОЛОГИЯ

Зависимость заболеваемости пчелы медоносной от экологических условий обитания

Бусарова Наталия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Каторгина Анастасия Васильевна, методист, учитель биологии
МАОУ «Сатисская средняя школа» г. Первомайска (Нижегородская обл.)

В статье раскрыты результаты исследования зависимости заболеваемости и продуктивности пчелы медоносной от экологических условий обитания.

Ключевые слова: пчела медоносная, инвазионные заболевания, пасека, продуктивность пчелиной семьи

Пчеловодство, являясь одной из рентабельных отраслей сельского хозяйства, обеспечивает получение ценнейших продуктов питания и способствует в регионах с интенсивным развитием повышению урожайности многих, так называемых, энтомофильных сельскохозяйственных культур. Кроме того, в результате опыления насекомыми сельскохозяйственных культур улучшаются посевные качества семян и товарные качества плодов [3].

Медоносные пчелы подвержены различным болезням, антропогенная трансформация экологической среды создает для этого все предпосылки, что способствует деградации и исчезновению многих популяций медоносных пчел. Неблагополучная обстановка окружающей среды нарушает иммунитет и снижает резистентность пчел [2]. В больных пчелиных семьях наблюдается преждевременный значительный отход взрослых пчел и снижение массы выращиваемого расплода. В результате этого пчелиные семьи вскоре после заболевания становятся слабыми и могут погибнуть, если не принять срочных мер к их оздоровлению. Пчелы подвергаются воздействию паразитических клещей (*Varroa destructor*, *Acarapis woodi*, *Tropilaelaps* spp.), грибов (*Nosema* spp., *Ascospaera apis*), бактерий (*Paenibacillus larvae*, *Melissococcus plutonius*), различных вирусов. Не смотря на то, что последствия заражения для индивидуальных особей и колоний изучены не для всех паразитов и патогенов, совершенно очевидно, что все они снижают приспособленность пчел. У медоносных пчел обнаружено около 18 различных вирусов, вызывающих явные и скрытые заболевания. Наиболее опасные из них: вирус мешотчатого расплода, вирус острого паралича, вирус хронического паралича и некоторые другие. Некоторые вирусы поражают взрослых пчел, другие — только расплод, а некоторые представляют опасность для пчел на всех стадиях развития. К наиболее опасным заболеваниям пчел относятся бактериальные заболевания: европейский и американский гнильцы. Гнильцовые заболевания вызы-

ваются патогенными микроорганизмами, поражающими расплод. Европейский и американский гнильцы широко распространены по всему миру. Широкое распространение инфекционных заболеваний пчел привело в последние годы к резкому снижению числа пчелиных семей (коллапс пчел), а это, как известно, отрицательно сказывается на экологическом состоянии окружающей среды, на урожайности энтомофильных культур и получении продуктов пчеловодства [1]. Поэтому предохранение здоровых семей от болезней и оздоровление заболевших — необходимое условие для получения сильных и высокопродуктивных семей.

В последние годы гибель пчел и снижение продуктивности в результате инфекционных заболеваний продолжают возрастать, что связано с высокой концентрацией семей пчел, массовыми передвижениями (кочевки) пасек, обменом племенной продукцией как внутри одной страны, так и в международном масштабе. Трудности изолирования пчел на местности способствуют широкому распространению возбудителей инфекционных болезней других видов насекомых, которые могут передаваться и медоносным пчелам. В связи с интенсификацией исследований в этой области, появились новые данные и установлены новые нозологические единицы, которые требуют пересмотра имеющихся знаний по тем или иным болезням [3].

Исследования проходили в течение 2013–2016 годов. В качестве объектов исследования было выбрано 3 пасеки в Нижегородской области, первая состояла из 45 пчелосемей карпатской и среднерусской породы (г. Балахна, в центре города). На пасеке преобладали средние семьи (зимуют на 8–10 рамках) и слабые семьи (их в основном ссыпают перед началом зимовки). Вторая пасека состояла из 48 пчелосемей карпатской и среднерусской породы (Первомайский район, село Шутилово). На пасеке в основном средние семьи (зимуют на 8–10 рамках) и сильные семьи (зимуют на 10–12 рамках). Третья исследованная пасека состояла из 50 пчелосемей (Перво-

майский район, поселок Пушкин). На пасеке преобладали средние семьи (зимуют на 8–10 рамках) и сильные семьи (зимуют на 10–12 рамках) — кавказская порода пчёл.

В ходе проведённых исследований на первой пасеке, расположенной в черте города, где развит промышленный комплекс, было отмечено 7 видов заболеваний пчелы медоносной: европейский гнилец, порошковидный расплод, аскофероз, нозематоз, варроатоз, акарапидоз, а также отравление пестицидами. Наиболее часто встречающимся были европейский гнилец, варроатоз и аскофероз. Так в 2013 году 74% семей болели варроатозом и 64% аскоферозом, в 2014 только 43% и 36% соответственно, зато европейским гнильцом 57% семей, в 2015 году процент заболеваемости европейским гнильцом составил — 35%, а варроатозом повысился (51%), в 2016 г. было отмечено 52% пораженных европейским гнильцом, 44% аскоферозом и всего 36% семей варроатозом.

Такие результаты связаны с расположением пасеки. Вероятно, причина повышенной степени заболеваемости пчёл состоит в неблагоприятной экологической обстановке, что разрушает иммунитет пчелы, она становится более слабой и поэтому подверженной заболеваниям.

На второй пасеке выявлено 6 видов заболеваний: европейский гнилец, аскофероз, варроатоз, нозематоз, порошковидный расплод и отравление пестицидами. Наибольший процент заболеваний приходился на европейский гнилец и варроатоз, но в меньшем соотношении, чем на первой пасеке. Наиболее часто встречающимся был европейский гнилец, варроатоз. Так в 2013 году 20,6% пчелиных семей болело европейским гнильцом и 36,5% варроатозом. В 2014 году наблюдалось повышение степени заболеваемости до 31,6% и 43,3% соответственно. В 2015 году только 33% было поражено европейским гнильцом и 26% — варроатозом, зато отравление пестицидами составило 50%. В 2016 году 20,8% семей болело европейским гнильцом, варроатозом — 35,4% семей, степень поражения пестицидами составила 56%.

Данная пасека является центром сельскохозяйственного предприятия «Агроальянс», занимает более вы-

годные экологические условия по сравнению с первой пасекой, и развивается более эффективно. Сельскохозяйственные угодья простираются на десятки километров, земли засеиваются гречихой, подсолнечником и другими культурами, среди которых имеются и медоносы. Однако, вследствие применения химических обработок, пчела подвергается отравлению, слабеет и становится уязвимой в отношении инвазионных и инфекционных заболеваний.

На третьей пасеке, которая находилась на окраине леса вдали от сельскохозяйственных угодий и промышленных предприятий, выявлено также 6 видов заболеваний: европейский гнилец, аскофероз, варроатоз, порошковидный расплод, акарапидоз и падевый токсикоз. Наиболее часто встречающимися были европейский гнилец и падевый токсикоз, но в небольшом процентном соотношении по сравнению с первыми двумя пасеками. В 2013 году 40% семей болели падевым токсикозом и 12% европейским гнильцом. В 2014 году 23% и 15% соответственно; в 2015 году отмечено резкое снижение отравления падевым медом (1%), зато возрастает степень поражения европейским гнильцом 19,6% и варроатозом 26,7%. В 2016 году падевым токсикозом было снова поражено 34% семей и 12% семей европейским гнильцом.

Известно по литературным данным, что заболеваемость пчел зависит не только от экологии окружающей среды, но и от породного состава пчёл. Наиболее продуктивными и наименее подверженными заболеваниями являются пчелы кавказской породы. Данная порода пчёл занимает более выгодное положение по сравнению со среднерусской пчелой, которая требует постоянных профилактических мер, направленных на укрепление её иммунитета против различных заболеваний, то есть в этом отношении она самая слабая.

Уровень заболеваемости и породный состав пчелы медоносной сказывается на её продуктивности (табл. 1). Наибольшая продуктивность отмечена на третьей исследуемой пасеке, а наименьшая зафиксирована на первой, что говорит о высокой степени влияния на пчёл неблагоприятной экологической обстановки и заболеваемости.

Таблица 1. Продуктивность пчелиных семей на исследуемых пасеках

Пасека	г. Балахна (смешанный породный состав)	с. Шутилово (смешанный породный состав)	пос. Пушкин (кавказская порода)
Год	Количество мёда (кг)		
2013	400	945	1276
2014	360	850	1230
2015	481	756	1176
2016	312,5	720	950

Для подтверждения полученных нами данных, мы исследовали в течение летнего сезона 2016 года 3 пчелиных семьи одинаковой силы, но с разных исследуемых пасек (табл. 2). На каждой из них был взят контрольный улей, вынесенный за пределы пасеки и не подвергающийся влиянию других

пчелосемей. Как видно из таблицы 2 продуктивность мёда была наиболее высокой у пчелосемьи, находящейся в пос. Пушкин. Это подтверждает, что продуктивность пчелиных семей зависит от степени заражённости теми или иными заболеваниями, а также от породного состава.

Таблица 2. **Продуктивность пчелосемьи в зависимости от расположения пасеки**

Сила	Количество мёда в кг		
	г. Балахна	с. Шутилово	пос. Пушкин
Средняя	16	21	25

Литература:

1. Вольхина В. Е. Вирусные заболевания пчел / В. Е. Вольхина // Белорусское сельское хозяйство. — 2015. — № 6. — С. 56–59.
2. Пашаян С. А. Воздействие экологических факторов на степень распространения заразных болезней пчел / С. А. Пашаян, К. А. Сидорова // Аграрный вестник Урала. — 2010. — № 12 (79). — С. 30–31.
3. Угрюмова В. С. Эпизоотический мониторинг болезней пчёл / В. С. Угрюмова, А. А. Шишко, А. З. Равилов // Пчеловодство. — М. — 2004. — № 3. — С. 25–26.

Растительные вещества в природе: биоразложение и ресинтез

Досниязова Алина Галимзяновна, студент;
Шигапова Алина Равиловна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В природе протекают два основных процесса: синтез — деятельность зеленых автотрофов — и распад, реализующийся микроорганизмами. Первый процесс, синтез, изучен довольно детально. В Международной биологической программе эта проблема освещается в разделе «Первичная продуктивность». Второй процесс, распад, изучен гораздо слабее. Этому вопросу и посвящено наше сообщение.

При изучении цикла разложения основная трудность заключается в том, что процесс этот комплексный. В нем участвует несколько групп организмов — грибы, бактерии и животные.

Возникает мысль о необходимости проведения комплексных работ с участием специалистов разных профилей. Такая постановка вопроса связана, однако, с рядом трудностей, поскольку специалисты разных профилей, работающие в одном месте и над одним объектом, для правильного решения задачи должны быть обеспечены общей программой и согласованной методикой.

В данном сообщении основное внимание обращено на методику комплексных исследований.

Если говорить о разложении растительных материалов, то для природных сообществ можно с уверенностью сказать, что основным здесь является разложение стойких лигно-целлюлозных соединений, составляющих 9/10 всей массы растительных остатков. Очевидно, все исследование и надо начинать с изучения процесса минерализации этих соединений — и в первую очередь изучать эдификаторы исследуемых ассоциаций.

Ведущая роль в процессе распада принадлежит грибам. Если еще недавно в этом вопросе не было ясности, то в настоящее время накопилось достаточно данных, под-

тверждающих это положение. Основной процесс распада сопровождается развитием разнообразной флоры бактерий и других микроорганизмов, осуществляющих малый биологический круговорот. В цикле разложения большое значение имеют также животные. Почти половина поглощенного травоядными животными вещества возвращается в почву в форме экскрементов, попадая, таким образом, в общий круговорот. Большая их часть подвергается фитогенному распаду при участии копрофильных грибов и бактерий. Ресинтезируемая же часть органического вещества животных после их гибели делается достоянием хищников и некрофагов, что в конечном счете вновь приводит к копрофильному циклу. Животные играют большую роль не только как непосредственные агенты дезинтеграции растительных веществ, но и как фактор, обеспечивающий перенос спор и инспермацию ими накапливающихся растительных остатков.

Описание методики и краткий обзор полученных данных

Леса. Исследование начинается с детального эколого-систематического описания высших грибов, развивающихся в различных типах леса. Результаты картируются, что позволяет судить о распределении грибных мицелиев по площади и о связи их с субстратом. Следует подчеркнуть, что речь идет не столько о количестве карпофоров, сколько о распределении пятен грибных мицелиев. Наличие последних определяется по плодовым телам. При таком подходе дифференцируется микрофлора, реализующая распад одревесневших остатков и элементов опада — листьев, хвои и т.п.

Следующим этапом работы является выделение чистых культур тех видов, которые, на основании экологического анализа, можно причислить к наиболее существенным. С этими культурами проводятся опыты по моделированию процессов разложения. Чтобы приблизить условия лабораторных опытов к природной обстановке, периодически производится стерильное промывание и удаление продуктов распада. Для этой цели сконструирована специальная аппаратура. Опыты ставились сперва с монокультурами, затем с комплексами (грибами и бактериями). Экспериментальный раздел мы считаем очень важным, так как только на базе точно контролируемых данных можно получить правильное представление о роли того или иного вида в общей динамике процесса [1]. Изучение микофлоры в различных типах леса позволило выделить следующие важнейшие экологические группировки грибов: 1) подстилочные сапрофиты, развивающиеся на опаде; 2) ксилофаги, развивающиеся на древесине; 3) кортикальные сапрофиты, растущие за счет покровных тканей; 4) копрофилы, развивающиеся на плодах; 5) копрофилы на экскрементах; 6) микоризные грибы-симбионты на корнях растений; 7) паразиты.

Разложение органических остатков реализуется в основном специализированными группами грибов: разложение древесины вызывается одними видами, листьев подстилки — другими, и т.д. Типичные дереворазрушающие грибы обычно слабо развиваются на листьях, настоящие же подстилочные сапрофиты не разрушают древесины.

Видовой состав грибов, реализующих основной процесс распада древесины, определяется как ее химическим составом (хвойные породы большей частью разлагаются одними видами, лиственные — другими), так и экологическими условиями. Так, *Fomitopsis pinicola* Karst., например, развивается на еловой древесине в глубине леса, а на пожарищах или вырубках доминирует *Gleophyllum sepiarium* Karst.

Для древесины можно установить три фазы разложения растительных остатков: 1) фаза деревоокрашивающих грибов; 2) фаза основных разрушителей; 3) фаза шляпочных грибов, заканчивающих процесс.

При разложении растительных остатков под воздействием мицелия основных разрушителей образуется ряд нестойких продуктов — простые сахара, кислоты и др. Вполне естественно, что параллельно с основными разрушителями развивается разнообразная бактериальная флора и флора микроскопических грибов-спутников, использующих нестойкие соединения, а также продукты ресинтеза в виде грибного мицелия. При изучении динамики распада важно учесть роль и этих организмов [2].

Аналогичные исследования проведены и с лесными подстилками. Главная масса подстилки состоит из листового и хвойного опада. Ведущими видами здесь являются почвенные макромицеты (представители родов *Collybia*, *Marasmius*, *Lepiota*, *Clitocybe*, *Mycena*). Одновременно выявлена флора бактерий и микроскопических грибов, для чего использован чашечный метод.

Следующим этапом являются эксперименты по моделированию процесса разложения. Опыты ставились как с чистыми культурами, так и с комплексами. Приведем здесь несколько опытов с разложением листьев дуба. При разложении листьев дуба чистыми культурами подстилочных сапрофитов нам удалось получить от 50 до 82% потери в весе от исходного. Наибольший эффект был получен у *Collybia dryophila* (Fr.) Kummer — 82%; *Lepiota procera* (Fr.) Sf. Gray и *Phallus impudicus* Pers. дали соответственно 76 и 70%, у других видов потери в весе находятся в пределах 50–70%. К ним относятся *Tricholoma album* (Fr.) Kummer, *Mycena mucor* (Fr.) Gillet, *Marasmius androsaceus* (Fr.) Fr. При подведении общего баланса было установлено, что гриб *Collybia dryophila*, например, около 40% листовой массы подстилки тратит на дыхание, около 10% затрачивает на образование плодовых тел, часть органического вещества переходит в раствор и выносится с промывными водами. В остатке содержится значительное количество мицелия.

Совсем иная картина получается в опытах с микроскопическими грибами и целлюлозолитическими бактериями. Большинство выделенных из подстилки и почвы несовершенных грибов (виды *Penicillium*, *Trichoderma*, *Cladosporium*, *Mycogone*) неспособно вызывать сильное разложение листьев. Даже в условиях периодического промывания потеря веса не превышала 30%, колеблясь в пределах от 23 до 29.4%. Еще меньшие показатели были в опытах с культурой (на листьях дуба) целлюлозоразрушающих бактерий типа *Cytophaga* (19%). И это понятно, если учесть, что для разрыва связей в лигно-целлюлозных соединениях необходимы специальные ферменты. Такие ферменты обнаружены у целого ряда базидиомицетов. Очевидно, клетчатка природных лигнифицированных материалов делается доступной целлюлозоразрушающим микроорганизмам только после воздействия на них таких ферментов.

Верховые болота и заболоченные леса. Верховые болота и переходные к ним растительные ассоциации занимают в северной части России огромные пространства. В одной только Ленинградской области заболоченные леса и болота занимают около 40% всей территории. Процесс заболачивания на севере является прогрессирующим. Приостановить этот процесс можно, как показала практика, путем осушительной мелиорации. Приведем некоторые наши наблюдения над динамикой микофлоры верховых болот и заболоченных лесов при осушении [3]. По краю торфяного болота, в облесенной его части, высших грибов относительно много. Они представлены как подстилочными сапрофитами, так и микоризными грибами (виды *Lactarius*, *Cortinarius*, *Russula* и др.). По мере продвижения к центру торфяника и исчезновения древесной растительности количество грибов и видовое их разнообразие резко падает. Остаются только специфические грибы, связанные со сфагновыми мхами (виды *Gnlera*, *Psilocybe*). Из торфяников выделяется, однако, довольно много микроскопических грибов. Преобладают ацидофильные формы. Среди них имеются виды,

обладающие целлюлозолитическими ферментами. Однако известно, что степень разложения торфа в верховых торфяниках составляет только 5–15%; следовательно, эти микроорганизмы в условиях верховых болот малоактивны. Осушение в первую очередь сказывается на изменении лесорастительных условий — улучшении аэрации корней и т.д. Соответственно с этим начинается более энергичный рост деревьев, увеличивается количество опада, стимулируется развитие как микоризных грибов, так и подстилочных сапрофитов. Постепенно в процесс минерализации вовлекаются более глубоко лежащие слои торфа. Следствием является повышение трофности почв, возрастает продуктивность насаждения.

Динамику микофлоры при осушении можно продемонстрировать на примере двух учетных площадок, из которых одна расположена в неосушенном сфагновом сосняке, а вторая, расположенная по соседству, подвергалась в течение 20 лет осушению. В составе растительности за этот период произошли значительные изменения: сосна из V бонитета перешла во II бонитет, появился густой подрост березы и ели, кустарники. Произошли очень значительные изменения в микофлоре: заметно увеличилось количество грибов из разных экологических групп. За вегетационный период на небольшой площадке (50 м²) обнаружен 41 вид грибов, в то время как на контрольной, неосушенной, зарегистрировано только 17 видов. Обогащается также видовой состав микроскопических грибов — появляются энергичные целлюлозоразрушители [4]. Усиленное развитие грибов на осушенных участках способствует несомненно более энергичному разложению органических остатков ранее заболоченного леса: после осушения сте-

пень разложения увеличилась по сравнению с неосушенным участком вдвое (с 15 до 30%). Разложение торфяного слоя является неперенным условием улучшения почвы. Интересны в свете этих данных наблюдения лесоводов, показавшие, что лесосушительная мелиорация на площадях с минеральными почвами не дает такого большого эффекта, как на участках с торфяным горизонтом.

Заключение

При разложении лигно-целлюлозных соединений, составляющих главную массу растительных остатков, ведущими агентами являются грибы, особенно высшие. Первым этапом в изучении всего цикла разложения мы считаем проведение общих экологических наблюдений по распространению отдельных видов грибов в различных растительных ассоциациях. Далее следует изучение микроскопических грибов и бактерий с применением посевов на различные питательные среды и выделение чистых культур высших грибов и важнейших представителей микроскопических грибов, для чего применяются как общепринятые в микробиологии, так и специальные микологические методы. На базе таких данных можно перейти к физиологическим экспериментам, позволяющим в точно контролируемых условиях воспроизвести отдельные фазы распада и изучить продукты разложения. Эти исследования необходимо пополнить наблюдениями зоологов, что особенно существенно для выяснения путей инспермации, роли эдафона и т.д. Весь копрофильный цикл, имеющий большое значение для плодородия почв, должен изучаться при ближайшем участии зоологов.

Литература:

1. Николаевская М. А. и Частухин В. Я. Микрофлора древесины на разных фазах распада. Почвоведение, 1945.
2. Частухин В. Я. Разложение лесного опада чистыми культурами базидиальных грибов. Уч. зап. ЛГУ, 1962.
3. Частухин В. Я. Микрофлора верховых болот и заболоченных лесов. Бот. журн., 51, 1966.
4. Частухин В. Я. и Николаевская М. А. Биологический распад и ресинтез органических веществ в природе. Изд. «Наука». Л. 1969.

Микотоксины как источник отравлений животных

Дробышевский Станислав Владимирович, аспирант;
Сидорова Клавдия Александровна, доктор биологических наук, профессор
Государственный Аграрный Университет Северного Зауралья (г. Тюмень)

В статье приводятся данные по микотоксикозам, раскрываются причины поражения и прорастания кормов грибами. Представлены характерные особенности течения заболевания у животного, а также некоторые вопросы профилактики.

Ключевые слова: микотоксины, грибы, заболевания, отравления, хранение, содержание, микотоксикозы.

С давних времён человек занимается животноводством и знает, насколько важное значение имеет обеспе-

чение животных полноценными и доступными кормами. В связи с этим он уделяет особое внимание всем этапам

подготовки, выращивания, переработки и хранения продукции растительного происхождения. И чем ответственней он к этому подходит, тем выше качество корма удаётся получить.

В настоящее время человек с тем же усердием относится к качеству получаемого корма, пытается изучить и внедрить новые способы хранения, методики выращивания и заготовки кормов, вывести новые сорта растений, которые будут более устойчивы к факторам внешней среды, а также разработать новые способы для получения урожая с максимально возможным выходом.

Но в природе у всего, что растёт и развивается, есть немислимое число факторов, препятствующих их нормальному жизненному циклу. И одним из таких факторов являются грибы и продуцируемые ими токсины (микотоксины).

Ежегодный ущерб от снижения биологической ценности и безопасности заражённого микотоксинами хранящегося зерна составляет примерно 25 млрд руб. в год. Большое количество зерна хранится в непригодных для хранения помещениях. Поэтому за время хранения при повышенной влажности даже у слабopоражённого поверхностным грибковым поражением зерна токсигенность увеличивается в 35–40 раз. [3]

Свыше 300 видов грибов, развивающихся на вегетирующих растениях или кормах в процессе хранения, известны как продуценты токсических веществ. В настоящее время выделено более 200 микотоксинов, различных по токсическим свойствам и химическому строению. [1]

Из общего числа кормовых отравлений, вызываемых грибами, наибольшее число их падает на отравления сапрофитными грибами, поражающими корма в период заготовки и последующего хранения в осенне-зимний и ранневесенний периоды.

На сегодняшний день 60 стран мира контролируют содержание микотоксинов в кормах и продуктах питания, постоянный санитарно-гигиенический контроль микотоксинов проводят Бельгия, США, Великобритания, Канада, Швейцария, Индия. Россия является зоной рискованного земледелия, поэтому вероятность загрязнения кормов микотоксинами чрезвычайно высока. [2]

На снижение содержания микотоксинов в злаковых влияют различные способы переработки зерна. Переработкой или приготовлением кормов можно считать любую химическую, биологическую и физическую обработку сырого материала для производства конечного продукта, используемого потребителем.

На стабильность микотоксинов в процессе переработки могут оказывать влияние химические и биологические реакции под воздействием таких факторов, как температура, рН, содержание влаги, давление, буферное состояние, а также присутствие других компонентов и ферментов. Физические факторы, такие как очищение, сортировка, измельчение и выщелачивание могут оказывать основное влияние на концентрацию микотоксинов. Если микотоксины удаляются в процессе переработки,

необходимо удостовериться, что токсические продукты не образуются в результате химических реакций. [3]

Заболевания, возникающие при поедании животными кормов, поражённых токсическими грибами, называются микотоксикозами. Они встречаются у всех видов домашних животных, рыб, птиц и зарегистрированы в большинстве стран мира. [4]

Согласно статистике, из общего числа кормовых отравлений, вызываемых грибами, наибольшее число их падает на отравления сапрофитными грибами (*Stachybotrys*, *Dendrodochium*, *Fusarium*, *Aspergillum*), поражающими корма в период их заготовки и последующего хранения, в осенне-зимний и ранневесенний периоды. Такие отравления имеют характерные особенности, легко отличающие их от других болезней:

- Внезапность появления и массовость
- Часто короткий инкубационный период
- Отсутствие контагиозности

Обычно после изъятия поражённого корма появление вновь заболевших животных прекращается. [1]

Микотоксикозы могут быть подразделены на 2 группы:

- Отравления грибами, паразитирующими на вегетирующих растениях
- Отравления грибами-сапрофитами, поражающими корма как мёртвый субстрат

Заболевания первой группы возникают при выпасе животных на пастбищах с преобладанием злаковых трав, поражённых спорыньёвыми.

Отравления второй группы обычно возникают при стойловом содержании в результате скармливания животным грубых кормов, зерна и продуктов его переработки, поражённых в период заготовки хранения их токсическими грибами. [4]

Заключение

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что от качества кормовой продукции зависит эффективность развития животноводства. Для разрастания грибов и накопления их метаболитов не нужны какие-то особые условия (рН, температура, влажность) и даже незначительные погрешности в заготовке кормов (скашивание, обработка и хранение) приводят к их заражению.

Продуктивность сельскохозяйственных животных во многом зависит от качества корма, наличия в нём вредных и ненужных компонентов, поэтому присутствие микотоксинов, даже в небольших количествах, приводит к кумуляции их в паренхиматозных органах, нарушению трофики органов и тканей, изменению бактериального состава желудочно-кишечного тракта, понижению резистентности организма, истощению и падежу. Поэтому ветеринарным специалистам и животноводам необходимо строго контролировать заготовку кормов, а в состав рационов вводить адсорбирующие кормовые добавки, которые способны снизить заболеваемость и повысить рентабельность производства.

Литература:

1. Степушин А. Е. Профилактика микотоксикозов/А. Е. Степушин//Москва, «Колос», 1998. — 103с.
2. Симонова И. А. ОТА-, ЗЕА-, Т-2 — Сочетанные микотоксикозы животных и детоксикация кормов, загрязненных микотоксинами, с применением озон/НО-технологий/И. А. Симонова//Автореферат ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина», 2013
3. Иванов А. В. Микотоксины (в пищевой цепи)/А. В. Иванов, В. И. Фисинин, М. Я. Тремасов и др.//Москва, ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. — 136с.
4. Спесивцева Н. А. Микозы и микотоксикозы животных/Н. А. Спесивцева//Москва, «Сельхозгиз», 1960. — 456с.

Морфометрическая изменчивость моллюска *Lymnaea stagnalis* (Linnaeus, 1758) (Mollusca: Gastropoda) в нижнем участке реки Ташеба

Санкина Наталья Ивановна, студент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

Автором проведено изучение морфометрических параметров пресноводных моллюсков *Lymnaea stagnalis* с целью описания степени их изменчивости. Полученные данные могут быть использованы для выяснения диапазона географической изменчивости вида.

С каждым годом интерес к изучению пресноводных моллюсков все возрастает. Моллюсками занимаются экологи, зоологи, палеонтологи, гидробиологи, паразитологи, исследующие их каждый в пределах своей специальности для решения теоретических и практических вопросов [3, 376].

В качестве объекта исследования был выбран пресноводный моллюск *Lymnaea stagnalis* (Linnaeus, 1758). Этот вид обитает в различных водоемах Республики Хакасия, характеризуется высокой адаптационной способностью и изменчивостью морфометрических показателей. Он образует целый ряд морф, зачастую отличающихся друг от друга по строению раковин [8, 372]. Наибольшей степени воздействия окружающей среды подвержена именно раковина моллюска, что может изменять её облик внутри вида [6, 265].

Очень часто популяция *L. stagnalis* отличается большим числом особей, в связи с чем играет существенную роль в гидроценозах водоёмов различного типа. Используется вид в качестве индикаторного организма, поскольку служит показателем бета-мезосапробной степени загрязнения вод [5, 53]. Из прудовика обыкновенного получены шистосоматидные церкарии, которые могут вызывать дерматиты у человека [2, 332].

Раковины *L. stagnalis* были собраны безвозвратным способом [3, 376] студентами Хакасского государственного университета на левом берегу р. Ташеба в её нижнем течении (53°75'83"с.ш., 91°40'68"в.д.). Характер течения равнинный, долина реки широкая, с комплексом террас (3–5 м), скорость течения до 1 м/сек, глубина 0,6–1,5 м [7]. У берега дно илистое и произрастает много водных растений.

Обсуждаемый материал хранится в фондах Зоологического музея ФГБОУ ВО «Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова».

Все раковины были подвергнуты стандартному морфометрическому описанию. Промеры линейных параметров выполнялись с точностью до 0,01 мм согласно схеме, описанной Е. М. Хейсиным [9, 147]. Подсчёт количества оборотов раковины проводился по схеме, предложенной И. М. Хохуткиным и М. В. Винарским (2013).

Полученные результаты были обработаны с применением рекомендаций и методов вариационной статистики, изложенных в пособии Г. Ф. Лакина [4, 352].

Фактический размерный диапазон моллюсков составил интервал от 28,4 до 26,3 мм. Для описания параметров отдельных размерно-возрастных групп полученный вариационный ряд был разбит на отдельные классы. Размерный диапазон полуоткрытых справа «классовых» отрезков был выбран искусственно и составил 5,0 мм. Для моллюсков каждой размерно-возрастной группы, объем выборки, которой составил не менее 10 экз., рассчитаны значения таких статистических показателей как: лимиты (x_{\min} , x_{\max}), размах изменчивости (H), средняя арифметическая (\bar{x}), среднее квадратическое отклонение (σ), коэффициент вариации (cv), доверительный интервал для генеральной средней (M , $P=0,95$).

В результате проведённого исследования было обнаружено, что с увеличением размерно-возрастного класса коэффициент вариации для высоты раковины (ВР) уменьшается (таблица 1).

Для класса № VI он составляет 9,2%, а для IX — 2,8%. Наименее вариabельным признаком оказалась высота устья (ВУ): VII — 7,1%, VIII — 6,9%, IX — 6,7%, X — 6,9%.

Таблица 2. Результаты подсчета количества оборотов раковины *L. stagnalis*

№ класса	Размерный диапазон моллюсков	Средняя арифметическая
VI	-	-
VII	3,3–7,0	5,7
VIII	3,3–7,0	4,8
IX	3,3–7,0	4,7
X	3,2–7,0	5,0

С увеличением класса параметры раковины закономерно возрастают, чего нельзя сказать про количество оборотов раковины (таблица 2).

Средняя арифметическая оборотов раковины для VII класса — 5,7, тогда как для IX — 5,0. Следует отметить, что раковины с 5 оборотами встречаются в каждом размерно-возрастном классе и составляют подавляющее

большинство (VII — 6/3, VIII — 26/70, IX — 21/63, X — 11/29).

Данные, полученные по итогам исследования, могут быть использованы в целях сравнительного анализа аналогичных работ, а также в гидробиологических, паразитологических, санитарно-гигиенических и рыбохозяйственных исследованиях.

Литература:

1. Березанцев Ю. А., Курочкин Ю. В. Изучение шистозоматидных церкариозов в СССР. Сообщение 1. Распространение церкариозов и их возбудители // Мед. паразитол. и паразит. болезни. 1966. Т. 35. № 3. С. 332–337.
2. Жадин В. И. Моллюски пресных и солоноватых вод СССР // Определитель по фауне СССР. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Вып. 46. С. 376.
3. Лакин Г. Ф. Биометрия: учебное пособие для биол. спец. вузов — 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1990. С. 352.
4. Макрушин А. В. Библиографический указатель по теме «Биологический анализ качества вод» с приложением списка организмов-индикаторов загрязнения. Л., 1974. С. 53.
5. Обручев Д. В. Палеозоология СССР. Библиография отечественной литературы за 1917–1967 гг. Общая часть. Беспозвоночные. Москва: Наука, 1971. С. 265–270.
6. Старобогатов Я. И. Фауна моллюсков и зоогеографическое районирование континентальных водоёмов земного шара. Л.: Наука, 1970. С. 372.
7. Танзыбаев М. Г. Почвы Хакасии. Новосибирск: Наука, 1993. С. 22
8. Хейсин Е. М. Краткий определитель пресноводной фауны. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Мин. просв. РСФСР, 1962. С. 147.
9. Хохуткин И. М., Винарский М. В. Моллюски Урала и прилегающих территорий семейства Acroloxidae, Physidae, Planorbidae (Gastropoda, Pulmonata, Lymnaeiformes). Часть 2. Екатеринбург, 2013. С. 40.

Роль и польза куриного мяса в питании человека

Сулейменова Роза Ахановна, учитель биологии;

Калдыбай Илияс Ерболович, учащийся

Многопрофильная гимназия имени Шакарима с обучением на трех языках г. Семей (Казахстан)

Окусханова Элеонора Курметовна, PhD докторант;

Смольников Фарида Харисовна, кандидат технических наук, доцент

Государственный университет имени Шакарима города Семей (Казахстан)

В настоящее время в потребительской корзине чаще преобладает мясо птицы по сравнению с говядиной, кониной и бараниной, вследствие его ценовой стоимости и вкусовым и полезным свойствам.

К продуктам из птицы принято относить изделия из мяса птицы или преимущественно из него и мясные продукты,

в рецептуру которых включено мясо птицы, даже если оно не является основным ингредиентом. Для выработки таких продуктов используют мясо кур, уток, гусей, индеек, перелов, а также другое пищевое сырье, получаемое при переработке птицы и сельскохозяйственных животных и различаемое по химическому составу (таблица 1) [1, 2].

Таблица 1. Химический состав мяса птицы

Вид птицы	Упитанность (категория)	Белки	Жиры	Вода
Куры	Первая	18,2	18,4	61,9
	Вторая	20,8	8,8	68,9
Цыплята (бройлеры)	Первая	17,6	12,3	69
	Вторая	19,7	5,2	73,7
Утки	Первая	15,8	38	45,6
	Вторая	17,2	24,2	56,7
Гуси	Первая	15,2	39	45
	Вторая	17	27,7	54,4
Индейки	Первая	19,5	22	57,3
	Вторая	21,6	12	64,5

Куриное мясо — одна из важных составляющих здорового питания. Источник высококачественных, легкоусвояемых белков, витаминов, аминокислот, минералов, незаменимый материал для роста и функционирования любого организма, основа профилактики ряда заболеваний плюс ко всему прекрасный вкус — это далеко не полный список функций куриного мяса в нашем рационе. К тому же, если учесть, что в соответствии с последними исследованиями ученых именно мясо птицы обеспечивает полноценный баланс белка в организме среди основной массы населения восточноевропейских стран, то необходимость регулярного употребления куриного мяса становится еще более очевидной [3, 4].

Польза куриного мяса

Куриное мясо — вкусный, питательный, и в то же время низкокалорийный продукт, легко усваиваемый организмом человека. По количеству белка куриное мясо превосходит говядину и постную свинину. В мясе кур содержатся витамины А, В1, В2, никотиновая кислота и множество минеральных веществ [5].

Куриное мясо — ценный высококалорийный диетический продукт с низким содержанием жира и высоким содержанием протеина.

О пользе куриного мяса, легкого и питательного, известно давно. Его применение в разных национальных кухнях было связано с эффектом восстановления сил и укрепления иммунитета тяжело больных людей. Китайская медицина, например, настоятельно рекомендует мужской половине населения ежедневное употребление куриного мяса для увеличения физической силы [6, 7].

Белок/аминокислоты

По своему составу мясо кур — это качественный богатый белками продукт по сравнению со свининой и говядиной. Массовая доля белка мяса кур составляет 22–25%. Белок мяса кур имеет коэффициент использования свыше 71%, тогда как белок свинины и говядины, массовая доля которых 13–15% и 18–20% имеет коэффи-

циент использования соответственно 60–70% и 57,4–69,4% [8].

Куриное мясо является одним из лучших источников белка. Кроме того, в нем в большей степени, чем в других видах мяса, представлены полиненасыщенные жирные кислоты, благодаря чему оно не только хорошо усваивается организмом, но и способствует профилактике ишемии, инфаркта миокарда, инсульта, гипертонии, а также поддерживают нормальный уровень обмена веществ и повышают иммунитет. Куриное мясо содержит больше белков, чем любой другой вид мяса, при этом содержание в нем жиров не превышает 10%. Для сравнения: мясо курицы содержит 22,5% белка, в то время, как мясо индеек — 21,2%, уток — 17%, гусей — 15%. Еще меньше белка в так называемом «красном» мясе: говядине — 18,4%, свинине — 13,8%, баранине — 14,5%. Но особо следует выделить то, что белок куриного мяса содержит 92% необходимых для человека аминокислот (в белке свинины, баранины, говядины — соответственно 88,73% и 72%). По минимальному содержанию холестерина мясо куриных грудок, так называемое «белое мясо», уступает только рыбе [9].

Жир кур усваивается почти на 93% и содержит в 5–10 раз больше жирных ненасыщенных кислот.

Витамины

Мало того, что человеческий организм с легкостью усваивает куриное мясо, его особые белковые соединения способны еще воздействовать подобно ударной дозе витаминов и потому помогают в борьбе не только с простудами, но и для мобилизации защитных функций организма.

Мясо кур является одним из наиболее ценных поставщиков витаминов группы В: тиамин-В₁, пантотеновая кислота — В₃, рибофлавин — В, пиридоксин — В₆, цианкобаламан — В₁₂, фолиевая кислота и ниоцин [10].

К тому же в курятине содержится большое количество железа в легкоусвояемой форме, а также серы, фосфора, селена, кальция, магния и меди. Железом богато темное мясо курицы, расположенное на голених и окорочках, а белое мясо грудки богато белком

Таблица 1. Значения статистических показателей для линейных параметров раковины *L. stagnalis*

№ класса	Промеры	Размерный диапазон класса, мм	п, экз.	x_{\min}, x_{\max} , мм	H, мм	\bar{x} , мм	σ , мм	cv, %	M
VI	BP	[25,0–30,0)	3	28,4–29,0	-	-	-	-	-
	ШP			12,5–13,0	-	-	-	-	-
	BY			14,0–14,9	-	-	-	-	-
	ШУ			8,4–10,6	-	-	-	-	-
	BЗ			14,3–14,7	-	-	-	-	-
VII	BP	[30,0–35,0)	30	30,3–34,6	4,3	32,6	3,0	9,2	0,03
	ШP			14,3–19,0	4,7	15,8	0,7	4,4	0,05
	BY			15,7–19,1	3,4	17,5	1,8	7,1	0,08
	ШУ			9,9–14,7	4,8	12,8	1,7	13,3	0,15
	BЗ			13,8–18,2	4,4	16,4	1,2	7,3	0,08
VIII	BP	[35,0–40,0)	70	35,0–39,9	4,9	37,7	1,5	4,0	0,03
	ШP			16,6–23,8	7,2	19,4	1,6	8,2	0,06
	BY			16,2–22,9	6,7	20,4	1,4	6,9	0,05
	ШУ			13,2–17,7	4,5	15,7	1,3	8,3	0,06
	BЗ			16,2–20,5	4,3	18,5	1,2	6,5	0,05
IX	BP	[40,0–45,0)	63	40–44,9	4,9	42,0	1,5	3,6	0,03
	ШP			18,1–25,5	7,4	21,3	1,6	7,5	0,06
	BY			19,7–25,9	6,2	22,3	1,5	6,7	0,05
	ШУ			17,2–20,6	3,4	17,0	2,0	11,8	0,09
	BЗ			18,8–22,6	3,8	21,1	1,1	5,2	0,04
X	BP	[45,0–50,0)	29	45,0–49,3	4,3	46,7	1,3	2,8	0,03
	ШP			23,0–26,6	3,6	23,9	1,6	6,7	0,08
	BY			22,1–30,5	8,4	24,8	1,7	6,9	0,08
	ШУ			13,4–22,0	8,6	18,2	1,9	10,4	0,12
	BЗ			20,4–26,3	5,9	23,5	1,4	6,0	0,07

Пищеварительная система

Куриное мясо — одно из самых лёгких для переваривания. Оно легче усваивается: в мясе курицы меньше соединительной ткани — коллагена, чем, например, в говяжьем. Именно мясо курицы является важным компонентом диетического питания при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, сахарном диабете, ожирении, а также для профилактики и лечения сердечно-сосуди-

стых недугов. Кроме того, куриное мясо, не смотря на наибольшее содержание белка, самое низкокалорийное [11].

Внешность

Куриное мясо пригодно для самых строгих диет. И в то же время, высокое содержание белка позволяет курятине быть самым лучшим строительным материалом для мышц.

Таблица 2. Содержание минеральных веществ в мясе кур

Минеральное вещество	Содержание в мясе, мг в 100г	Суточная потребность, мг
Калий	235	1000
Натрий	87	1000
Кальций	14	500–800
Железо	2	3–20
Магний	23	200–300
Медь	70	1–1,5
Хром, мкг/100г	8,7	2–2,5
Кобальт, мкг/100г	11	0,1–0,2
Молибден, мкг/100г	3,3	0,5
Фосфор, мкг/100г	170	1000–1500

Благодаря диетическому белку, содержащемуся в мясе курицы, наш организм получает незаменимые аминокислоты, в том числе триптофан, способный синтезировать гормон удовольствия (или радости) — серотонин. Белок в курином мясе усваивается организмом лучше, поэтому курятину рекомендуют включать в диеты при заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

В меню для детей куриное мясо должно присутствовать ежедневно, так как оно содержит ценный белок, незаменимые аминокислоты, микроэлементы и витамины.

Белок в курином мясе, то есть его содержание в 100 граммах варьируется от его вида. Например, жареные бедра содержат примерно 26 грамм белка, жареная грудка около 30 грамм белка, отварная грудка 29,8 грамм, а жареная курица 31,2 грамма белка [3, 11].

Разница в содержание белка в темном или светлом курином мясе незначительная, оно любое отличный источник белка, но различается по содержанию в мясе аминокислот. Например, куриные грудки содержат большее количество незаменимых аминокислот, чем темное куриное мясо. Но эта разница незначительная. В 100 г темного куриного мяса 0,3 г триптофана, а в светлом мясе 0,34 грамма. Если вы не знаете, то триптофан необходим для образования серотонина, который контролирует настроение, сон и восприятие боли [13].

Куриное мясо — диетический, легко усваиваемый источник белка и множества полезных веществ. Питательное и легкое, оно отлично усваивается человеческим организмом, содержит большое количество протеина и низкое количество жира. По содержанию белка мясо курицы значительно превосходит постную свинину и говядину. В курином мясе содержатся такие необходимые человеческому организму вещества, как:

- никотиновая кислота;
- витамины А, В1, В2;
- минеральные вещества.

Куриное мясо является незаменимым материалом для здорового функционирования и роста организма, оно легко усваивается и заряжает организм необходимой для жизнедеятельности энергией.

Особенность мяса птицы состоит в минимальном содержании соединительной ткани, что обуславливает его нежную консистенцию и высокую перевариваемость и усвояемость (коэффициент его усвоения организмом 90%).

С экономической стороны мясо птицы является предпочтительнее, поскольку производство продуктов из мяса птицы является наиболее рентабельным, т.к. высокий темп прироста мышечной массы на единицу кормов и скороспелость дает самый быстрый оборот капитала.

Исходя из вышеизложенного, куриное мясо является по своему качеству диетическим продуктом (содержит меньше жира и соединительной ткани по сравнению с говядиной и свининой и больше незаменимых аминокислот), по физико-химическим свойствам ничем не уступают мясу говядины. Основная масса птицы используется на кулинарные цели в виде натуральных полуфабрикатов (тушка целиком, филе с косточкой и без косточки, окорочка, бедра и др.). Также из мяса птицы вырабатывается большой ассортимент готовых изделий: колбасные (ветчина из мяса птицы, вареные и полукопченые колбасы, сосиски, хлебы), кулинарные изделия (котлеты, фрикадельки, паштеты и др.), полуфабрикаты (натуральные и рубленые), консервы (фарш, паштет) и продукты детского питания.

Литература:

1. Лисицын А. Б., Чернуха И. М. Основные направления развития мировой науки // Мясная индустрия. — 2001. — № 1. — С. 6–9.
2. Химический состав пищевых продуктов. Справочные таблицы содержания аминокислот, жирных кислот, витаминов, макро- и микроэлементов, органических кислот и углеводов. Под ред. И. Ф. Нестеренко. — М.: Пищевая промышленность. — 1979. — 226 с.
3. Штеле А. Л. Куриное яйцо и мясо бройлеров — основной источник полноценного белка // Достижения науки и техники АПК. — 2006. — № 8. — С. 39–41.
4. Доценко В. А. Лечебно-профилактическое питание // Вопросы питания. — 2001. — № 1. — С. 21.
5. Брендин Н. В., Зимняков В. Опыт производства полуфабрикатов из мяса птицы // Птицеводство. — 2003. — № 6. — С. 28–29.
6. Кочеткова А. А. Функциональные продукты в концепции здорового питания // Пищевая промышленность. 1999. — № 3. — С. 4–5.
7. Машанова Н. С., Айткулова А. Ж., Шакинова А. А., Бекболатова М. Е., Мауешова А. Н. Совершенствование мяса птицы путем добавления функциональных компонентов // Молодой ученый. — 2016. — № 25. — С. 56–59.
8. Малихова В. П., Прокушенков П. А. Использование биологически активных добавок из яиц в детском диетическом питании и лечебных целях. — М.: АгроНИИТЭИ Мясомолпром, 1992—32 с.
9. Ребезов Я. М., Оксханова Э. К., Топурия Г. М. Производство деликатесных продуктов из мяса птицы (патентный поиск) // Техника. Технологии. Инженерия. — 2016. — № 1. — С. 77–81.
10. Mammo Mengesha. Indigenous Chicken Production and the Innate Characteristics // Asian Journal of Poultry Science. — 2012. — № 6. — С. 56–64.

11. Процан А. Г., Нургазезова А. Н. Полезные свойства куриного мяса // Материалы X Международной научно-практической конференции «Качество продукции, технологий и образования». — Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2015. — С. 100–104.
12. Ahmed T. A., Saeed S. A. M., Hussien H. A. Evaluation of Poultry Meat Safety Based on ISO 22000 As Food Safety Management System // Pakistan Journal of Nutrition. — 2013. — № 12. — С. 121–129.
13. Дуць А. О., Ребезов Я. М., Губер Н. Б. Современные сыровяленые продукты из мяса птицы // Материалы Международной научно-практической конференции «продовольственная индустрия: безопасность и интеграция». — Пермь: ИПЦ Прокрость, 2014. — С. 11–13.

МЕДИЦИНА

Современные представления о роли тревожных расстройств в формировании, течении и прогнозе сердечно-сосудистых заболеваний

Дюжева Елена Викторовна, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт ФСИН России (г. Москва)

И.П. Павлов (1900) в своих работах отмечал, что «чрезвычайные раздражители или необычный размер ежедневных условий существования организма, которые выступают в качестве патогенных факторов, нарушают механизмы саморегуляции функции, резко суживают диапазон уравнивания организма со средой и тем самым ограничивают коренную способность живых существ поддерживать постоянство своей внутренней среды». По результатам исследований М.Г. Пшенниковой (1988) «перенесенный стресс существенно нарушает адаптивные функции коронарного кровообращения» и «после прекращения стрессорного воздействия... наблюдаются нарушения метаболизма, функции и структуры сердца, которые не только представляют собой реакцию на стресс, но приводят к стойким очаговым повреждениям, сохраняющимся после того, как сам стресс миновал».

Исследования последних лет приводят достоверные свидетельства того, что сердце, являясь необходимым эффектором большинства адаптационных реакций организма, достаточно часто становится органом, где реализуется повреждающее действие стресса. При этом, психосоциальные факторы оказывают существенное влияние на возникновение, течение и прогноз сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) [1–8]. Наиболее значимыми из них являются: депрессия, тревога, индивидуально-личностные черты, социальная изоляция и стресс [3].

Многочисленные исследования продемонстрировали широкое распространение депрессии среди пациентов с различными ССЗ: ишемической болезнью сердца, нестабильной стенокардией, острым инфарктом миокарда, застойной сердечной недостаточностью, врожденным и приобретенным пороками сердца [4,5,10,11]. С помощью разных методик исследования было показано, что 22–33% людей, страдающих ССЗ, имеют сопутствующую депрессию. Наличие депрессивной симптоматики, даже при отсутствии диагноза большого депрессивного эпизода, повышает риск развития и ухудшает прогноз течения ССЗ [12].

Причины депрессии у больных ССЗ многофакторны и включают в себя генетическую предрасположенность, стрессовое воздействие, неблагоприятные биологические и психологические факторы [12]. Реакции враждебности и агрессии, требующие больших энергетических затрат, свойственны многим больным ССЗ. Каким образом депрессия влияет на ход ССЗ до конца не изучено. Как говорилось выше, выделяют ее поведенческий механизм. Депрессия соотносится с нездоровым образом жизни, неэффективными стратегиями поведения, курением, алкоголизацией.

Кроме этого, согласно патофизиологической модели, имеются основания предположить, что увеличенный симпатический тонус является основным механизмом, определяющим неблагоприятный прогноз при беспокойстве и депрессии у пациентов с коронарной болезнью сердца. Активация гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, наблюдающаяся при депрессии, сопровождается увеличением уровня кортикотропин-рилизинг-фактора и продукции гипофизом адренкортикотропного гормона. Это увеличивает выработку кортизола и норадреналина, активирует симпатoadреналовую систему, повышает частоту сокращений сердца и артериальное давление, увеличивает потребность миокарда в кислороде, уровень свободных жирных кислот, задержку натрия и воды, снижает вариабельность сердечного ритма, что создает почву для прогрессирования хронической сердечной недостаточности и возникновения опасных для жизни аритмий [5]. Kawachi и соавторы (1994) опубликовали результаты измерения вариабельности частоты сердечных сокращений у 581 человека в возрасте от 47 до 56 лет без ишемической болезни сердца (ИБС) и сахарного диабета. Согласно исследованию, высокая вариабельность частоты сердечных сокращений наблюдается у здоровых людей, тогда как у пациентов с депрессией и ИБС или сердечной недостаточностью может выявляться значительное уменьшение вариабельности частоты сердечных сокращений. Это свидетельствует о недостаточном парасимпатическом тоне, что, возможно,

служит фактором риска возникновения желудочковых аритмий, повышения агрегации тромбоцитов и увеличения сердечно-сосудистой смертности [4].

Некоторые исследования показали, что депрессия часто связана с эн-дотелиальной дисфункцией, хроническими воспалительными процессами в стенках сосудов и сгущающим кровь эффектом. Эти факторы играют значительную роль в развитии атеросклероза, что, в свою очередь, ухудшает прогноз ССЗ [10].

Таким образом, важно учитывать наличие депрессии у пациента как неблагоприятный прогностический фактор, для чего проводить скрининговое исследование в стационарах с целью выявления случаев депрессивной симптоматики у пациентов.

Тревога — еще один фактор, оказывающий влияние на развитие, течение и прогноз ССЗ [3]. Это негативно окрашенный аффект, выступающий как индивидуальная реакция на угрозу в ситуации опасности, неопределенности, потери контроля, невозможности достижения желаемого результата. Тревога имеет когнитивную, нейрофизиологическую, эмоциональную, поведенческую составляющие. Она рассматривается как адаптивная реакция до тех пор, пока ее уровень способствует приспособлению к ситуации и имеет мобилизующее свойство. При достижении слишком высокого уровня тревога дезорганизует поведение и не способствует адаптации.

Многочисленные данные говорят о повышенном риске смерти среди пациентов с тревожными расстройствами. «Было проведено масштабное проспективное исследование фобического беспокойства и риска развития ИБС, в котором приняли участие 34 тыс. мужчин, исходно не имевших симптомов сердечно-сосудистого заболевания. Выявленный относительный риск фатального исхода

ИБС с учетом возраста пациента оказался достоверно выше у лиц с высоким уровнем тревожности, даже при условии коррекции с учетом других потенциально вредных влияний» [1].

Связь тревоги с внезапной смертью, позволяет предположить, что желудочковая экстрасистолия может быть объясняющим механизмом коронарной смерти среди людей с тревожными расстройствами. Так же как при депрессии, при ощущении тревоги у людей снижается вариабельность сердечного ритма. Отсюда могут происходить изменения сердечного тона как из-за усиления воздействия симпатической нервной системы, так и за счет ухудшения вагусного контроля. Последний также влияет на ухудшение барорефлекса сердца [12,13].

Существуют также убедительные данные о том, что узкое социальное окружение и неудовлетворительная социальная поддержка повышают риск развития ССЗ и ухудшают прогноз болезни [14,15].

Кроме этого, было установлено, что социальная изоляция человека может оказывать воздействие на риск возникновения ССЗ через обусловленный стрессом механизм дисрегуляции метаболических и нейроэндокринных процессов, связанных, в первую очередь, с увеличением уровня кортизола в крови мужчин и женщин, подвергающихся социальной изоляции [16].

Таким образом, данные многочисленных исследований показывают, что депрессия, тревога и социальная изоляция оказывают влияние на течение и прогноз ССЗ. При этом сложно выделить наиболее значимый фактор, так как они тесно переплетены между собой. Так, депрессия и тревога могут быть следствием воздействия стресса, а социальная изоляция — следствием депрессии и личностных черт.

Литература:

1. Карпов Ю. А. Депрессивные расстройства в кардиологии // *Consilium medicum*. Экстравыпуск. 2003. С. 11.
2. Кириченко А. А. Депрессия, беспокойство и сердечно-сосудистая система // *Лечащий врач*. 2002. № 12. С. 58–61.
3. Киселева М. Г. Психологические факторы и течение сердечно-сосудистых заболеваний // *Национальный психологический журнал*. 2012 г. № 1(7). С. 124–130.
4. Погосова Г. В. Депрессия у больных ИБС и новые возможности ее лечения // *Психиатрия и психофармакология*. 2002. Том 04. № 5. Электрон. дан. URL: <http://www.consilium-medicum.com> / (Дата обращения 04.03.2016).
5. Депрессивные расстройства и хроническая сердечная недостаточность / Н. Т. Ватутин, Н. В. Калинин, Е. В. Картамышева, М. А. Христинченко, Е. В. Ещенко / *Український кардіологічний журнал*. 2013. № 3. стр. 118.
6. Licht C. M., Geus de E. J. Association between anxiety disorder and heart rate variability // *Psychosomatic Medicine*. 2009. Vol. 71. Pp. 508–518.
7. Cardiac Diseases and Anxiety Disorders / Cicek Hocaoglu, Cagdas H. Yeloglu and Selim Polat / August 29, 2011. *Anxiety and Related Disorders*. 292 p.
8. Anxiety and Depression: Risk Factors for Cardiovascular Disease / A. Compare, R. Proietti, E. Germani, D. Janeway // *Stress Proof the Heart. Behavioral Interventions for Cardiac Patients*. 2012. Pp. 139–166.
9. Holt, R.I.G., Phillips, D.I.W., Jameson, K.A., Cooper, C., Dennison, E.M. and Peveler, R.C. The relationship between depression, anxiety and cardiovascular disease: findings from the Hertfordshire Cohort Study // *Journal of Affective Disorders*, 150, (1), 84–90. (2013).
10. Seldenrijk A., Vogelzangs N. Depressive and anxiety disorders and risk of subclinical atherosclerosis // *Journal of psychosomatic research*. — 2010. — Vol. 69. — 2:203–210.

11. Robert M., Kenneth E., Veith R. C. Depression, the autonomic nervous system, and coronary heart disease // Psychosomatic Medicine. — 67, Supplement. — 2005. — 1. — Pp. 29–33.
12. Rozanski A., Blumenthal J. A., Kaplan J. Impact of psychological factors on the pathogenesis of cardiovascular disease and implications for therapy. American Heart Association, 1999.
13. Shimbo A., Davidson K. Negative impact of depression on outcomes in patients with coronary artery disease // Journal of Thrombosis and Haemostasis. — 2005. — Vol. 3. — Issue 5: 897–908.
14. House JS, Landis KR, Umberson D. /Social relationships and health. Science. / 1988; 241: 540–545.
15. Lett HS, Blumenthal JA, Babyak MA, Strauman TJ, Robins C, Sherwood A. Social support and coronary heart disease: Epidemiologic evidence and implications for treatment // Psychosom Med. 2005; 67: 869–878.
16. Ramsay S, Ebrahim S, Whincup P, et al. Social engagement and the risk of cardiovascular disease mortality: Results of a prospective population-based study of older men // Ann Epidemiol. 2008; 18: 476–483.

Характеристика антропометрических показателей подростков при симпатикотоническом типе синдрома вегетативной дисфункции

Елизарова Елена Сергеевна, ассистент;
Чакветадзе Ирина Мелоровна, студент
Ростовский государственный медицинский университет

В настоящее время в анатомии активно развивается антропологическое направление научных исследований [8]. Результаты этих исследований получают широкое применение в практической медицине [9], особенно при проведении профилактических осмотров детей и подростков [5, 6].

Методы конституциональной диагностики используются при изучении антропометрических и соматотипологических особенностей лиц разных возрастных периодов в норме и при патологии [4, 10]. Современные достижения медицины позволяют предполагать наибольшую эффективность организации профилактики заболеваний на основе знаний конституциональных особенностей обследуемых с учетом возраста, пола, региона проживания [3, 11]. Данные о закономерностях роста и развития детей и подростков могут быть использованы для выявления лиц из групп риска по развитию исследуемой патологии [7].

Цель исследования: изучить антропометрические показатели у подростков при симпатикотоническом типе синдрома вегетативной дисфункции (СВД).

Материал и методы

В исследовании приняли участие 395 мальчиков и девочек подросткового возраста (мальчики — 13–16 лет и девочки — 12–15 лет), из них 317 практически здоровых подростков и 78 подростков с СВД симпатикотонического типа.

Подросткам проводилось антропометрическое исследование по методике В. В. Бунака [1]. Помимо измерения основных показателей — длины и массы тела, определяли значения параметров, предложенных Р. Н. Дороховым, В. Г. Петрухиным [2] для оценки выраженности анатомических компонентов тела. Для оценки жирового

компонента измеряли толщину жировых складок плеча передней и задней, жировых складок бедра верхней и нижней, и определяли их сумму. Для оценки мышечного компонента измеряли обхваты плеча верхний и нижний, обхваты бедра верхний и нижний, и определяли их сумму. Для оценки костного компонента измеряли диаметры плеча и предплечья, диаметры бедра и голени, и определяли их сумму. При проведении антропометрии использовался стандартный инструментарий: вертикальный антропометр с градуировкой до 1 мм, медицинские весы, сантиметровая лента, калипер, штангенциркуль.

Статистический анализ данных выполнялся с помощью компьютерных программ EXCEL 7.0 «Microsoft Office 2007 Pro» и R (версия 3.2, R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria).

Для изучаемых признаков вычисляли: M — средняя арифметическая, m — ошибка средней арифметической, δ — среднее квадратическое отклонение, cv — коэффициент вариации, p — степень достоверности.

Для выявления значимых различий между группой подростков с СВД и группой здоровых подростков использован Mann-Whitney U-test. Различия признавались значимыми при уровне $p < 0,05$.

Результаты исследования

Нами проведен сравнительный анализ полученных данных. Результаты представлены в таблице 1.

В группе мальчиков с СВД симпатикотонического типа средние значения длины тела ($174,5 \pm 1,1$ см) достоверно выше, чем в группе здоровых мальчиков ($168,6 \pm 0,9$ см). В группах девочек отмечаются примерно равные значения длины тела у здоровых ($158,1 \pm 0,7$ см) и при СВД симпатикотонического типа ($160,5 \pm 1,6$ см).

Таблица 1. Значения длины и массы тела у подростков в норме и при СВД симпатикотонического типа

Показатели	Группы	Мальчики		Девочки	
		Min-Max	M±m	Min-Max	M±m
Длина тела (в см)	Здоровые	140,0–188,0	168,6±0,9	137,0–175,0	158,1±0,7
	СВД симп.	155,0–185,0	174,5±1,1 *	137,0–174,0	160,5±1,6
Масса тела (в кг)	Здоровые	33,0–93,0	56,1±1,0	30,0–68,0	46,9±0,7
	СВД симп.	36,0–102,0	68,0±2,0 *	36,0–85,0	54,3±2,0 *

* — значимые различия между группами здоровых подростков и подростков с СВД симпатикотонического типа

При оценке значений массы тела (Табл. 1) выявлены значимые различия между группами здоровых подростков и подростков с СВД среди мальчиков и среди девочек. Значения массы тела в группе подростков с СВД выше (мальчики — 68,0±2,0 кг; девочки — 54,3±2,0 кг) по сравнению со здоровыми подростками (мальчики — 56,1±1,0 кг; девочки — 46,9±0,7 кг).

При сравнении значений, полученных при проведении калиперометрии (Табл. 2) установлено, что в группе подростков с СВД симпатикотонического типа толщина всех

жировых складок и, соответственно, значение суммы жировых складок больше, чем у здоровых подростков (сумма жировых складок больше у мальчиков в среднем на 1,1 см, у девочек — на 1,18 см).

Анализ средних значений обхватных размеров и суммы обхватов показал (Табл. 3), что наибольшие величины встречаются у подростков при СВД симпатикотонического типа (у мальчиков — 151,5±2,6 см; у девочек — 144,7±2,7 см) по сравнению со значениями в группе здоровых подростков. Различия по всем показателям являются значимыми.

Таблица 2. Значения толщины жировых складок у подростков в норме и при СВД симпатикотонического типа (в см)

Показатели	Группы	Мальчики		Девочки	
		Min-Max	M±m	Min-Max	M±m
Жировая складка плеча передняя	Здоровые	0,02–1,8	0,5±0,03	0,2–2,25	0,8±0,04
	СВД симп.	0,14–2,3	0,7±0,08	0,15–1,95	1,1±0,07 *
Жировая складка плеча задняя	Здоровые	0,03–2,5	1,0±0,04	0,35–2,6	1,4±0,05
	СВД симп.	0,3–3,3	1,3±0,1	1,1–3,0	1,7±0,1 *
Жировая складка бедра верхняя	Здоровые	0,02–4,1	1,4±0,06	0,27–4,35	1,7±0,06
	СВД симп.	0,4–4,0	1,8±0,14	1,0–4,5	2,0±0,13
Жировая складка бедра нижняя	Здоровые	0,08–3,5	1,2±0,05	0,3–3,35	1,6±0,05
	СВД симп.	0,4–3,2	1,5±0,11	0,55–3,2	1,8±0,11
Сумма жировых складок	Здоровые	0,26–9,85	4,2±0,16	1,78–11,1	5,5±0,15
	СВД симп.	1,3–12,3	5,3±0,4 *	3,22–12,3	6,7±0,36 *

* — значимые различия между группами здоровых подростков и подростков с СВД симпатикотонического типа

Таблица 3. Значения обхватных размеров у подростков в норме и при СВД симпатикотонического типа (в см)

Показатели	Группы	Мальчики		Девочки	
		Min-Max	M±m	Min-Max	M±m
Обхват плеча верхний	Здоровые	18,0–37,5	26,6±0,3	17,5–34,0	24,8±0,2
	СВД симп.	23,0–39,0	30,4±0,5 *	22,5–39,0	27,7±0,6 *
Обхват плеча нижний	Здоровые	17,0–32,5	23,6±0,2	16,0–28,0	21,9±0,2
	СВД симп.	21,0–32,0	26,5±0,4 *	19,5–29,5	23,9±0,4 *
Обхват бедра верхний	Здоровые	37,0–67,0	48,9±0,45	33,5–65,0	49,6±0,4
	СВД симп.	37,0–68,0	53,2±1,0 *	42,0–61,5	52,9±0,9 *
Обхват бедра нижний	Здоровые	29,0–51,5	37,7±0,3	26,0–60,0	37,4±0,3
	СВД симп.	30,0–53,0	41,4±0,7 *	31,0–49,6	40,2±0,8 *
Сумма обхватов	Здоровые	104,0–188,5	136,9±1,2	94,5–168,0	133,5±1,1
	СВД симп.	111,0–187,5	151,5±2,6 *	115,5–178,0	144,7±2,7 *

* — значимые различия между группами здоровых подростков и подростков с СВД симпатикотонического типа

Таблица 4. Значения костных диаметров у подростков в норме и при СВД симпатикотонического типа (в см)

Показатели	Группы	Мальчики		Девочки	
		Min-Max	M±m	Min-Max	M±m
Диаметр плеча	Здоровые	3,5–7,6	6,4±0,06	3,9–7,6	5,8±0,05
	СВД симп.	5,8–7,9	6,9±0,06*	5,4–7,0	6,0±0,07
Диаметр предплечья	Здоровые	3,1–8,8	5,0±0,07	3,1–7,6	4,5±0,05
	СВД симп.	4,2–6,0	5,3±0,05*	4,3–5,9	4,8±0,06*
Диаметр бедра	Здоровые	6,4–12,0	9,0±0,08	5,7–13,0	8,1±0,07
	СВД симп.	8,0–11,8	9,7±0,12*	7,9–10,3	8,8±0,1*
Диаметр голени	Здоровые	4,1–7,8	5,3±0,05	4,2–6,9	5,1±0,04
	СВД симп.	4,4–6,5	5,5±0,07*	4,2–7,1	5,1±0,1
Сумма диаметров	Здоровые	19,0–34,0	25,7±0,2	18,3–31,5	23,5±0,16
	СВД симп.	23,3–30,6	27,4±0,23*	2,32–27,2	24,6±0,24*

* — значимые различия между группами здоровых подростков и подростков с СВД симпатикотонического типа

В группе мальчиков с СВД симпатикотонического типа суммарный показатель обхватов в среднем на 14,6 см, а у девочек — на 11,2 см выше, чем у здоровых мальчиков и девочек. Наибольшие показатели встречаются в группе мальчиков с СВД (151,5±2,6 см), а наименьшие — у здоровых девочек (133,5±1,1 см).

Различия средних значений костных диаметров и их сумм между группами здоровых подростков и подростков с СВД симпатикотонического типа статистически значимы (Табл. 4). Так значения суммы диаметров выше в группе мальчиков с СВД на 1,7 см, а среди девочек с СВД на 1,1 см, чем в группе здоровых подростков.

Выводы

В ходе исследования выявлены статистически значимые различия изучаемых антропометрических показателей при СВД симпатикотонического типа в сравнении с группой здоровых подростков. Значения всех исследованных антропометрических показателей в группе подростков с СВД симпатикотонического типа достоверно выше значений в группе здоровых подростков. Полученные результаты могут быть использованы при профилактических осмотрах с целью выявления подростков из группы риска по развитию СВД симпатикотонического типа.

Литература:

1. Бунак В.В. Антропометрия: практ. курс. / В.В. Бунак. — М.: Учпедгиз, 1941. — 367 с.
2. Дорохов Р.Н. Методика соматотипирования детей и подростков / Р.Н. Дорохов, В.Г. Петрухин // Медико-педагогические аспекты подготовки юных спортсменов. — Смоленск, 1989. — С. 4–14.
3. Корнетов Н.А. Концепция клинической антропологии в медицине / Н.А. Корнетов // Бюллетень сибирской медицины. — 2008. — № 1. — С. 61–67.
4. Корнетов Н.А. Тревожные и депрессивные нарушения при язвенной болезни двенадцатиперстной кишки в зависимости от морфофенотипа конституции пациентов / Н.А. Корнетов, Т.А. Загимова, Э.И. Белобородова [и др.] // Справочник врача общей практики. — 2014. — № 2. — С. 52–57.
5. Кузмичев Ю.Г. Информативность региональных и международных стандартов оценки длины и массы тела детей и подростков / Ю.Г. Кузмичев, Е.С. Богомолова Е.А. Калужный // Медицинский альманах. — 2015. — № 2 (37). — С. 83–86.
6. Любова Е.В. Оценка здоровьесберегающей деятельности ресурсного центра / Е.В. Любова, И.Е. Шестерина, И.Н. Завьялова [и др.] // Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации» [Электронный ресурс]. — 2016. — № 12. Режим доступа: <http://www.tpinauka.ru/2016/12/Lyubova.pdf>, свободный (09.01.2017).
7. Максимова Т.М. Физическое развитие детей России: определение путей оценки и выявления проблемных ситуаций в росте и развитии подрастающего поколения / Т.М. Максимова, Н.П. Лушкина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2013. — № 4. — С. 3–7.
8. Никитюк Д.Б. Роль антропометрического метода в оценке физического развития детей и подростков в норме и патологии / Д.Б. Никитюк, Т.Ш. Миннибаев, С.В. Ключкова [и др.] // Журнал анатомии и гистопатологии. — 2014. — Т. 3, № 3. — С. 9–14.

9. Николаев В. Г. Использование интегративной антропологии в клинической практике / В. Г. Николаев, Н. Н. Николаева, Н. Н. Медведева // *Материалы Международной науч.—практич. конференции, посвященной 80-летию проф. Б. А. Никитюка.* — М.: РГУФКСМиТ, 2013. — С. 21—23.
10. Чаплыгина Е. В. Соматотипологические особенности подростков с синдромом вегетативной дисфункции ваготонического типа / Е. В. Чаплыгина, Е. С. Елизарова // *Морфология.* — 2014. — Т. 145, № 3. — С. 211.
11. Чаплыгина Е. В. Соматотипологическая характеристика жителей ростовской области в возрастном аспекте. / Е. В. Чаплыгина, Т. М. Сикоренко, Д. П. Осипов [и др.] // *Медицинский вестник Северного Кавказа.* — 2010. — Т. 20, № 4. — С. 55—58.

Молекулярно-генетические методы обследования в дифференциальной диагностике туберкулезного экссудативного плеврита

Иноятв Азамат Толмасович, магистрант;
Акбарова Мурувват Собировна, ассистент;
Жумаев Отабек Абдужалилович, ассистент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Актуальность: Выявление туберкулеза в биологических жидкостях (плевры, перикарда) до сих пор распространённой клинической проблемой и чаще всего основывается на результатах бактериологического и гистологического исследований. При туберкулёзном плеврите, по данным литературы, микобактерии туберкулёза (МБТ) в посевах экссудата обнаруживают у 10—15% больных, а с использованием биопсии плевры диагноз туберкулёза устанавливают только в 60—75% случаев [1, с.210]. Как показывает клиническая практика, диагностика туберкулёзного плеврита представляет определённые трудности, и для верификации диагноза необходим комплексный подход с использованием биохимического, цитологического, бактериологического, гистологического и иммунологического методов исследования. До настоящего времени при экссудативном плеврите в большинстве стационаров чаще всего выполняют плевральную пункцию с эвакуацией жидкости, проводят пробу Ривольта и цитологическое исследование экссудата [2, с.75]. Туберкулёзная этиология плеврита, как правило, устанавливается на основе лимфоцитарного характера экссудата, что может привести к диагностическим ошибкам.

GeneXpert считается генетическим экспресс методом, идентифицируют МТБК и делают возможным параллельную молекулярно-биологическую оценку по чувствительности к рифампицину. *Xpert MTB/RIF* высокочувствительный и специфичный тест определяющий одновременно МТБ комплекс и резистентность к рифампицину в течение 2 часов. *Xpert MTB/RIF* имеет высокую скорость и чувствительность очень прост при выполнении [3, с.98].

Цель работы — определение диагностической эффективности молекулярно-генетического метода *Xpert MTB/RIF* в дифференциальной диагностике экссудативных плевритов.

Материалы и методы: В отделении диагностики РС-НПМЦ ФиП с 01.01.16 г. по 26.12.16 г. обследованы 89 больных экссудативными плевритами не уточнённой этиологии, направленных различными туберкулёзными и соматическими стационарами города Ташкента и других областей, у которых при первичном обследовании природа плеврита не установлена.

Комплексное обследование больных включало: рентгенографию и компьютерную томографию (КТ) лёгких, бактериологическое исследование мокроты или промывных вод бронхов на МБТ, фибробронхоскопию, плевральные пункции. Полученный при первой пункции плевральный экссудат исследовали на общий белок, атипичные клетки. Параллельно экссудат направляли на цитологическое исследование, выполняли бактериоскопию и посев на МБТ.

Результаты и их обсуждение: Среди всех обследованных преобладали мужчины (65 случаев 73%), а женщины составили 27% (24 случая). Среди мужчин преобладала возрастная категория 21—30 лет, а среди женщин 51 год и старше (Табл. 1). Городских жителей было 33 (37%), а сельских 56 (63%). Первоначальное исследование (новые случаи) проводилось 94,4% больным (84 случая) и повторное 5,4% (5 случаев).

В результате комплексного обследования 89 больных экссудативными плевритами у 8 — установлена туберкулёзная этиология (I группа), у 5 — верифицирован канцероматозный плеврит (II группа), у 76 — неспецифический парапневмонический характер воспаления (III группа).

Диагноз установлен на основе клинико-рентгенологических данных, по результатам биохимического и цитологического исследований экссудата, подтверждён в процессе ретроспективного анализа после этиопатогенетического лечения.

По данным анамнеза пациентов I и II группы 8 (61,5%) больных не проходили флюорографию более года.

Таблица 1. Распределение больных по возрастной категории

Пол/возраст	До 20 лет	21–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51 и старше
Мужчины N=65	1 (1.5%)	22 (33.9%)	15 (23.1%)	9 (13.8%)	18 (27.7%)
Женщины N=24	-	2 (8.3%)	7 (29.2%)	7 (29.2%)	8 (33.3%)

Таблица 2. Срок от начала заболевания до выявления

Срок от первых симптомов до выявления заболевания	I группа (n=8)		II группа (n=5)		III группа (n=76)	
до 14 дней	4	50.0	0	0	62	81.6
от 15 дней до 1 месяца	3	37.5	2	40.0	10	13.1
от 1 месяца и более	1	12.5	3	60.0	4	5.3

Таблица 3. Результаты бактериологических методов обследования

Метод	Положительный		Отрицательный	Контаминация
Микроскопия n=59	0		59	-
GeneXpert n=89	Чувс.— 6 (6.7%)	Устой.— 1 (1.1%)	82 (92.2%)	-
Посев на ЛЙ n=22	3 (13.6%)		14 (63.7%)	5 (22.7%)

У больных III группы острое начало заболевания наблюдалось чаще — у 62 (81.6%) больных, чем во I — у 4 (50.0%). Во II группе плеврит появился достаточно позже после проявления первых симптомов заболевания.

Сроки, прошедшие от начала заболевания до его выявления, представлены в таблице 2. Таким образом, у 1/2 больных процесс в плевральной полости был выявлен несвоевременно (3 (37.5%)), и поздно (1 (12.5%)). Подобная ситуация таит в себе угрозу хронизации процесса с возможным развитием эмпиемы.

Изучение клинической симптоматики показало, что у большинства больных отмечены симптомы интоксикации (ухудшение аппетита, потливость, слабость), повышение температуры тела выше 38°C. В выделенных группах частота клинических симптомов интоксикации, болей в грудной клетке, лейкоцитоза более 9x10⁶ и ускорения СОЭ свыше 15 мм/ч достоверно не отличались.

Всем больным были произведены плевральные пункции и биологический материал был направлен на кли-

нико-биохимические и бактериологические исследования. Анализ цитограммы экссудата показал, что в группе пациентов с туберкулёзным плевритом у 7 (87,5%) больных преобладал лимфоцитарный характер экссудата. Лимфоцитарный характер экссудата выявлен также у 2 (40%) больных канцероматозным плевритом и у 13 (17,1%) больных — при парапневмоническом неспецифическом плеврите. При цитологическом исследовании плеврального экссудата у 4 больных с канцероматозным плевритом (80%) обнаружены атипические клетки, в 1 случаях результат поиска атипических клеток был отрицательный. При этом ложноположительных ответов не получено.

Анализ плевральной жидкости на предмет микобактерий туберкулеза выглядел следующим образом (табл. 3).

Таким образом, молекулярно-генетические методы обследования, такие как GeneXpert MBT/Rif дают возможность своевременно и быстро определить этиологию плеврального выпота и своевременно начать адекватную химиотерапию.

Литература:

- Иртуганова О. А., Смирнова Н. С., Слогодкая Л.В. и др. Бактериологические методы определения лекарственной устойчивости микобактерий туберкулеза // В сб.: Туберкулез сегодня: проблемы и перспективы. М. — 2000. — с. 73–75
- Лайт Р. У. Болезни плевры (пер. с англ.). М.: Медицина. — 1986. — 375 с.
- Радюк с. Н., Рыжов К. А. Полимеразная цепная реакция в диагностике туберкулеза // Журн. микробиол., эпидемиол. и иммунобиол. 1998. — № 3. — с. 95–98.

Диета до и после соревнований для спортсменов, занимающихся тайским боксом

Красильникова Маргарита Александровна, студент

Научный руководитель: Богдалова Евгения Юрьевна, старший преподаватель

Оренбургский государственный медицинский университет

Цель работы: определить основные требования к питанию спортсменов — бойцов тайского бокса, расширить знания в области медицины.

Задачи работы: сбор материала, изучение правильного диетпитания, расширение кругозора.

Современному спорту присущи интенсивные физические нагрузки, высокое нервно-эмоциональное напряжение борьбы, нацеленность на рекордные результаты. Процесс подготовки к соревнованиям требует от спортсмена огромных затрат времени и включает, как правило, двух- или трёхразовые ежедневные тренировки, оставляя все меньше возможностей для отдыха и полного восстановления физической работоспособности.

Мощным средством восстановления является правильное питание спортсменов. Именно питание способно расширить границы адаптации организма спортсмена к экстремальным физическим нагрузкам.

Современная спортивная тренировка, направленная на достижение высоких результатов требует от спортсмена большого напряжения физиологических резервов и психических возможностей, что часто приводит к перенапряжению физиологических систем и снижению функционального состояния организма в целом. Это проявляется, в частности, в значительных изменениях резистентности организма спортсмена, что обуславливает снижение сопротивляемости инфекциям, возникновению аллергических реакций и других заболеваний. В этой связи важным является нормализация взаимодействия нагрузки и восстановления организма как факторов, которые обуславливают адаптационные процессы. В этих процессах большое значение придается сбалансированному питанию, позволяющему учитывать также воздействие неблагоприятных экологических факторов и особенности климатогеографических условий.

Полноценное питание — значит полное снабжение организма всеми жизненно необходимыми питательными веществами от витамина А до микроэлемента цинка.

Полноценное питание — это вопрос грамотного выбора пищевых продуктов и их сочетаемость. Мы потребляем не изолированный витамин А, холестерин, жир и натрий, а продукты питания, которые содержат эти пищевые единицы как свои составляющие. Никакие пищевые продукты в отдельности не могут предоставлять все необходимые питательные вещества.

Однако не существует также никаких продуктов питания, которые бы приносили либо только пользу, либо только вред. Поэтому ключ к правильному питанию всегда лежит в соответствующем количестве и комбинации продуктов.

Несмотря на важную роль фармакологических препаратов и «искусственных» методов поддержки организма спортсмена, они никогда не заменят здоровую пищу. Занятия спортом, безусловно, положительно влияют на здоровье, но если имеют место постоянные тренировки, то необходимо очень внимательно относиться к рациону питания. При отсутствии скорректированной диеты у спортсмена возникают различные дефицитные состояния, которые впоследствии приводят к расстройству работы систем организма. Это может сопровождаться снижением работоспособности, иммунитета, аппетита, а также нарушением координации и сна, апатией (или раздражительностью), остеопорозом (проявляющимся как боль в суставах и костях), миалгией (боль в мышцах) и артралгией.

Полноценное и сбалансированное питание всегда было, есть и будет важным фактором обеспечения хорошего самочувствия, но планы питания большинства обычных людей едва позволяют им покрыть расходы организма на самые существенные и простые процессы жизнедеятельности, такие как кровообращение, дыхание, пищеварение, деятельность мозга и поддержание температуры тела.

Тайский бокс («Муай Тай») — боевое искусство Таиланда. Самый жёсткий и эффективный стиль борьбы, который включает в себя всё многообразие ударной техники, в котором задействованы удары локтями, руками, ногами, коленями.

Соревнования — наиболее ответственный момент для спортсмена-бойца, как итог длительной и активной подготовки. Грамотная подготовка тайского боксера включает в себя надлежащее питание — правильно составленную диету, только так боец может добиться высокой производительности и достичь своих целей, и наоборот — неправильная диета может значительно ухудшить результаты.

Пища играет важную роль, поскольку с её помощью организм насыщается энергией, полезными веществами, микро- и макроэлементами, а также позволяет спортсмену оставаться в хорошей физической форме на протяжении всей спортивной деятельности.

Сгонка веса должна идти правильно без негативных последствий для здоровья, не нанося большой вред своему организму. Если боец посчитает не пить воды, меньше кушать или голодать, пить диуретики, он потеряет при этом не только вес, но и энергию, силу и выносливость, качества, которые важны во время боя.

Диета для спортсмена-бойца составляется с учетом подготовки спортсмена (поступление энергетических веществ из пищи должно соответствовать расходу энергии

во время физических нагрузок), времени года и климатических условий, при выборе продуктов следует учитывать содержание спортивной деятельности (активные тренировки, период подготовки к соревнованиям, соревнования, восстановительный период) а также возраста, пола, веса, спортивного стажа и других индивидуальных показателей. Рацион должен соответствовать энергозатратам бойца, быть сбалансированным (содержание БЖУ), содержать продукты животного/растительного

происхождения, легко усваиваться организмом. Между количеством основных питательных веществ, витаминами и микроэлементами необходимо соблюдать равновесие.

До соревнований спортсмену-бойцу необходимо пить определенное количество воды (рассчитывается по дням, см. табл. 1), с последующим уменьшением к выходу взвешивания, так как вода способствует на ранней стадии подавлять альдостерон — гормон, который способствует сохранению натрия и секреции калия.

Таблица 1. Количество воды для спортсмена перед соревнованиями, рассчитанная по дням

5 дней до соревнований	8 литров
4 дня до соревнований	4 литра
3 дня до соревнований	4 литра
2 дня до соревнований	2 литра
1 день до соревнований	1 литр
день соревнований	До окончания взвешивания не пить

Следует употреблять продукты, содержащие не более 50 гр. углеводов за день. В рационе могут участвовать продукты с высоким содержанием белка и жира, такие как: рыба, мясо, яйца, листовые и крестоцветные овощи, а также продукты с витаминами С, В, Е, РР. Желательно исключить углеводы, соль, алкогольные напитки из своего рациона. Избегать жареной еды.

Употреблять еду менее чем за два часа перед физической нагрузкой. Последний прием пищи должен состояться за четыре часа до старта соревнований. Если физическую нагрузку начать раньше, чем пища переварится — это может сопровождаться негативными последствиями: тошнотой, болями в боку, вызванными скоплением газов.

Скорость переваривания пищи носит индивидуальный характер, поэтому любому спортсмену необходимо выбрать наилучший вариант для себя, опираясь на предыдущие выступления.

Но за несколько часов перед соревнованиями необходимо потреблять пищу, обеспечивающую оптимальный уровень глюкозы, калорийность которой не должна превышать 250 ккал, и состоящую из легкоусвояемых углеводов: зерновые, гренки, сок и т.д.

Если же спортсмену после отборочного этапа сразу нужно будет выступать в последующих полуфинальных и финальных, то самым оптимальным решением будет прием жидкой пищи, богатой углеводами и содержащей небольшую долю жиров. В том случае, когда продукт содержит повышенное количество жиров, организму для его восприятия понадобится много времени, и в момент выступления на соревнованиях кровоснабжение не будет в полной мере обеспечивать только мышечную систему, так как интенсивно будет работать пищеварительная, что приведет к скорому утомлению.

Большую значимость имеет запас мышечного гликогена — это полисахарид, образованный глюкозой, который

обеспечивает организм дополнительной энергией. Имеется прямая зависимость между количеством гликогена в организме и функциональным состоянием спортсмена: чем гликогена больше, тем выше внутренние резервы спортсмена, так как происходит отдаление появления утомления. Вследствие этого, на соревнованиях необходимо выступать с наибольшим объемом гликогена в теле.

За неделю до выступления нужно уменьшить объем тренировок и принимать пищу, состоящую из углеводов на 55%. В последние 3 дня нужно ограничиться 15–20-минутной разминкой и поглощать пищу, содержащую почти только одни углеводы. Такой режим питания и объем тренировок поспособствует повышению гликогена до наивысшего уровня.

Гликоген содержится не только в мышцах, но и в печени. Нужно учитывать, что уровень гликогена в организме понижается, если человек не принимает пищу, содержащую большое количество углеводов в течение суток, даже не выполняя никакой физической работы. При тренировочных занятиях степень гликогена снижается на половину изначальных запасов. В печени через 2 часа после мощной нагрузки все запасы исчерпываются. Поэтому во время соревнований, длящимися несколько дней подряд, спортсмен должен восполнить запасы гликогена в печени и мышцах. Для этого сразу после окончания выступлений ему необходимо принимать большой объем углеводов.

Всесторонняя подготовленность спортсмена, составляющая уровень его спортивной формы зависит от скорости обмена веществ и энергии. Оптимальное и рациональное потребление пищи, богатой питательными веществами, правильно подобранное спортивное питание и эффективное построение рациона питания для удовлетворения потребностей организма в необходимых элементах поможет улучшить состояние спортсмена, оптимизировать функциональные процессы, что приведет к достижению высоких спортивных результатов.

Особое внимание должно быть уделено сну. В период тренировки боец должен спать не менее 9 часов, причем ложиться не позднее 10–11 часов. Так как продолжительность сна влияет на выработку гормона, регулирующие чувство голода — грелина и гормона жировой ткани — лептина, который возбуждает аппетит. Также недостаток сна приводит к быстрой утомляемости, к усталости, а значит к снижению физической активности.

После соревнований бойцу необходимо как можно быстрее восстановить свою работоспособность, обогатить свой рацион питания углеводами, богатые фруктозой и глюкозой, способствующими быстрому образованию гликогена в мышцах и печени и улучшающими питание сердечной мышцы.

В первые дни после соревнований нужно уменьшить содержание жиров и увеличить количество продуктов, содержащих липотропные вещества, метионин, холин, полинасыщенные кислоты и др. Для чего ввести в свой рацион питания такие продукты как: мёд, кисломолочные

продукты, молоко, творог, гречневую и овсяную каши, мясо, печень, язык, фрукты и овощи. До 25–30% всех жиров в пище в этот период должны составлять растительные масла. Огромное внимание необходимо уделить витаминизации, употребляя при этом в свой рацион продукты богатые витаминами — натуральные продукты, либо поливитаминные препараты.

Профессиональный спорт требует от тех, кто им занимается, очень больших жертв. Существует много профессиональных методов сгонки веса, которые используют спортсмены. Это и дополнительные физические нагрузки, диеты, ограничение питья и прием медикаментозных препаратов, очистка кишечника и многие другие.

Таким образом, диета для боксеров не должна вызывать прирост жировой массы, которая снижает во время боя скорость и выносливость, гибкость и ловкость. Одним из важнейших компонентов обеспечения высокого уровня функционального состояния спортсменов является рациональное сбалансированное питание.

Литература:

1. Розенблюм К. А. // Питание спортсменов. Научный редактор профессор кафедры биологии человека НУФВСУ (Киев, Украина), канд. Биол. Наук, доцент Ирина Земцова: Издательство: Олимпийская литература ISBN: 966–7133–80-x, 2006. — С. 405.
2. Д44 Диетология. 4-е изд. / Под ред. А. Ю. Барановского. — СПб.: Питер, 2012. — 1024 — с. 145.
3. Пшендин П. И. Рациональное питание спортсменов / П. И. Пшендин. — 2009. — 17 с.
4. М. В. Арансон. Питание для спортсменов. — М.: Физкультура и спорт, 2001. — 23 с.

Двигательная активность и здоровье

Мирахмедов Фатхулла Турабович, преподаватель;

Абдураимова Гулчирай Озотовна, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Ключевые слова: физическое воспитание, здоровья, физкультура, урок, физическое культуры и спорта, здоровья, метод, гимнастика физкультминутки

Вопросы возрастания значения физической культуры и спорта в укреплении здоровья населения, гармоничном развитии личности, усилении оздоровительной роли физической культуры для различных групп населения, подготовки молодёжи к труду и защите Родины, необходимости внедрения их в повседневную жизнь постоянно находят отражение в законах и указах Президента И. А. Каримова и правительства Республики Узбекистан.

Законы Республики Узбекистан «Об образовании» (29.08.97), «О физической культуре и спорте» (1992, 2000, 2015), указы Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова «О создании фонда развития детского спорта Узбекистана» (24.10.02) и объявление 2015 года годом здоровой матери и ребёнка свидетель-

ствуют о том, что проблема здоровья населения страны является актуальной и рассматривается как высшая личная и общественная ценность, так как именно здоровье людей является одним из основных критериев для характеристики уровня развития и степени прогресса общества. Актуальность поставленных вопросов возрастает в связи с тем, что одной из фундаментальных проблем современности является поиск развития и совершенствования здоровья людей в соответствии с изменившимися условиями внешней среды, производства, широким внедрением техники в быт человека.

В последние годы в условиях социально-экономического прогресса выявлена четкая тенденция расширения и углубления антропогенного влияния на среду обитания и человека. При рассмотрении экономических аспектов

здоровья обращает внимание прогрессирующее загрязнение атмосферы, воды, почвы, на человека оказывают действие разнообразные химические, биологические и физические факторы среды, таящие в себе генетическую опасность. Улучшение условий жизни и труда оказывает на человека неоднозначное влияние. Так автоматизация и механизация производства привели к уменьшению доли физического труда и нервно-психическим перегрузкам. Психоэмоциональная напряженность на фоне снижения двигательной активности, уменьшением мускульных затрат и нерационального питания в сочетании с вредными привычками усилили дисбаланс во взаимоотношениях человека со средой. На протяжении многовековой эволюции человек испытывал воздействие таких факторов как гипердинамика, качественная и количественная недостаточность питания. Теперь образ жизни большинства людей характеризуется гиподинамией, гиперкинезией, переизбытком, информационной перегруженностью, психоэмоциональными стрессами.

Информационный «взрыв» конца текущего столетия и последующие за ним новое, более мощные аналогичные «взрывы» будут ещё более усложнять стрессовую ситуацию (Щедрина А. Г., 1989).

Обеспечить необходимый диапазон приспособления к внешним условиям, создать его механизм может только высококоразвитая физическая культура. Её практические результаты, во-первых, должны удовлетворять те биологические потребности человека, которые сформировались в процессе его длительной эволюции, во-вторых адаптировать человека к существующим внешним условиям, в третьих, поспевать за тенденциями изменения этих условий, которые могут реализоваться быстрее, чем человек окажется к этому готов (А. В. Царик, 1991; В. И. Столяров, 1988; А. Г. Комков, 2003; Е. В. Антипова, 2003).

Во все времена людей волновала и будет волновать проблема здоровья и продолжительности жизни. Так, если в 1990 годы средняя продолжительность жизни в Узбекистане составляло 67 лет, то в 2015 году у женщин 75,8, а у мужчин 73,5 лет. Явно видно улучшения в статистике продолжительности жизни. Это проблема не только сферы здравоохранения, но и теории к практики физической культуры. Для сохранения и развития духовного, интеллектуального и физического потенциала человечество на протяжении своего развития формирует соответствующие социальные институты:

1. В сохранении духовности человека трудно переоценить роль религии, искусства, литературы.
2. Интеллектуальный потенциал сохраняется и развивается системой образования, воспитания, наукой.
3. За физический потенциал ответственно физическое воспитание и спорт, здравоохранение (В. П. Петленко, Д. Н. Давиденко, 2001 г.).

К факторам образа жизни, влияющим на показатели здоровья, в настоящее время относят преимущественно факторы поведения, в том числе режим питания, при-

вычки, физическая активность, репродуктивное поведение, употребление медикаментов, использование свободного времени. Одним из факторов здорового образа жизни является двигательная активность человека, его привычный и двигательный режим, от которой в значительной степени зависит здоровье, морфофункциональное состояние организма, по особенностям которого можно судить о морально-волевых и ценностно-мотивационных установках. По формулировке В. Д. Кряжева, 2001, 2003 «двигательные возможности — это комплекс свойств и особенностей состояния организма человека, позволяющий производить целенаправленные действия с заданными количественными и качественными характеристиками. В этот комплекс входят морфофункциональные характеристики, уровень развития физических качеств, двигательные навыки и умения, а также состояние здоровья».

Универсальным способом совершенствование функциональных возможностей организма, считает Ю. А. Власов, 1985; является физическая нагрузка. Выявление диапазона физиологических резервов организма осуществляется применением интенсивных, кратковременных, строго дозированных нагрузок, так называемых функциональных проб. Усиление мышечной деятельности затрагивает все морфофункциональные системы организма.

Действие физических упражнений на организм связано с тем, что во всех органах и системах под влиянием тренировок происходят благоприятные изменения как в отношении морфологии, так и функции. Эти изменения определяют не только возможность повышения спортивных результатов, но и способствует повышению уровня здоровья, которое лежит в основе занятий спортом и по существу является ее основной задачей.

Основные благоприятные изменения в физическом развитии сводятся к следующим: выправляется осанка, выправляются имевшие место патологические изгибы позвоночника, повышается степень развития мускулатуры увеличивается сила мышц, подвижность суставов. В сердечно-сосудистой системе происходят определенные положительные сдвиги, повышающие ее приспособление к большим физическим напряжениям. А всякие усиление функции системы кровообращения приводит не только к повышению работоспособности сердца, но и к участию в этом сосудов и в особенности нейрогуморального аппарата, регулирующего кровообращение. Одновременно происходит увеличение функциональных возможностей и способностей систем внешнего дыхания — увеличивается ЖЕЛ, сила вдоха и выдоха, улучшается бронхиальная проводимость, снижается минутный объем дыхания, что свидетельствует об эффективности вентиляции, т.е. для дыхательной системы обеспечивается доступное и максимальной функционирование.

При занятиях физической культурой происходят совершенствование механизмов регуляции приспособительных реакций к спортивной деятельности различной направленности. Очевидно, что выполнение совре-

менных тренировочных нагрузок возможно благодаря совершенствованию процессов адаптации, направленных на поддержание постоянства внутренней среды. Процесс адаптации реализуется с помощью гомеостатических и адаптационных реакций. Роль эндокринного звена в этой реакции связана с увеличением продукции ряда гормонов, глюкокортикоидов.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что физическое развитие человека тесно связано с функциональным состоянием организма — составляющей частью здоровья; это взаимозависимые и взаимообусловленные в процессе индивидуального развития состояния. Структура и реализуемые ими функции не существуют независимо друг от друга, а находятся в диалектическом единстве. В той или иной биологической структуре любая функция и её изменения связаны с соответствующими структурными преобразованиями.

Физическое воспитание в процессе онтогенеза с учетом особенностей его этапов позволяет реализовать эти биологические возможности и закономерности, поддерживать оптимальный уровень морфофункционального развития в процессе жизнедеятельности человека. При этом измерение показателей физического развития может служить контролем процессов эволюции и инволюции в организме, позволяющим целенаправленно использовать факторы здорового образа жизни, физического воспитания в поддержании, развитии и коррекции здоровья.

В последние годы проблема, связанные с укреплением здоровья детей и подростков требует своего решения. Так оздоровление подрастающего поколения в основном рассматривались в каком-либо одном ракурсе. Комплексного же подхода к организации системы оздоровления пока не выработано. Вызывает определенную тревогу наблюдаемая тенденция к росту количества детей, имеющих нервно-соматические, сенсорные заболевания, отклонения в физическом развитии (Т. Д. Банникова, О. В. Решетняк, 2004, Т. Е. Виленская, 2004). По данным Т. Е. Виленской (2004), носителями очагов хронической инфекции являются 52,9% девочек и 57,38% мальчиков страдают аллергией 25,92% девочек и 26,51% мальчиков. По мнению автора, эти данные убедительно свидетельствуют о том, что прежде чем говорить о необходимости повышения двигательной активности детей младшего возраста, следует в первую очередь провести с ними комплекс необходимых диагностических, лечебных и профилактических мероприятий, направленных на раннее выявление и соответствующее лечение патологических состояний и заболеваний, которые не только влияют на двигательную ак-

тивности детей, но и резко снижают иммунитет, защитные свойства организма.

Важной особенностью развития современных детей и подростков является относительно высокая чувствительность по отношению к внешним факторам. Мышечная деятельность при комплексном обучении и воспитании способствует не только улучшению общего физического развития, но и ускорению психического развития. На ранних этапах онтогенеза, в детском и юношеском возрасте наблюдается интенсивное естественное развитие двигательных способностей, что проявляется в росте показателей физической подготовленности, в наборе двигательных навыков и умений и в улучшении состояния здоровья. В настоящее время понятие «Здоровье» формулируется как психофизическое состояние человека, характеризующее отсутствием патологических изменений и функциональным резервом, обеспечивающим полноценную биосоциальную адаптацию и сохранения физической и психической работоспособности в условиях естественной среды обитания (В. Д. Кряжев, 2003). Поэтому в комплекс понятия «здоровья» необходимо включать также и психологические и социальные характеристики.

Психологические характеристики физической активности раскрывают общие закономерности её формирования и связаны с особенностями психических процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления и речевого общения. Социологические характеристики физической активности по мнению А. Г. Комкова, Е. В. Антиповой (2003), представляют собой определенные социальные детерминанты индивидуальной двигательной деятельности как целостное воздействие социального окружения.

Согласно материалам ВОЗ по изучению привычной физической активности человека, высокий уровень функциональных возможностей является положительным критерием здоровья, низким фактором риска, особенно для заболеваний сердечно-сосудистых систем.

Потребность в движениях по мере развития организма имеет тенденцию к снижению. У человека с годами естественная потребность в движениях снижается и параллельно наблюдается нарастание признаков старения организма. Поэтому стимулирование двигательной активности, привитие навыков, потребности в занятиях физическими упражнениями выработок «нормы» физической нагрузки адекватной каждому возрастному этапу, регулирование объема движений в настоящее время является не только актуальной социальной задачей, но и фундаментальной общебиологической проблемой, направленной на утверждение здорового образа жизни.

Качество жизни детей, занимающихся спортивными бальными танцами

Попова Наталья Митрофановна, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой;

Бурт Альбина Анасовна, кандидат медицинских наук, ассистент;

Тарасова Алена Владимировна, студент

Ижевская государственная медицинская академия

Целью работы был сравнительный анализ качества жизни 83 детей, занимающихся спортивными бальными танцами, и 78 сверстников, учащихся школ различных возрастных групп. В результате опроса родителей и детей посредством анкеты PedsQL установлено достоверное различие уровня физического развития и качества жизни детей, занимающихся спортивными бальными танцами, и их сверстников 13–18 лет; тогда как аналогичные показатели у детей 3–7 и 8–12 лет не нашли достоверного отражения.

Ключевые слова: дети, PedsQL, качество жизни, школьники, спортивные бальные танцы

The quality of life of children keen on ballroom dancing

The aim of the work was the comparative analysis of the quality of life of 83 ballroom dancing children and 78 peers, schoolchildren of different age groups. As a result of the parents' and children's questioning in the PedsQL questionnaire we established that there is a significant difference of the levels of physical development and the quality of life of ballroom dancers and their peers at the age of 13–18; while similar indicators for 3–7 and 8–12 year-old children haven't reflected accurately.

Maternity and childhood welfare in the Russian Federation is one of the priority directions of implementation of the national project «Health». Health of children should become one of the main values of modern society and progressive development of the country in general depend on their health. High children's incidence rate causes the necessity of studying the factors, which influence the quality of life, and of the identification of risk factors among them. Therefore the purpose of work was the comparative analysis of the quality of life of children-ballroom dancers and their peers of various age groups. Questioning with the use of the Russian-language version of a questionnaire of Pediatric Quality of Life Inventory (PedsQL) 4, 0 Generic Core Scale 83 of the ballroom dancers of the dancing and sports club «Zadorinka» of Glazov and 78 peers, pupils of the general education school of Izhevsk of the Udmurt republic, is carried out. Owing to four blocks of questions, which consider physical, emotional, social and rote functioning, the parameters of the quality of life of the examined children are studied. As a result of the conducted researches we established a significant difference of the level of physical development and the quality of life of ballroom dancers and their peers at the age of 13–18, which provides a convincing case for the following tendency: the higher the physical activity of the teenager is, the higher the quality of his life is; while similar indicators for 3–7 and 8–12 year-old children haven't reflected accurately.

Key words: children, PedsQL, the quality of life, schoolchildren, ballroom dancing

Охрана материнства и детства в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений реализации национального проекта «Здоровье». Здоровье детей должно стать одной из главных ценностей современного общества, так как от их здоровья зависит благосостояние общества и прогрессивное развитие страны в целом. Высокий уровень детской заболеваемости обуславливает необходимость изучения факторов, влияющих на качество жизни, и выявления среди них факторов риска. Поэтому целью работы явился сравнительный анализ качества жизни детей, занимающихся спортивными бальными танцами, и их сверстников различных возрастных групп. Проведено анкетирование с использованием русскоязычной версии опросника Pediatric Quality of Life Inventory (PedsQL) 4,0 Generic Core Scale 83 детей, занимающихся спортивными бальными танцами в танцевально-спортивном клубе «Задоринка»

города Глазова и 78 сверстников, учащихся средней общеобразовательной школы города Ижевска Удмуртской республики. Благодаря четырем блокам вопросов, рассматривающих физическое, эмоциональное, социальное и ролевое функционирование, изучены параметры качества жизни обследуемых детей. В результате проведенных исследований установлено достоверное различие уровня физического развития и качества жизни у детей, занимающихся спортивными бальными танцами, и их сверстников 13–18 лет, что позволило убедиться в следующей тенденции: чем выше физическая активность подростка, тем выше качество его жизни; тогда как аналогичные показатели у детей 3–7 и 8–12 лет не нашли достоверного отражения.

Занятия спортивными бальными танцами дают организму ребенка физическую нагрузку, равную сочетанию нескольких видов спорта, и оказывают положительное

влияние на уровень его физического здоровья. Среднегодовой сдвиг показателей физической подготовленности у детей, занимающихся спортивными бальными танцами, составляет около 6–10% (развитие силовой выносливости мышц, скоростно-силовой выносливости мышц ног и брюшного пресса, становой силы, равновесия, подвижности позвоночника, удлинение времени проб Штанге и Генчи, ЖЕЛ, незначительный прирост ЧСС после тренировки относительно значений ЧСС в покое, увеличение показателя глубины наклона и т.д.), что подтверждается целым рядом исследователей [1,2,3]. Однако согласно данным соцопроса 17% учащихся средних общеобразовательных школ предпочитает не заниматься ни спортом, ни спортивными бальными танцами, несмотря на предлагаемые бесплатные занятия в кружках и секциях [4].

Здоровье ребенка определяется не только уровнем его физического развития, но и рядом других факторов, в частности, факторами психоэмоционального здоровья. Под влиянием занятий спортивными бальными танцами респонденты отметили общее количество изменений в уровне психического здоровья на 70–80%: заметна тенденция к большей динамике общительности, нежели агрессивности, а также значимое увеличение выраженности наиболее конструктивной стратегии поведения в конфликте — сотрудничества [5].

Уровень качества жизни определяется физическими, психологическими, социальными и духовными факторами, а также качеством окружающей среды и, таким образом, является перспективным методом оценки состояния здоровья детей [6]. Для его анализа в настоящее время широко применяется опросник *Pediatric Quality of Life Inventory (PedsQL) 4,0 Generic Core Scale* [7].

Поскольку исследования качества жизни у спортсменов и детей, которые занимаются спортивными бальными танцами, проводились крайне редко, мы считаем проблему оценки действительного состояния физического и психоэмоционального статуса детей, его динамику и дальнейшее предпринятие мероприятий для устранения негативных факторов, влияющих на качество жизни, особенно актуальной в настоящее время.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы проанализировать качество жизни (КЖ) детей, занимающихся спортивными бальными танцами различных возрастных групп, и их сверстников.

Приступая к комплексному исследованию качества жизни детей посредством анкетирования, был поставлен ряд **задач**:

1) Осуществить оценку качества жизни детей, занимающихся спортивными бальными танцами, и сверстников в зависимости от возрастных групп.

2) Выявить влияние физических нагрузок в спортивных бальных танцах на качество жизни детей различных возрастных групп.

Материалы и методы. Проанализированы результаты анкетирования 83 детей, занимающихся спортивными бальными танцами в танцевально-спортивном клубе «За-

доринка» города Глазова в возрасте 3–7 лет ($n=29$), 8–12 лет ($n=27$), 13–18 лет ($n=27$). Группу сравнения составили 78 детей, учащихся средней общеобразовательной школы города Ижевска, в возрасте 3–7 лет ($n=25$), 8–12 лет ($n=30$) и 13–18 лет ($n=23$). Все анкеты были получены при добровольном информированном согласии родителей и детей.

Анкета содержала четыре блока вопросов, включающих в себя оценку физического (ФФ), эмоционального (ЭФ), социального (СФ) и ролевого функционирования (РФ) [8].

Качество жизни детей в возрасте 3–7 и 8–12 лет оценивали по опросникам, на которые отвечали родители. Дети 13–18 лет отвечали на вопросы самостоятельно.

Для оценивания ответов использовалась шкала Ликерта: 0 — никогда, 1 — почти никогда, 2 — иногда, 3 — часто, 4 — почти всегда. Если было пропущено более 50% вопросов, то суммарный балл по блоку не считали.

Общее количество баллов переводилось в балл качества жизни: 0–100 баллов, 1–75 баллов, 2–50 баллов, 3–25 баллов и 4–0 баллов. Чем выше итоговая сумма, тем выше уровень качества жизни [9,10].

Для статистической достоверности были оценены Т-коэффициент Стьюдента и критерий Манна-Уитни с использованием *MicrosoftOfficeExcel 2007 for Windows* и *SPSS20.0*. Результаты представлены в виде $M \pm m$ (баллов). Достоверность результатов рассматривалась при $p < 0,05$ и ниже.

Результаты. У детей 3–7 лет, которые занимаются спортивными бальными танцами, составляющие качества жизни выявили следующие результаты: уровень ФФ составил $572,4 \pm 21,5$ баллов, ЭФ — $364,7 \pm 12,3$ баллов, СФ — $405,2 \pm 13,7$ баллов, РФ — 331 ± 15 баллов, а уровень КЖ — $1673,3 \pm 47$ баллов. Аналогичные показатели в группе сравнения соответственно составляли: уровень ФФ — $581 \pm 21,7$ баллов, ЭФ — 343 ± 15 баллов, СФ — $387 \pm 14,9$ баллов, РФ — $334 \pm 11,6$ баллов, КЖ — $1645 \pm 50,7$ баллов. Статистический анализ составляющих КЖ у 29 детей, занимающихся спортивными бальными танцами, по сравнению с данными 25 детей 3–7 лет, посещающих детский сад, не выявил достоверных различий ни по одной шкале ($p > 0,05$). Это свидетельствовало о том, что уровень качества жизни у детей, занимающихся спортивными бальными танцами, сходен со сверстниками, и физическая активность в меньшей степени влияет на данный показатель (рис. 1.).

В контрольной группе 8–12 лет исследуемые показатели имели соответствующие значения: уровень ФФ — 563 ± 20 баллов, ЭФ — $337 \pm 17,3$ баллов, СФ — $409,3 \pm 15,6$ баллов, РФ — $355,6 \pm 15,4$ баллов, а показатель КЖ — $1664,8 \pm 52,4$ баллов, а у сверстников из группы сравнения: ФФ — $583,3 \pm 19$ баллов, ЭФ — $359,2 \pm 14,5$ баллов, СФ — $405,8 \pm 17,1$ баллов, РФ — $362,5 \pm 11,1$ баллов, а КЖ — $1710,8 \pm 49,3$ баллов. Параметры КЖ у 27 детей, которые занимаются спортивными бальными танцами, по сравнению с показателями 30 де-

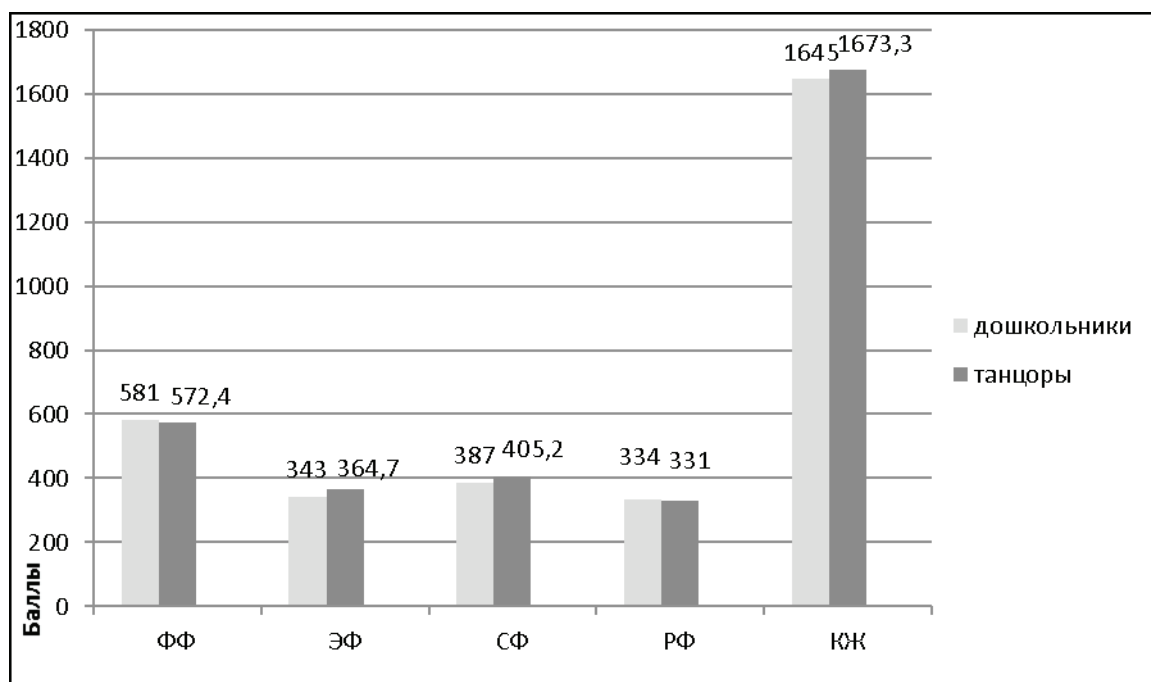

Рис. 1. Уровень КЖ у дошкольников и детей 3–7 лет, занимающихся спортивными бальными танцами

тей-школьников 8–12 лет также не нашли достоверных различий ($p > 0,05$). Это позволило говорить о наименьшем влиянии физической активности у детей, занимающихся спортивными бальными танцами, на достоверные различия с уровнем качества жизни сверстников, не занимающихся спортивными бальными танцами (рис. 2.).

В старшей возрастной группе дети, которые занимаются спортивными бальными танцами продемонстрировали следующие данные: уровень ФФ — $547,2 \pm 18,6$ баллов, ЭФ — $334,3 \pm 15$ баллов, СФ — $403,7 \pm 14$ баллов, РФ — $321,3 \pm 14$ баллов, а КЖ — $1606,5 \pm 43,1$

баллов соответственно относительно сверстников по школе: ФФ — $461,3 \pm 19,7$ баллов, ЭФ — $298,9 \pm 23$ баллов, СФ — $365,2 \pm 21$ баллов, РФ — $302,2 \pm 15,6$ баллов, а уровень КЖ — $1427,6 \pm 61$ баллов. Сравнительный анализ данных опросника у 27 детей, занимающихся спортивными бальными танцами, с данными 23 школьников 13–18 лет показал достоверные различия по ФФ ($p < 0,01$ и $U [27;23] = 163$ при $p = 0,004$) и по уровню КЖ ($p < 0,05$ и $U [27;23] = 191,5$ при $p = 0,021$). По шкалам ЭФ, СФ и РФ данные достоверно не различались, что свидетельствует также о наименьшем влиянии

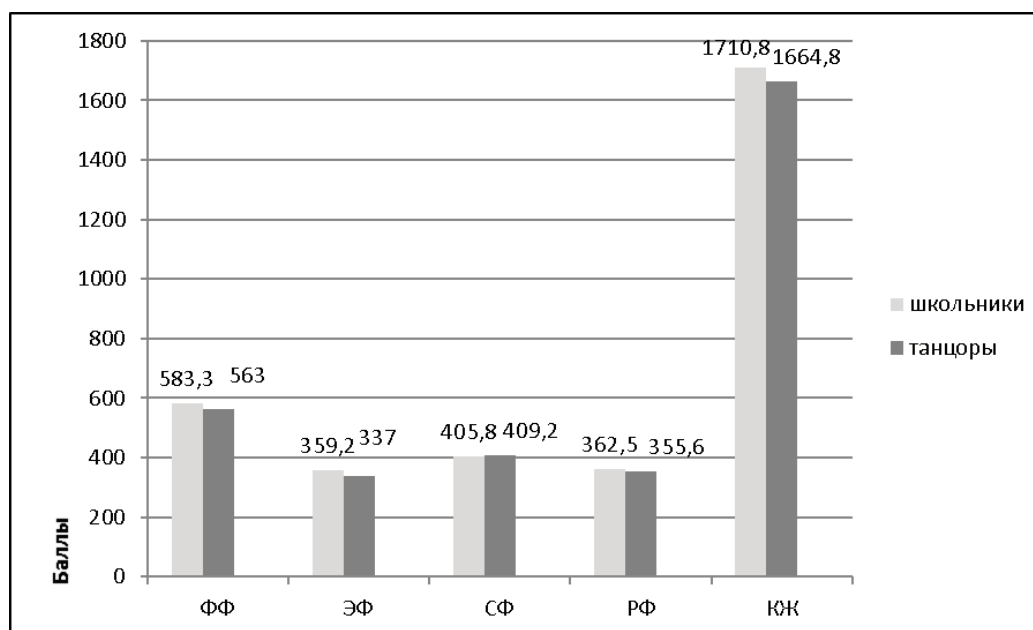

Рис. 2. Уровень КЖ у школьников и детей 8–12 лет, занимающихся спортивными бальными танцами

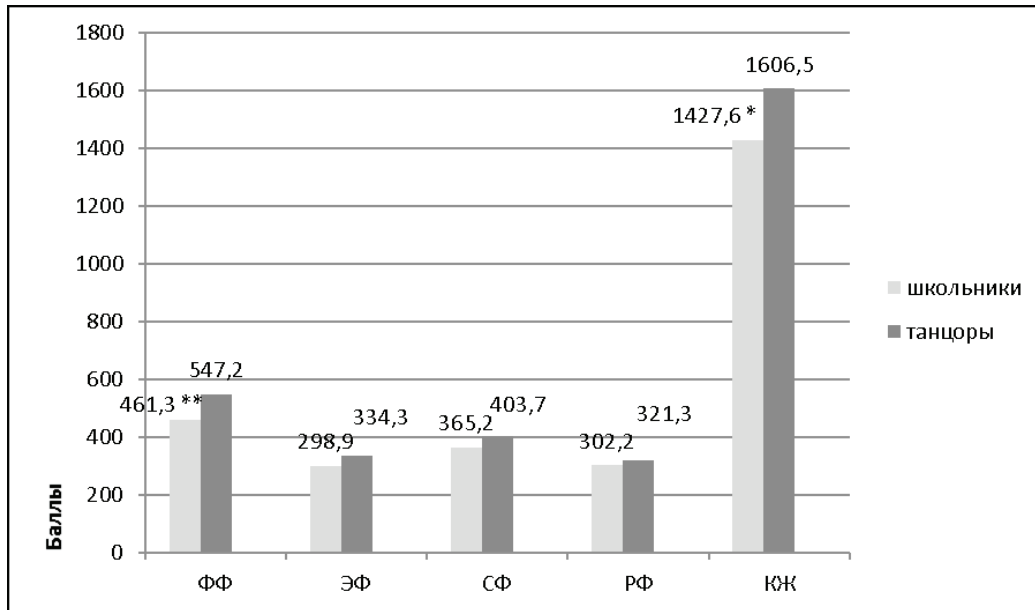

Рис. 3. Уровень КЖ у школьников и детей 13–18 лет, занимающихся спортивными бальными танцами.

Примечание: * - $p < 0,05$ и ** - $p < 0,01$

физических нагрузок у детей старшего возраста, занимающихся спортивными бальными танцами, на различия со сверстниками (рис. 3.).

Обсуждение. Различия в возрастных группах могут быть обусловлены тем, что дети 13–18 лет в отличие от детей, занимающихся спортивными бальными танцами в средней и младшей возрастных группах, занимаются более продолжительный период времени, как правило, с 4–6 лет, согласно соцопросу родителей и самих детей, занимающихся спортивными бальными танцами, имеют более строгий режим занятий и выступлений, что позволяет точнее проследить влияние физической нагрузки на качество жизни сравнении с детьми 3–7 и 8–12 лет. Группам, в которых они тренируются, свойственна большая разнородность, непостоянство посещений детьми, смягченный режим занятий, соответствующий возрасту и организму ребенка, еще не привыкшему к подобным нагрузкам как физически, так и психически.

Соответственно по полученным результатам в возрастной группе детей 13–18 лет можно убедиться в том, что, чем выше физическая активность подростка, тем выше качество его жизни, физическая выносливость и эмоциональная устойчивость. Согласно проведенным исследованиям других ученых подтвердился факт, что внеурочные занятия физической деятельностью особенно у подростков 13–18 лет способствуют всестороннему развитию физических качеств, а также психоэмоционального статуса ребенка [11,12]. В то же время ряд исследователей утверждает, что занятия спортивными бальными танцами

в возрасте 3–7 лет в сравнении со сверстниками, не занимающимися ими, благотворно влияют на психическое и социальное здоровье ребенка, особенно в дошкольном возрасте, способствуя развитию его творческого потенциала [13], что не подтвердилось в нашем исследовании. Кроме того, по мнению некоторых авторов обосновано и положительное влияние спортивных бальных танцев на развитие физического здоровья в более раннем возрасте, чем отмечено в нашем исследовании, — у детей 8–12 лет [2, 3].

Выводы

1. Использование русскоязычной версии опросника *PedsQL 4,0 Generic Core Scale* для оценки качества жизни детей различных возрастов подтвердило его надежность и перспективность применения в научных исследованиях.

2. В ходе проведенного исследования выявлена прямая, достоверная зависимость физической активности детей 13–18 лет, занимающихся спортивными бальными танцами и их сверстников от уровня качества жизни ($p < 0,05$).

3. Систематические и пролонгированные занятия спортивными бальными танцами способствуют достоверному повышению уровня качества жизни детей 13–18 лет ($p < 0,01$).

Вероятности конфликта интересов нет.

Проведение исследования и подготовка статьи осуществлялась на личные средства авторов.

Литература:

1. Эйдельман Л. Н. Формирование осанки у дошкольников средствами хореографии и классического танца // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 124–128.

2. Голодкова В. А. Динамика показателей артериального давления и частоты сердечных сокращений у детей 7–11 лет, занимающихся спортивными бальными танцами: дипломная работа студентки 5 курса 1102 группы / Голодкова В. А., Дуров А. М. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2005. — 18с.
3. Дужак О. И., Фомина Н. А. Эстрадный танец как средство физического воспитания школьников // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 1115. С. 21–25.
4. Ахвердиева с. М., Ахвердиева Г. М., Банколе А. В. Влияние среды на формирование опорно-двигательного аппарата учащихся средней и старшей школы // Юный ученый. 2015. № 1. С. 114–117.
5. Филатова Н. В. Развитие коммуникативных способностей личности в ходе занятий танцевальным спортом: Автореферат магистерской диссертации / Н. В. Филатова. — Москва: Московский городской психолого-педагогический университет, 2015. — 15 с.
6. Баранов А. А., Альбицкий В. Ю., Винярская И. В., Валиуллина Г. А. Итоги, задачи и перспективы изменения качества жизни в отечественной педиатрии // Вопросы современной педиатрии. 2007. № 6(3). С. 6–8.
7. Varni J, Seid M, Kurtin P. The PedsQL™ 4.0 Measurement model for the Pediatric Quality of Life Inventory Version 4, 0 // Quality of life News Letter. 1997. № 3. P. 4–10.
8. Денисова Р. В., Альбицкий В. Ю., Алексеева Е. И., Винярская И. В., Валиева С. И., Бзарова Т. М., Лисицын А. О., Гудкова Е. Ю., Исаева К. Б., Чомахидзе А. М. Психометрические характеристики русских версий опросников PedsQL Rheumatology Module и PedsQL Generic Core Scale для оценки качества жизни детей в возрасте 2–4 лет, страдающих ювенильным ревматоидным артритом // Вопросы современной педиатрии. 2008. № 7 (5). С. 39–45.
9. Varni J, Seid M, Kurtin P. The PedsQL™ 4.0: Reliability and validity of the Pediatric Quality of Life Inventory™ Version 4.0 Generic Core Scales in healthy and patient populations // Med. Care. 2001. № 39 (8). P. 800–812.
10. Varni J, Seid M, Rode C. The PedsQL™: Measurement model for the Pediatric Quality of Life Inventory // Med. Care. 1999. № 37. P. 126–139.
11. Эрлих В. В., Лигачина С. А., Юмагуен В. Р., Густомясов А. А. Полифункциональная оценка психофизиологического потенциала и здоровья юных спортсменов 13–18 лет // Вестник ЮУрГУ. 2005. № 4. С. 124–126.
12. Duberg A. Teenage girls dance their way to better mental health // The American Journal Archives of Pediatrics and Adolescent medicine. 2013. № 167(1). P. 27–31.
13. Красильникова Ю. С., Николаев Е. В. Влияние занятий танцами на развитие творческого воображения детей дошкольного возраста // Научное общество студентов: Междисциплинарные исследования. 2012. № II. С. 576–581.

Анализ инфекционных маркеров, ассоциированных с безопасностью донорской крови

Сатыбалдиева Айганыш Бакубаевна, заместитель директора;

Карабаев Бакыт, генеральный директор

Республиканский центр крови Министерства здравоохранения Кыргызской Республики (г. Бишкек)

Тилеков Эрнис Абдышевич, доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора;

Чынгышова Жамиля Амановна, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий отделением

Национальный хирургический центр Министерства здравоохранения Кыргызской Республики (г. Бишкек)

Проведено комплексное изучение уровня инфекционной безопасности донорской крови и факторов, ассоциированных с наличием маркеров парентеральных инфекций (анти-ВИЧ, анти-ВГС и HBsAg) среди донорской популяции.

Оценена чувствительность и специфичность тестирования донорской крови на anti-HIV, anti-HCV, anti-Паллидум и HBsAg в лаборатории Республиканского Центра Крови, после чего проводили сравнение чувствительности тестирования донорской крови на парентеральные инфекции до и после внедрения системы контроля качества в лабораторную службу Центра крови.

Сравнительный анализ качества лабораторной диагностики в РЦК показал, что чувствительность тестирования донорской крови на маркеры парентеральных инфекций составила: анти-ВГС (92,1%), HBsAg (97,6%) и анти-паллидум (20,4%).

Повышение чувствительности тестирования на маркеры вирусных гепатитов является статистически значимым и свидетельствует об эффективности внедрения системы контроля качества лабораторной ди-

агностики в РЦК, осуществляемой при технической поддержке СиДиСи/ЦАР и Министерства здравоохранения КР.

Ключевые слова: гемотрансмиссивные инфекции, безопасная кровь, чувствительность, маркеры

В последние годы во многих странах возникли трудности с набором и сохранением донорских кадров, связанные с резким ростом инфекций, связанных с гемотрансфузиями: гепатита В и С, СПИДа, сифилиса (1–6, 9–10).

В многочисленных как отечественных, так и зарубежных публикациях (7–9) отмечается, что одним из факторов повышенного риска передачи гемотрансмиссивных инфекций являются первичные доноры.

Этот контингент лиц (в основном, люди молодого возраста) составляет большинство т.н. «семейных» доноров, предлагающих свою кровь для больных, получающих лечение в Национальном хирургическом центре МЗ КР.

Однако, известно, что именно эти доноры крови подвержены риску заражения инфекционными агентами пропорционально распространенности заболевания среди населения страны. Наблюдается также значительное повышение частоты HBsAg-носителей среди первичных доноров (14), а среди HBsAg-негативных доноров выявлен существенный уровень анти-HBc IgM-позитивных лиц.

В связи с этим, обеспечение вирусной безопасности крови и ее компонентов, в частности, для хирургического центра с высокой операционной активностью, является важнейшей совместной задачей как хирургов, так и службы крови, в частности, в аспекте изучения встречаемости и анализа динамики выявления маркеров гемотрансмиссивных инфекций, особенно при отборе перспективных первичных доноров (11–14).

В целях оценки состояния инфекционной безопасности донорской крови в Кыргызской Республике, на базе Республиканского Центра Крови (РЦК) Министерства здравоохранения КР, при содействии и непосредственном участии специалистов Национального центра хирургии МЗ КР, а также регионального офиса Центров по контролю и профилактике заболеваний (CDC) в Центральной Азии, было проведено специальное исследование, задачами которого были:

1. Оценить уровень инфекционной безопасности донорской популяции, которая прошла обследование и сдала кровь как в РЦК, так и в выездных условиях
2. Определить факторы, ассоциированные с наличием маркеров парентеральных инфекций (анти-ВИЧ, анти-ВГС и HBsAg) среди донорской популяции
3. Оценить чувствительность и специфичность тестирования донорской крови на anti-HIV, anti-HCV, anti-Паллидум и HBsAg в лаборатории Республиканского Центра Крови
4. Сравнить чувствительность тестирования донорской крови на парентеральные инфекции до и после внедрения системы контроля качества в лабораторную службу Центра крови

Материал и методы:

Контингент: С апреля по июнь 2012 г. на базе Республиканского Центра крови и в выездных условиях было собрано 2500 образцов сывороток крови доноров. В исследуемую группу вошли все доноры, сдавшие кровь однократно за этот период, независимо от их типа (доноры крови или/и плазмы) и вида (безвозмездные, платные, и доноры-родственники для больных Национального центра хирургии МЗ КР). Для забора крови у доноров использовали закрытые системы одноразового пользования (гемаконы).

Анкетирование: Сбор эпидемиологических данных проводили на основе специально разработанной анкеты. Анкета включала демографические данные и возможные факторы риска инфицирования доноров крови.

Было собрано 843 заполненных вопросника на отстраненных доноров на до-лабораторном этапе с целью описания донорской популяции, что составило 33,7% от общего числа опрошенных доноров. Вопросник включал демографические данные, а также причину отстранения (временную или постоянную) от дачи крови.

Получение образца сыворотки крови: По окончании забора крови в гемакон, после получения согласия донора, согласно разработанным операционным процедурам, дополнительно собирали кровь в 2 пробирки-спутника и в пробирку в объеме 8 мл для проведения данного исследования.

Каждый собранный образец сыворотки крови делили на 2 аликвота. Одну часть использовали для рутинного скрининга в лаборатории Центра крови; другую, предназначенную для исследования в Национальной Референс-лаборатории МЗ КР, помещали в специально предназначенные контейнеры «Nalgene», которые замораживали при температуре -30°C . Исследуемые образцы шифровались согласно правилам «анонимного связанного тестирования». По завершении сбора 2500 образцов сывороток крови, они одновременно были переданы в Референс-лабораторию, согласно разработанному СОПу с заполнением акта приема передачи и с соблюдением холодильного режима. Функция референс-лаборатории была возложена на Центр контроля качества лабораторной диагностики инфекционных болезней.

Тестирование образцов сывороток крови доноров в лаборатории Республиканского Центра крови

Использованные тест-системы

В лаборатории Центра крови исследуемые образцы ($n=2500$) были тестированы методом ИФА, при использовании тест-систем Российского производства:

– anti-HIV «РекомбиБест анти-ВИЧ 1, 2» (серии 897, 929, 959), производитель «Вектор Бест», г. Ново-

сибирск; «ИФА-анти-ВИЧ унифицированная» (серия 3), производитель НПО «Диагностические Системы», г. Нижний Новгород.

– anti-HCV «РекомбиБест анти-ВГС» (серии 1067, 1540, 1547, 1593, 1594, 1656), производитель «Вектор Бест», г. Новосибирск.

– HBsAg «Вектоген В — HBs антиген» (серии 1051, 1052, 1067, 1072, 1074), производитель «Вектор Бест», г. Новосибирск.

Диагностика сифилиса осуществлялась методом микро-реакции и РПГА в клинико-биохимической лаборатории.

Обеспечение контроля качества исследований, проведенных в лаборатории Центра крови

Входной контроль тест-систем для диагностики ВИЧ инфекции каждой серии проводился в РО СПИД, после чего тест-системы централизованно поступали в центры крови. **Входной контроль тест-систем для диагностики вирусных гепатитов В и С** каждой серии проводился в Центре контроля качества лабораторной диагностики инфекционных болезней (ЦК-КЛДИБ) согласно договору между РЦК и ЦККЛДИБ.

Внутрилабораторный контроль качества проводился ежедневно при каждой постановке, с использованием внутрилабораторных стандартных образцов на анти-ВИЧ, анти-ВГС собственного производства; внутрилабораторные стандартные образцы на HBsAg получали из ЦККЛДИБ.

Тестирование образцов сывороток крови доноров в Референс-лаборатории

Контрольный скрининг аналогичных образцов сывороток крови доноров (n=2500) проводили на базе ЦК-КЛДИБ в три этапа:

I этап — скрининг 2500 образцов сывороток крови доноров методом ИФА, с использованием тест-систем Российского производства:

– anti-HIV «КомбиБест анти-ВИЧ 1+2» (набор 2), серия 946, производитель «Вектор Бест» г. Новосибирск *

– anti-HCV «РекомбиБест анти-ВГС-стрип», серия 1656, производитель «Вектор Бест» г. Новосибирск *

– HBsAg «Вектоген В-HBs-антиген стрип» (комплект 3), серия 1100, производитель «Вектор Бест» г. Новосибирск *

– anti-Luis «РекомбиБест антипаллидум-суммарные антитела» (комплект 2), серия 1090, производитель «Вектор Бест» г. Новосибирск *

II этап — все положительные образцы крови доноров + 10% из числа отрицательных образцов, тестировали методом ИФА, при использовании экспертных тест-систем:

– anti-HIV «Murex anti-HIV 1.2.0», серия L 101110, производитель «ABBOTT GmbH & Co KG», Великобритания. *

– anti-HCV «Murex anti-HCV version 4», серия 7F 51-01, производитель «ABBOTT GmbH & Co KG», Южная Африка. *

– HBsAg «Murex HBsAg version 3», серия H 098110, производитель «ABBOTT GmbH & Co KG», Великобритания *

– anti-Luis «Murex ICE Syphilis», серия L 130110, производитель «ABBOTT GmbH & Co KG», Великобритания *

III этап — образцы, в которых подтверждено наличие маркера anti-HIV в экспертной тест-системе протестированы в иммуноблоте «Naw IAV BLOT I», производитель «BIO-RAD», США.*¹

Обеспечение контроля качества исследований, проведенных в Референс лаборатории

Качество результатов обеспечивалось соблюдением правил и условий проведения пре-аналитического, аналитического и пост-аналитического этапов лабораторного исследования и контролировалось с помощью выполнения программы внутрилабораторного контроля качества, включающего:

- «входной» контроль тест-систем на anti-HIV, anti-HCV, HBsAg с использованием внутрилабораторных референс — панелей сывороток для оценки диагностической эффективности тест-систем, содержащих:

- Позитивные и негативные образцы на анти-ВИЧ
- Позитивные и негативные образцы на анти-ВГС
- Позитивные и негативные образцы на HBsAg
- Позитивные и негативные образцы на анти-Паллидум

- Использование низкотитражных внутрилабораторных стандартов при каждой постановке для выявления недопустимых погрешностей и оценки степени точности проводимых исследований.

Использование системы внутрилабораторного контроля качества позволило гарантировать надежность полученных результатов.

Все референс — панели и стандартные образцы были разработаны и аттестованы в ЦККЛДИБ согласно требований ISO (GUIDE34-35) и ВОЗ (WHO Working/Report 3.— Geneva — 2000). Референс-панель сывороток на HBsAg была откалибрована по международному стандарту HBsAg NIBS00/588.

Значения равные или выше оптической плотности критического уровня учитывали как положительные, т.е. содержащие исследуемые маркеры. Значения ниже ОП критического уровня учитывали как отрицательные, т.е. не содержащие исследуемые маркеры.

Чувствительность и специфичность использованных тест-систем была определена как 100% при входном контроле качества. Выявление случайных и систематических погрешностей при постановке ИФА проводили по внутрилабораторным позитивным стандартам и учитывали

¹ Все помеченные * тест-системы предоставлены CDC/CAR

при построении контрольной карты Шухарта, с применением правил Вестгарта. Данные контрольных изме-

рений погрешности, впоследствии были проанализированы и устранены.

Определение чувствительности и специфичности (Таблица 4-х полей)

		Испытуемая Система (ЦК)	
		Маркер (+)	Маркер (-)
Тест (+)	Истинно-положительные А		Ложно-положительные В
	Ложно-отрицательные С		Истинно-отрицательные D
		Тест (-)	

Чувствительность — способность системы выявлять истинно положительные результаты. Формула: $A/(A+C) \times 100\%$

Специфичность — способность испытуемой системы выявлять истинно отрицательные результаты. Формула: $D/(D+B) \times 100\%$

Определение «положительных» случаев на основании лабораторного тестирования

– ВИЧ положительными считали доноров, у которых положительные результаты скринингового и экспертного тестов ИФА подтверждались в иммуноблоте.

– HBsAg, анти-ВГС, анти-Паллидум положительными считали доноров, у которых положительные результаты скринингового теста в ИФА подтверждались экспертным тестом в ИФА

Ввод и обработка данных

По результатам анкетирования доноров крови была создана база данных. Статистический анализ демографи-

ческих данных и факторов риска инфицирования доноров проводили с использованием компьютерной программы EpiInfo 2000.

Результаты исследования

Факторы, ассоциированные с наличием маркеров парентеральных инфекций среди доноров крови

Характеристика донорской популяции

Всего было исследовано 2500 доноров, из них 1507 (60,3%) — жители г. Бишкека и 993 (39,7%) жители других населенных пунктов; из них 72,4% составили мужчины (1810/2500). Большинство 1601 (64%) исследуемых доноров, составили люди, пришедшие в Центр крови, и лишь 899 (36%) доноров было обслужено в выездных условиях. Минимальный возраст доноров был равен 18 годам, максимальный — 60 лет, медиана возраста — 28 лет, мода — 20 лет. Наибольшее количество доноров наблюдается в возрастных группах от 18 до 30 лет (55,2%), рис. 1.

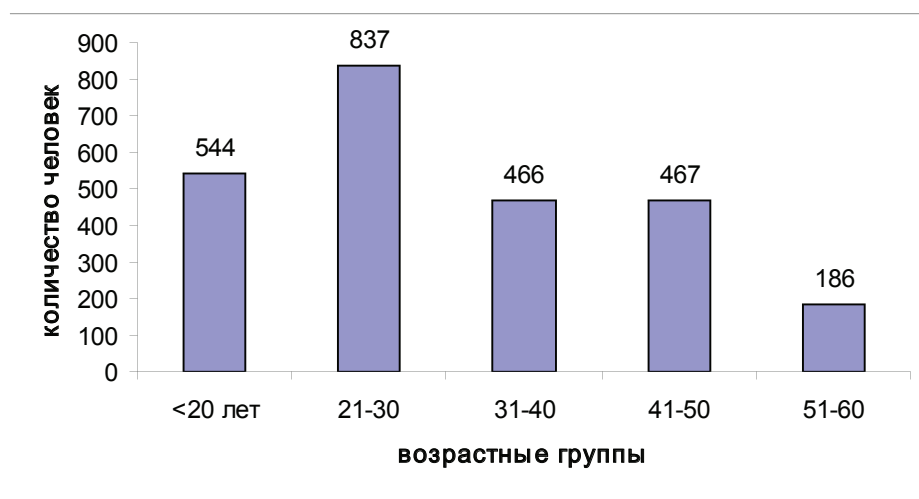

Рис. 1. Возрастное распределение абсолютного количества доноров (n=2500)

Доля доноров с первой группой крови составила 34%, второй группы — 29,5%, третьей группы — 28%, и четвертой группы — 8,5%. Положительный резус — фактор был у 93,6% доноров.

По типу сдачи крови платные доноры составили 12,6%, доноры-родственники — 49,9%, безвозмездные — 37,5%.

54% доноров имели среднее и среднее специальное образование, 43% — высшее и неоконченное высшее образование, и почти 3% — неполное среднее образование.

В качестве мотивации для донорства, 84,1% доноров указывали на желание помочь больному, 12,3% — получить деньги, 3,6% доноров указали другие причины.

Данные распространенности ВИЧ, вирусных гепатитов В и С, антител к сифилису и повышенного уровня АЛТ представлены на рис. 2.

Возраст отстраненных доноров составил от 18 до 59 лет (средний возраст $34,0 \pm 11,4$), из них 52,9% составили мужчины (446/843). Из числа 843 отстраненных доноров, большинство, то есть 510 человек (60,5%) были жителями г. Бишкека.

Большинство из них (676 человек, т.е. 80,2%) имели постоянную работу.

По роду занятий большинство отстраненных доноров были медработники — 23% (157/843); студенты — 17,7% (119/843); служащие — 16,6% (112/843) и военнослужащие — 10,8% (73/843).

При изучении мотивации среди отстраненных доноров 80,7% человек указывали на желание помочь больному; в получении денег было заинтересовано 12,6% потенциальных доноров. Большинство отстраненных доноров — это первичные доноры 65,8% (555/843); доноры — родственники — 50,4% и безвозмездные доноры — 36,9%. Наиболее частой причиной отстранения было «временное отстранение от кроводачи» — 62,1% (522/843). В структуре причин отстранения доминирующую долю

занимают следующие группы причин: соматические — 38,7%; анемия — 23,1%; недавние хирургические вмешательства — 5,1%; перенесенный в анамнезе вирусный гепатит — 5% и низкий вес — 2,1%. На базе РЦК за время исследования было отстранено 539 человек, что составляет 63,9% от общего числа отстраненных доноров. Доля отстраненных от кроводачи в условиях РЦК и на выезде была примерно одинакова — 25% и 25,3%, соответственно.

Распространенность anti-HIV среди различных групп доноров

Среди исследуемой популяции доноров не было ни одного случая anti-HIV ИФА положительного, подтвержденного в иммуноблоте. Согласно определению случая ВИЧ — инфекции в данном исследовании не было ни одного ВИЧ-инфицированного донора.

Распространенность anti-HCV среди различных групп доноров

Среди исследуемой популяции доноров было выявлено 63 анти-ВГС положительных человека. Из этого числа анти-ВГС положительных доноров, двое были исключены из дальнейшего анализа ввиду наличия у них второго маркера — HBsAg, что помешало бы определить ассоциацию именно с наличием анти-ВГС. В группу сравнения вошло 2355 доноров, у которых не было обнаружено анти-ВГС и HBsAg. В таблице 1 представлены факторы, ассоциированные с наличием антител к ВГС, которые имели статистическую значимость в моновариабельном анализе.

Как видно из таблицы, распространенность анти-ВГС выше среди лиц, получавших переливание крови в анамнезе (ОР 4,4; 95%ДИ 1,8–10,6); подвергавшихся опе-

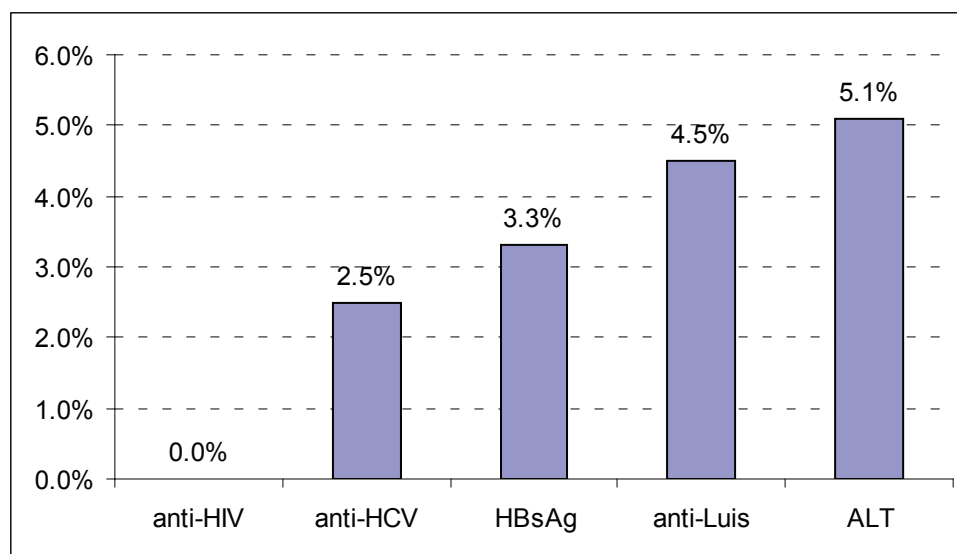

Рис. 2. Процент распространенности случаев anti-HIV, anti-HCV, HBsAg, anti-Паллидум и АЛТ среди доноров крови, г. Бишкек, апрель-июль 2012 г.

ративному лечению (ОР 1,8; 95%ДИ 1,1–3,1); имевших в анамнезе факт задержания правоохранительными органами (ОР 2,4; 95%ДИ 1,1–5,3); находившихся в местах лишения свободы (ОР 9,3; 95%ДИ 2,6–33,6); среди лиц, не имеющих высшего образования (ОР 1,9; 95%ДИ 1,1–3,2).

Повышенный уровень АЛТ во время тестирования ассоциировался с наличием анти-ВГС (ОР 5,0; 95% ДИ 2,6–9,7). Распространенность анти-ВГС была ниже в возрастной группе доноров до 30 лет (ОР 0,44; 95% ДИ 0,26–0,73); в группе доноров, сдающих кровь на регулярной основе (ОР 0,2; 95% 0,03–1,4).

С целью исключения возможного влияния факторов смешивания был проведен многофакторный анализ.

В таблице 2 представлены факторы, имеющие статистическую значимость в многофакторном анализе. Значимыми факторами, ассоциированными с наличием анти-ВГС были установлены следующие: получение переливания крови в анамнезе (ОР 126,8; 95%ДИ 13,8–1164,4); факт задержания правоохранительными органами (ОР 7,0; 95%ДИ 1,3–37,8), повышенный уровень АЛТ (ОР 6,3; 95%ДИ 1,1–35,2). При этом, регулярность донаций крови является «защитным» фактором (ОР 0,3; 95% ДИ 0,1–0,96).

Таблица 1. Факторы, ассоциированные с наличием анти-ВГС среди доноров (моновариабельный анализ)

Факторы риска	размер группы, (n)	инфицированные, n (%)	ОР	95% ДИ	p
Получали переливание крови	63	6 (9, 5%)	4,4	1,8–10,6	0,0001
Не получали переливание крови	2355	55 (2, 3%)			
Было оперативное лечение в анамнезе	521	20 (3, 8%)	1,8	1,1–3,1	0,03
Не было оперативного лечения в анамнезе	1897	41 (2, 2%)			
Регулярно сдают кровь	212	1 (0, 5%)	0,2	0,03–1,4	0,06
Не регулярно сдают кровь	974	24 (2, 5%)			
Были ли задержаны правоохранительными органами	145	8 (5, 5%)	2,4	1,1–5,3	0,02
Не были задержаны правоохранительными органами	2273	53 (2, 3%)			
Повышенный уровень АЛТ	122	12 (9,8%)	5,0	2,6–9,7	<0,0001
Нормальный уровень АЛТ	2296	49 (2,1%)			
Были ли в местах лишения свободы	16	3 (18,8%)	9,3	2,6–33,6	0,0001
Не были в местах лишения свободы	2402	58 (2,4%)			
Делали татуировку	166	7 (4,2%)	1,8	0,8–4,0	0,15
Не делали татуировку	2252	54 (2,4%)			
Сами себе могут делать инъекции	256	9 (3,5%)	1,5	0,7–3,04	0,28
Не могут делать себе инъекции	2161	52 (2,4%)			
Возраст до 30 лет	1321	21 (1,6%)	0,4	0,3–0,7	0,001
Возраст более 30 лет	1097	40 (3,6%)			
Образование среднее	1371	43 (3,1%)	1,9	1,1–3,2	0,03
Образование высшее и неоконченное высшее	1047	18 (1,7%)			

Таблица 2. Факторы, ассоциированные с наличием анти-ВГС среди доноров (многофакторный анализ)

Вероятные факторы риска	ОР	НГ 95%ДИ	ВГ 95%ДИ	P
Получение переливания крови в анамнезе	126,8	13,8	1164,4	<0,0001
Регулярные донации крови	0,3	0,1	0,96	0,04
Были задержаны правоохранительными органами	7,0	1,3	37,8	0,02
Повышенный уровень АЛТ	6,3	1,1	35,2	0,04

Распространенность HBsAg среди различных групп доноров

При исследовании сывороток крови, полученных от доноров, было обнаружено 82 сыворотки с наличием HBsAg. Из анализа было исключено 2 HBsAg-позитивных случая

ввиду наличия также антител к ВГС. Таким образом, в исследование вошло 80 человек — случаев, контрольной группой было 2357 доноров, чьи сыворотки не содержали анти-ВГС и HBsAg.

В таблице 3 представлены изучаемые факторы, ассоциированные с наличием HBsAg, имеющие статистиче-

скую значимость в моновариабельном анализе. Распространенность HBsAg была статистически выше среди доноров, впервые сдающих кровь (ОР 2,9; 95%ДИ 1,7–4,8); среди мужчин (ОР 4,1; 95%ДИ 1,9–8,9); среди лиц возрастной группы до 30 лет (ОР 2,6; 95%ДИ 1,6–4,3); среди военных (ОР 4,1; 95%ДИ 2,5–6,4). Распро-

страненность HBsAg была статистически ниже среди доноров, сдающих кровь на регулярной основе (ОР н/о; $p < 0,04$); состоящих в браке (ОР 0,6; 95%ДИ 0,4–0,95); проживающих в г. Бишкек (ОР 0,3; 95%ДИ 0,2–0,6); лиц, сдававших кровь на базе РЦК (ОР 0,6; 95%ДИ 0,4–0,9).

Таблица 3. Факторы, ассоциированные с наличием HBsAg среди доноров (моновариабельный анализ)

Факторы риска	Число обследованных, n	Инфицированные n (%)	ОР	95%ДИ	p
Впервые сдают кровь	1258	60 (4,8%)	2,9	1,7–4,8	0,0001
Повторно сдают кровь	1179	20 (1,7%)			
Регулярно сдают кровь	211	0	Не определено	Не определено	0,04
Не регулярно сдают кровь	970	20 (2,1%)			
Состоят в браке	1177	29 (2,5%)	0,6	0,4–0,95	0,03
Не состоят в браке	1897	41 (2,2%)			
Имеют внебрачные отношения	96	5 (5,2%)	2,4	0,9–6,5	0,07
Не имеют внебрачных отношений	974	24 (2,5%)			
Живут в Бишкеке	1467	28 (1,9%)	0,4	0,2–0,6	0,0001
Живут в другом населенном пункте	970	52 (5,4%)			
Имеют медицинское образование	320	5 (1,6%)	0,4	0,2–1,1	0,06
Не имеют медицинского образования	2117	75 (3,5%)			
Сдавали кровь в Центре крови	1561	41 (2,6%)	0,6	0,4–0,9	0,02
Сдавали кровь в выездных условиях	2402	58 (2,4%)			
Мужчины	1767	73 (4,1%)	4,1	1,9–8,9	0,0001
Женщины	670	7 (1%)			
Возраст менее 30 лет	1159	59 (4,3%)	2,6	1,6–4,3	0,0001
Возраст более 30 лет	1078	21 (1,9%)			
Военные	383	33 (8,6%)	4,1	2,5–6,4	0,0001
Прочие специальности	2054	47 (2,3%)			

С целью нивелирования роли факторов смешивания был проведен многофакторный анализ (данные приведены в таблице 4).

Факторы, ассоциированные с наличием HBsAg, имеющие статистическую значимость в многофакторном анализе — это мужской пол (ОР 2,8; 95%ДИ 1,2–6,4) и военные по профессии (ОР 2,7; 1,5–4,7). Из общего числа

доноров, вошедших в исследование, военнослужащие составили 391 человек, из них 73,9% (289/391) сдавали кровь в выездных условиях. HBsAg был выявлен у 8,7% доноров (34/391). Распространенность HBsAg среди военнослужащих возрастной группы 18–22 года, которые могут быть новобранцами, составила 8,9% (25/280); и в возрастной группе более 22 лет — 8,1% (9/111).

Таблица 4. Факторы, ассоциированные с наличием HBsAg среди доноров (многофакторный анализ)

Вероятные факторы риска	ОР	НГ 95%ДИ	ВГ 95%ДИ	p
Мужской пол	2,8	1,2	6,4	0,02
Военнослужащие	2,7	1,5	4,7	0,01

Чувствительность тестирования донорской крови

Чувствительность тестирования на ВИЧ инфекцию

При лабораторном исследовании 2500 образцов сывороток крови в Референс лаборатории, антитела к ВИЧ выявлены не были (табл. 5). В лаборатории Центра крови 10 образцов сывороток доноров были определены как по-

ложительные (ложноположительные). Специфичность тестирования в Центре крови составила 99,6% по отношению к результатам Референс-лаборатории.

Чувствительность тестирования на гепатит С

Антитела к вирусу гепатита С выявлены у 63/2500 (2,6%) доноров крови. Чувствительность тестирования

Таблица 5. Сопоставление результатов тестирования образцов сывороток крови доноров на анти-ВИЧ

Лаборатория Центра крови	Референс лаборатория		Всего
	Положит.	Отрицат.	
Положит.	0	10	10
Отрицат.	0	2490	2490
Всего	0	2500	2500

Таблица 6. Сопоставление результатов тестирования образцов сывороток крови доноров на anti-HCV

Лаборатория Центра крови	Референс лаборатория		Всего
	Положит.	Отрицат.	
Положит.	58	34	92
Отрицат.	5	2403	2408
	63	2437	2500

на анти-ВГС в Центре крови составила 92,1% (58/63) (табл. 6). Специфичность тестирования донорской крови в лаборатории Центра крови составила 98,6%.

Чувствительность тестирования на поверхностный антиген вируса гепатита В

Поверхностный антиген вируса гепатита В (HBsAg) был определен у 82/2500 (3,3%) доноров. Чувствительность тестирования на HBsAg, проведенного в лаборатории Центра крови, составила 97,6% (80/82), а специфичность — 98,3% (табл. 7).

Чувствительность тестирования на анти-Паллидум

Маркер анти-Паллидум определен у 4,5% (113/2500) доноров. Чувствительность тестирования в лаборатории Центра крови составила 20, 4% (23/113), а специфичность — 99,9% (табл. 8).

Обобщенная оценка результатов тестирования лаборатории Центра крови

Сравнительный анализ тестирования 2500 образцов показал довольно высокую чувствительность системы скрининга донорской крови на маркеры анти-ВГС (92,1%), HBsAg (97,6%) и очень низкую чувствительность тестирования на анти-Паллидум (20,4%) по отношению к результатам тестирования в Референс лаборатории (таблица 9).

При сравнении результатов чувствительности данного исследования с результатами базовой оценки, повышение чувствительности является статистически значимым. Так, для анти-ВГС чувствительность тестирования была 78% ($p < 0,001$), а для HBsAg — составляла 51% ($p < 0,0001$).

Поскольку образцы тестируются на несколько инфекций, не все ложноотрицательные образцы были выданы в лечебные учреждения для их клинического использования (таблица 10).

Таблица 7. Сопоставление результатов тестирования образцов сывороток крови на HBsAg

Лаборатория Центра крови	Референс лаборатория		Всего
	Положит.	Отрицат.	
Положит.	80	41	121
Отрицат.	2	2377	2379
	82	2418	2500

Таблица 8. Сопоставление результатов тестирования образцов сывороток крови доноров на анти-Паллидум

Лаборатория Центра крови	Референс лаборатория		Всего
	Положит.	Отрицат.	
Положит.	23	1	24
Отрицат.	90	2386	2476
	113	2387	2500

Таблица 9. Сравнительный анализ качества тестирования донорской крови в условиях лаборатории Центра крови и Референс лаборатории

Маркеры	Кол-во положительных образцов (Референс лаборатория)	Кол-во положительных образцов (Центр крови)	Чувствительность
anti-HIV	0	0	100%
anti-HCV	63	58	92,1%
HBsAg	82	80	97,6%
anti-Паллидум	113	23	20,4%

Таблица 10. Использование крови и ее компонентов, собранных от доноров, инфицированных гепатитами В, С и сифилисом

Распределение донорской крови (Центр крови)	Маркеры, выявленные в образцах крови доноров (Референс Лаборатория)				Всего
	anti-HIV	anti-HCV	HBsAg	anti-Паллидум	
	+	+	+	+	
Кровь/компоненты, выданные в лечебные учреждения	0	4	2	87	93
Образцы крови, уничтоженные в результате контаминации по нескольким инфекциям или другой причины брака	0	59	80	26	165
Всего	0	63	82	113	258

Выводы

1. Распространенность маркеров парентеральных инфекций продолжает оставаться одним из наиболее значимых качественных индикаторов отбора доноров крови

2. Согласно результатам нашего исследования, чувствительность тестирования донорской крови в лаборатории РЦК на анти-ВИЧ, анти-ВГС, HBsAg и анти-Паллидум составила 100%, 78%, 51% и 23%, соответственно.

3. Распространенность маркеров парентеральных инфекций среди изучаемой популяции доноров (2500 человек) составила для анти-ВИЧ, анти-ВГС, HBsAg и анти-Паллидум 0%, 4%, 4% и 5%, соответственно. Установлено достоверное снижение распространенности анти-ВГС среди донорской популяции с 4% в 2004 г. до 2,5% в 2008 г., соответственно ($p < 0,01$).

4. Анализ качества лабораторной диагностики в РЦК показал, что 3,4% донорской крови отбраковывается в результате ложноположительных тестов на парентеральные инфекции (ВИЧ, ВГС и ВГВ).

5. Установлено, что система отбора доноров на сегодняшний день не может считаться достаточно эффективной, так как:

а. выявлена ассоциация наличия анти-ВГС со следующими факторами:

- i. получением переливания крови в анамнезе,
- ii. пребыванием в местах лишения свободы

б. установлена ассоциация HBsAg с такими факторами как

i. мужской пол

ii. профессия (среди военнослужащих распространенность HBsAg была статистически выше).

6. Донорство крови на регулярной основе является благоприятным фактором в плане динамического проследования маркеров инфицирования парентеральными инфекциями.

7. Сравнительный анализ качества лабораторной диагностики в РЦК показал, что чувствительность тестирования донорской крови на маркеры парентеральных инфекций составила: анти-ВГС (92,1%), HBsAg (97,6%) и анти-Паллидум (20,4%).

8. Повышение чувствительности тестирования на маркеры вирусных гепатитов является статистически значимым по сравнению с результатами исследования в 2004 г. и свидетельствует об эффективности внедрения системы контроля качества лабораторной диагностики в РЦК, осуществляемой при технической поддержке Си-ДиСи/ЦАР и Министерства здравоохранения КР. Наиболее вероятной причиной низкого качества скрининга донорской крови на сифилис, является использование учреждениями службы крови низко-чувствительных методов диагностики (микро-реакций).

Рекомендации:

1. Необходимо усовершенствовать процесс отбора доноров на «предлабораторном» этапе в соответствии с существующими нормативно-правовыми документами. Следует включить в типовую анкету донора вопрос о фактах задержания правоохранительными органами и/или заключения в местах лишения свободы, а также

включить этот вопрос в обязательном порядке при осмотре потенциального донора врачом-терапевтом перед донацией

2. Пересмотреть целесообразность привлечения военнослужащих к донорству, учитывая высокую (статистически достоверную) распространенность HBsAg в данной популяции доноров. Безусловно, контингент таких доноров составляет группу относительного риска

3. Сконцентрировать усилия на развитии стратегии регулярного безвозмездного донорства на национальном уровне, поскольку распространенность маркеров парен-

теральных инфекций значительно ниже именно среди доноров, сдающих кровь на регулярной основе

4. Стимулировать участие лабораторий скрининга крови в программах внутреннего и внешнего контроля качества

5. Проводить скрининг донорской крови на сифилис методом ИФА

6. С целью уменьшения ложноположительных результатов тестирования на парентеральные инфекции, осуществить переход на использование аттестованных ВОЗ панелей тест-систем

Литература:

1. Голосова Т. В., Никитин И. К. Гемотрансмиссивные инфекции, 2003, М., Медицинское информационное агентство, с. 192
2. Голосова Т. В., Бондаренко И. А. Трансфузионные инфекции: эпидемиология, диагностика в службе крови; Вестник службы крови России, 2007, 1, с. 16–21
3. Ярославцева Н. Г., Багрянцева С. Ю., Голосова Т. В., Гуляева А. А. и др., Частота выявления маркеров ВИЧ и вирусов гепатитов у доноров и в компонентах и в препаратах плазмы (в ИФА и ПЦР), Вестник службы крови России, 2005, 2, с. 28–34
4. Голосова Т. В., Филатов Ф. П., Общие принципы национальной концепции вирусной безопасности гемотрансфузий; Гематология и трансфузиология, 2001, 3, с. 84–86
5. Голосова Т. В., Сомова А. В., Туполева Т. А., Филатов Ф. П., Тестирование доноров и эволюция посттрансфузионного гепатита; Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, копропектологии, 1999, 1, с. 32–36
6. Голосова Т. В. Современное состояние проблемы ВИЧ-инфекции и ее диагностика; Вестник службы крови России, 1998, 3, 23–25
7. Жибурт Е. Б., Караваев А. А., и др., Особенности национальной оценки риска передачи инфекций при переливании крови; Вестник Росздравнадзора, 2013, 1, с. 75–77
8. Красняков В. К., Гемотрансмиссивные инфекции у доноров Санкт-Петербурга; Актуальные вопросы гематологии и трансфузиологии; Матер. Рос. Научн. — практич. конференции СПб, 2004, с. 129
9. Скрининг донорской крови на гемотрансмиссивные инфекции. Рекомендации ВОЗ, 2010, с. 83
10. Offergeld R., Ritter S., Hamouda O., HIV, HCV, HBV and syphilis surveillance among blood donors in Germany, 2008–2010; Bundesgesundheitsblatt, 2012, Aug., 55 (8): 907–13
11. Shah SM, Khattak IU, Ali A., Tariq M., Seropositivity for hepatitis B and C in voluntary blood donors; J. Ajob Med Coll Abbottabad, 2010, JulySeptember; 22 (3), 149–51
12. Zou S., Stramer SL., et al; Current incidence and residual risk of hepatitis B infection among blood donors in the United States; Transfusion, 2009, Aug., 49 (8): 1609–20
13. Zaller N., Nelson KE, et al., Demographic characteristics and risks for TTI among blood donors in Xianjiang autonomous region, PRC; Transfusion, 2006, Feb., 46 (2); 265–7
14. Niamh Mullen, Majority of TTI from first time donors; Medical Observer, 2012, Nov.

Кинезиотейпирование в лечении болевого синдрома при грыжах

Усманова Умит Усмановна, студент

Карагандинский государственный медицинский университет (Казахстан)

Актуальность. Боль в спине занимает лидирующее положение среди болевых синдромов [16, с. 4]. В большинстве случаев боль в спине связана с наличием грыжи межпозвоночного диска [4, с. 88]. Грыжа диска приводит к компрессии корешка и корешковых сосудов (артерий и вен) [12, с. 62]. Острые боли в спине той или иной интен-

сивности отмечают у 80–100% населения [9, с. 306]. У 20% взрослых наблюдаются периодические, рецидивирующие боли в спине длительностью 3 дня и более [10, с. 58]. При анализе первичной обращаемости к врачам общей практики по поводу острой боли пояснично-крестцовой области ее причины (скелетно-мышечная боль)

выявляются у подавляющего большинства пациентов — в 70% случаев [8, с. 1178]. По данным Всемирной организации здравоохранения, 2/3 населения земного шара страдают корешковыми, суставными и мышечными болями разной степени выраженности [15, с. 14].

За последнее десятилетие возможности терапии болевых синдромов в области туловища и конечностей невисцеральной этиологии, связанных с дегенеративными заболеваниями позвоночника, — значительно возросли [1, с. 1311]. Но, несмотря на это, проблема лечения дорсопатий остается актуальной [6, с. 57]. Также несмотря на совершенствование диагностической и хирургической техники, вопрос устранения болевого синдрома при дискогенной патологии остается открытым [13, с. 276]. Это обусловлено широким распространением дискогенной патологии (в данном случае — грыжи межпозвоночных дисков), приводящего к большим потерям и значительной инвалидизации работоспособной части населения в возрасте от 30 до 60 лет [14, с. 94]. Изучение влияния немедикаментозных методов коррекции, особенно кинезиотерапевтических методик, получило широкое распространение в виду отсутствия побочных эффектов, простоту в использовании, низкую себестоимость [2, с. 34]. При этом одним из современных методов является использование кинезиотейпирования в терапии дорсопатий [11, с. 35]. Kachanathu S.J. et al. доказали, что кинезиотейпирование обеспечивает множество преимуществ перед остальными методами [7, с. 88].

Целью нашей работы было оценить эффективность кинезиотейпирования у пациентов, страдающих дискогенной патологией (грыжи межпозвоночных дисков).

Материалы и методы. Исследование проводилось в клинко-диагностическом центре КГМУ, отделении нейрореабилитации областного медицинского центра г. Караганды. Нами было обследовано 60 человек в возрасте от 40 до 50 лет, которых разделили на 2 группы с диагнозом: Дискогенная радикулопатия с чувствительными нарушениями на фоне грыжи дисков поясничного и грудного отдела, хроническое рецидивирующее течение, стадия обострения. Основную группу составило 30 человек в возрасте от 40 до 50 лет. Пациенты основной группы получали фармакотерапию в течении 10 дней и кинезиотейпирование: 2 процедуры во время лечения.

В контрольную группу вошли 30 человек от 40 до 50 лет, получавшие фармакотерапию на протяжении 10 дней.

Обе группы были сопоставлены по полу, возрасту, размеру и локализации грыжи. Фармакотерапию составили: НПВС — кетопрофен, хондропротекторы — хондроксан, препараты, периферические вазодилататоры — пентоксифилин, трентал.

На момент начала исследования всем больным проведены следующие обследования: клинический осмотр (включающий неврологический осмотр), общий анализ крови, общий анализ мочи, МРТ. Интенсивность боли оценивалась по четырехсоставной визуально-аналоговой шкале боли (ВАШ) [3]. Качество жизни с болевым синдромом оценивалось согласно Освестровскому опроснику нарушения жизнедеятельности при боли в нижней части спины [3], шкале пятибалльной оценки вертеброневрологической симптоматики [3]. После получения пациентами назначенного лечения проводился повторный клинический осмотр (на 7-й день в катамнезе).

Результаты исследования. В результате проведенного исследования были выявлены следующие показатели. На 10е сутки полученного лечения по данным ВАШ в основной и контрольной группах были установлена различная динамика нивелирования болевого синдрома (рис. 1).

На момент начала исследования интенсивность боли в контрольной группе составляла 7,5б по шкале 1 визуально-аналоговой шкалы боли. По той же шкале интенсивность боли в основной группе составляла 7,8б. Исследуемые основной группы продемонстрировали положительный эффект от применения кинезио-лент. У 86,7% (26 человек) болевой синдром исчез на 3-й день после наклейки кинезио-ленты. У оставшихся 13,3% (4 человек) этот эффект был замечен на 4 день их использования. У всех пациентов (100%) лента продержалась 5 дней. После удаления ленты положительный эффект продолжался на протяжении 5 дней у 90% (27 пациентов), а у 10% (3-х пациентов) — в течении 3 дней. По данным Освестровского опросника при сравнении 2х групп была выявлена следующая динамика (табл. 2).

У исследуемых контрольной группы болевой синдром нивелируется на 8-й день после получения стандартного лечения.

При оценивании корешкового синдрома в основной группе выяснилось следующее: проба Лассега = 90°,

Таблица 1. Сравнительная характеристика исследуемых пациентов

Показатели		Контрольная группа n=30	Основная группа m=30
1)	Пол: — женщины	43,3%	56,7%
	— мужчины	56,7%	43,3%
2)	Возраст	45,7 ± 0,5	44,9 ± 0,6
3)	размер грыжи	3,5мм ± 0,2	3,8 мм ± 0,3
4)	Локализация грыжи:		
	— грудной отдел	35%	30%
	— поясничный отдел	65%	70%

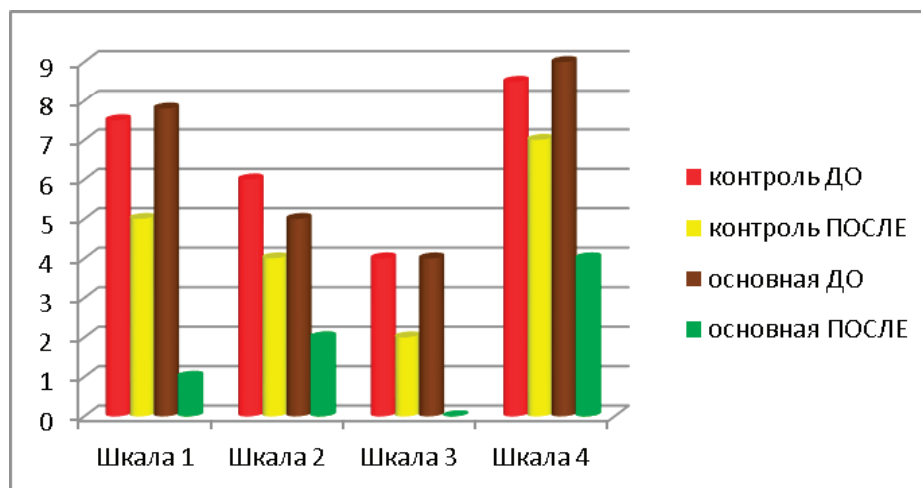

Рис. 1. Динамика интенсивности боли в спине по ВАШ при применении в исследуемых группах ($p < 0,05$)

Таблица 2. Результаты Освестровского опросника до и после проведенного лечения в обеих группах

Параметр жизнедеятельности	Контрольная группа		p	Основная группа		p
	ДО	ПОСЛЕ		ДО	ПОСЛЕ	
Интенсивность боли	4,5 ± 1,1	3,0 ± 1,2	<0,001	4,3 ± 1,3	2,0 ± 1,3	<0,001
Самообслуживание	3,2 ± 1,2	2,2 ± 1,1	<0,001	3,6 ± 1,1	1,2 ± 1,1	<0,001
Поднимание предметов	5,5 ± 1,2	4,1 ± 1,3	<0,001	5,1 ± 1,3	3,0 ± 1,2	<0,001
Ходьба	3,4 ± 1,5	2,8 ± 1,2	<0,001	3,4 ± 1,2	1,8 ± 1,3	<0,001
Сидение	4,9 ± 1,3	3,7 ± 1,3	<0,001	4,7 ± 1,3	2,3 ± 1,4	<0,001
Стояние	4,6 ± 1,2	3,5 ± 1,4	<0,001	4,3 ± 1,3	2,4 ± 1,5	<0,001
Сон	3,0 ± 1,3	1,9 ± 1,5	<0,001	3,2 ± 1,1	1,0 ± 1,1	<0,001
Общественная жизнь	3,6 ± 1,5	2,9 ± 1,3	<0,001	3,8 ± 1,3	1,8 ± 1,1	<0,001
Поездки	4,5 ± 1,5	3,3 ± 1,2	<0,001	4,6 ± 1,2	2,0 ± 1,3	<0,001

проба Вассермана, Мацкевича оказались отрицательными у 29 пациентов (96,7%). У одного пациента (3,3%) проба Лассега = 90°, проба Вассермана отрицательная, а проба Мацкевича положительная. В контрольной группе у 22 пациентов (73,3%) пробы Вассермана, Мацкевича были положительными, а проба Лассега 70 градусов с 2-х сторон. У 8 пациентов (26,7%) все пробы были положительными.

Заключение. В результате проведенного исследования была получена положительная динамика в устранении бо-

левого симптома при дискогенной патологии с использованием кинезиотейпирования. К 10-м суткам в основной группе интенсивность боли по ВАШ (шкала 1) снизилась с 7,86 до 16, что составило 88%.

Выводы.

1. Использование кинезиотейпирования при вертеброгенной патологии достоверно уменьшает болевой синдром.

2. Необходимо внедрить кинезиотейпирование в терапию подобных состояний.

Литература:

1. Сурская Е. В. Современные аспекты лечения дорсопатии // РМЖ. 2009. № 20. С. 1311
2. Mostafavifar M, Wertz J, Borchers J. A systematic review of the effectiveness of kinesiо taping for musculoskeletal injury. //Phys Sportsmed. 2012;40:33–40.
3. Белова А. Н. Шкалы и опросники в неврологии и нейрохирургии. Руководство для врачей и научных работников. Москва, 2004. — 432с.
4. Kluge J, Hall D, Louw Q, et al. Specific exercises to treat pregnancy-related low back pain in a South African population. //Int. J. Gynaecol. Obstet. 2011;113(3):187–91.
5. Liddle SD, Pennick V. Interventions for preventing and treating low-back and pelvic pain.// Cochrane Database Syst Rev. 2015;9: CD001139.
6. Mota MJ, Cardoso M, Carvalho A, et al. Women's experiences of low back pain. //J. Back. Musculoskelet Rehabil. 2015;28(2):351–57.

7. Kachanathu S. J., Alenazi A. M., Seif H. E., et al. Comparison between kinesio taping and a traditional physical therapy program in treatment of nonspecific low back pain. // *J. Phys Ther Sci.* 2014;26(8):1185–88.
8. Бельская Г. Н., Сергиенко Д. А. Лечение дорсопатии с позиции эффективности и безопасности // *РМЖ.* 2014. № 16. С. 1178
9. Боль: практическое руководство для врачей / под ред. Н. Н. Яхно. М.: РАМН, 2011. 512 с.
10. Сергиенко Д. А. Место локальной инъекционной терапии с использованием симптом-модифицирующих препаратов при лечении боли в спине: научный обзор на примере алфлутопа / Д. А. Сергиенко, Г. Н. Бельская, Л. Д. Макарова [и др.] // *Вестн. ЧОКБ.* 2014. № 2(25). С. 58–61
11. Кидирбаева У. У., Таберт Р. А. Особенности применения кинезио ленты у беременных с дорсопатиями // *Материалы 12 международной научно-практической конференции «Образование и наука XXI века — 2016».* Том 6. С. 35
12. Евзиков Г. Ю., Исайкин А. И., Кавелина А. В., Шашкова Е. В., Алипбеков Н. Н. Регресс грыжи диска поясничного отдела позвоночника // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика.* 2015. № 1. С. 61–65
13. Мартынов В. А., Доценко В. В., Загородний Н. В. Хирургическое лечение синдрома неудачных оперативных вмешательств на позвоночнике // *III съезд нейрохирургов России. Тез. докл.* СПб. 2006. С. 276
14. Долженко Д. А., Аул Ш. А. Видеоэндоскопия в оптимизации хирургического лечения поясничных межпозвоночных грыж // *Хирургия позвоночника.* 2007. № 4. С. 92–97
15. Субботин Ф. А. Пропедевтика функционального терапевтического кинезиологического тейпирования. Монография. Москва, Издательство Ортодинамика, 2015, -196с
16. М. С. Касаткин, Е. Е. Ачкасов Основы спортивного тейпирования. Касаткин М. С., Ачкасов Е. Е. — М.: Спорт, 2016.
17. Белова А. Н. Шкалы и опросники в неврологии и нейрохирургии. Руководство для врачей и научных работников. Москва, 2004. — 432с.

ВЕТЕРИНАРИЯ

Количественная оценка микрофлоры пищеварительного тракта пчел до и после зимовки

Сердюченко Ирина Владимировна, кандидат ветеринарных наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Изучен количественный состав микрофлоры пищеварительного тракта зимующих пчел. При этом установлено, что у группы молодых пчел, ни разу не участвовавших в процессе медосбора, и у взрослых пчел, ушедших в зимовку после осеннего медосбора, в кишечном тракте, помимо сапрофитных микроорганизмов, присутствует патогенная микрофлора. Причем, у взрослых пчел количественное присутствие выделенных бактерий было значительно большим, чем у молодых пчел.

Ключевые слова: пчела медоносная, микроорганизмы, микрофлора, кишечник, среда обитания, бактерия

Установлено, что в пищеварительном аппарате здоровой медоносной пчелы могут быть различные микроорганизмы, принадлежащие к родам: Bacillus, Clostridium, Pseudomonas, Bacterium, Chromobacterium, Pseudobacterium, Lactobacterium, Mycobacterium, Actinomycetes, Proactinomycetes, Streptococcus, Micrococcus [1, с. 44; 10, с. 37].

Микробиоценоз пчел во многом определяется средой обитания насекомых [4, с. 20; 5, с. 4; 6, с. 22; 7, с. 2; 8, с. 2].

При этом состав аутофлоры желудочно-кишечного тракта может меняться в зависимости от микрофлоры растений, водопоя, наличия в окрестностях пасеки источников патогенной микрофлоры, погодных условий, особенностей питания, состава медоносов, длительности зимовки, от смены гнезд, проведения дезинфекции и лекарственных обработок [3, с. 142; 9, с. 205].

Однако в доступной нам литературе данных сведений обнаружено не было, в связи с чем основной целью исследований было изучение состояния микрофлоры пищеварительного тракта пчел в процессе зимовки.

Материалы и методы. Исследования проводились с ноября по февраль на базе частной пчеловодной пасеки Мостовского района ИП Овсянников и кафедры микробиологии, эпизоотологии и вирусологии ФГБОУ ВО Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина.

В ходе выполнения работы было проведено 108 бактериологических исследований, в процессе которых определяли качественный и количественный состав микрофлоры зимующих пчел.

Для проведения исследований были определены 2 группы пчел по 3 семьи в каждой группе. Первая группа представляла собой молодые семьи, состоящие из пчел, не участвовавших в процессе медосбора. Вторая группа — полностью сформировавшиеся семьи, состоящих из пчел, которые ушли в зимовку с осеннего медосбора.

Для исследования отбирали живых пчел. Всего было использовано 180 особей.

Оценку качественных и количественных показателей микрофлоры пищеварительного тракта пчел осу-

Таблица 1. Количественный состав микрофлоры кишечника пчел в начале зимовки (ноябрь)

№ группы	№ улья	Количество микроорганизмов в кишечном тракте пчел			
		Escherichia sp.	Staphylococcus sp.	Дрожжеподобные грибы	Pseudomonas sp.
1 (молодые пчелы)	1	$1,4 \times 10^{3*}$	$1,5 \times 10^4$	$1,6 \times 10^3$	$4,7 \times 10^3$
	2	$1,3 \times 10^4$	$2,3 \times 10^2$	$3,3 \times 10^2$	$8,7 \times 10^1$
	3	$6,0 \times 10^2$	$1,0 \times 10^3$	$3,3 \times 10^3$	$2,7 \times 10^2$
2 (взрослые пчелы)	1	$1,4 \times 10^{6*}$	$6,7 \times 10^5$	$6,0 \times 10^4$	$8,7 \times 10^5$
	2	$2,1 \times 10^5$	$1,6 \times 10^5$	$4, \times 10^5$	$7,3 \times 10^4$
	3	$2,3 \times 10^6$	$4,7 \times 10^4$	$6,0 \times 10^4$	$2,7 \times 10^4$

Таблица 2. Количественный состав микрофлоры кишечника пчел в конце зимовки (февраль)

№ группы	№ улья	Количество микроорганизмов в кишечном тракте пчел						
		<i>Escherichia sp.</i>	<i>Escherichia coli</i>	Молочно-кислые бактерии	<i>Staphylococcus sp.</i>	<i>Streptococcus sp.</i>	Дрожжеподобные грибы	<i>Pseudomonas sp.</i>
1 (молодые пчелы)	1	$4,0 \times 10^4$	0	0	$1,3 \times 10^5$	$2,8 \times 10^5$	$6,7 \times 10^5$	$6,7 \times 10^5$
	2	$1,3 \times 10^6$	0	0	$6,0 \times 10^5$	$1,3 \times 10^6$	$5,3 \times 10^5$	$2,7 \times 10^6$
	3	$2,0 \times 10^5$	0	0	$1,3 \times 10^6$	$1,0 \times 10^6$	$8,0 \times 10^5$	$1,8 \times 10^5$
2 (взрослые пчелы)	1	$1,6 \times 10^4$	$2,7 \times 10^4$	0	$3,3 \times 10^5$	$8,7 \times 10^3$	$2,0 \times 10^3$	$1,9 \times 10^4$
	2	$1,3 \times 10^6$	$1,3 \times 10^5$	$2,7 \times 10^5$	$2,6 \times 10^6$	$1,9 \times 10^6$	$1,7 \times 10^6$	$1,7 \times 10^6$
	3	$2,0 \times 10^6$	$5,3 \times 10^5$	$3,3 \times 10^4$	$1,3 \times 10^5$	$2,9 \times 10^6$	$1,3 \times 10^5$	$1,2 \times 10^6$

шествовали, используя методику капельного подсчета микробных клеток [11, с. 44], при посеве на дифференциально-диагностические среды: Эндо, Сабуро, Квасникова, ЦПХ-агар, желточно-солевой агар.

Результаты исследований. Результаты исследований отражены в таблицах 1–2.

Из материалов таблицы 1 видно, что в начале зимовки у молодых пчел, ни разу не участвовавших в процессе медосбора и не вылетающих из улья, и у взрослых пчел, ушедших на зимовку после осеннего медосбора, в кишечном тракте присутствует патогенная микрофлора [2, с. 16; 3, 18]. Ее видовые показатели в обеих группах одинаковые, а количественные показатели значительно варьируют. Причем, у взрослых пчел количественное присутствие выделенных бактерий значительно больше, чем у молодых пчел.

Таблица 2 показывает, что в конце зимовки, как у взрослых, так и у молодых пчел, отмечено увеличение количественного присутствия различных микроорганизмов в кишечном тракте пчел обеих групп. По всей видимости, это связано с тем, что пчелы в процессе зимовки не испражняются, при этом у них происходит накопление каловых масс в толстом отделе кишечника, что и приводит к резкому изменению картины микробного пейзажа.

При этом следует отметить, что количественные показатели содержания полиморфных бактерий, стафилококков, псевдомонад, грибов, как у взрослых, так и у молодых пчел, сравниваются и достигают максимальных показателей. Но все же наблюдаются и некоторые различия в видовом составе микроорганизмов. Так, у взрослых пчел в кишечнике появилась кишечная палочка и молочнокислые бактерии, которые отсутствовали у молодых пчел.

Выводы

1. Видовой состав микрофлоры кишечного тракта у пчел в начале зимовки резко ограничен и представлен в основном бактериями группы кишечной палочки, стафилококками, псевдомонадами и дрожжеподобными грибами. Количество данных микроорганизмов было на 2–3 порядка более высоким у взрослых пчел, участвовавших в осеннем медосборе.

2. К концу зимовки у пчел обеих групп количество кишечной микрофлоры возрастает в несколько раз, причем в видовом отношении она более богаче у взрослых пчел, чем у молодых.

Литература:

1. Сердюченко И. В. Микробиоценоз кишечного тракта медоносных пчел и его коррекция: дис. кандидата ветеринарных наук // ФГБОУ ВПО Кубанский государственный аграрный университет. — Краснодар, 2013. — 145 с.
2. Сердюченко И. В., Терехов В. И. Микробный пейзаж кишечника пчел карпатской породы в зимний период в условиях Краснодарского края // Материалы международной научно-практической конференции «Новая наука: современное состояние и пути развития». — Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2016. — С. 16–19.
3. Сердюченко И. В., Терехов В. И., Горпинченко Е. А., Гугушвили Н. Н., Литвинова А. Р. Особенности микробиоценоза кишечного тракта взрослых медоносных пчел в зависимости от сезона года // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — № 4(49). — С. 140–143.
4. Сердюченко И. В., Терехов В. И., Бобкин С. С., Калмыков З. Т. Микробиологическое состояние компонентов внутреннего содержимого пчелиного улья и поилок для пчел // Материалы VIII международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии». Н. — и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2016. — С. 19–21.
5. Сердюченко И. В., Терехов В. И. Динамика изменения общего количества микрофлоры на поверхности летка пчелиного улья в течение года // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Академическая наука — проблемы и достижения». Н. — и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2016. — С. 3–5.

6. Сердюченко И. В., Терехов В. И. Динамика изменения общего количества микрофлоры на поверхности рамок пчелиного улья в течение года // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований». Н.—и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2016. — С. 22–24.
7. Сердюченко И. В., Гугушвили Н. Н., Литвинова А. Р. Динамика изменения общего количества микрофлоры на дне пчелиного улья в течение года // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе». Н.—и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2016. — С. 1–3.
8. Сердюченко И. В., Свитенко О. В. Динамика изменения общего количества микрофлоры на стенках пчелиного улья в течение года в условиях Краснодарского края // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе». Н.—и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2016. — С. 1–3.
9. Сердюченко И. В., Терехов В. И., Овсянников Д. А. Микробиоценоз кишечного тракта взрослых медоносных пчел в условиях Краснодарского края // Труды Кубанского государственного аграрного университета. — 2014. — Т. 1. — № 46. — С. 204–206.
10. Терехов В. И., Сердюченко И. В. Бактерии рода *Escherichia* (аналитический обзор) // Вестник ветеринарии. — 2016. — № 2 (77). — С. 35–42.
11. Бочков И. А., Трофимова О. Д., Дарбеева О. С., Чежаская Р. С., Шевчук М. С. Упрощенная методика подсчета микроорганизмов при изучении аутофлоры человека // Лабораторное дело. — 1989. — № 6. — С. 43–47.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Взаимосвязь биологической и хозяйственной продуктивности

Досниязова Алина Галимзяновна, студент;
Шигапова Алина Равилевна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

При изучении растительного покрова следует различать биологическую продуктивность, когда объектом учета является вся надземная и подземная масса растительности, и хозяйственную, когда изучается, прежде всего, та часть биологической продукции, которая идет в пищу человека, в корм скоту и для прочих хозяйственных нужд (деревья для построек и поделок, прядильные растения — волокно, лекарственные растения — части, в которых содержатся лекарственные вещества, и т.д.).

В луговодстве, помимо биологической продукции, непременно надо различать и изучать сенокосную и пастбищную.

Объектами при изучении этих видов продуктивности могут быть природные — естественные и сеяные — искусственные ценозы. Крайне важно, чтобы в одинаковых условиях изучались параллельно и природные ценозы, и искусственно созданные сеяные ценозы. Только при таком изучении вскроются потенциальные возможности данного местообитания, определятся наиболее продуктивные виды растений и наиболее продуктивные структуры травостоев.

Методики изучения продуктивности природных и искусственных ценозов должны быть сходными.

При изучении всех категорий продуктивности растительности изучается не только надземная, но и подземная часть растений.

Изучение биологической продуктивности ценозов

Для изучения биологической продуктивности природных растительных ценозов выбирается участок целинной, неизменной или мало измененной под влиянием различных факторов растительности. Однако, желательно изучать параллельно и участки растительности, измененные под влиянием выпаса, сенокосения, деятельности насекомых, землероев и т.д., и сознательно видоизмененные деятельностью человека (подсевом других видов растений; уничтожением части видов — выпалыванием, действием гербицидов и т.д.; внесением удобрений, орошением, осушением и т.д.).

Целесообразно в тех же условиях создать для изучения и сеяный (искусственный) ценоз. Сеется или набор растений, или травосмесь, или то и другое без внесения удобрений, или с внесением удобрений, осушением орошением, если таковые проводятся на участке с природным травостоем.

Растительность сообществ (ценозов) непременно должна изучаться в динамике — с начала вегетации в течение всего вегетационного периода (по фазам вегетации) и затем в 3—4 срока зимой.

Определяется каждый раз фаза вегетации видов, высота, масса (вес), химический состав растительности ценоза в целом и отдельных видов растений.

Изучение растительности в динамике желательно сопровождать исследованием: феноаспектов; распределения растений в горизонтальных и вертикальных плоскостях (зарисовка проекций); опадения листьев, побегов, высеивания семян (с установлением части, выносимой ветром и насекомыми за пределы участка); побегообразования (с начала образования почек и до отмирания побегов) у растений-доминантов; структуры ценоза в целом и отдельных видов (распределение листьев стеблей, генеративных частей на различных высотах от поверхности почвы, — определяется вес, объем этих частей и поверхность листьев); семенного и вегетативного возобновления растений; накопления и расходования запасных питательных веществ у растений-доминантов и ценозов в целом; основных физиологических процессов (водного режима, фотосинтеза, осмотического давления и т.д.); влажности, температуры воздуха и почвы; подземных частей ценоза (структура, развитие, отмирание, глубина проникновения, вес, объем, химический состав; зарисовка подземных частей); физических и химических свойств почвы, микробиологических процессов почвы в их динамике (весна, лето, осень) [1].

При изучении биологии растений-доминантов и культурных растений желательно изучать закономерности образования и отмирания побегов; формирования листьев, генеративных органов, семенной продуктив-

ности, семенного и вегетативного возобновления, динамики роста и развития надземных частей; структуру растения, отавность растений, формирование, рост и развитие подземных и надземных укореняющихся побегов, формирование, рост и отмирание корней, динамику химических веществ в надземных и подземных частях растения.

При изучении сезонной продукции растительности все сопутствующие наблюдения проводятся в одно время с выстриганием растений у поверхности почвы, которое проводится через 10 (или 15) дней после начала вегетации (что соответствует началу первого стравливания растительности скотом) и далее по фазам вегетации основного растения (растений) — колошение, бутонизация, цветение, созревание семян, осыпание семян, конец вегетации (или перед уходом растений под снег) и далее 15 ноября, 15 января, 15 марта. Анализ корневых систем и почвы, определение микрофлоры производятся через 10 (15) дней от начала вегетации (первое выстригание растений), в середине лета и в конце вегетации.

Семенное и вегетативное возобновление растений изучается на специально выделенных контрольных делянках. Кроме этого, на стационарных площадках в пределах данного сообщества изучается побегообразование растений-доминантов, производится определение влажности и температуры воздуха, берутся образцы для изучения физико-химических и микробиологических свойств почвы.

Величина учетных площадок не может быть большой. Так, для лесной зоны, лесостепи, степи, полупустыни и полукустарниковой пустыни достаточно иметь 1 м² или трансект 50х200 см в 4 или 6 повторностях.

Для того чтобы при изучении биологической продуктивности получить больше материала, следовало бы на половине делянок, травостой которых срезается (на двух или трех), определить отавность растений, повторно срезая растения или в фазе осыпания семян, или в конце вегетации.

Сезонная динамика сильно изменяется в зависимости от погодных условий, поэтому стационарное изучение следует вести не менее 4–5 лет. Исходный растительный покров на участке по возможности должен быть одинаковым в течение всего периода наблюдений. Поэтому все делянки следует обозначить колышками на все время исследований уже в первый год работы и проводить выстригание растений ежегодно на новых площадках.

В последний год работы желательно на всех учетных делянках произвести одновременное определение урожая растительности всего ценоза и отдельных видов ценоза в фазу цветения. Полученные материалы покажут изменения урожая и видового состава, происшедшие в зависимости от различных сроков использования.

При обработке материалов необходимо установить взаимосвязи развития растений с влажностью и температурой воздуха, почвы, суммой положительных температур, динамикой химических веществ в почве.

Сенокосная продукция

Под сенокосной продукцией подразумевается масса (урожай), которая получается при скашивании травы на высоте 7–8 см от поверхности почвы.

Следует различать по крайней мере два вида сенокосной продукции: валовую, т.е. всю скошенную массу, и массу, поедаемую скотом.

В конечном итоге при изучении сенокосной продукции устанавливаются сроки скашивания, при которых можно получить с 1 га максимум сбора кормовых единиц и максимум сбора переваримого протеина. Кроме динамики урожайности и химических веществ, определяется питательная ценность сена и количество переваримого протеина. Практика показывает, что при постоянном скашивании растений в один срок урожай в последующие годы или уменьшается (при ранних сроках скашивания), или же ухудшается его качество (при поздних сроках скашивания).

Для наблюдений также можно ограничиться небольшими делянками: или метровыми при выстригании ножницами, или площадью в 5 м² (1х5 м или 2х2.5 м) либо 10 м² (2х10 м) в том случае, когда предполагается скашивать травостой косой, или же 50 м² и больше при скашивании делянок косилкой. Повторностей в опытах должно быть не менее четырех. При скашивании растительности на больших делянках не всегда удается правильно отобрать среднюю пробу для химического анализа и определения видового состава. При делянках в 1 м² для разбора по видам следует брать урожай всех делянок или половины их числа (двух или трех). В этом случае динамика видового и химического состава по годам окажется более достоверной [2].

Обычно для определения начала сенокосения достаточно бывает срезать растения в пять сроков: при колошении, бутонизации, цветении, созревании и высевании семян и в конце вегетации. Для ориентировочного решения вопроса о сенокосообороте обычно изучаются такие варианты: в первый год растения скашиваются в фазе колошения, во второй — в фазе цветения, в третий — полной зрелости семян, в четвертый — колошения.

Сеяные и природные сенокосы целесообразно скашивать два раза: первый раз — в фазу колошения или в фазу цветения, второй раз — во второй половине лета, в фазу колошения или цветения, или же за 30 дней до конца вегетации.

Имея это в виду, желательно одновременно с опытом для определения сроков однократного скашивания трав заложить опыт и по двукратному скашиванию. В схеме второго опыта сроки первого укоса должны быть теми же, а сроки второго укоса — одинаковыми для всех делянок и приуроченными ко второму укосу делянки, растения которой первый раз скашиваются в фазу колошения.

Сопутствующие наблюдения здесь те же, что и при изучении биологической продуктивности.

Пастбищная продукция

В луговодстве различают две категории пастбищной продукции: урожайность (в ц/га сырой и сухой массы) — количество фитомассы, которую дает пастбище с единицы площади за весь пастбищный период, и собственно продукция — количество продукции животноводства (молока, мяса, шерсти и кормов, получаемых с 1 га). Как урожайность, так и продукцию животных в целях сравнения выражают в кормовых единицах и количествах переваримого протеина. При изучении всех растительных объектов в международной литературе урожайность принято называть продуктивностью [3].

Следует различать такие категории продуктивности пастбища биологическую или валовую продукцию, когда растения срезаются или стравливаются целиком до поверхности почвы, — это бывает при чрезмерной интенсивности стравливания, вследствие выпаса на единице площади очень большого количества скота; продукцию фактическую или нормальную — максимальное количество растительной массы, возможное к отчуждению путем выпаса скота за весь пастбищный период без отрицательного последствия на урожай пастбища в количественном и качественном отношениях. Считается возможным травяную растительность стравливать в лесной зоне до высоты 5–6 см, в лесостепи — 4–5 см, в степи —

3–4 см и в полупустыне и в пустыне — 2–3 см от поверхности почвы. Биологическая продукция для полукустарников принимается равной массе побегов текущего года, нормальная продукция у них принимается равной 80–90% от биологической продукции. Валовая продукция высоких кустарников и деревьев принимается равной массе побегов, расположенных на высоте, доступной животным.

При изучении пастбищной продуктивности сообщества необходимо получить ответ на следующие вопросы:

1. начало весеннего и окончание осеннего стравливания растительности;
2. число стравливаний;
3. начало последующего стравливания растительности, его продолжительность и величина продукции, которую можно получить при каждом стравливании;
4. чередование сроков стравливания и частота стравливания, т.е. получение данных для разработки схем пастбищеоборота.

Из сказанного видно, что изучение пастбищной продуктивности значительно сложнее, чем изучение биологической продуктивности. Необходимо иметь две серии опытных делянок и одну — контрольных. На делянках первой серии растительность срезается один раз в течение пастбищного сезона, на делянках второй — несколько раз в лето, а на контрольных укосы начинают во второй, третий, четвертый и пятый год опыта.

Литература:

1. Лавренко Е. Р. Об уровнях изучения органического мира в связи с познаниями растительного покрова. Изв. АН СССР, сер. биол., М. 1964.
2. Раменский Л. Г., Цаценкин И. А., Чижиков О. Н., Антипин Н. А.. Экологическая оценка кормовых угодий по растительному покрову. М. 1956.
3. Бобрицкая М. А. Роль однолетних культурных растений в балансе органических и минеральных веществ в почве. Почвоведение, 1958.

Проблемы развития сельскохозяйственной отрасли в Красноярском крае

Полетаев Максим Борисович, магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В статье рассматриваются основные блоки проблем конкурентного развития продовольственного рынка региона: неэффективная конкурентная среда, низкий уровень конкурентоспособности продукции АПК, слабая позиция региона на международном продовольственном рынке. Функционирование продовольственного рынка региона во многом обусловлено уровнем конкурентного взаимодействия его субъектов и определяет перспективы его развития, что определило актуальность данной работы.

Ключевые слова: продовольственный рынок, конкурентоспособность продовольственного рынка, конкурентная среда продовольственного рынка, агропромышленный комплекс

Введение

Разработка направлений повышения эффективности функционирования продовольственного рынка Краснояр-

ского края невозможна без выявления основных причин его конкурентного поведения, что стало наиболее актуальным в последние два года с введением в отношении Российской Федерации секторальных санкций и функци-

онированием ее экономики в условиях ставшего устойчивым кризисом периоде. Основные группы проблем, осложняющие развитие конкурентоспособной сферы услуг и продовольственного рынка Красноярского края связаны с низкоэффективной конкурентной средой, сложившейся вследствие излишней регламентированности конкурентного законодательства и нерелевантности и малой оперативности информационной базы управленческих решений, диспаратетом в распределении ценовой нагрузки в структуре стоимости продовольствия; недостаточной конкурентоспособностью самого продовольственного рынка, что обусловлено плохим качеством сырья для производства продуктов питания и высокого процента фальсификаторов в товарном предложении; невыгодной конкурентной позицией красноярского продовольственного рынка в мировом масштабе из-за близорукости управленческих решений по размещению производства собственных торговых марок и длинной логистики товародвижения продовольствия [1].

Выявленные причины взаимосвязаны и воздействуют как на отдельные составные элементы конкурентного развития продовольственного рынка Красноярского края, так и в синергическом формате на конкурентное поведение продовольственного рынка региона в целом. В Денной статье сконцентрируем внимание на более подробном рассмотрении таких проблем.

Высокая информационная нагрузка системы аналитического обеспечения действий УФАС в области регулирования экономической концентрации продовольственного рынка и действий малого предпринимательства. Многочисленные аспекты излишней регламентированности действий региональных управлений Федеральной антимонопольной службы создали множество прецедентов сокращения числа малых предприятий по инициативе самих компаний из-за невозможности выполнения всех предписаний УФАС или штрафных санкций в отношении этих предприятий при их скромных финансовых результатах [2]. Подавляющее большинство решений ФАС не учитывают так называемых правил разумности при процедуре регулирования:

- доминирующего положения предприятий (в случае его нахождения в региональном реестре хозяйствующих субъектов с долей рынка 35% вне зависимости от размеров регионального рынка и финансовых результатов компании);

- участия в процедурах торгов частных компаний (под понятие «действия при проведении торгов, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции» попадают практически все маневры участников торгов);

- контроля за экономической концентрацией (предварительное согласование сделок не уменьшило их числа, но сформировало административный барьер для малых предприятий);

- вынесении решений о нарушении антимонопольного законодательства при рассмотрении сделок эконо-

мической концентрации (упразднение процедуры предварительного исследования товарного рынка, особенно если компания — естественная монополия или включена в Реестр хозяйствующих субъектов с долей рынка 35%).

Особо следует выделить проблему информационного обеспечения анализа конкурентной среды с точки зрения релевантности и достоверности собираемой статистической информации, на основе которой принимаются решения в отношении предприятий с прецедентами конкурентных нарушений. Сюда следует отнести как процедуры установления продуктовых и географических границ исследуемых рынков, в основе которых по большей части лежат экспертные оценки со всеми достоинствами и недостатками такого способа сбора информации, и существующая система статистического учета ввозимой и вывозимой продукции в регионах места ее производства, что автоматически делает оценки рынка завышенными в сторону монополизации, и длительность самой процедуры анализа, на обеспечение тщательности которой зачастую у региональных УФАС не хватает трудового ресурса [3].

Формирование цен на продовольствие под эгидой торговых сетей и перераспределение ценовой нагрузки на продовольственные товары не в пользу сельскохозяйственного производителя и пищевой промышленности. Сложившаяся практика ценообразования свидетельствует о преобладании в структуре стоимости продовольственных товаров, расходов на товарное обращение, налоги, посреднические затраты в противовес себестоимости производства товаров, поэтому при повышении цены на продовольствие (как основного индикатора комфортности совершения покупок на продовольственном рынке региона и при условии низкой эластичности спроса на продукты питания) происходит перераспределение ценовой нагрузки не за счет сокращения посреднической части надбавок, а за счет удешевления сырья, использования биологически небезопасного сырья, оптимизации затрат на сортировку, упаковку и хранение товара, в том числе посредством повышения сроков хранения. В формировании цены на социально-важные продукты питания решающая роль отводится не производителю продукции, а потребитель вынужден оплачивать расходы торговых организаций по аренде помещений, маркетинговые и брендинговые решения, по сути к качеству сырья товара и качеству потребления прямо не относящиеся. Большая разница в закупочной и продажной цене на продовольствие (по разным видам продукции) разница в цене составляет от двух до пяти раз. Например, в 2014 году в Красноярском крае по группе «мясо птицы» цена сельхозпроизводителей составляет 60 руб. за кг против цены в розничной торговле 116 руб., по группе «молоко питьевое» закупочная цена — 19,7 руб. за литр, цена в торговле — 46 руб., а масло сливочное — 375 руб. соответственно, [4] прямо указывает на диктатуру сетевых торговых посредников в установлении стоимости продовольствия, что вкупе с агфляцией ведет к снижению доступности продовольствия населению Российской Федерации.

В структуре затрат на производство и продажу товаров, работ и услуг организаций торговли значительную долю занимают издержки по аренде помещений (от 28 до 26% по 2013–2014 гг. соответственно от общей величины расходов) и оплате работ и услуг сторонних организаций: пятая часть приходится на данную статью расходов и с большой долей вероятности включает в себя рекламные, маркетинговые и прочие посреднические услуги, разработку и продвижение торговых марок.

Низкая конкурентоспособность продуктов питания, представленных в розничной торговой сети региона и высокий процент фальсифицированного продовольствия, реализуемого по поддельной торговой марке. Актуальность проблемы низкой конкурентоспособности продуктов питания связана с двумя аспектами: с одной стороны на отечественном рынке отмечается мода на быстрое питание и, соответственно, рост присутствия не полезных продуктов питания в рационе граждан Российской Федерации, опасных и вредных для их здоровья (сладкие газированные напитки, снеки, продукция длительного хранения, неоправданно высокой калорийности) и с другой наметилась явная тенденция снижения стоимости продовольственных товаров за счет смешивания качественного сырья с дешевым некачественным, сырьем другой сортности, увеличения сроков хранения продуктов питания (продукция с трансгенными ингредиентами, с использованием пальмового масла или товары сомнительного происхождения). Не способствует сдерживанию такой ситуации и централизованное снабжение крупных, как правило иностранных или ретейлеров из европейской части России формата FMCG продуктами питания большими партиями, и недостаток количества либо не всегда удовлетворительное качество местного сырья для пищевой промышленности, и нехватка производственных мощностей аграрного сектора (особенно по позициям молочного и мясного животноводства, рыбного хозяйства), и слабая развитость отечественного вспомогательного производства пищевых красителей, специй, эмульгаторов, стабилизаторов цвета, загустителей и т. д. которое напрямую влияет на качество готового продовольствия.

Неуклонный рост доли присутствия на продовольственном рынке Красноярского края контрафактной продукции также не создает благоприятных условий для обеспечения конкурентоспособных продовольственных товаров: так, по оценкам разных инспектирующих органов не соответствует качеству кондитерских изделий — более 11%, мяса, птицы и цельномолочной продукции - 10%, рыбной пищевой продукции — 10%, масла животного — 9% и т.д. По данным Союза потребителей Российской Федерации порядка 85% продуктов питания фальсифицированы или произведены с явным нарушением рецептуры, технологии изготовления. О масштабах фальсификации продовольствия можно судить по результатам проверки Союза в 2015 году в молокоперерабатывающих предприятиях:

«...Выявленная фальсифицированная молочная продукция производилась на 333 предприятиях в 58 субъектах Российской Федерации... Снято с реализации более 66 тонн фальсифицированной молочной продукции, наложено штрафов на общую сумму около 37 млн рублей, прекращена деятельность 4-х предприятий... При проведении контрольных мероприятий специалистами Роспотребнадзора установлено, что 40 предприятий, указанных на упаковках товара как производители, по заявленным адресам отсутствуют...» [1] Чрезмерное разделение и дублирование функций инспекционных ведомств России (порядка четырех разных ведомств: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Департамент санитарно-эпидемиологического благополучия Министерства здравоохранения России, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору Министерства сельского хозяйства России и центры стандартизации и метрологии Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии), на наш взгляд, не способствует усилению ответственности регулирующих органов за безопасность продовольствия, качество жизни граждан и негативно влияет на уровень конкурентного статуса продовольственного рынка [5].

Длинная логистика товародвижения основных социально-важных видов продовольствия, в том числе по системе государственных закупок. Наличие посредника, а зачастую серии посредников, очевидно, не удешевляет продукции, но увеличивает длину канала товародвижения «производитель-оптовое звено-розничное звено-посредник» и особенно серьезно такая ситуация проявляется в обеспечении продовольствием социальных, образовательных и медицинских учреждений с системой получения продуктов через государственные закупки. Чрезмерная унификация и централизация государственных закупок, а также ряд скрупулезных регламентов контроля закупки привели к парадоксальным ситуациям с получением продуктов питания, произведенных в населенном пункте социальными учреждениями этого же административного образования только после прохождения товара всего цикла логистики поставок, зачастую в затянутые сроки, что в случае с продуктами питания не добавляет им пищевой ценности, снижает свежесть и сортность товаров [6].

Отдельной проблемой является адаптация поставщиков к условиям чрезмерных регламентов государственной закупки и преодоление этих регламентов в пользу нужного заказчика путем подачи заявок от одного юридического лица как нескольких аффилированных лиц, наделением требуемого товара несуществующими характеристиками или требованием слишком большой партии товара, что не добавляет конкурентным действиям добросовестности и снижает интенсивность конкуренции на рынке.

Размещение заказов на производство продовольствия собственных торговых марок торговыми сетями не на территории региона. Формирование товарного предложения

федеральными торговыми сетями «Окей», «Метро», «Магнит» в основной своей части происходит централизованно в месте нахождения транспортного хаба, чем и объясняется высокое присутствие в указанных магазинах преимущественно новосибирской, кемеровской, петербургской продукции, товаров из Германии, дилерских марок собственного производства. Однако больший урон наносит размещение местными торговыми сетями производства продуктов питания под собственными марками на территории соседних административных регионов, что скорее всего связано с лучшими экономическими условиями изготовления товара, возможностью экономии на масштабах, более низкой заработной платы в этих областях и прочее. Так, производство собственной марки молочной продукции «Маслобоево» (ИП Моторина И.Н) сети гастрономов «Красный яр» размещено в республике Хакасия, а производство собственной марки супермаркетов «Командор» «Наш лидер» (кондитерские изделия, орехи, бакалея, овощи, напитки, алкоголь) как на территории края, так и в соседних регионах (специи, крупы).

Неразвитость рынков экологически чистого продовольствия местного производства. Констатация факта действия на территории Красноярского края при наличии устойчивого платежеспособного спроса на экологичную свежую качественную местную продукцию только одной небольшой по размерам и обороту торговой сети «Лавка полезные продукты» с предложением преимущественно молочной (марка «Сибиржинка»), мясной (НПК «Тесинский»), хлебобулочной продукции (ООО «Мельник», ТМ «Дивинка»), минеральных вод (ТК «Татарская»), некоторой плодоовощной консервации из Армении является бесспорным аргументом неразвитости рынков экологически чистого продовольствия местного производства

(причем молочная и мясная продукция представлена предприятиями Минусинского района Красноярского края — с наилучшими экологическими условиями аграрного производства. Слабую конкуренцию сети магазинов полезных продуктов может составить лишь ООО «Русский спраут. Красноярск», зам мающийся реализацией проростков и ООО «Медовая компания» с изготовлением и продаж« медовой продукции, сбитней через собственный магазин, сети аптек »Гармония здоровья« и сеть »Лавка полезные продукты».

Сокращение доходов населения и увеличение доли граждан с крайне низкими доходами в регионе традиционно происходит в кризисные периоды экономики, что определяет необходимость нивелирования в такие периоды влияния этого фактора на конкурентное поведение продовольственного рынка Красноярского края через предоставление доступного для всех категорий граждан свежего и качественного продовольствия по разумным ценам. Вопрос оптимальности цен в свою очередь связан как с прямым инвестированием в развитие местного производства, так и с поддержкой классическими конкурентными инструментами — процентными ставками кредитования бизнеса. Примечательно, что заявленные серьезные инвестиции на фоне секторальных санкций и импортозамещающего развития агропромышленного комплекса на практике в 2014 году увеличились всего на 3,4% и достигли 6651,3 млн руб. (таблица 1), а в пищевой промышленности сократились на 20% при общем темпе сокращения физического объема инвестиций в регионе на 8,6%, что нельзя расценивать как полноценную масштабную поддержку местного производства и, соответственно, развития конкурентного статуса продовольственного рынка Красноярского края.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в Красноярском крае в 2010–2014 гг. (в фактических ценах, млн руб.), [7]

Структура инвестиций	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал всего	214680,7	259018,8	330139,9	328345,8	312158,7
из них:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3794,9	5171,1	5261,7	6211,2	6651,3
обработывающие производства	42391,8	57608,6	86996,9	87166,6	79860,1
из них: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	578,3	703,5	519,0	1067,4	869,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1434,1	3493,9	3645,9	3091,0	3180,8
гостиницы и рестораны	753,9	1590,9	1935,0	2007,1	1641,5

Выводы

На фоне общего ухудшения экономической ситуации наиболее представительный ресурс продовольственного рынка — доходы потребителей имеют тенденцию к се-

рьезному сокращению, а большая часть населения, представленная средним классом и малоимущими гражданами, перераспределяет свои расходы в первую очередь на продукты питания, отказываясь от полноценных натуральных продуктов в пользу эрзацев, дешевых суррогатов

сомнительного происхождения, передвигая на первое место в потребительских предпочтениях только цену, но не сбалансированное питание.

Таким образом, остается актуальной проблема формирования программы повышения конкурентоспособности

продовольственного рынка Красноярского края, и, соответственно, формирование условий для эффективного конкурентного поведения как самого продовольственного рынка Красноярского края, так и его экономических агентов.

Литература:

1. Хлопина О. В. Условия развития АПК и основные направления совершенствования / О. В. Хлопина // Экономика и предпринимательство. — 2015. № 12–1 (65–1). С. 146–149.
2. Юшкова, Л. В. Приоритетные инструменты оценки конкурентной среды отрасли пищевой мышленности / Л. В. Юшкова // Проблемы современной экономики. — № 4 (24). — 2007 г. — С. 44–50
3. Продуктовая программа регулирования рынка в АПК // Экономика сельского хозяйства России. — 1997, - № 9. — С. 4.
4. Счастливецва Л. В., Губанова Н. В. Ценовая ситуация на аграрном рынке России и ее государственное регулирование // Экономика перерабатывающей промышленности. — 1997. — № 5. — С. 8–23.
5. Глинкина О. Б. Государственная аграрная политика в Краснодарском крае и возможности ее совершенствования // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. — Краснодар: КубГАУ, 2013. — С. 446–448.
6. <http://krasasm.ru/>
7. <http://krasstat.gks.ru/>

Кибернетика и агропромышленный комплекс России

Проданова Ксения Александровна, студент;

Бутырин Сергей Владимирович, студент;

Воронецкий Дмитрий Александрович, студент

Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина

В статье рассматриваются передовые технологии развития в сфере сельского хозяйства Российской Федерации и способы их применения.

Ключевые слова: технологии, инновации, сельское хозяйство, АПК, агропромышленный комплекс.

Современные тенденции развития стран мировой экономики свидетельствуют об изменении роли человека в хозяйственной системе от той, которую он выполнял в индустриальной экономике. Во многом это обуславливается выходом на приоритетные позиции способности индивидуумов к генерированию новых знаний и информации, обусловленной объективным существованием технологического прогресса. Сказанное подтверждается постепенным переходом экономик развитых стран от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни, то есть к так называемому «постиндустриальному» обществу. России, относящейся к группе стран с переходной экономикой, для обеспечения собственной конкурентоспособности, и как следствие, национальной безопасности, важно ориентироваться на формирование такого общества [6].

В связи с этим, особое направление приобретают процессы, связанные с модернизацией современного производства товаров, работ и услуг [5], переосмыслении роли человека в процессе производственной деятельности и созданных его интеллектом механизмов. Благодаря ми-

ровой науке и технологиям в промышленности процессы автоматизации достигают потрясающих воображение масштабов. Речь идет о функционировании заводов, логистика которых полностью построена и доверена искусственному интеллекту, а роботизированные машины осуществляют автономную доставку отдельных элементов производственного процесса (инструмент, «полуфабрикат», ресурсы, запасные детали и проч.) без участия человека. Автоматизация процессов сельскохозяйственного производства не менее важна, но, возможно, даже в большей степени, необходима.

На сегодняшний день автоматизация АПК охватила все без исключения разделы сельского хозяйства — производство молока, мяса, яиц, птицы, рыбы, овощей. Невозможно себе представить сельское хозяйство без машин, комбайнов, тракторов и других различных механизмов. Однако современные требования, предъявляемые к качеству продуктов питания, условиям труда на агропромышленных предприятиях обуславливают необходимость постоянного поиска и совершенствования методов и технологий производства продукции. Тесное межотраслевое сотрудничество в последнее время позволяет использовать в сельскохо-

зяйственных организациях достижения кибернетики, т.е. робототехники. Количество роботов, автоматизирующих те, или иные процессы сегодня неуклонно растет. Задача роботов: заменить человеческую деятельность, увеличить результативность и высокоурожайность.

Внедрение роботизированных технологий в сельскохозяйственное производство ведется согласно нескольким направлениям, которые могут быть совмещены в рамках одного механизма-робота [2]:

- высадка семян;
 - орошение урожая;
 - наблюдение за сельхозугодиями;
 - подготовка плодовых культур;
 - борьба с вредителями.
- автоматизированные функциональные платформы (подобие тракторов).

При распылении пестицидов сотрудники подвергаются влиянию вредоносных химических элементов. Концепция автономного разбрызгивания пестицидов способна уменьшить применение препаратов вплоть до 80%, так как она функционирует селективно. На ферме кроме того применяются дроны с целью ранней идентификации грибковых болезней, это дает возможность реализовывать наиболее раннюю и удачную терапию. Аграрные дроны кроме того, имеют все шансы реализовывать целевое распыление, в особенности в случае со специальными культурами, опрыскивать которые с поддержкой пилотируемых летательных агрегатов или очень трудно, или очень рискованно [4].

В некоторых случаях в период сбора урожая не достаточно сотрудников. Роботы имеют все шансы представить нам своевременную поставку труда в необходимый период, в особенности для хозяйств, находящихся вдали от населенных пунктов. Так же существует проблемы с сезонными сотрудниками, которых берут с целью уборки урожая (к примеру, клубники), так как подобная деятельность весьма изнурительна. В период сбора урожая время играет главную роль, так как многие культуры следует обирать в кратчайшие сроки.

Примером данной проблемы является уборка зеленой фасоли, так как её следует собирать молодой, до того, как зерна внутри стручка сформируют бугорки. Чем чаще собирают фасоль, тем чаще она дает урожай, поэтому собирать ее следует каждые 2–3 суток. Если фасоль оставить созревать на более длительный срок, стручки засохнут, и лоза перестанет плодоносить.

С целью того, чтобы осознать систему в рамках аграрной сферы, ученые размышляют над зондированием. Смысл его состоит в том, что многоспектральные камеры, какие исследуют длину волн освещения, отражающихся с предметов, могут быть использованы с целью нахождения закономерности, что даст возможность боту осоз-

нать, что он видит, например, помидор или огурец, вне зависимости от того, как плод растет и формируется. Робот далее может обучаться на собственных ошибках и стремиться к совершенству. Например, бот для ухода за салатом способен прополоть грядки от сорняков вокруг основания растения, не затронув основное растение, так же он способен разредить грядки.

Через несколько лет роботы будут способны выполнять любую работу, связанную с сельским хозяйством. Например, сбор урожая 2 роботами, вместо 1000 рабочих, нанимаемых каждый сезон. 2 робота будут трудиться, как одна команда. 1-й робот будет исследовать дерево и формировать 3D-карту с месторасположением и размером каждого фрукта или овоща, вычисляя наилучший порядок, в котором возможно собрать плод, а 2-й робот, в виде металлического осьминога, будет аккуратно собирать плоды на деревьях [1,3].

Общество будет более плодотворно в своей преобразовательной деятельности, если последняя отвечает его интересам, традициям и представлениям, если созданы институты и гибкие механизмы, позволяющие сочетать экономическую эффективность и социальную справедливость [7].

Сельскохозяйственная наука Российской Федерации гарантирует большое число результативных научных исследований, осуществление которых в агропромышленном производстве, дает возможность поднять его на высококачественно новый уровень. В случае если предположить о разрешении задачи всемирного увеличения жителей и потребности накормить данную увеличивающуюся популяцию, в таком случае фермеры обязаны быть наиболее результативными в уборке и производстве всех аграрных культур. В перспективе роботы станут применяться с целью исполнения многих вопросов: от посева до подкормки сельскохозяйственных культур, а также использования химикатов. Это несомненный прогресс в развитии АПК России, который мы должны наблюдать в скором будущем.

В заключении следует отметить значительные перспективы применения робототехники в агропромышленном производстве. Современные системы с искусственным интеллектом, безусловно, имеют высокую стоимость, однако реализуют свой потенциал с максимальной эффективностью. Понимание того, что в каждый момент времени исключается малейшая вероятность простоя, нарушения технологической цепочки производства продукции, экономия трудозатрат на технологические операции, исключение конфликтных ситуаций и много другого, в конечном итоге способствует началу создания автоматизированных агропромышленных комплексов под управлением нескольких операторов ЭВМ и максимально низкой себестоимостью продукции.

Литература:

1. Баутин В.М. Концептуальные основы освоения достижений научно-технического прогресса в агропромышленном комплексе России. — М.: ГНКУ Информатротех, 2000. — С. 165–186.

2. Бекетов Я. Перспективы развития национальной инновационной системы России // Вопросы экономики. — 2012. — № 7. — С. 96–105.
3. Бобров В. Рынок новых технологий в АПК // Экономист. — 2013. — № 12. С. 44–49.
4. Кашубо Н. Управление инновационными процессами в АПК // АПК: Экономика, управление. — 2011. — № 4. — с. 51–56.
5. Экономические и финансовые технологии: методология, теория и практика. Том 1./Польшакова Н.В., Яковлев А.С. и другие; под общ. ред. Калмыковой. — Москва: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2014. — С. 135–147
6. Яковлев А.С. Роль социальной сферы в формировании постиндустриального общества в России./А.С. Яковлев. — автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук по спец. 08.00.01 — Экономическая теория, 2012, 24с.
7. Яковлев А.С. Роль экономики и государства в изменении тенденций развития социальной сферы./А.С. Яковлев. // Вестник ОрелГИЭТ. — № 2(8), 2009, С. 26–31

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Действие механизма правового регулирования в современной России

Абражеева Дина Викторовна, майор внутренней службы, преподаватель;
Музыкин Александр Александрович, курсант;
Семёнов Иван Геннадьевич, курсант
Владимирского юридического института ФСИН России

В статье рассмотрена проблема эффективности механизма правового регулирования, его структура, место и основные функции в системе российского права. Выявлены и обоснованы пути повышения эффективности правового регулирования. На основании проведенного анализа внесено предложение использовать интересы человека как ориентир его развития.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, эффективность, право, система российского права, средство, интересы человека

Вопросу о стабильности государства, укреплении государственной власти, сохранении законности и правопорядка в Российской Федерации уделяется много внимания так, как это один из фундаментальных и базисных вопросов для государства. Механизм правового регулирования является одним из элементов этого вопроса.

Но здесь возникает еще одна не менее важная проблема. Механизм правового регулирования, который существует в настоящее время, перестал отвечать требованиям современного общества. Сейчас механизм правового регулирования в РФ находится в состоянии стагнации. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «В целом и федеральные, и региональные власти неплохо справляются. Вместе с тем сама жизнь мало меняется, реального улучшения люди не ощущают, представители общественности регулярно указывают на это в ходе наших встреч. По-прежнему повторяется ситуация, когда опорный закон или документ принят, а подзаконные ведомственные акты и инструкции, описывающие конкретные механизмы работы, зависают. В результате дело стоит. Прошу все эти нормативные долги закрыть в кратчайшее время [1].»

Проблемы в области механизма правового регулирования кроются не только в законодательной практике, как отмечал В.В. Путин, но и в теоретическом уровне, в его не совершенности, а из этого уровня они переходят в «разряд» практических проблем, которые необходимо решать с помощью модернизации правотворчества и регулирующих органов.

Для более углубленного понимания механизма правового регулирования стоит рассмотреть такое понятие, как

«право», ведь право является главным элементом в механизме правового регулирования.

Право — это система общеобязательных нормативных установок, основанных на общечеловеческих идеях равенства и справедливости и регулирующих наиболее важные общественные отношения [4]. Немало важным фактом является то, что право устанавливается и обеспечивается государством, а также оно выражает интересы субъектов права.

На основе определения права, механизм правового регулирования является совокупностью норм права, субъективных прав и юридических обязанностей, юридических фактов, властных актов правоприменительных органов, организационной деятельности государства и его органов, организованных последовательно для урегулирования и упорядочения общественных отношений, а также удовлетворение интересов субъектов права [2].

Целью правового регулирования является, прежде всего, урегулирование общественных отношений, создание равных и справедливых условий в которых субъект может удовлетворить свои потребности. Этот признак является главным так, как он показывает роль механизма в организации общества, а также в исполнении интересов людей.

Механизм правового регулирования является обобщенным, это означает, что юридические средства пригодны для использования с целью удовлетворения субъектами права их интересов правомерными способами.

Механизм правового регулирования имеет такой формальный признак, который характеризуется совокупностью юридических средств. Смысл его в том, что правовое регулирование включает в себя большое количество юри-

дических средств, которые могут сильно различаться по происхождению, а также по их функциям, но они являются взаимосвязанными и служат общей цели — урегулированию общества.

Итак, как и любой другой процесс, механизм правового регулирования имеет свою структуру. Но при определении звеньев механизм правового регулирования возникает проблема так, как нет единой точки зрения на эту тему.

Если трактовать механизм правового регулирования в широком смысле, то в его структуру включается не только его собственные юридические средства, но и субъекты механизма правового регулирования, а также цели их деятельности, средства и результаты.

Если же механизм правового регулирования принимать как процесс, формирующий правовую базу общества, в его структуре остаётся только правотворческая деятельность без правореализационной, то есть теряется половина механизма правового регулирования.

В сфере современной правоведческой науке существует мнение о том, что структура механизма правового регулирования включает в себя основные элементы:

1. Норма права;
2. Юридический факт;
3. Общественные правоотношения;
4. Акты реализации прав и обязанностей;
5. Факультативный элемент;

Дополнительные элементы:

1. Акты официального толкования норм права;
2. Режим законности;
3. Правосознание общества и личности. [3]

Если механизм правового регулирования является процессом, то, как и у любого другого процесса, у него существует проблема эффективности. Эффективность правового регулирования — это соотношение между результатом правового регулирования и стоящей перед ним целью. [5]

Чтобы решить проблему эффективности правового регулирования необходимо воздействовать на структуру механизма, точнее сделать её более результативной и более качественной. Именно внимание в смысл средств повышения эффективности и в то, как они действуют на структуру механизма, поможет разобрать причину данной проблемы и в чем же она кроется.

Проблема эффективности правового регулирования возникает, как необходимость оградиться от возможных негативных последствий реализации правовых норм. Такая ситуация происходит в том случае, если цель правового регулирования достигается не полностью, а лишь отчасти, а в отдельных случаях и несет собой только негативный результат. А так как любая норма должна нести собой только социально-полезные результаты, то во избежание таких ситуаций необходимо выделить средства для повышения уровня эффективности правовых норм.

Действие любой нормы, как правило, вызывает ряд последствий, которые могут носить различный характер, к ним можно отнести:

- близкие последствия;
- отдаленные последствия;
- позитивные;
- негативные.

При этом эффективность правового регулирования зависит от поведенческого аспекта и носит различный характер. С точки зрения на поведение субъектов правового отношения можно говорить о юридической и социальной эффективности правового регулирования.

В данном случае нельзя путать эффективность правового регулирования и его полезность. Полезность возникает вне зависимости от желания законодателя, и выражается в позитивности или негативности результатов. Также стоит отграничить эффективность от экономичности правового регулирования. Об экономичности идет речь только в том случае, если результаты оправдали средства, затраченные на их достижения.

Эффективность реализации правового регулирования зависит от двух факторов:

- нравственность;
- закономерность развития национальных отношений.

Роль социальной среды в определении эффективности правового регулирования складывается, как роль стимулятора и блокатора действия предписания. Иными словами, социум может как простимулировать действие той или нормы, так и полностью заблокировать ее действие. Цели регулирования в данном случае должны быть четко определены с учетом опыта и текущей социальной ситуации.

Чтобы цель была достигнута полноценно необходимо воздействие следующих факторов:

- правового;
- морального;
- политического;
- религиозного и др.

Самое главное в определении эффективности той или иной правовой нормы является результат ее действия. Иными слова норма должна действовать, чтобы судить о ее эффективности либо не эффективности. Действие нормы должно выражаться в работе механизма правового регулирования. Комплекс действия правового механизма формируется не только из юридических предписаний, но и иных не юридических средств. Все эти средства в общей массе должны образовывать правовую среду, в рамках которой достигаются поставленные цели. Если не создать условия для функционирования механизма правового регулирования, то есть среду механизма, то достижение целей будет проблематичным.

Любые средства должны быть адаптированы к регулируемым отношениям и особенностям субъекта правового регулирования. Также при определении результативность действия той или иной нормы необходимо определить уровень правоприменителя, его уровень профессионализма.

В условиях современного мира можно выделить следующие пути, направленные на повышение эффективности правового регулирования:

1. Постоянно совершенствовать правотворческий процесс.
2. Постоянно совершенствовать правоприменительный процесс.
3. Повышать уровень правовой культуры.

В итоге, можно говорить о комплексности проблемы эффективности механизма правового регулирования, так как для ее решения необходимо применить целую совокупность методов, улучшающих каждый уровень механизма правового регулирования, включая теоретический, и каждый элемент его структуры. Данные методы названы выше. Что же касается последней цели данной работы,

поставленной вначале, то в качестве своеобразного ориентира для модернизации мы предлагаем использовать интересы субъектов правоотношений. Поэтому механизм правового регулирования должен быть социально ценным по своей природе, создавать режим благоприятствования осуществлению законных стремлений личности, упрочению ее правового статуса.

Только при использовании данных методов и направлений модернизации можно качественно увеличить эффективность механизма правового регулирования, что приведет к решению базисного вопроса о сохранении стабильности государства.

Литература:

1. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19882>
2. <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/138.htm>
3. Жуйкова Т. В. Средства правового регулирования: понятие, признаки, виды и их отличие от способов правового регулирования. // Право и политика. Москва: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2010 г. № 7. С. 68–76.
4. Сорокин П. А., Ломоносов М. В. «Элементарный учебник общей теории государства и права в связи с учением о государстве» // СПб.: Изд-во С. — Петерб. ун-та, 2009 г. С. 50.
5. Хропанюк В. Н. «Теория государства и права». // Москва, 2012. С. 339–341.

Основные характеристики имущественной преступности несовершеннолетних

Ахмадов Докка Алиевич, магистрант

Научный руководитель: Бидова Ээле Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье рассматриваются состояние, структура и динамика имущественной преступности несовершеннолетних. Рассматриваются основные причины, влияющие на подростковую преступность. Предложены пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники, подростковая преступность, причины несовершеннолетних преступлений

The article deals with the status, structure and dynamics of property crimes committed by minors. Discusses the main factors influencing juvenile crime. Proposed ways out of this situation.

За последние три года проблема имущественной преступности несовершеннолетних остается актуальной и представляет собой относительно массовое социально-правовое явление. Согласно ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления уже исполнилось 14, но ещё не исполнилось 18 лет.

В структуре преступности несовершеннолетних от общего числа преступлений самыми распространенными являются имущественные преступления. В стране с высокой криминогенной обстановкой отмечается угрожающий уровень подростковой преступности. В обществе в таком случае формируются условия для вовлечения несовершеннолетних в незаконную деятельность. В такой ситуации юридические нормы должны обеспечить адекватную реакцию государства на происходящее

Существуют различные причины подростковой преступности. Далеко не последнее место среди них занимает негативное влияние взрослых. В практике достаточно много случаев, когда несовершеннолетние участвуют в незаконных действиях вместе со старшими лицами. В качестве подстрекателей нередко выступают рецидивисты. Фактически руками подростков они совершают опасные преступления. При этом сами они зачастую избегают ответственности [3].

Рассматривая причины имущественной преступности несовершеннолетних, нельзя не отметить, что многие несовершеннолетние, склонные не исполнять установленные в обществе нормы, идут навстречу взрослым, взамен получая от них вознаграждение в виде вещей, ими же самими украденных.

В некоторых случаях роль взрослых проявляется в действиях, непосредственно не связанных с совершением конкретного незаконного деяния. Однако старшие оказывают негативное воздействие на подростка, способствуя аморальному, безнравственному поведению. В частности, это относится к сфере полового развития несовершеннолетних. Участие взрослых в сексуальном созревании формирует благоприятную почву, на которой затем культивируется подростковая преступность.

Самым важным при рассмотрении особенностей личности несовершеннолетнего преступника является его возраст. С ранних лет человек формируется как социальное существо, происходит развитие его интеллекта, он учится анализировать и систематизировать окружающие явления, постепенно формируется самосознание, развиваются волевые качества: настойчивость, целеустремленность, самостоятельность, инициативность. Все это влияет на последующее поведение личности несовершеннолетнего.

Так как психика несовершеннолетних еще неустойчива, то они легко поддаются внушению со стороны взрослых преступников, но вместе с тем, подростки не терпят контроля и излишней опеки со стороны родителей, бурно реагируют на любое проявление несправедливости к себе. Им свойственно «стремление к самостоятельности, к самоутверждению, повышенная зависимость поведения от мнений и оценок друзей, подчинение себя случайным «кумирам», импульсивность, сочетание чрезмерно завышенной самооценки и неуверенности в себе, упрямства и противодействия советам с внушаемостью» [4].

Говоря о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе группами лиц по предварительному сговору, отметим, что она представляет собой систему сведений о присущих данной категории преступлений признаков и свойств, находящихся свое проявление в сведениях относительно обстановки совершения преступления; способа совершения преступления; преступной группы и личности вероятного преступника; механизма слепообразования; предмета преступного посягательства; личности потерпевшего.

Все годы, на протяжении которых изучается подростковая преступность, РФ входит в перечень суверенных государств бывшего СССР, где она была наиболее высока. В среднем отмечалось, что каждые 5 лет она увеличивалась на 14–17%. Рост подростковой преступности с 1975 г. сопровождался сокращением либо крайне незначительным повышением общей численности этой категории населения. Вместе с этим отмечалось усугубление криминогенной ситуации вообще по стране. Преступность охватывала все слои населения, но в подростковой группе почти всегда была наиболее интенсивной.

Действенным средством в предупреждении имущественной преступности несовершеннолетних должно стать правовое воспитание, ориентированное на понимание и сопереживание несовершеннолетними социального и нравственного значения уголовно-правовых запретов [2].

В настоящее время, как на федеральном, так и на региональном уровне система (программа, концепция) правового воспитания и обучения, ориентированная не только на передачу знаний о праве и правовой действительности, но и обучающая практическим навыкам претворения права в жизнь, направления его на защиту себя, других людей, общества и государства, отсутствует. В современных школах правовое воспитание, как в виде отдельной дисциплины, так и в виде планомерной ежедневной работы учителя над правовым сознанием ребенка ни в урочной, ни внеурочной деятельности не предусмотрено. Вместе с тем правовое воспитание как процесс целенаправленного и систематического воздействия на сознание и культуру поведения несовершеннолетних является мощным средством нейтрализации неблагоприятных причин и условий, способных сформировать личность преступника. Именно в школьные годы правовая грамотность, правовая воспитанность должны быть привиты обучающимся в таком же объеме, как общая грамотность, воспитанность и общая культура.

Значимость и актуальность правового воспитания в школах заключается в том, что посредством приобретения правовых знаний, которые в основном являются собой «узаконенные» общечеловеческие запреты («не убивай», «не укради» и т.п.), несовершеннолетний одновременно постигает двуединую роль права: как выразителя незыблемых духовно-нравственных, этических ценностей и как регулятора общественных отношений. Социальные нравы, усвоенные личностью, вместе с потребностями и интересами определяют мотивацию поступка. Твердые этико-моральные принципы способны остановить развитие механизма преступного посягательства, и напротив, шаткость нравственных и отсутствие правовых основ поведения оживляет это развитие и способствует ему.

Соответственно правос воспитательная деятельность способна поднять индивидуальное правосознание несовершеннолетнего до понимания наиболее значимых юридических принципов и требований, отвечающих интересам каждого человека, общества и государства. Это влечет за собой формирование должной правовой культуры, которая находит свое выражение в правопослушном поведении, в правовой активности личности, в сознательном соблюдении норм права, в понимании юридической (в том числе и уголовной) ответственности, в непримиримости к правонарушениям и преступлениям и борьбе с ними [1].

Таким образом, как правило, несовершеннолетним (несовершеннолетними) при совершении преступления в отношении несовершеннолетнего осуществляется деятельность по поиску и изучению информации относительно будущей жертвы. Тем самым криминальная среда, с одной стороны, вовлекает несовершеннолетних в преступный мир, с другой — угрожает их физическому, психическому и нравственному здоровью.

Также укажем, что результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что рассматриваемая кате-

горя преступлений является преимущественно городским видом преступности. Это связано с существованием ряда социальных, демографических, экономических и психологических факторов, влияющих на повышенную

криминальную активность городского населения, а также наличием на неурбанизированных территориях большого количества элементов системы социального контроля, главным образом неформального характера.

Литература:

1. Долгинина Д. О. Имущественная преступность несовершеннолетних как одна из основных проблем современной России // Приволжский научный вестник. 2015. № 7 (47). С. 131–134.
2. Карабашева М. А. Рецидивная преступность корыстного характера несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Под общ. ред. Е. А. Тимофеевой. 2015. С. 112–116.
3. Коновалова И. А. Предупреждение преступности несовершеннолетних как цель государственной политики // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1. С. 44–49.
4. Логинова К. Ю. Криминологическая характеристика имущественной преступности несовершеннолетних: региональный аспект // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 66–74.

Российский федерализм на современном этапе

Гаврилова Мария Ивановна, студент

Научный руководитель: Шаповалов Анатолий Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент ВАК, преподаватель Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Особое внимание уделяется проблемам современного российского федерализма и рассматривается важность его существования на современном этапе, а также взаимодействие на международной арене и польза данного сотрудничества.

Ключевые слова: Федерация, федерализм, субъекты РФ, государство, Конституция

Russian Federalism at the present stage

Special attention is paid to the problems of modern Russian Federalism and examines the importance of its existence at the present stage, as well as cooperation in the international arena and benefit from this cooperation.

Keywords: Federation, federalism, the federal subjects of Russia, state, Constitution.

Федерализм проявляется в демократии. Его демократичность содержится в том, что федерализм предполагает рассредоточение власти. В сущности термина федерализма поднимается вопрос взаимоотношений. В теории государства и права федерализм обозначен как способ распределения властных полномочий (определения предметов ведения) по вертикали между федеральным центром и его субъектами на основе конституции, договоров или соглашений (общих или индивидуальных) [1].

Тенденции развития федерализма в России обусловлены целым комплексом присущих ему своеобразных особенностей, связанных с историческими, экономическими, социально-культурными и национально-этническими факторами. [2].

Российский федерализм олицетворяет государственное единство, объединение народов как эт-

нос-территориальных общностей вокруг русского народа, являющегося ядром и главной цементирующей силой многонационального федеративного государства. А именно это взаимодействие в обществе, где люди разных национальностей, конфессий, взглядов и культур соглашаются жить по законам единой Конституции страны. Как известно, основы конституционного строя характеризуют Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, следовательно, федеральная система правления различает властные полномочия между местными, региональными и национальными уровнями. Также стоит заметить, что именно федерализм гарантирует свободу от диктатуры. Российский федерализм — это не идеальная категория, это та реальность, которая имеет на сегодняшний день ряд нерешенных аспектов [3]. Это относится не только к форме правления, но также и к со-

держанию федеративных отношений в стране. Современному федерализму более 20 лет за это время любые преобразования и новшества имеют положительные и отрицательные стороны. Не остается данная проблема и без внимания отечественных ученых, исследования которых во многом послужили теоретической базой для законодательства и формирования практики Конституционного Суда РФ. И еще, современные проблемы федеративного устройства России связаны с огромным количеством субъектов и с большим размером территории государства. В содержании Федеративного договора от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» является основой Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [4]. Нужно не забывать, что у российского федерализма имеются свои корни, и без понимания этого построение стабильной и прочной государственности практически невозможно. С 2002-е года Россия начинает развиваться как централизованная федерация, но мы так же понимаем, что степень независимости субъектов может не соответствовать разделению полномочий между ними и с федеральным центром, следовательно, параметры этого деления не дают права судить о характере федерации. Признание в Федеративном договоре и Конституции России 1993 года субъектами федерации национальных республик, национальных автономий, краев, областей и городов федерального значения подтверждает, что Россия перешла к новому для ее типу федерации, в основе которой лежит комплексный принцип построения федерации. Процесс совершенствования федерализма не может проходить в короткие сроки. Разумеется, некоторые проблемы становятся заметны со временем, когда закон начинает действовать и сталкивается с объективной реальностью и какие-то проблемы явно дают о себе знать с самого начала, но за неимением иного регулирования законодатель вынужден оставаться на тех методах и способах регулирования, которые доступны и функционируют на современном этапе, даже если на практике они устарели или демонстрируют явное несовершенство [5]. В современном мире трудно сравнить Российский федерализм с другим, так как он уникален. Много времени пытались копировать его у других стран, например у таких государств как США и Германия, но ничего не получалось так как федерализм у других стран не совпадает с настоящими интересами Российского государства [6]. Он не был присущ ни к национально-государственному устройству, ни к территориальному. Наша страна отличается от других стран экономическими, историческими, идеологическими, со-

циально-политическими факторам, поэтому модель построения федерализма это универсальная особенность Российской Федерации.

Для нашей страны важна интеграция на международной арене и в мировой правовой системе, но повторить федерализм других стран не получалось и не получится в настоящее время. Однако многие вопросы федерализма до сегодняшнего дня не разрешены, тем более что для некоторых федеративных государств участников СНГ вопрос об оптимальной форме государственного устройства остается важным, и ситуация в Украине является ярким тому примером. Известно, что федерализм это не только комплекс управления государством, но также это еще и политическое поведение в стране и способ разрешения конфликтов. Важно, что одним из ценностей федеративной формы государства является то, что разрешение конфликтов и противоречий происходит в публичной форме, между конституционными партнерами, а не в закрытых централизованных бюрократических учреждениях [7]. В настоящее время актуальность сравнительных исследований проблем федерализма чрезвычайно высока. Федерализм — это не только особым образом выстроенный институциональный дизайн, но и состояние политики. Федерализм помогает нам фокусировать наше внимание на присутствующих проблемах в стране, и если даже мы отменим его в современном обществе, то совокупность политических процессов изменяется недостаточно для того, чтобы снять ту или иную угрозу стабильности, если она присутствует в государстве. Иными словами, именно федерализм помогает нам справиться с внешними и внутренними угрозами, ведь механизм федерализма необходим обществу в современном обществе, так как без него решение проблемы не будет найдено, и мы можем прийти к выводу о том, что федерализм в современном обществе нам необходим и является важным элементом в построение государства. И еще одно существенное замечание. Необходимо понимать, что федеративный порядок для демократического государства — это не только вопрос выбора, но и важная необходимость.

Безусловно, современный российский федерализм сложно назвать идеальным. Однако можно констатировать тот факт, что законодатель не стоит на месте, перманентно проводя мероприятия по реформированию современного государственного устройства [8].

На сегодняшний день Российский федерализм строится намного лучше, предыдущего, заметны изменения и видно переходящую ступень в светлое будущее, главное, чтобы поступки, которые будут предприняты нашим государством были обдуманы и дальновидны, ведь от них будет зависеть развитие страны, которое будет отвечать за высокие требования демократического государства.

Литература:

1. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности Российского Федерализма на современном этапе // Научное обеспечение агропромышленного комплекса сборник статей по материалам 71-й научно-практической конфе-

- ренции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина». 2016. С. 801–807.
2. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития Российского федерализма // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 205–207.
 3. Федеративный договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ» от 31.03.1992 г. // Российская газета. 1992. № 43.
 4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Http://www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 01.08.2014.
 5. Смирнова В. В. К вопросу о развитии правовых основ российского федерализма и проблемы управления // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 1142–1153.
 6. Морозова А. С. Истоки федерализма в России. Становление современной модели государственного управления: историко-правовой анализ // Российская юстиция. — 2015. — № 8. — С. 2–5. Морозова А. С. Истоки федерализма в России. Становление современной модели государственного управления: историко-правовой анализ // Российская юстиция. — 2015. — № 8. — С. 2–5.
 7. Филиппов О. А. Становление и развитие федеративных отношений в России // Правовое государство: проблемы понимания и реализации. 2015. С. 132–137.
 8. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Особенности современного российского федерализма // Актуальные вопросы науки и практики: материалы IV Всерос. науч.—практ. конф. курсантов, слушателей и студентов, 14 апр. 2016 г.: в 3 т. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. — Т. III. С. 104–108.

Необходимость повышения правового сознания граждан

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В научном исследовании автором отображается необходимость повышения правового сознания граждан, в целях их защиты, как от внутренних факторов воздействия, так и от внешних. Приводятся доводы в пользу всесторонней регламентации в процессе повышения правового просвещения. Раскрываются основные средства, которые необходимо применить для повышения правового сознания. Данная работа носит исследовательский характер.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, гражданин, государство, повышение, регламентация, социальная обусловленность

The author of the scientific study shows need to improve the legal consciousness of citizens, in order to protect them from internal exposure factors and external. Arguments in favor of a comprehensive regulation in the course of improvement of legal education. Disclosed are the basic tools to be applied to enhance the legal awareness. This work is exploratory in nature.

Keywords: legal consciousness, legal culture, national, state, raising, regulation, social conditioning

В настоящее время необходимо повышение правового сознания рядового гражданина, настоятельно рекомендуется для его независимости. Независимость может заключаться в том, что гражданин будет просвещен относительно его прав, и он сможет ими пользоваться. На данный момент развития государственности, с переходом от тоталитаризма к демократии, важное значение имеет минимизация правового нигилизма и повешение правового сознания.

Правовое сознание представляет собой совокупность идей, взглядов, чувств, традиций, переживаний, которые выражают отношение людей к правовым явлениям общественной жизни [1].

Правовое сознание граждан имеет существенную роль в процессе образования социального государства. Правовое сознание это логическая и психологическая основа взглядов человека о праве, его сущности, и действительности. Причиной большинства революций была несоциальная обусловленность государства. В формировании контекста социальной обусловленности граждан ведущую роль играет правовое сознание и правовая культура.

Правовая культура характеризует уровень правосознания, включает степень знания права, на которое опирается исполнительная власть, должностные лица, характеризуется она и интенсивностью убеждений в ценности

права [2]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что правовое сознание и правовая культура соотносятся как частное и общее.

Необходимость повышения правового сознание, заключается в том, чтобы предотвратить нарушения прав человека. Нарушения могут заключаться в незаконных действиях судебных и правоохранительных органов, в необоснованном отказе от предоставления услуг органами власти, непредставлении защиты от преступных посягательств и т.д. Причиной безнаказанности при всех данных нарушениях является отсутствие у граждан знаний нормативно-правовых актов. При должном правовом сознании, гражданин уясняя что было нарушено его право, принимает все необходимые процессуальные и материальные меры, для восстановления своего права. Этим критерием оценивается образование гражданского общества.

В формировании правового сознания гражданина, ведущую роль играют такие институты государства, как: семья, органы государственной власти, общественные организации, правоохранительные органы.

Перечисленные институты должны преследовать цель становления сильной демократической и социальной государственности, а достичь это можно путем повышения просвещения граждан.

К большому сожалению, причинами повышения правового сознания граждан являются и негативные моменты. К таким можно отнести несправедливые решения судебных органов, проявляется это в том, что человек, заведомо зная свои невинность и правоту, и получая незаконные решения судебных органов РФ, обращается в международные инстанции за правдой. И в процессе судебных тяжб у лица формируется те необходимые правовые знания, которые должны были формироваться в иной ипостаси.

В правовой доктрине рекомендуется регламентация действий государства по повышении правового просвещения граждан.

Литература:

1. Теория государства и права: учебник для бакалавров/ В. Н. Хропанюк; под ред. В. Г. Стрекозова. — 7-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега — Л», 2013.
2. Теория государства и права: учеб. А. Б. Венгерова. — 9-е издание, стер. — М. изд. «Омега-Л», 2013.

Для повышения правового сознания граждан, рекомендуется:

1. В связи с реформой образования принять и ввести действие федеральную программу развития и повышения правовой культуры и правового сознания граждан.
2. Разрабатывать социокультурные средства, а также проводить различные мероприятия среди школьников и студентов, направленных на повышение правового сознания, путем стимулирования данных лиц.
3. Вводить в школьные и студенческие образовательные программы специальные правовые курсы.
4. Облегчить доступ граждан к нормативным правовым актам.

Необходимо признать, что по сравнению с развитыми странами западной Европы и Америки, правовая просвещенность граждан Российской Федерации низкая. Этим объясняется и лучшая экономическая ситуация в данных странах.

Кроме действий государства, направленных на повышение правового сознания, существенное значение имеет и вспомогательная роль общества. Наблюдая нарушения правовых норм, человек не должен молчать, он должен писать во все возможные инстанции, бороться с незаконными действиями лиц нарушивших твои права, и принимать все необходимые законные меры.

Важность повышения правового сознания предусматривает из себя, построение здорового общества. Лишь повышая правовое сознание, общество может обезопасить себя от внутренних и внешних факторов влияния на целостность государства.

Также в процессе повышения знаний человека о праве, не должна оставаться в стороне правовая наука. Ученые юристы в своих трудах должны представлять реальные механизмы по повышению правового сознания.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что повышение правовой культуры и правового сознания, играют ведущую роль в процессе формирования правовой системы, а также и государства в целом.

Ответственность военнопленных

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В научном исследовании автором отображаются основания для привлечения военнопленных к ответственности. Раскрываются основные виды правонарушений, по которым может быть применено наказание. Регламентируется порядок судебного разбирательства, в отношении военнопленных, их права и обязанности на каждой стадии производства. Научное исследование носит цель правового просвещения граждан.

Ключевые слова: военнопленный, комбатант, держава, государство, Женевская конвенция, регламентация, дисциплинарные и уголовные взыскания

The author of the scientific study appear grounds for bringing prisoners to justice. Disclosed are the main types of offenses for which the penalty may be applied. Regulating the order of the trial, in respect of prisoners of war, their rights and responsibilities at each stage of production. Scientific research is the goal of legal education of citizens.

Keywords: prisoner of war, combatant Power, State Geneva Convention, regulation, disciplinary and criminal penalties

Военнопленным является комбатант, захваченный вражеской стороной на поле битвы, и ограничиваемый в правах и свободах.

С возникновением военных конфликтов, как международного, так и локального характера, взятие плен вражеских солдат, является неотъемлемой частью вооруженного противостояния. В истории человечества, большинство военнопленных обрекалось на смерть, фактический захват безоружного комбатанта, являлся поводом отыгрывания военных неудач.

Со временем развития правовой мысли, и опираясь на практический опыт содержания военнопленных, общество пришло к выводу, что необходимо в правовом плане закрепить основные права, обязанности, и меры ответственности военнопленных.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим правовое положение военнопленных, является «Женевская конвенция об обращении с военнопленными» от 1949 года.

В главе 3 Женевской конвенции, регламентируются основания и меры ответственности военнопленных. В частности различают дисциплинарные меры взыскания и уголовные наказания.

Статья 89 Женевской конвенции об обращении с военнопленными приводит следующий перечень дисциплинарных взысканий:

- 1) штраф в размере не свыше 50% аванса в счет денежного довольствия и платы за работу, причитающихся военнопленным в соответствии со статьями 60 и 62 и притом на срок, не превышающий 30 дней;
- 2) лишение преимуществ, предоставленных сверх того, что предусмотрено настоящей Конвенцией;
- 3) внеочередные наряды не свыше двух часов в день;
- 4) арест [1, статья 89].

Необходимо отметить, что исполнение данных видов дисциплинарных взысканий, должно проходить с соблюдением основных принципов Международного Гуманитарного Права. В частности дисциплинарные взыскания ни в коем случае не должны быть бесчеловечными, жестокими или опасными для здоровья военнопленных [2, статья 89].

Важно заметить, что максимальный срок наказания за дисциплинарный проступок не может превышать 30 дней.

Каждый вид дисциплинарного взыскания носит с собой определенные правовые ограничения. Военнопленный может лишаться привилегий, которыми его наделили ис-

полнительные органы лагеря, свободы передвижения и т.д.

Если на военнопленного будет наложено новое дисциплинарное взыскание, то между приведением в исполнение каждого из наказаний должно проходить не менее трех дней, если продолжительность одного из наказаний достигает десяти или более дней [3, статья 90].

Кроме дисциплинарных взысканий, в данном международном акте предусмотрена и уголовная ответственность. Но перечень видов уголовных наказаний не приведен. Данные преступления, совершаемые военнопленными, будут квалифицироваться с соответствии внутренним правом, а также законами военного времени.

Особое внимание следует уделить судебному производству в отношении военнопленных. Так ни один военнопленный не может быть предан суду или осужден за проступок, который не является наказуемым по законодательству держащей в плену державы или по международному праву, которое действует в момент совершения проступка.

Никакое моральное или физическое давление не может быть оказано на военнопленного для того, чтобы заставить его признать себя виновным в проступке, в котором его обвиняют.

Ни один военнопленный не может быть осужден, если он не имел возможности защищаться и если ему не был предоставлен квалифицированный защитник [4, статья 99].

Исходя из данной нормы закона, можно сделать вывод о том, что лицу, обвиняемому в совершении преступления, гарантируются основные права и свободы для доказывания своей невиновности.

Этим подтверждается состязательность процессов над военнопленными. Также военнопленные имеют право, в случае несогласия начальной судебной инстанцией обращаться в апелляционные и кассационные инстанции.

Не менее важна норма, по которой всякий вынесенный в отношении военнопленного приговор доводится до сведения державы, с которым военнопленный имеет устойчивую политико-правовую связь.

Военнопленные будут отбывать наказания, которые на них будут наложены по вступившим в законную силу приговорам, в тех же учреждениях и в тех же условиях, что и лица из состава вооруженных сил держащей в плену державы. Эти условия должны во всяком случае отвечать требованиям гигиены и гуманности.

Женщина-военнопленная, в отношении которой вынесен подобный приговор, должна заключаться в отдельное помещение и находиться под наблюдением женского персонала [5, статья 108].

По окончании военных действий, военнопленные возвращаются на свою Родину, важно заметить, что лица отбывающие наказание за совершенные преступления,

возвращаются на свою Родину только по отбытию наказания.

Институт ответственности военнопленных с развитием технологий не стоит на месте, он каждый день детально разрабатывается, совершенствуется, и принимают попытки для регламентации в правовых актах внутреннего права государств.

Литература:

1. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными
2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными
3. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными
4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными
5. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными

Понятие и признаки предшествующего преступления

Зайтаев Ибрагим Рамзанович, магистрант

Научный руководитель: Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Рассматриваются вопросы квалификации и законодательной регламентации предшествующего преступления в России.

Ключевые слова: признаки преступлений, предшествующая преступность

The questions of qualification and legal regulation of prior crimes in Russia.

На протяжении последних десятилетий в России отмечается постоянный значительный рост как качественных, так и количественных показателей преступности в целом, в том числе преступлений в предшествующих преступлениях.

Предшествующее преступление предполагается законодателем либо реально совершённым до основного преступления (или одновременно с ним, или после него), либо заключённым в намерении его совершения (независимо от реализации такого намерения, поскольку самого по себе намерения уже достаточно для установления признака основного состава преступления). Так, преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, невозможно без реально совершённого ранее предшествующего преступления, предметом которого выступило приобретаемое или сбываемое в основном составе преступления имущество. Для применения данной статьи необходимо наличие самого главного признака — предмета данного преступления, которым является то самое имущество, которые пытались сбыть. Это может быть что угодно, за исключением драгоценных металлов, опасных материалов, наркотических средств и оружия. За торговлю этими предметами в Уголовном кодексе предусмотрено наказание по другим статьям. В данном случае речь идет о сделке, когда один человек добыл преступным путем некое иму-

щество и желает его реализовать. Другой, со своей стороны, готов его купить, невзирая на то, что, по сути, приобретает предмет преступления [2].

В момент заключения договора он об этом даже не думает. Возможно, оба подельника даже в курсе, что существует такая ст. 175 ч. 1 УК РФ, но жажда наживы берет свое и заставляет совершать неверные шаги. Бывают ситуации, что ранее похищенные вещи передаются кому-то в дар или выступают в качестве уплаты долга. От этого они не теряют свою сущность. Исключением может быть тот факт, когда предметы отдаются на время при условии обязательного возврата. Здесь уже факт постоянного обладания отсутствует, что совершенно меняет всю картину.

Окончательным результатом по любому делу является приговор. Ст. 175 УК РФ предусматривает за соответствующие нарушения следующие виды наказаний:

1. По части 1, касающейся имущества, о котором не было предварительной договоренности, виновные могут получить: штраф от 40000 руб. до всех видов доходов за три месяца, 480 часов обязательных, до двух лет исправительных и до трех лет принудительных работ, а также потерять свободу на три года.

2. Часть 2 касается случаев, когда группа лиц действует по заранее намеченному плану (сговору). Кроме того, предметом преступления является нефть (или про-

дукты ее переработки), автомобили либо другие дорогостоящие вещи. Здесь наказание более жесткое. Помимо ограниченной свободы в течение 3 лет, можно получить полгода ареста, 5 лет принудительных работ, солидный штраф — от 80000 руб. и до суммы шестимесячного дохода.

3. Часть 3 применяется в тех случаях, когда все ранее описанные действия производились организованной группой или ими руководил человек, который для этого использовал свое служебное положение. Здесь уже срок принудительных работ может достигать пяти лет с возможностью частичного лишения свободы. Возможен также штраф, аналогичный тому, что описан в части 2, за исключением возможного дополнительного двухлетнего ограничения свободы [1].

Предполагается выполнение основного преступления в целях совершения преступления на территории России (предшествующее преступление); реальное наличие последнего, в свою очередь, необязательно, и для наступления уголовной ответственности за основное преступление достаточно доказать лишь наличие цели совершить преступление. Соответственно, совершение как следствие организации незаконной миграции иных преступлений (например, шпионажа (ст. 276 УК РФ)) следует квалифицировать по совокупности соответствующих преступлений со ст. 3221 УК РФ.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев намерение совершить предшествующее преступление носит искренний характер и является формой обнаружения умысла; вместе с тем не исключается и противоположная ситуация, когда намерение совершить предшествующее преступление объективируется вовне в составе основного преступления без реального желания совершить предшествующее преступление (например, в ст. 119, 150 УК РФ, когда виновный либо просто запугивает потерпевшего, либо устраивает своеобразную «проверку на прочность» несовершеннолетнему соответственно (в последнем случае после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» можно говорить только о неоконченном преступлении)).

Из второго признака предшествующих преступлений логически вытекает третий, которым заключается в том, что предшествующее преступление должно носить реальный характер, а не являться вымышленным. Вымышленное преступление, отсутствующее в реальной действительности хотя бы в виде замысла его совершения, логически исключает связь двух именно преступлений. Поэтому нельзя усмотреть конструкцию предшествующего преступления в составах, предусмотренный ч. 3 ст. 129, ч. 3 ст. 298 УК РФ и ряде иных, поскольку указание в них на преступление предполагает в реальности отсутствие преступного деяния; это, если можно так выразиться, «негативное предшествующее преступление». При этом вымышленность преступления не следует сме-

шивать с наличием намерения совершить предшествующее преступление [4].

Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем, стимулирует воспроизводство нелегальной экономики, наносит ущерб финансовой безопасности и экономической устойчивости государства. Отмывание «грязных денег» препятствует осуществлению правосудия, дает способность криминальным группам (организациям) осуществлять финансирование своей незаконной деятельности (в т.ч. террористического характера). Как правильно говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность [3].

Вместе с тем, как мы видим, прикосновенность и вторичная преступность имеют много общего. Даже несмотря на то, что между ними есть отличительные черты, возможна ситуация, когда одно и то же общественно опасное деяние будет подпадать под признаки прикосновенности и вторичной преступной деятельности. Это возможно при одновременном соблюдении следующих условий: действовали два лица, одно из которых совершило предикатное преступление, а другое — вторичное, при условии, что у этих лиц не было сговора на совершение вторичного преступления. Касательно «отмывания» под эту категорию подпадает преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ. Данное преступление относится к вторичному преступлению. При этом одновременно имеет признаки прикосновенности. Вместе с тем вторичное преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, не совпадает с прикосновенностью и имеет собственное содержание.

При квалификации по статье 174 УК РФ в материалах дела необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о характере происхождения имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки. При этом, по смыслу закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления.

Еще одной особенностью статьи 174 УК РФ является конструкция состава преступления. Легализация преступных доходов является таким преступлением, которое препятствует правосудию и создает благоприятные условия для совершения новых преступлений. Процесс окончания легализации не связан со стадиями преступной деятельности. Указанная конструкция направлена как на предупреждение общественно опасных последствий, так и самого вредоносного деяния.

Литература:

1. Ашин Д. А. Виды предикатных преступлений в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 251–261.
2. Журавлёва Н. М. Конструкция предшествующего преступления в уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 190–203.
3. Журавлёва Н. М. Предшествующие преступления криминообразный признак в уголовном праве России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина. Москва, 2011.
4. Шебаршов М. В. Легализация преступных доходов: основания криминализации и правовая природа // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 4. С. 74–79.

Социальные нормы в системе государственного управления: классификация и соотношение

Инаева Джамиля Джамбулатовна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В ходе становления и развития общества, а соответственно с появлением доминирующих слоев, выработалось множество различных норм, призванных регулировать поведение людей в различных сферах жизнедеятельности.

В любом обществе обязательно присутствуют определённые социальные нормы, присущие конкретному обществу. Под социальными нормами подразумеваются определенные образцы и правила поведения, которые укрепились в обществе, вследствие практической деятельности, в процессе которой появились определенные стандарты, а также эталоны поведения, признанные стандартными. То есть данные нормы позволяют определить то, как человек должен вести себя в установленных ситуациях.

Исторически сформировалось многообразие социальных норм, в которых отображена сложная структура общества.

Все социальные нормы классифицируются:

- соблюдение строгости исполнения социальных норм («мягкие» и «жесткие»);
- субъект контроля (человек, группа людей и государство);
- уровень определённости (однозначное поведение и возможность выбора);
- важность (нормы-правила и нормы-ожидания).

Право как основной регулятор государственного управления

Государственное управление — это распорядительная, организационная, контрольная и другая деятельность, важнейшее значение которой представляют различные правила и нормы.

Цель создания единой государственной системы социального нормирования — установить на всей территории Российской Федерации единые условия социального развития, социальной поддержки и социальной защиты населения, то есть единые условия реализации социальной политики государства.

Основным регулятором государственного управления является право. В итоге множество других норм также принадлежат к отрасли права, например, стандарты, утверждаются правовыми актами, а некоторые нормы морали с течением времени становятся правовыми. Право — это система государственных или санкционированных государством норм, обязательных правил поведения, которые выражают общие интересы всего данного политического сообщества с одной стороны, и волю доминирующего в государстве определенного социального слоя, исходящих из принципов общечеловеческих ценностей и обеспечиваемых государственным принуждением с другой.

Основные составляющие права в государственном управлении

Рассматривая характерные черты права, можно выделить следующие составляющие:

Первый элемент права — это правовая норма. Право предстаёт перед наблюдателем как огромный массив самых разнообразных правил, установленных или санкционированных органами государства. Правовые нормы имеют место в письменных правовых актах и иных документах. Важнейшим правовым актом является, как правило, Конституция государства. Далее следуя по иерархии, следуют законы парламента, указы главы государства, постановления правительства.

Особое место в данной структуре занимают постановления органов конституционного контроля, публично-правовые договоры. Локальными источниками права являются акты субъектов федерации, политических и иных автономий, акты органов местного самоуправления. Отличие норм морали от правовых норм неизбежны. Их необходимо соблюдать, ими нужно руководствоваться под угрозой неблагоприятных последствий для нарушителя со стороны государства. Все они в определённой мере являются частью организующей, упорядочивающей деятельности государства, несмотря на то, что собственно управленческой деятельности относится их меньшинство. Абсолютное большинство норм Гражданского или Трудового кодексов, Семейного кодекса не являются регулирующими порядок осуществления государственной власти, управленческую деятельность органов государства или государственных служащих.

Норма права в своей полной форме включает три составные части — это, как правило, гипотеза, диспозиция и санкция. Разграничим эти понятия.

Гипотеза — это часть нормы права, раскрывающая обстоятельства, при наличии или отсутствии которых возможно действие данной нормы, т. е. она содержит указания на конкретные жизненные обстоятельства, условия, при которых данная норма права вступает в действие.

Диспозиция правовой нормы — это элемент правовой нормы, в котором изложено само правило поведения, которому нужно следовать в ситуации, предусмотренной в гипотезе правовой нормы.

Санкция — это часть нормы права, указывающая субъекту, реализующему диспозицию, на последствия его действий.

Вторым элементом, составляющим определение права, является его системный характер. Системность же является одним из важнейших качеств права и присуща ему объективно. Объективность данного свойства показывает, что система права не может конструироваться произвольно, она обусловлена закономерностями повседневного существования, регулируемой социальной сферы.

Право должно составлять непротиворечивое единство всех норм, институтов, отраслей, включающее системное регулирование общественных отношений, которые могут и должны регулироваться правовыми нормами.

Третьим элементом является волевой характер права. Это обусловлено тем, что право направляет поведение людей, их различных обществ, регулирует деятельность органов государства. Право формировалось постепенно, возрастая из социальных норм, обычаев, которые наблюдались до правовых норм. По мере выделения элиты и формирования в обществе социальной асимметрии многие социальные нормы сохранили свой «общечеловеческий» характер, но есть и такие, которые видоизменились под воздействием доминирующего социального слоя (в том числе и «среднего класса») или создавались под его влиянием как защищающие, прежде всего его интересы.

В определение права включены оба аспекта (общечеловеческий и конкретно-социальный) волевого содержания права.

Четвертый элемент в определении права — это общечеловеческие ценности. Общечеловеческие, другими словами моральные, ценности — это система аксиологических максимумов, содержание которых не связано непосредственно с конкретным историческим периодом развития человечества или конкретной этнической традицией, но, дополняясь в каждой социокультурной традиции, собственным конкретным смыслом отображается, тем не менее, в любом типе культуры в качестве ценности.

Право имеет веские отличия от иных социальных норм, действующих в обществе (морали, обычаев, традиций и др.), в том, что его выполнение обеспечивается государственным принуждением. Государственное принуждение производится на основании закона государственных органов, иных уполномоченных на то организаций, должностных лиц физическое, психическое, имущественное или организационное принуждение с целью соблюдения и исполнения правовых предписаний. Но такого рода воздействие не всегда, естественно, необходимо.

Правовые нормы как составляющие социальных норм

Для начала определим соотношение права и морали как социальных регуляторов:

Важнейшую роль в регулировании общественных отношений играют право и мораль. Главным их назначением является целенаправленное воздействие на поведение людей, обеспечивающее интересы, взгляды отдельных членов общества, социальных групп или общества в целом.

Принято считать, что право — это система общеобязательных, формально определенных юридических норм, выражающих государственную волю, устанавливающих и обеспечивающихся государством и направленных на урегулирование общественных отношений. Понятие морали (нравственности) определяют как систему исторически определенных норм, взглядов, принципов, которые выражаются в поступках людей, регулирующих их действия с позиций справедливого и несправедливого, честного и бесчестного, поощряемого и порицаемого, благородства, совести, порядочности и других аналогичных нравственных критериев. С данной точки зрения даётся моральная оценка всех общественных отношений, поступков и действий людей.

Соотношение между правом и моралью является не простым, поэтому его анализ предполагает рассмотрение следующих четырех составляющих: единства; взаимодействия; различия; противоречия.

Единство права и морали выражается в следующем:

1) право и мораль являются универсальными регуляторами поведения людей, имеющие способность действовать в различных областях общественной жизни;

2) право и мораль являются многомерными образованиями, которые имеют сложную структуру, которая в свою очередь состоит из одинаковых и взаимосвязанных между собой элементов;

3) право и мораль действуют в единой плоскости социальных отношений;

4) право и мораль имеют одну цель — совершенствование и упорядочение общественной жизни, регулирование поведения людей, поддержание порядка, согласование интересов личности и общества, обеспечение и возвышение достоинства человека.

Такое тесное единство и взаимосвязь права и морали характеризуют и их социальное и функциональное взаимодействие:

1) право и мораль взаимодействуют друг с другом в упорядочении общественных отношений, в формировании определенной юридической и нравственной культуры;

2) правовые и моральные требования во многом являются идентичными: действия субъектов, осуждаемые и поощряемые правом, осуждаются и поощряются и моралью;

3) право обязывает соблюдать законы, к аналогичному направлена и мораль;

4) взаимосвязь права и морали часто видна в прямой идентичности их требований от человека, в воспитании у него высоких гражданских качеств;

5) право и мораль поддерживают друг друга в достижении общих целей, применяя для этого имеющиеся у них методы;

6) правовые нормы являются проводником морали, фиксируют и защищают моральные ценности;

7) мораль является ценностным критерием права.

Отличия же состоят в следующем:

— Возникновение. Нормы морали образуются в обществе по принципу представлений о добре и зле, чести, совести, справедливости. Они приобретают обязательное значение по мере осознания и признания их большинством членов общества. Нормы права, устанавливаемые государством, сразу же становятся обязательными для всех лиц, находящихся в сфере их действия после вступления в силу.

— Форма выражения. Нормы морали не закреплены в законодательных актах. Они определяются сознанием людей. Правовые нормы, закреплены в официальных государственных актах (законах, указах, постановлениях и т.д.).

— Способ предостережения от нарушений. Нормы права и нормы морали в преимущественном большинстве случаев соблюдаются добровольно на основе естественного понимания людьми справедливости их предписаний. Реализация и тех и других норм осуществляется внутренним убеждением, а также по средству общественного мнения. Данные способы предостережения являются удовлетворительными для моральных норм. Для обеспечения правовых норм применяются также меры государственного принуждения.

— Степень детализации. Нормы морали предстают как наиболее обобщенные правила поведения. Правовые нормы являются детализованными, по сравнению с нормами морали, правилами поведения. В них закрепляются четко определенные юридические права и обязанности субъектов общественных отношений.

— Сфера влияния. Нормы морали охватывают подавляющее большинство взаимоотношений людей, куда входит и правовая сфера. Право воздействует только на наиболее значимые сферы общественной жизни, охватывая лишь те отношения, которые подконтрольны государству.

Нравственные нормы имеют свое место во всех этапах формирования и социального действия права. Также они предстают важнейшим фактором совершенствования правовой системы в целом.

Таким образом, в социальной жизни сферы морали и права взаимосвязаны. Обе эти сферы занимаются регулированием общественных отношений, предписывают людям определенные стандарты поведения, ориентируются на установление справедливости и порядка.

Соотношение права и обычая как социальных регуляторов.

Важное место в системе социальных норм имеют обычаи — правила поведения, которые складываются и имеют место быть в определенной общественной среде, передаются из поколения в поколение, выступают естественной жизненной потребностью людей, средством накопления и передачи опыта, а в результате неоднократного повторения становятся обыденными.

Особенностями обычаев в смысле регуляторов являются:

1. устойчивость обычаев наблюдается в их весомой инерционной силе и цикличности привычных форм поведения;

2. массовость обычаев — исторически обусловленное свойство, возникновение которого связано с появлением и формированием стереотипов общественно универсального поведения в социальных общинах, сообществах и этносах.

3. привычность обычаев понимается как отсутствие особых механизмов их обеспечения, включающих в себя меры принуждения. Следование определенному образцу поведения обеспечено самим фактом его существования и не требует специальных условий со стороны общества.

Взаимосвязь и взаимодействие обычаев и норм права проявляется:

— в наличии общих признаков нормативности и общезначимости;

— в санкционировании государством по мере создания и развития законодательства в качестве норм права обычаи, отвечающие интересам государства, и накладывают запрет на обычаи, которые являются отголосками прошлого;

— право может быть безразлично к обычаям и традициям, но наиболее общественно опасные из них запрещает

(например, существующий у горских народностей обычай кровной мести, обычаи, связанные с многоженством).

Отличия обычаев и традиций от норм права заключаются в том, что они не имеют внешнего выражения в законодательных документах и не обеспечиваются обязательной силой со стороны государства (аналогично отличию морали от права).

Неправовые обычаи следует отличать от правовых обычаев. Правовые обычаи являются сложившимися в обществе правилами поведения, которые в результате многократного повторения в течение длительного времени сформировались в устойчивые правовые нормы.

Литература:

1. www.magimex.ru/downloads/sotsialnie-normi-ponyatie-i-vidi-tgp.html

Правовые обычаи имеют признание государства в качестве таковых и фиксируются в юридических документах либо «молчаливо» признаются государством.

Данным образом, обычаи играют существенную роль в регуляции различных сторон общественной жизни. Они тесно взаимосвязаны с правом, моралью, культурой, политикой, религией, и прочими социальными нормами. Право и государство подходят к тем или иным обычаям дифференцированно — старые, неудобные обычаи отсекаются; новые, полезные поощряются. Следует понимать, что в обычаях есть весомая часть консервативного, застывшего, неприемлемого.

К вопросу о видах мер по обеспечению иска, не поименованных в ГПК РФ

Куртуков Роман Сергеевич, преподаватель, заместитель декана
Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

В статье автором изучается система видов обеспечительных мер, закрепленных в действующем ГПК РФ, а также не поименованных в нем. Анализируются концептуальные идеи развития процессуального законодательства в проекте единого ГПК РФ.

Ключевые слова: иск, обеспечение, обеспечительная мера, исполнение судебного решения

The question of the types of measures to secure the claim, not named in the civil procedural code of the Russian Federation

Kurtukov Roman S., lecturer, Deputy Dean of the law faculty
Novokuznetsk Institute (branch) Federal state budget educational institution of higher education «Kemerovo state University»

In the article the author examines the system of types of interim measures exists under the current civil procedure code of the Russian Federation, and also not named therein. Analyzes the conceptual ideas of the development of procedural law in the draft of the civil procedure code of the Russian Federation.

Key words: claim; security; security measure; execution of judgment

Действующий ГПК РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ [1] не содержит легальной дефиниции понятия «обеспечение иска». Рассматривая указанный институт, Г.Л. Осокина определила его как «деятельность судьи (суда) по применению предусмотренных законом мер, направленных на предотвращение невозможности реального исполнения в будущем решения суда об удовлетворении иска как требования о защите права или охраняемого законом интереса в связи с угрозой исчезновения к моменту исполнения судебного акта объекта признанного судом субъективного права или законного интереса» [2, с. 508].

Изучая данный вопрос, М.С. Шакарян отметила, что «обеспечение иска представляет собой процессуальное

действие судьи либо суда по принятому к их рассмотрению и разрешению делу, вызванное необходимостью применения предусмотренных законом мер, когда их непринятие может привести к невозможности исполнения в последующем решения о присуждении, вступившего в законную силу» [3, с. 221].

По мнению М.К. Треушников, «институт обеспечения иска представляет собой совокупность мер, установленных законом, которые могут применяться судом по своей инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, если существует предположение, что исполнение вынесенного по делу решения станет впоследствии затруднительным либо невозможным» [4, с. 140].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что большинство исследователей придерживаются примерного схожих концепций относительно правовой природы обеспечения иска в гражданском процессе. Обеспечительный характер мер, названных в законе, имеет своей целью создание условий для исполнения судебного решения в будущем (т.е. после вступления его в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения судебных решений). При этом, такое решение должно быть вынесено в пользу истца, оно должно удовлетворять заявленные им материальные требования полностью либо в части.

Перечень обеспечительных мер предусмотрен в ст. 140 ГПК РФ, и при этом он не является исчерпывающим. Исходя из анализа указанной нормы, перечисленные в ней меры можно разделить на две группы:

1) обеспечительные меры, применяемые судом после возбуждения гражданского дела:

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

2) предварительные обеспечительные меры:

1) возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Также, на наш взгляд, указанные меры можно разделить на общие (применение которых допустимо при рассмотрении любого гражданского дела — п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ) и специальные (которые могут быть применены только при рассмотрении спора, прямо указанного в законе — п. 3.1, 4, 5 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ).

Определение указанного перечня как не исчерпывающего обусловлено тем, что с практической точки зрения могут возникать ситуации, когда достижение целей применения обеспечительных мер возможно осуществить только путем использования специфических механизмов, опосредованных правовой природой конкретных правоотношений.

В этой связи возникает справедливый вопрос о том, какие меры по обеспечению иска, не поименованные в ГПК РФ, можно встретить в правоприменительной практике. Рассмотрим несколько примеров.

1. Судебный секвестр (ст. 926 ГК РФ) [5]. По своей природе, он является разновидностью договора хранения, регламентированного нормами гражданского законодательства. Секвестр (т.е. хранение вещей, которые являются предметом спора) может быть либо договорным (когда он устанавливается путем заключения сторонами спорного правоотношения договора хранения с третьим лицом, который обязуется передать вещь тому лицу, которому она впоследствии будет присуждена по решению суда или соглашению всех спорящих лиц), а также судебным (когда вещь передается на хранение по решению суда). Говоря об обеспечительных мерах, именно судебный секвестр можно считать их самостоятельной разновидностью.

2. Обеспечительные меры по искам о нарушении авторских или смежных прав (ст. 1302, 1312 ГК РФ) [6]. К указанным мерам можно отнести: а) запрещение ответчику, в отношении которого есть достаточные основания полагать, что он является нарушителем авторских или смежных прав, совершать определенные действия в целях введения в гражданский оборот экземпляров произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными; б) пресечение неправомерного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях; в) наложение ареста на все экземпляры произведения, в отношении которых предполагается, что они являются контрафактными, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения.

3. Обеспечение иска по делам о противодействии экстремизму. Согласно ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7], в целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы. Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции СМИ, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли.

Интересным представляется рассмотреть концептуальные идеи в части будущей правовой регламентации обеспечительных мер, нашедшие свое воплощение в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) [8]. Согласно указанной Концепции, законодатель счел целесообразным изложить в будущем едином ГПК РФ перечень обеспечительных мер в том виде, в котором он закреплен в статье 91 АПК РФ.

Сравнивая между собой положения ст. 140 ГПК РФ и 91 АПК РФ [9], можно отметить следующее.

Во-первых, в отличие от ГПК, позволяющего осуществлять наложение ареста на имущество, АПК конкретизирует, что арест может быть наложен на денежные сред-

ства (включая те, которые поступят на банковский счет) и другое имущество, которое принадлежит ответчику и находится у него либо у третьих лиц.

Во-вторых, АПК не конкретизирует перечень запретов, которые могут быть возложены на ответчика и других лиц, ограничиваясь формулировкой «запрещение совершать определенные действия, касающиеся предмета спора».

В-третьих, в отличие от ГПК, АПК содержит дополнительную обеспечительную меру, состоящую в возложении на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества.

Наконец, в-четвертых, судебный секвестр (т.е. передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу) прямо закреплен в нормах АПК РФ (в ГПК такого указания, как уже говорилось выше, нет).

Подводя итог сказанному, хочется отметить позитивный характер концептуальных идей, лежащих в основе дальнейшего развития цивилистического процесса. Видится, что консолидация названных норм в конечном счете приведет к унификации и единообразию правоприменительной практики, устранив существующие коллизии и будет способствовать более полной реализации целей рассматриваемого института.

Литература:

1. Российская Федерация. Кодексы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ, в ред. от 19.12.2016 г.] // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; Рос. газ. — 2016. — 23 дек.
2. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. — 704 с.
3. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. — М.: Проспект, 2004. — 584 с.
4. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. — М.: ОАО «Издательский Дом »Городец», 2007. — 784 с.
5. Российская Федерация. Кодексы. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: Ч. 2: [от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ, в ред. от 23.05.2016 г.] // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; 2016. — № 22. — Ст. 3094.
6. Российская Федерация. Кодексы. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст]: Ч. 4: [от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ, в ред. от 03.07.2016 г.] // Собр. законодательства РФ. — 2006. — № 52 (ч. I). — Ст. 5496; 2016. — № 27 (ч. II). — Ст. 4247.
7. Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности [Текст]: закон: [от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ, в ред. от 23.11.2015 г.] // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031; 2015. — № 48 (ч. I). — Ст. 6680.
8. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2014 г. № 124 (1) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система / компания «Консультант-Плюс». — Электрон. дан. — [Москва, 1997–2016]. — Режим доступа — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/
9. Российская Федерация. Кодексы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: [от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ, в ред. от 19.12.2016 г.] // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 30. — ст. 3012; Рос. газ. — 2016. — 23 дек.

Формирование и развитие гражданского процессуального законодательства России

Лапо Александра Михайловна, магистрант
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Пушкин)

Многие исследователи в области истории государства и права России полагают, что современная отечественная система гражданского судопроизводства берет свое начало в 1864 году. Именно тогда императором Александром II, прозванным в народе «освободителем», была проведена масштабная судебная реформа, в резуль-

тате которой в нашей стране была создана принципиально новая судебная система. Как следствие проведенных преобразований в России появился институт мировых судей и суд присяжных, на качественно новых основах были сформированы судейское сообщество, адвокатура (присяжные поверенные) и нотариат. Также были приняты

новые правила судопроизводства, нашедшие свое отражение в Уставе уголовного судопроизводства и в Уставе гражданского судопроизводства [6, с. 7].

Можно смело утверждать, что Устав гражданского судопроизводства был одним из лучших европейских кодексов того времени. В данном Уставе нашли свое отражение принципы устности процесса, состязательности сторон и другие. Положения Устава гражданского судопроизводства 1864 года стали основой многих советских законодательных актов. Более того, авторы ныне действующего ГПК РФ связывали введение отдельных институтов гражданского процесса именно с необходимостью возрождения дореволюционных норм, не говоря уже про преемственность этого кодекса с ГПК РСФСР 1964 года [6, с. 7–8].

Как отмечается в юридической литературе, до 1864 года не только уголовное, но и гражданское судопроизводство России было проявлением классической формы следственного или, как его еще называют, инквизиционного процесса. В таком процессе активную роль играл только суд. Сторонам же фактически возможность отстаивать свою позицию не предоставлялась. Не было у участников спора и возможности привлечь представителей. Сам процесс был тайным и проводился в письменном виде [6, с. 70–71].

После реформы 1864 года судебная система стала состоять из двух судебных структур. Для решения малозначительных дел были созданы местные суды — волостные суды и мировые судьи, а для остальных категорий дел — общие суды, которые включали в себя окружной суд и судебную палату. Судебную систему России возглавлял Сенат [4, с. 89].

Устав гражданского судопроизводства полностью изменил основы гражданского процесса России. Им были введены новые, ранее никогда не применявшиеся в нашей стране правила судопроизводства. Устав выделял два порядка гражданского судопроизводства: общий (пространный) и простой (сокращенный). Гражданское дело могло пройти только две инстанции, не более.

Гражданское дело, как и в наши дни, начиналось с иска. Пока не был подан надлежащим образом составленный иск, суд к началу разбирательства приступить не мог.

Участники процесса имели право вместо себя присылать поверенных или законных представителей. В то же время, приступая к разбирательству, суд обязательно должен был удостовериться о вручении неявившейся стороне повестки.

Устав гражданского судопроизводства запрещал суду собирать доказательства по гражданским делам. Он должен был исходить из доказательств, представленных сторонами. Если таких доказательств было недостаточно, сторонам предлагалось в назначенный срок представить соответствующие разъяснения.

Спорящим сторонам, предоставлялось право на получение квалифицированной юридической помощи. Незначительные и простые дела рассматривались судом

в сокращенном порядке. Действующее в то время гражданское процессуальное законодательство запрещало тяжущимися подачу неограниченного числа документов. Их количество было очень небольшим — «по две бумаги с каждой стороны». Устав предусматривал правила о доказательствах и отменил право суда назначать присягу тяжущемуся в качестве судебного доказательства.

В гражданском процессе советского времени сохранились принципы состязательности, устности, гласности судопроизводства также независимости судей. Вместе с тем, как отмечает в своей работе И. В. Решетникова, процесс стал более следственным по объяснимым причинам. Действовавшая судебная система и адвокатура были упразднены после октябрьской революции 1917 года. И на поиск новой модели судебной системы ушел не один год. В это время суду приходилось активно участвовать в собирании и исследовании доказательств по конкретным делам, что нашло отражение и в законодательстве. Стандартом доказывания стал принцип объективной истины, которая непременно должна была быть установлена по каждому делу. Все это процессы привело к утрате советским гражданским процессом некоторых черт состязательности. Но возврат к следственному процессу в его классическом виде все же не произошел [5, с. 307–333].

Первый советский Гражданский процессуальный кодекс был принят в 1923 году. До этого времени процесс судопроизводства был урегулирован Положениями о народных судах, нормы которых не отличались особой сложностью. Таким образом, ГПК РСФСР 1923 года стал первым полным гражданским процессуальным законом.

ГПК РСФСР 1923 состоял из пяти частей. Первая часть включала в себя общие положения, нормы, регламентирующие порядок представительства в суде и возмещения судебных расходов, правила подсудности, а также нормы о судебных штрафах и судебных извещениях.

В статье 3 ГПК РСФСР 1923 года закреплялась обязанность суда «разрешать дела на основании действующих узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, а также постановлений местных органов власти, изданных в пределах предоставленной им компетенции». Если же таких узаконений и распоряжений было недостаточно, то в соответствии со статьей 4 указанного законодательного акта, суд должен был принимать решение, «руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства».

Большинство гражданских дел были подсудны народным судам, состоящим из народного судьи и двух заседателей. Единично народный судья рассматривал дела о выдаче судебных приказов и по особым производствам, кроме подведомственных губернскому суду дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям и дел по жалобам на действия нотариусов.

Губернский суд, помимо уже упомянутых дел об освобождении от военной службы по религиозным убежде-

ниям и дел по жалобам на действия нотариусов, рассматривал дела:

- по искам, цена которых превышала 500 рублей золотом;
- по искам к государственным органам или должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями в административном порядке, а также о возврате неправильно отобранного и отчужденного имущества;
- по искам, предъявленным к уездному исполнительному комитету или городскому совету уездного города в целом (а не к их отделам);
- по искам, вытекающим из договора товарищества, из авторского права, из права на промышленное изобретение, на товарные, фабричные знаки, модели и фирмы.

Дела по искам к народным комиссариатам или приравненным к народным комиссариатам центральным учреждениям и к губернским исполнительным комитетам в целом были подсудны Верховному Суду РСФСР.

Часть вторая ГПК РСФСР 1923 года регламентировала порядок искового производства и содержала главы посвященные порядку предъявления и обеспечения иска, порядку разбирательства дела, ведения протоколов и приостановления производства по делу, доказательствам и доказыванию, вынесению решений и выдаче исполнительных листов.

Интересен тот факт, что статьей 75 ГПК РСФСР 1923 года допускалось устное заявление иска по делам, рассматриваемым в Народном суде.

К доказательствам, на которые стороны могли ссылаться в обоснование своих требований и возражений, согласно нормам ГПК РСФСР 1923 года относились свидетельские показания (примечательно, что в то время в гражданском процессе допускалось назначение судом очной ставки между свидетелями для разъяснения противоречий в их показаниях) и письменные доказательства (всякие письменные акты, документы, переписка делового и частного характера). Для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний, суд мог назначить экспертов, которые давали свое заключение в устном или письменном виде.

В третью часть законодатель включил правовые нормы об особых производствах. К ним относились:

- производства о распоряжениях суда по имуществу, оставшемуся после умерших;
- производства о третейских записях и решениях;
- производства о внесении в суд предметов обязательств (депозит);
- производства о выдаче судебных приказов по актам;
- производства о расторжении брака;

Литература:

1. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р. С. Ф. С. Р. (вместе с »Гражданским Процессуальным Кодексом Р. С. Ф. С. Р.«) // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

— производства об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям;

- производство по жалобам на действия нотариусов.

В четвертой части были сосредоточены нормы, регулирующие порядок обжалования и пересмотра судебных решений. Пятая часть ГПК РСФСР 1923 года была посвящена правилам исполнительного производства.

Рассматриваемый документ действовал более 40 лет. Ему на смену пришел Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года.

Здесь же следует отметить, что СССР по своему государственному устройству являлся союзным федеративным государством, состоящим из пятнадцати союзных республик, каждая из которых обладала статусом самостоятельного государства.

В связи с этим в рассматриваемый исторический период в СССР в 1961 году были приняты Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

На основании и в соответствии с данными Основами каждая республика принимала свой ГПК. Таким же образом был принят ГПК РСФСР 1964 года.

В новый кодекс было включено 6 разделов:

- общие положения;
- производство в суде первой инстанции;
- производство в кассационной инстанции;
- пересмотр решений, определений и постановлений вступивших в законную силу;
- исполнительное производство;
- гражданские процессуальные иностранных граждан и лиц без гражданства, иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов, международные договоры.

В ГПК РСФСР 1964 года уже были закреплены принципы независимости судей, гласности судебного разбирательства, а также состязательности и равноправия сторон.

Перечень доказательств, установленный статьей 49 ГПК РСФСР 1964 года, практически совпадал с тем, который закреплен в ныне действующем ГПК РФ, за исключением аудио- и видеозаписей. В частности, к доказательствам относились объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства и заключения экспертов.

В целом, по своей структуре и содержанию ГПК РСФСР 1964 года и ныне действующий ГПК РФ имеют много общих черт.

ГПК РСФСР 1964 года утратил силу с 01 июля 2003 года в связи с введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Белковец Л. П., Белковец В. В. История государства и права России. Курс лекций. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство. 2000. 216 с.
5. Решетникова И. В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д. А. Медведева. М., Статут. 2008. 336 с.
6. Судебные уставы Российской империи 1864 года: влияние на современное законодательство Литвы, Польши, России, Украины, Финляндии (к 150-летию Судебной реформы. 20 ноября 1864 г. — 20 ноября 2014 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. Д. Я. Малешина. М.: Статут. 2014. 128 с.

Третейское разбирательство: особенности рассмотрения дел и основные преимущества

Лапо Александра Михайловна, магистрант
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Пушкин)

Реализуя свое право на осуществление предпринимательской деятельности, коммерческие предприятия и индивидуальные предприниматели — заключают большое число гражданско-правовых договоров с другими участниками рынка. Принимая во внимание, имеющуюся возможность неисполнения либо ненадлежащего исполнения положений гражданско-правового договора в период его действия, любой договор, как правило, содержит раздел, посвященный порядку рассмотрения споров, которые могут возникнуть между его сторонами в процессе исполнения договорных обязательств. Чаще всего в данном разделе указывается, что возможные разногласия между контрагентами будут разрешаться путем переговоров, а в случае если это не принесет ожидаемого результата, хозяйственный спор передается на рассмотрение в соответствующий суд.

Но существует и альтернативный способ разрешения споров — третейское разбирательство.

В период с 1993 года по настоящее время в нашей стране был принят ряд законодательных актов, регламентирующих порядок третейского разбирательства по делам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. К ним относятся Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338—1 «О международном коммерческом арбитраже», Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Согласно действующему законодательству, в третейский суд по соглашению его сторон может быть передан практически любой спор, вытекающий из общественных отношений, перечень которых установлен статьей 2 ГК РФ.

Вместе с тем, законодатель установил отдельные категории дел, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

К таким делам, относятся, в частности, дела, перечисленные в статье 33 АПК РФ, а также по договорам, заключенным форекс-дилерами с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями (пункт 22 статьи 4.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

Несмотря на то, что законодатель наделяет третейские суды полномочиями по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров, следует помнить, что третейский суд государственным органом не является.

В связи с тем, что рассмотрение гражданско-правового спора третейским судом осуществляется исключительно по соглашению сторон договора, юридическим основанием для передачи конкретного дела в третейский суд является арбитражное соглашение.

Как устанавливает статья 7 Федерального закона об арбитраже, арбитражное соглашение представляет собой соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением. При этом не имеет значения, носило такое правоотношение договорный характер или нет.

Следует отметить, что согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона об арбитраже, арбитражное соглашение может быть заключено несколькими способами, а именно либо в виде арбитражной оговорки непосредственно в договоре, либо в виде отдельного соглашения. Требованием закона является положение о том, что арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

При этом данное требование считается соблюденным, если арбитражное соглашение было заключено путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами. К таким документам относятся, в том числе, электронные документы, переданные по ка-

налам связи, которые позволяют достоверно установить, что документ исходит именно от контрагента (пункт 3 статьи 7 Федерального закона об арбитраже).

Кроме этого, арбитражное соглашение также признается заключенным в письменной форме, если оно заключается также путем обмена процессуальными документами (в том числе иском заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Действующее законодательство о третейских судах в нашей стране подверглось обновлению совсем недавно. Так, Федеральный закон об арбитраже, принятый в конце прошлого 2015 года, в Российской Федерации начал действовать с 1 сентября 2016 года.

С указанной даты, то есть с 1 сентября 2016 года не подлежат применению Федерального закона о третейских судах, за исключением третейского разбирательства, начатого и не завершено до 1 сентября 2016 года.

Федеральный закон об арбитраже уравнивал понятия «третейское разбирательство» и «арбитраж». И акты третейских судов в настоящее время именуется арбитражными решениями.

Еще одним важным нововведением в законодательстве о третейских судах, на которое нельзя не обратить внимание, является прямой запрет на внесение записи в юридически значимые реестры (единый государственный реестр юридических лиц, единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, реестр владельцев именных ценных бумаг и т.п.) на основании арбитражного решения (статья 43 Федерального закона об арбитраже).

Для исполнения решения третейского суда, требующего внесения записи в указанные реестры, необходимо предварительно получить исполнительный лист, который выдается на основании судебного акта компетентного суда.

Особый интерес представляет правовой статус арбитра (третейского судьи). Арбитр (третейский судья) — это физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Третейский суд может быть представлен либо единоличным арбитром либо коллегией арбитров.

В статье Федерального закона об арбитраже содержатся требования, предъявляемые к арбитру. Так, арбитр, разрешающий спор единолично (в случае коллегиального разрешения спора — председатель третейского суда), должен иметь высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца, либо подтвержденное документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации.

В соответствии с законодательными предписаниями, арбитром не может быть лицо:

— не достигшее возраста двадцати пяти лет, недееспособное лицо или лицо, дееспособность которого ограничена;

— имеющее неснятую или непогашенную судимость;

— полномочия которого в качестве судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого сотрудника правоохранительных органов были прекращены в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью;

— которое в соответствии с его статусом, определенным федеральным законом, не может быть избрано (назначено) арбитром.

Как устанавливает статья 18 Федерального закона об арбитраже, арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

В соответствии с законом, стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража. При отсутствии такой договоренности третейский суд может арбитраж таким образом, какой он посчитает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значения любого доказательства.

В юридической литературе третейское разбирательство рассматривается и оценивается различными авторами по-разному. Одни специалисты выделяют несомненные, по их мнению, преимущества арбитража, другие же, напротив, относятся к арбитражу, как к способу разрешения споров, с осторожностью.

В этом отношении представляет определенный интерес статья практикующего адвоката кандидата юридических наук доцента Малкова С.П. «Третейское разбирательство: доводы »ЗА« и »ПРОТИВ«, опубликованная в журнале »Профессия — директор» в 2014 году [4, с. 58—61].

Так, он выделяет следующие, по его мнению, основные преимущества третейского разбирательства:

1. оперативность разрешения спора;
2. конфиденциальность;
3. право избрания (назначения) третейских судей спорящими сторонами;
4. гарантии независимости третейских судей;
5. определение правил третейского разбирательства.

Как указывает автор статьи, одним из основных преимуществ, благодаря которому третейское разбирательство значительно выигрывает, является его оперативность.

Действительно, как устанавливает статья 40 Федерального закона об арбитраже, именуемая «Порядок оспаривания арбитражного решения», в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным. В таком случае окончательное арбитражное решение отмене не подлежит.

Таким образом, в стадии составления арбитражного соглашения стороны сами могут выбрать, будет ли их спор разрешен третейским судом оперативно.

Что касается очередного преимущества третейского разбирательства, которое рассматривается в работе — конфиденциальности, то ныне действующим Федеральным законом об арбитраже данный принцип закреплён в статье 21 «Конфиденциальность арбитража».

Согласно части 1 статьи 21 Федерального закона об арбитраже, если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом, арбитраж является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании.

В этой же статье федерального закона законодатель предусмотрел и гарантии сохранения конфиденциальности рассмотрения какого-либо дела третейским судом. Так, устанавливается, что арбитры, сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе арбитража, без согласия сторон (часть 2 статьи 21 Федерального закона об арбитраже). Закрепляется также, что арбитр не подлежит допросу в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе арбитража (часть 3 статьи 21 Федерального закона об арбитраже).

Как уже об этом говорилось, согласно статье 2 Федерального закона об арбитраже арбитр (третейский судья) — физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом.

Исходя из положений закона, стороны свободны в избрании (назначении) судей, которые будут рассматривать их дело по существу. При рассмотрении дел в государственных судах стороны таким правом не наделяются.

Рассматривая такое преимущество третейского разбирательства, как гарантии независимости арбитров (третейских судей) следует подчеркнуть, что согласно статье 18 Федерального закона об арбитраже, устанавливающей принципы арбитража, арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам. Функцию арбитра (третейского судьи) может выполнять лишь лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи.

В частности, частью 2 статьи 12 Федерального закона об арбитраже обоснованные сомнения относительно беспристрастности или независимости арбитра рассматриваются как основание его отвода.

Аналогичные положения, закрепляющие принцип независимости судей судебной системы Российской Федерации, содержатся в статьях 120 Конституции Российской Федерации и 1 Закона Российской Федерации от

26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации». Однако хотелось бы обратить внимание именно на гарантии независимости арбитров (третейских судей).

Во-первых, третейские судьи, рассматривающие конкретное дело по существу, в отличие от судей судебной системы России, избираются (назначаются) при непосредственном участии обеих спорящих сторон.

Во-вторых, оплата деятельности третейских судей производится самими спорящими сторонами, а не государством: гонорар третейских судей входит в состав расходов, связанных с разрешением спора в арбитраже (статья 22 Федерального закона об арбитраже), и распределение таких расходов производится третейским судом между сторонами (часть 5 статьи 22).

Еще одним преимуществом третейского разбирательства, предоставляемым законом спорящим сторонам, является возможность устанавливать и согласовывать правила рассмотрения спора с их участием.

Так, согласно части 1 статьи 19 Федерального закона об арбитраже при условии соблюдения законодательных предписаний стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража. Часть 2 этой же статьи устанавливает, что при отсутствии договоренности третейский суд может с соблюдением положений требований законодательства осуществлять арбитраж таким образом, какой он посчитает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значения любого доказательства.

Институт третейского разбирательства в нашей стране в настоящее время развивается и совершенствуется. В связи с этим в Федеральном законе об арбитраже было предусмотрено создание при уполномоченном федеральном органе исполнительной власти постоянно действующего органа — Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

В соответствии с положениями части 5 статьи 44 Федерального закона об арбитраже 13 июля 2016 года Министерством юстиции Российской Федерации был издан приказ от 13.07.2016 № 165 «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства» (зарегистрировано в Министерстве юстиции России 15.07.2016 № 42860). Данным приказом было утверждено Положение о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

Из Положения следует, что Совет по совершенствованию третейского разбирательства создается при Министерстве юстиции Российской Федерации.

Основной задачей Совета является содействие созданию благоприятных условий для развития института независимого и профессионального арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации.

В состав Совета включаются от 20 до 40 членов, включая Председателя Совета, его заместителей и Секретаря Совета. Состав этот утверждается приказом Министерства юстиции Российской Федерации. При этом

свои функции члены Совета выполняют на общественных началах.

В состав Совета включаются: лица, замещающие государственные должности, государственные служащие (не более 1/3 общего состава Совета); 2 представителя от общероссийских объединений предпринимателей; 2 представителя от торгово-промышленных палат из состава лиц, предложенных соответствующими общероссийскими

объединениями предпринимателей и торгово-промышленными палатами; представители юридического, научного и предпринимательского сообщества и иные лица.

При этом примечательно, что не менее половины от общего представителей юридического, научного и предпринимательского сообщества, а также иных лиц, включенных в состав Совета, должны иметь ученые степени по юридическим наукам.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 2.
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13.07.2016 № 165 «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства» (зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2016 № 42860) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 33. 15.08.2016.
4. Малков С. П. Третейское разбирательство: доводы «ЗА» и «ПРОТИВ» // Профессия — директор. 06.2014. С. 56–61.

Двойственная правовая природа личного досмотра

Матвеева Екатерина Сергеевна, ассистент
Омский государственный технический университет

С увеличением объемов международной торговли усиливается нагрузка на таможенные органы, так как, с одной стороны, подразумевается улучшение качества таможенного регулирования, которое способствует образованию условий для эффективной защиты экономической безопасности страны, а с другой — максимальное поддержание развития внешнеторговой деятельности. При осуществлении таможенного контроля таможенным органам необходимо исходить из принципа выборочности и ограничиваться только теми формами таможенного контроля, являющиеся достаточными для обеспечения соблюдения таможенного законодательства РФ.

Принимая во внимание международный опыт личного досмотра, можно сказать, что в США например, наибольшее внимание таможенные органы уделяют именно авиационной безопасности, так как основная масса прибывающих в страну людей, приходится на международные перелеты. Именно всплески международного терроризма в 60–70-е годы (захваты и взрывы самолетов) и вызвали ответную реакцию властей всех государств по поводу безопасности: в течение непродолжительного времени образовалась невиданная ранее система авиационной безопасности. В аэропортах появились приборы, просвечивающие багаж, металлоискатели, собаки, натасканные на поиск взрывчатки, усовершенствовался механизм личного досмотра и многое другое.

Личный досмотр используется, если на таможне предполагают, что физическое лицо скрывает при себе и не

собирается добровольно выдать предметы, которые запрещены к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС или перемещаемые с нарушением закона. Такая информация может быть обеспечена таможенными органами, правоохранительными службами, сторонними лицами и т.д. [1].

Личный досмотр проводится в три этапа.

Первый (подготовительный) этап начинается с того момента, когда физическому лицу объявлено решение о проведении личного досмотра. На данном этапе должностное лицо таможенного органа ознакомит физическое лицо с решением об осуществлении личного досмотра, лицу поясняются его права и обязанности в присутствии понятых.

На втором этапе — происходит непосредственного сам личный досмотр — должностное лицо таможенного органа объявляет физическому лицу о начале непосредственного личного досмотра, осуществляется досмотр вещей, одежды и тела физического лица. Специалист (кроме медицинского работника) и переводчик не имеют права находиться в помещении, в котором осуществляется личный досмотр, во время обыскивания тела досматриваемого лица, а также в то время, когда лицо находится в нательном белье либо без одежды. Производство фото-, кино- и видеозаписи в это время в указанном помещении не допускается.

На третьем, завершающем этапе личного досмотра осуществляется документальное оформление личного досмотра — составляется соответствующий акт в двух эк-

землярах, по форме, определяемой Комиссией ЕАЭС (решение Комиссии от 20 мая 2010 года № 260 «О формах таможенных документов»)[1].

К акту, который составлен по результатам личного досмотра, приобщают:

- предметы, которые были добровольно выданы досматриваемым лицом;
- предметы, которые были обнаружены и изъяты в ходе личного досмотра;
- заявления и объяснения на отдельных листах досматриваемого лица, понятых, специалиста, медицинского работника;
- зафиксированные документально результаты наблюдения, исследований и измерений, а также применения лекарственных средств.

Необходимо отметить, что досмотр как мера обеспечения производства по делам о нарушении таможенных правил выделяется в индивидуальный вид, что делает акцент на его актуальность, важность и необходимость соблюдения требований законности при его применении.

Помимо того, что личный досмотр является одной из форм таможенного контроля, он ещё и выступает как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В таком случае, личный досмотр является не единственным действием, осуществляемым сотрудниками полиции в ходе обследования одежды лица. Необходимо различать личный досмотр от похожих действий, таких как личный обыск и наружный досмотр (рис 1). Предметы, которые были обнаружены при досмотре, вносятся в протокол личного досмотра с указанием их идентификационных характеристик. Иногда, следует избегать указания предполагаемого материала, замещая их определениями, которые не имеют сомнений. Так, количество денежных знаков, указывается не только в сумме, но и достоинством купюр. Предметы, обнаруженные при личном досмотре, могут носить важный характер в роли доказательств по

совершенному административному правонарушению или выявленному в ходе досмотра уголовному преступлению, упаковываются таким образом, чтобы предотвратить их утерю или подмену.

Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляются должностными лицами, указанными в ст. 27.2, 27.3 КоАП РФ. Т. е. должностными лицами, уполномоченными производить доставку, задержание. Указанное положение содержится в ч. 2 ст. 27.7 КоАП РФ [2].

Предусмотрен следующий порядок досмотра:

1. Озвучить лицу причины административного досмотра.
2. Предоставить лицу возможность выдать вещи, документы и другие предметы, которые являются предметом административного правонарушения или орудием совершения административного правонарушения.
3. Личный досмотр проводится лицом одного пола с досматриваемым.
4. Необходимо пригласить двух понятых.
5. Досмотр проводится в помещении, которое исключает доступ посторонних и отвечает правилам гигиены и санитарии.
6. При досмотре необходимо обеспечить:
 - личное достоинство;
 - безопасность досматриваемого лица;
 - здоровье;
 - запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

По завершению личного досмотра, необходимо составить протокол либо сделать соответствующую запись в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании.

7. Необходимо изъять вещественные доказательства о совершении правонарушения.

Личный досмотр	Личный обыск	Наружный осмотр
Ст. 27.7 КоАП РФ	Ст. 185 УПК РФ	Ст. 266 УПК РФ
Совершение лицом административного правонарушения	При наличии данных, что у лица находятся орудия преступления и иные предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела	Совершение лицом какого-либо правонарушения при доставлении его в полицию
В присутствии понятых, без нарушения конструктивной целостности	В присутствии понятых, по постановлению следователя, дознавателя, с санкции суда	Проводится без участия понятых, без составления протокола, не имеет доказательного значения
Обнаружение орудий или предметов административного правонарушения	Обнаружение орудия преступления и иных предметов или документов, имеющих значение для уголовного дела	Обнаружение предметов, которыми могут быть причинены телесные повреждения сотруднику полиции или оказано сопротивление

Рис. 1. Действия, производимые сотрудниками полиции

8. Наличие факта изъятия предметов, документов, вещей необходимо оформить административным протоколом изъятия в 2-х экземплярах (один передать досматриваемому лицу) или произвести запись в протоколах.

9. Изъятые и составленные документы, и если необходимо и досмотренное лицо, доставить в дежурную часть ОВД.

По окончании личного досмотра лица, производящее его, в присутствии понятых и досматриваемого лица озвучивает протокол вслух и, убедившись, что со стороны досматриваемого лица или понятых заявлений и дополнений не поступило, производит в протоколе соответствующую запись.

Личный досмотр является одним из важнейших инструментов по предотвращению преступлений, носящих серьёзный характер. Благодаря именно личному досмотру, на 2016 год существует статистика раскрываемости таких преступлений как:

— Статья 229.1 УК РФ (Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры) — 91 дело.

— Статья 226.1 УК РФ (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия или его основных

частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники) — 168 дел.

— Статья 200.2 УК РФ (Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий) — 6 дел.

— Статья 200.1 УК РФ (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) — 19 дел.

Учитывая тот факт, что доля контрабанды от общего количества возбужденных уголовных дел в 2016 году составила 42%, можно сделать однозначный вывод о том, что личный досмотр и как форма таможенного контроля и как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, имеет огромное значение для эффективной раскрываемости преступлений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что досмотр имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, он выступает как форма таможенного контроля, с другой — является мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Эффективность и значимость носит каждая из этих сторон. Такой вывод может говорить о том, что в обеспечении государственной безопасности огромную роль играют не только органы полиции, но и таможенные органы.

Литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза: Принят Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 (ред. от 08.05.2015). Доступ из справ. — правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.01.2017).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017). Доступ из справ. — правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.01.2017).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2017).

Прокуратура и её основные гарантии независимости

Михеенко Юлия Витальевна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов и организаций, которые действуют на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим, а также все они подчиняются Генеральному прокурору Российской Федерации. Данная строгая иерархия гарантируется статьёй 4 Федерального Закона № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Каждый работник прокуратуры строго является частью иерархии, подчиняется её правилам. Деятельность прокуратуры не лишена функциональной самостоятельности, т.к. независимость от

федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также от СМИ существует именно для этого. Никто не может вмешиваться в деятельность прокуратуры, что придаёт деятельности прокуроров точный, эффективный и достоверный характер, позволяя эффективно использовать свои полномочия.

Неприкосновенность прокурора гарантируется статьёй 5 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1. Привлечение прокурора

к уголовной ответственности возможно только другим прокурором, наделённым правом назначения на должность, занимаемую привлекаемым лицом. А также прокурор может быть привлечён к уголовной ответственности в судебном порядке. Законом не допускаются в отношении прокурора: привод, личный досмотр, досмотр вещей и используемого транспорта. Неправильное, подлежащее отмене или изменению решение прокурора может повлечь за собой ответственность лишь в случае, если оно явилось результатом преднамеренного нарушения закона или недобросовестности исполнения своих полномочий.

Хоть в законе и прописано, что прокуратура независима от трёх ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной, но это не означает, что работники прокуратуры стоят выше власти и не подконтрольны ни одной структуре. Работники прокуратуры подчинены Главному прокурору, который, в свою очередь, отчитывается Совету Федерации по представлению Президента Российской Федерации.

Разумеется, работник прокуратуры не имеет права совмещать свою деятельность с какой-либо иной, т.к. возможны случаи, в которых прокурорская неприкосновенность будет использована неверно. А если конкретно, то прокурорские работники не вправе совмещать свою основную деятельность с иной оплачиваемой или безвозмездной деятельностью. Исключения из этого закона — педагогическая, научная и творческая деятельность. При этом, деятельность не может финансироваться исключительно за счёт средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Исключениями в данном случае будут международные договора Российской Федерации или прописанные в законодательстве РФ случаи. Прокурорские работники не имеют право входить в состав органов управления, попечительских и наблюдательных советов иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений. Данное ограничение действует для того, чтобы все силы прокурорские работники направляли исключительно на свою основную деятельность. Исключения здесь такие же, как и с финансированием творческой деятельности.

Литература:

1. Федеральный Закон № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации».
2. К. Ф. Гуценко «Правоохранительные органы», 2016.
3. Ю. Е. Винокурова «Прокурорский надзор», 2005.

По нашему мнению, недопустимость совмещения прокурорской деятельности с какой-либо другой — это чуть ли не важнейшая обязанность в работе прокуратуры, поскольку, гарантирует то, что злоупотреблять своей неприкосновенностью ни один из работников не сможет, т.к. сразу лишится своих полномочий и понесёт наказание за их неслужебное использование. Гарантией независимости прокуратуры является также 5 статья Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202–1. В ней говорится о недопустимости вмешательства в деятельность прокуратуры. Всякое вмешательство государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и их представителей, а также должностных лиц в деятельность прокурора с целью воспрепятствовать ее осуществлению или повлиять на принимаемые прокурором решения преследуется по закону. Прокурор должен работать, не опираясь на мнения посторонних и должен поступать только так, как велит закон, а также так, как он посчитает необходимым. Также, прокурор не обязан давать каких-либо объяснений по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законом. Это одна из гарантий его успешной работы, в которой конфиденциальность является важной частью для успешного продвижения дел. И, наконец, никто не вправе без разрешения прокурора разглашать материалы проверки или основания к возбуждению уголовного дела и данные предварительного следствия, проводимого учреждениями прокуратуры. Также, согласно статье 5 п. 4 Федерального Закона Российской Федерации № 156, ознакомление гражданина с материалами проверки осуществляется лишь по решению прокурора и никак иначе.

Полагаем, что все обязанности и полномочия, лежащие на плечах прокуратуры полностью оправданы. Гарантии независимости прокуратуры ведут к тому, что работники этой структуры могут выполнять свою работу качественно и максимально эффективно. Не смотря на независимость, контроль над деятельностью прокуратуры соблюдается — они всё также подчиняются закону и имеют вышестоящее начальство, что приводит к саморегулированию и слаженной работе прокуратуры.

Механизм правовой защиты чести и достоинства при распространении порочащей информации в сети Интернет: взгляд высших судов

Палагина Анна Александровна, аспирант
Юго-Западный государственный университет

В статье приводятся основные выводы и акценты, сделанные Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 9 июля 2013 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова», в связи с таким новым способом защиты чести, достоинства и деловой репутации как удаление информации в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, честь, достоинство, деловая репутация

The mechanism of legal protection of honor and dignity in the propagation of incriminating information on the Internet: view high courts

Palagina Anna Alexandrovna, graduate student
South-Western State University, Kursk

The article presents the main findings and the emphasis made by the Constitutional Court of the Russian Federation, in its Resolution of July 9, 2013 № 18-P «On the case on the constitutionality of the provisions of paragraphs 1, 5 and 6 of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen E. V. Krylova »in connection with a new way to protect the honor, dignity and business reputation as the removal of information on the Internet.

Keywords: Internet, honor, dignity and business reputation.

В соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 152 ГК РФ, посвященная защите чести, достоинства и деловой репутации, изложена в новой редакции, что, в свою очередь, повлекло возвращение интереса к теме защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Среди нововведений, широко обсуждаемых правоприемителями, — законодательное закрепление такого способа защиты чести, достоинства и деловой репутации, как удаление информации в сети Интернет.

Исходя из положений пункта 5 статьи 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в Интернете, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети. Данное правило может быть применено судом к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений (не обязательно порочащих) о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности (п. 10 ст. 152 ГК РФ). Данные правила применяются и к защите деловой репутации юридических лиц (п. 11 ст. 152 ГК РФ).

Одним из основополагающих ориентиров в разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации стало принятие Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова», в котором Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса РФ.

Поводом для обращения стал отказ заявителю в иске к компании — владельцу форума с требованиями удалить с сайта порочащие сведения и возместить причиненный ему моральный вред. Суд, рассмотревший дело по существу, отказал в удовлетворении иска, мотивируя тем, что отвечать по таким требованиям должны собственно авторы оскорбительных комментариев, а не администрация форума. Данное судебное решение было оставлено без изменения всеми вышестоящими судебными инстанциями.

Оспоренные нормативные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда в той мере, в какой они служат основанием для принятия решения по вопросу об удалении владельцем сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, размещенных на сайте

третьими лицами и признанных судом не соответствующими действительности.

Анализ формулировки статьи 152 ГК РФ (в действующей редакции) не позволяет однозначно установить, кто будет являться надлежащим ответчиком за распространение порочащей информации в сети «Интернет» — владелец сайта (форума, блога и т.п.) или автор соответствующего сообщения (комментария). Кроме того, данная статья не содержит указаний на необходимость удаления сообщений с порочащей информацией, в настоящее время достаточным является дать опровержение размещенным ранее дискредитирующим материалам.

До внесения рассматриваемых изменений в статью 152 ГК РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» закреплось: «Если на сайте в сети Интернет, зарегистрированном в качестве средства массовой информации, комментарии читателей размещаются без предварительного редактирования (например, на форуме читателей материалов такого сайта), то в отношении содержания этих комментариев следует применять правила, установленные в части 2 статьи 24 и пункте 5 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи. В случае поступления обращения уполномоченного государственного органа, установившего, что размещенные комментарии являются злоупотреблением свободой массовой информации, редакция указанного средства массовой информации вправе удалить их с сайта либо отредактировать, руководствуясь положениями статьи 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Если комментарии, представляющие собой злоупотребление свободой массовой информации, и после этого остаются доступными для пользователей данного сайта в сети Интернет, то правила пункта 5 части 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» не применяются. С учетом этого при рассмотрении вопроса о допустимости привлечения редакции к ответственности судам следует выяснять, выдвигались ли уполномоченным государственным органом требования об удалении сведений с форума, а также было ли произведено удаление либо редактирование сведений, в связи с распространением которых перед судом поставлен вопрос о привлечении редакции к ответственности». [1] Из изложенного видно, что до настоящего времени на основании данного разъяснения Верховного Суда РФ обязанность удалить порочащие сведения была только у владельцев интернет-сайтов, зарегистрированных в качестве Средства массовой информации, и то только после соответствующего указания надзорного ведомства (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций).

Своим решением Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, не предполагая привлечения к ответственности владельца сайта или уполномоченного им лица за сам факт размещения сведений, достоверность которых владелец сайта или уполномоченное им лицо не имеют возможности самостоятельно проверить, не лишают такого гражданина права обратиться к другим законным средствам защиты нарушенного права.

Вместе с тем, оспоренные нормативные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обязывают владельца сайта в сети «Интернет» или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности.

Конституционный Суд РФ решил, что обязанность удалить информацию в сети «Интернет» следует распространить на всех владельцев интернет-ресурсов: «...в случае если порочащие гражданина сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, должны быть обязаны по заявлению потерпевшего такие сведения удалить». [2] При этом, суд указал на то, что в противном случае это фактически означало бы отказ в защите чести и достоинства гражданина, его доброго имени и репутации, притом, что способы защиты, предполагающие, к примеру, сохранение на сайте указанной информации и одновременно размещение опровергающего ее судебного решения, существенно снижают ее эффективность, тем более когда суд приходит к выводу, что установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным.

Вместе с тем, в рассматриваемом Постановлении Конституционного Суда РФ делается акцент на то, что возложение на владельца сайта обязанности удалить порочащие сведения представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права в случае, если владелец сайта отказывается исполнить эту обязанность в добровольном порядке.

Таким образом, гражданин, в отношении кого были распространены порочащие сведения на сайте в Интернете, вправе обратиться в суд с иском о возложении обязанности его владельца или уполномоченного лица, ответственного за размещение информации на этом сайте, удалить эти сведения как не соответствующие действительности, что делает необходимым установление данного обстоятельства непосредственно в ходе рассмотрения

иска. Между тем, необходимо учитывать то обстоятельство, что сам владелец сайта или уполномоченное им лицо объективно ограничены в возможности определить достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, а потому не обязаны в безусловном порядке удалять порочащие сведения, если конечно их недостоверность не является очевидной или не установлена вступившим в законную силу решением суда.

Судьи полагают, что предпочтение должно быть отдано восстановлению достоинства личности перед интересами владельца использованного для размещения таких сведений сайта, не являющегося средством массовой информации. При этом, возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и за-

конных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия, направленные на исполнение вступившего в законную силу судебного решения, не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав.

Изложенное выше абсолютно очевидно указывает на то, что наше действующее законодательство давно нуждалось во введении дополнительных законодательно закрепленных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации, учитывающих значительное изменение способов распространения информации, в том числе через информационную сеть Интернет.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. №16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации »О средствах массовой информации»
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова»

Историко-правовой аспект развития института присяжных в уголовном судопроизводстве России

Палий Олег Игоревич, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматривается история развития и функционирования института суда присяжных заседателей, с момента его возникновения и вплоть до сегодняшнего дня. Автором приводится историческая справка деятельность данного института.

Ключевые слова: институт присяжных заседателей, уголовные дела, способы совершенствования, реформа, регламентация

The article considers history of development and functioning of the jury institution, since its origin and until the present day. The author provides historical background activities of the institution.

Keywords: Institute of jurors, criminal cases, ways to improve, reform, regulation of the question

Зарождение суда присяжных заседателей в России следует считать со времен Русской Правды, в которой впервые упоминалось о том, что лицо, совершившее преступление, но всячески отрицающее его, должно было предстать перед 12 мужами, решающими вопрос о его виновности либо невиновности.

Позднее упоминание о судебном процессе с участием присяжных встречалось в Псковской и Новгородской судных грамотах, датируемых 1467 г. и 1771 соответственно. Процедуру «суда одрин» по праву можно считать прототипом современного российского суда присяжных, в состав коллегии входили по одному боярину и свободному человеку от каждого города [9, с. 10].

Последующим историческим этапом закрепления суда присяжных стало закрепление при Уложенной комиссии 1767 года в годы правления Екатерины II. Однако подражание западноевропейским странам так и не были реализованы в отечественной судебной системе.

Дальнейшую попытку возрождения суда присяжных предпринял М. М. Сперанский в период службы в 1803–1807 гг. в Министерстве внутренних дел, где был причислен к Комиссии по составлению законов, по указу императора Александра I. М. М. Сперанский пересмотрел законодательство своего времени, по итогам работы предполагалось введение института защитника, освобождение под залог обвиняемого, что уже по своей сути являлось

новеллой для современности, поскольку Российская Империя внимала духу права западноевропейских стран. Но и в этом раз предложенные нововведения так и не были реализованы, система осталась громоздкой, усложненной и бюрократической, к тому же, оставалось значительное влияние Синода на аппарат суда [8, с. 2].

Только лишь в связи с отменой крепостного права произошли изменения в судебной системе, когда Александр II принял решение о реформировании судебной системы в России, в ходе которого произошло отделение судебной власти от административной, что придало ей независимость и самостоятельность в принятии решений. Прежние устои тайного суда заменены на открытый устный и состязательный процесс судопроизводства. В конечном итоге подобного рода кардинальные изменения привели к введению суда присяжных, его усложненная процедура гарантировала защиту от коррупции и произвола в судебной системе.

Стоит отметить, что последующее закрепление в нормах права суд присяжных получил в Судебных уставах в 1864 году и начал действовать в 1865 году, именно тогда были определены порядок и последовательность прекращения дела и отправления в новые суды.

Сам процесс осуществление судопроизводства в этот период можно охарактеризовать как смешанный, поскольку он соединял в себе признаки англосаксонской модели права — состязательный процесс и континентальной — элементы инквизиционного процесса.

Имеет место необходимость раскрыть сам процесс осуществления правосудия с участием присяжных. Так, новеллой того времени было введение равных прав для сторон защиты и обвинения относительно представления кандидатур в коллегию присяжных (по 3 присяжных от стороны). При этом государственный обвинитель имел право отвести только одного кандидата, нежели подсудимый и его защитник, которым было предоставлено право отвода до 4 кандидатов, но так, чтобы в итоге их осталось не менее 14. Однако сложность доставляла процедура отбора кандидатов в присяжные заседатели и ее критерии, согласно которой присяжным мог стать мужчина любого сословия от 25 до 70 лет, проживший в уезде, где проходило слушание дела, не менее 2-х лет. К тому же, оставался главенствующий на то время имущественный и земельные цензы. Вышеуказанные условия участия присяжного в отправлении правосудия ставили под сомнение реализацию права [8, с. 4].

Смешанная система права проявлялась и в том, что в судебном заседании оглашались сведения, характеризующие личность подсудимого, его прежние судимости и все обвинения в иных преступлениях, а не отдельно взятый поступок (признак континентальной системы права). В то же время состязательность процесса, по типу англосаксонской системы права, проявлялся в правах подсудимого и его защитника предлагать свою версию произошедшего события и представлять суду на рассмотрение положительные сведения о подсудимом.

Что касается организации судов присяжных, то судебная реформа 1864 года оказала весомое значение в отправлении правосудия в России. Усложнила ситуацию катастрофическая нехватка денежных средств, профессиональных квалифицированных судей, помещений, граждане не проявляли должной сознательности. В конечном итоге все это привело к тому, что к 1875 году новый суд присяжных существовал почти в половине губерниях (в 23 из 44). В первоначальный период отсутствовал сам правовой механизм и порядок оплаты судов, по сути, граждане за свою работу в суде вовсе не получали вознаграждения, и только лишь в 1893 году начались выплаты «суточных» и оплата транспортного проезда. К примеру, крестьяне не могли содержать себя во время вызова в суд и в период сессии, поскольку денежных компенсаций не предусматривалось, многие, чтобы снять жилье, оплатить проезд и пропитание, были вынуждены устраиваться на мелкие работы либо просить милостыню.

Только в 1913 году был издан Закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег» [10, с. 6], согласно которому, заседатель (присяжный), проживавший вне места проведения слушания, мог получить от казны суточные в размере 50 копеек в мелких городах, 75 — в средних, и 1 рубль в крупных. К тому же, в случае, когда заседатель проживал на расстоянии от города более 25 верст, ему выплачивались по 3 копейки за каждую версту пути следования, причем в оба конца [8, с. 5].

И все же к концу XX все-таки сформировалась окончательная модель суда присяжных, которая строилась строгом разделении полномочий между непрофессиональными судьями и коронными судьями и действовала уже на всей территории страны. На их долю приходилось $\frac{3}{4}$ дел окружных судов, присяжным заседателям был подсуден довольно широкий круг дел, чаще всего — это дела, касающиеся отношений частной собственности, — практически 80% всех рассматриваемых данным составом дел.

Практически всегда в качестве основы решений присяжных заседателей выступало именно понимание ими жизненной правды и справедливости, основанной на христианских заповедях («не убий, не укради, не прелюбодействуй»).

Однако вскоре из компетенции присяжных изымается ряд категорий дел, имеющих «политический окрас», а именно, ограничения коснулись, прежде всего, преступлений против государственной власти, поскольку политическая верхушка полагала, что оправдательные вердикты суда присяжных служат опасным прецедентом по отношению к ее стабильности. В качестве примера можно привести известное дело террористки Веры Засулич, которая по трагической случайности ранила из пистолета петербургского градоначальника генерала Ф. Ф. Трепова.

Впоследствии к началу XX века проявляются тенденции к сокращению компетенции суда присяжных, из состава подсудных присяжным дел изымаются все дела, имеющие какой — либо политический оттенок. Тем

самым, роль суда присяжных в судебной системе значительно уменьшилась.

Лишь к концу Первой мировой войны суд присяжных претерпел изменения в сторону расширения компетенции, в частности были отменены национальные и прочие ограничения для заседателей, а при Временном правительстве отменяются сословные, религиозные цензы, разрешается вопрос о допущении женщин к участию в судебном разбирательстве. В конечном итоге — институт сословного представительства упраздняется во всех судебных органах и вместо него полноправно закрепляется суд с присяжными заседателями. Так, в подсудность суда присяжных были возвращены преступления против порядка управления, должностные преступления, государственные преступления.

Компетенция суда присяжных к 1917 году стала настолько широкой за всю свою историю, что подобные изменения не могли не отразиться на последующей практике правоприменения.

В систему судов добавляется военный суд присяжных, включающий в себя два списка присяжных — офицерский и солдатский. Но просуществовал он значительно недолго, вскоре после Октябрьской революции был упразднен. Декретом Совнаркома «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 года соответственно был упразднен и суд присяжных заседателей (гражданский и военный) [4, с. 15].

Подводя итоги вышесказанному, можно констатировать, что суд присяжных был самым демократичным из институтов, установленных в истории России в свете буржуазных реформ. Заседатели олицетворяли в себе волю большинства, волю народа, являвшейся прежде исключительно прерогативой верховной власти. Он предоставил гражданам дореволюционной России возможность реализовать свои права посредством участия в отправлении правосудия.

Вплоть до октября 1922 года упоминание о суде присяжных было полностью искоренено из российского законодательства. И только к 1 ноября 1991 года (с момента введения изменений в ч. 1 ст. 166 Конституции РСФСР

1978 года [5, с. 10], советские граждане получили конституционное право на суд присяжных. Однако введение института суда присяжных заседателей в практику затянулся почти на два года. 16 июля 1993 года был принят Закон РФ № 5451–1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве в РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [6, с. 27], который обеспечивал возможность рассмотрения дел судом присяжных заседателей. А постановление Верховного Совета РФ от 16.07.1993 года № 5451 / 1–1 «О порядке введения в действие закона...» [7, с. 35] в период с 1993 по 1994 годы суд присяжных полноправно функционирует в 9 регионах России, а к началу 2003 года — уже более чем в 70 регионах страны [11, с. 2].

С принятием и вступлением в силу Конституции Российской Федерации положения о праве на рассмотрение дел судом присяжных закрепились в статьях 20, 32, 47 и 123 окончательно [1, с. 17].

Согласно Федеральному закону от 18.12.2001 г. № 177 — ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [2, с. 29] суд присяжных поэтапно вводится уже на территории всех регионов страны. А в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 20.08.2004 года № 113 — ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [3, с. 11] — рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в Верховном суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах.

Однако, невзирая на непростую историю становления и развития института суда присяжных в России, как специфическая форма организации судопроизводства он остается одной из наиболее эффективной и открытой гарантией реализации и защиты прав и законных интересов человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (изм. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 18.12.2001 № 177 — ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
3. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»: Федеральный закон № 113-ФЗ от 20.08.2004 (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3528.
4. «О суде»: Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, № 17, 24.11.1917.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости ВС РСФСР, 1978, № 15, ст. 407.
6. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: Закон РФ от 16.07.1993 № 5451–1 (ред. от 20.08.2004) // Российские вести, № 157, 17.08.1993.

7. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации »О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно — процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»: Постановление ВС РФ от 16.07.1993 № 5451/1—1(с изм. от 30.12.2001) // Ведомости СНД и ВС РФ, 19.08.1993, № 33, ст. 1314.
8. Ильюхов А. А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права, 2015, № 23.
9. Развитие русского права во 2-й половине XIX — начале XX в. // Москва, 1997.
10. Российское законодательство X—XX в. Том 8 «Судебная реформа 1864 г». // Москва, 1984.
11. Шахбанова Х. М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России // История государства и права, 2015, № 23. С. 46—49.

Роль прокуратуры в борьбе с экстремизмом

Распутин Николай Валерьевич, студент
Иркутский государственный университет

Общеизвестно, что право, как объективное социальное явление, влияющее на формирование и функционирование политической системы, само по себе нуждается в специальной защите. Правоохранительная деятельность специализированных органов государственной власти, находящихся в эффективном системном единстве, — важнейшая функция государства [9, с. 49].

Прокуратура — это прежде всего правоприменительный орган, призванный в присущих ему формах, соответствующими методами и средствами обеспечивать через принятие властно-обязывающих актов и вовлечение в функционирование механизма государственного принуждения исполнение Конституции РФ и законов, добиваясь укрепления режима законности и правопорядка и поддержания общественной безопасности по различным направлениям, составляющим управление делами государства [8, с. 526—527].

Следует учесть тот факт, что и в демократичном обществе сталкиваются разнообразные социальные интересы. Но для демократических режимов характерна политика согласования интересов различных групп в обществе. Всякое нарушение принципа компромиссного согласования интересов общественных групп на основе общих интересов может привести к нарушениям и конфликтам. Такое согласование — сложный процесс, который не обеспечивается автоматически. Многое зависит от наличия в обществе глубоких демократических традиций, от уровня общей и политической культуры [10, с. 25].

Экстремизм — явление, имеющее одновременно политическую и правовую природу. Право и политика — два социальных феномена, исследование которых, исторически обусловлено, непрерывно актуально по сей день и имманентно объективным реалиям возникновения, развития, перспективам существования и трансформации их самих. Особая актуальность обозначенного вопроса подтверждается также отсутствием единого подхода к рассмотрению указанных дефиниций. Предлагаемое исследова-

ние не претендует на выявление и оценку всех или даже основных подходов, интерпретирующих и характеризующих соответствующие понятия [11, с. 35].

В предлагаемом контексте исследования, основанном на изучении ряда эмпирических материалов [12, 13, 14, 15, 16], рассматривается социальная роль, основные направления деятельности прокуратуры в противодействии экстремизму.

В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона [3].

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке.

Общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений.

В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редактору (главному редактору) данного средства массовой информации выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой дея-

тельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений.

Предупреждение выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором.

Религиозные объединения, средства массовой информации, а также распространение экстремистских материалов запрещается на территории Российской Федерации на основании заявления прокурора [5].

Решение Генерального прокурора Российской Федерации, подчиненного ему прокурора или федерального органа исполнительной власти в области государственной регистрации (его соответствующего территориального органа) о приостановлении деятельности организации в связи с их обращением в суд с заявлением о привлечении организации к ответственности за экстремистскую деятельность является основаниями для включения организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [4].

В случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители направляют требование в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию [1].

Основанием для проведения внеплановой проверки религиозной организации является поступление в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган информации от государственных органов, органов местного самоуправления о нарушении религиозной организацией законодательства Российской Федерации в сфере ее деятельности и (или) о наличии в ее деятельности признаков экстремизма (терроризма), а также на основании требования прокурора о прове-

дении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям [6].

Особое внимание прокурорам приказано уделять обеспечению постоянного и эффективного надзора за исполнением законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму в деятельности органов государственной власти.

В целях недопущения использования средств массовой информации, сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности организовать их мониторинг, а также установить постоянное взаимодействие с территориальными подразделениями федерального органа исполнительной власти, на которые возложены функции по контролю и надзору в сфере массовых коммуникаций.

При выявлении информационных материалов экстремистского характера обеспечивать проведение соответствующих исследований и судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования уголовных дел. При наличии положительных экспертных заключений своевременно решать вопрос о направлении в суды заявлений об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма и признании их экстремистскими [2].

Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам совместное распоряжение Генерального прокурора, Министра внутренних дел и Директора Федеральной службы безопасности ставит во главу угла улучшить надзор за ОРД в сфере экстремизма, подготавливать документы по ликвидации организаций экстремистской направленности, шире использовать гражданско-правовые методы, внимательней следить за ходом расследования и поручать поддерживать государственное обвинение наиболее опытным прокурорам [6].

Можно сказать, что Прокуратура — это ключевой орган по противодействию экстремистской деятельности. Прокурорам приходится уделять внимания всему: религиозным объединениям, средствам массовой информации, кредитным организациям, участвовать в надзоре за ОРД и следствием.

Литература:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2006. — № 31 (часть I). — Ст. 3448.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 нояб. 2009 г. № 362 // СПС Консультант плюс.
3. О прокуратуре: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Верховного Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
4. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3418.
5. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

6. О свободе совести и религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1997. — № 39. — Ст. 4465.
7. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма: Распоряжение Генпрокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/9789, ФСБ РФ № 38 от 16 дек. 2008 // СПС Консультант плюс.
8. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — 611 с.
9. Юрковский А. В. Органы прокуратуры в странах Северо-Восточной Азии: конституционно-правовой анализ // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 3–5. С. 49–55.
10. Юрковский А. В. Демократия и антидемократия как идеологические доминанты развития политических систем стран Северо-Восточной Азии // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 21–25.
11. Юрковский А. В. Право и политика // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 35–39.
12. Юрковский А. В. Политические партии в политических системах Стран Северо-Восточной Азии: учебное пособие / Федеральное агенство по образованию, Иркутский государственный университет, Юридический институт. Иркутск, 2006.
13. Юрковский А. В. Правоохранительные органы стран Северо-Восточной Азии. Генеральная прокуратура Российской Федерации, Иркутский ин-т повышения квалификации прокурорских работников. Иркутск, 2005.
14. Юрковский А. В. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3. С. 20–28.
15. Юрковский, А. В. Конституционализм и политические системы в странах Северо-Восточной Азии: проблемы и перспективы: монография / А. В. Юрковский. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. — 231 с.
16. Юрковский, А. В. Роль международно-правовых отношений в процессе функционирования политических систем в странах Северо-Восточного азиатского региона / А. В. Юрковский; Иркутский юридический ин-т (фил.), Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2007.

К вопросу о признании сделок должника в процедуре несостоятельности (банкротства) недействительными и привлечении к ответственности лиц, наделенных правом на оспаривание сделок и не реализующих его

Ротко Нелли Владимировна, магистрант;
Резниченко Евгений Андреевич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Статья посвящена проблеме отсутствия у лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве), права оспаривать сделки несостоятельного должника, а также вопросу о несовершенстве механизма привлечения к ответственности лиц, наделенных таким правом, но не реализующих его при наличии к тому правовых оснований.

Ключевые слова: *ответственность арбитражного управляющего, право оспаривать сделки, кредитор, уполномоченный орган*

В условиях рыночной экономики трудно преувеличить роль совершенствования законодательства, регулирующего правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства), и практики его применения. Правовое регулирование данной сферы общественных отношений призвано, с одной стороны, создавать условия для восстановления платежеспособности должника в тех случаях, когда это возможно, и, с другой стороны, защищать интересы кредиторов, стремящихся к удовлетворению своих требований в максимально возможном объеме.

Исключительная важность института банкротства для развития экономики обусловила как пристальное внимание к нему законодателя, так и значительный интерес в научных исследованиях. Из числа проблем правового регулирования несостоятельности (банкротства) хотелось бы выделить две, относящиеся, на наш взгляд, к наиболее злободневным — проблему отсутствия у лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве), права оспаривать сделки несостоятельного должника и, производную от нее, проблему привлечения к ответ-

ственности лиц, наделенных таким правом, но не реализующих его при наличии к тому правовых оснований.

23 декабря 2014 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), которыми право на оспаривание сделок должника было предоставлено конкурсному кредитору или уполномоченному органу, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов [1]. Ранее право оспаривать сделки должника принадлежало только внешнему или конкурсному управляющему. В соответствии с частью 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве форма и содержание заявления об оспаривании сделки должника и порядок его подачи в арбитражный суд должны отвечать требованиям, предъявляемым к исковому заявлению в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Однако Закон о банкротстве не предусматривает возможности подачи заявления об оспаривании сделки должника иными лицами, в частности, размер требований которых составляет менее десяти процентов от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований конкурсных кредиторов. Таких кредиторов принято именовать миноритарными. Термин «миноритарный» происходит от англ. «minor» — незначительный, несущественный, второстепенный. Закон о банкротстве определения этого понятия не содержит. Можно предположить, что они заимствованы из корпоративного права по аналогии с мажоритарными и миноритарными акционерами. Также уточнения требуют положения Закона о банкротстве, которые не четко формулируют содержание норм, предусматривающих косвенную возможность оспаривания сделок должника иными лицами. На наш взгляд, следует изучить возможность наделения представителя работников аналогичным правом.

На проблему определения круга субъектов, имеющих право оспаривать сделки должника, обращал внимание С. А. Кузнецов. По его мнению, установление минимального размера доли кредитора в общем объеме задолженности должника, ограничивающего право обжалования, приведет к нарушению прав миноритарных кредиторов наравне с более крупными кредиторами. Кроме того, установление барьера в виде минимального размера доли в общем объеме задолженности, будет неэффективным в силу того, что недобросовестный должник, искусственно создавая задолженность перед аффилированными кредиторами, будет ориентироваться на данный барьер в целях недопущения возникновения у миноритарных кредиторов права обжалования его сделок путем «размывания» доли аффилированных кредиторов в общем объеме требований [2].

Закон о банкротстве определяет возможность оспаривания сделок должника, как правило, в процедурах внешнего управления и конкурсного производства. Сле-

дует обратить внимание на то, что применение механизма оспаривания сделок должника в момент действия внешнего управления и конкурсного производства не позволит полностью нивелировать имеющиеся недоработки правовой базы регулирования банкротства. Такого рода регулирование процесса ограничит возможности применения конкурсного правового механизма, а это, в свою очередь, негативно отразится на возможности восстановления платежеспособности должника, если к нему будут применены реорганизационные мероприятия. Также это будет иметь негативные последствия, если будет применена процедура ликвидации. Таким образом, вполне уместно предоставить возможность применения механизма оспаривания сделок должников и при наблюдении, и при финансовом оздоровлении.

В то же время, возможности кредиторов собирать доказательства, подтверждающие наличие оснований для оспаривания сделок должника, весьма ограничены в силу того, что указанные доказательства находятся у должника, который обязан передать всю документацию арбитражному управляющему, а также у его контрагентов, не заинтересованных в признании сделок недействительными. Ситуация усугубляется в тех случаях, когда арбитражный управляющий лоялен к должнику, что зачастую имеет место при назначении управляющего, кандидатура которого была предложена должником или аффилированным с ним кредитором.

Так, определением Арбитражного суда Краснодарского края от 18 марта 2016 года судом было удовлетворено ходатайство кредитора ПАО «БАНК УРАЛСИБ» об истребовании доказательств у Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», являющейся контрагентом должника. Однако указанное определение суда исполнено не было, в связи с чем определением от 28 сентября 2016 года было назначено судебное заседание по вопросу о наложении судебного штрафа на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» на 24 ноября 2016 года. К назначенному судебному заседанию определение суда от 18 марта 2016 года также не исполнено Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов». Определением Арбитражного суда Краснодарского от 09 декабря 2016 года по делу № А32—11077/2012 выделено в отдельное производство и назначено судебное заседание по вопросу наложения судебного штрафа на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» на 06 февраля 2017 года [3]. Таким образом, даже обращение с ходатайством в суд об истребовании необходимых доказательств, находящихся у арбитражного управляющего и контрагентов должника, не гарантирует возможность дальнейшей реализации права на оспаривание сделок должника.

В связи с изложенным, актуальность приобретает проблема привлечения к ответственности арбитражного управляющего, в силу тех или иных причин не проявляющего должной активности в деле оспаривания сделок должника или ненадлежащим образом исполняющего

свои обязанности по сбору и представлению суду необходимых доказательств по инициированным им заявлениям о признании сделок должника недействительными.

Подтверждает данное положение судебная практика. В пункте 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4] указано, что отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе также обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве; в случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке статьи 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может в то же время являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

Вместе с тем, при недоказанности кредитором наличия оснований для оспаривания сделок должника, суды отказывают в признании незаконными действий арбитражного управляющего, не оспарившего сделки должника по просьбе кредитора. К аналогичному выводу об отказе в удовлетворении требований по жалобе ООО «Корис-Агро» на действия (бездействия) конкурсного управляющего Чумака С. И. по делу о банкротстве ООО «Мингрельское» пришел Арбитражный суд Краснодарского края, указав, что, заявляя о несовершении арбитражным управляющим действий по оспариванию сделок, кредитор не обосновал наличие всей совокупности обстоятельств, составляющих основание недействительности сделок [5]. Следует отметить, что данный подход не отвечает интересам кредиторов, возможности которых по доказыванию обстоятельств, с которыми закон связывает недействительность сделок, значительным образом ограничены.

Ответственность арбитражного управляющего предусмотрена Законом о банкротстве, Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а также Уголовным кодексом РФ (УК РФ).

В рамках рассматриваемого вопроса существуют несколько видов ответственности арбитражного управляющего: отстранение судом от исполнения обязанностей за их ненадлежащее исполнение, административная и дисциплинарная ответственность. Вместе с тем, эффективного механизма привлечения к ответственности недобросовестных арбитражных управляющих, в нарушение положений закона, предписывающих им действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества, оказывающих предпочтение кому-либо из лиц, участвующих в деле о банкротстве, еще не выработано. Так, Балакиным К. В. обращается внимание на возможность ухода арбитражного управляющего от ответственности путем подачи заявления об освобождении от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, которое подлежит удовлетворению в без-

условном порядке [6]. На практике наличие такой возможности создает угрозу обесценивания самого института отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, поскольку управляющий в случае возникновения реальной угрозы его отстранения всегда может воспользоваться данным способом ухода от ответственности без каких-либо для себя негативных последствий.

Следует обратить внимание, что саморегулируемая организация арбитражных управляющих (далее — СРО) в силу статьи 22 Закона о банкротстве обязана контролировать профессиональную деятельность своих членов. При каждой СРО формируется орган, осуществляющий контроль за соблюдением членами СРО требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности, а также орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов саморегулируемой организации мер дисциплинарного воздействия.

Порядок рассмотрения жалоб на действия членов СРО, дел о нарушении членами СРО требований федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности и меры дисциплинарного воздействия определяются в соответствии с Законом о банкротстве и внутренними документами СРО.

Введением лицензирования государство фактически признало нецелесообразность самоорганизации в нашей стране в сфере несостоятельности (банкротства) [7]. Другое мнение отражено в работе Масленниковой Л. В., Копыл Ю. В., которые полагают, что требуется государственный контроль в форме лицензирования данного вида деятельности [8].

Важно отметить, что Законом о банкротстве и постановлением Правительства Российской Федерации от 03 февраля 2005 года № 52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» определено, что Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии в лице ее территориальных органов (далее — Росреестр) вправе обращаться в арбитражные суды с заявлениями о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности.

Однако возможностью инициировать возбуждение Росреестром производства по делу об административном правонарушении кредиторы, как показывает судебная практика, не обладают, а сам контролирующий орган, как правило, привлекает арбитражных управляющих к ответственности только за формальные нарушения (например, нарушение сроков проведения собраний кредиторов). Но в практике встречаются случаи и более серьезных нарушений со стороны арбитражных управляющих, например, уклонение от подписания мирового соглашения [9]. Применение саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих к своим членам мер дисципли-

нарного воздействия также не эффективно в силу ряда причин, к которым можно отнести малую ценность для самих СРО и их членов своей деловой репутации, а также корпоративную взаимовыручку.

Описанные недостатки механизма привлечения арбитражного управляющего к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязательств обуславливает необходимость внесения изменений в действующее законодательство, регулирующие рассматриваемые правоотношения. Принимая во внимание особый правовой статус арбитражного управляющего, являющегося субъектом профессиональной деятельности, прошедшим специальную подготовку, и в целях защиты прав кредиторов представляется возможным введение презумпции вины

управляющего при рассмотрении жалоб кредиторов, ссылающихся на его уклонение от обязанности по оспариванию сделок должника либо исполнения этой обязанности ненадлежащим образом.

Мерой воздействия на арбитражного управляющего может стать закрепление в законе обязанности суда отложить удовлетворение заявления арбитражного управляющего об освобождении от возложенных на него обязанностей до рассмотрения находящихся на момент подачи управляющим такого заявления в производстве суда жалоб лиц, участвующих в деле о банкротстве, на незаконные действия (бездействия) управляющего в целях устранения возможности ухода управляющих от ответственности путем добровольного сложения с себя полномочий.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.
2. Кузнецов С. А. Проблемы оспаривания сделок несостоятельного должника / Закон // 2010. — № 3. — С. 103–109.
3. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 09.12.2016 года по делу № А32–11077/2012 (37/229-Б) // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — СПС «Банк решений арбитражных судов».
4. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве): Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. — 2011. — № 3.
5. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 07.11.2016 года по делу № А32–16120/2011(27/395Б) // [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — СПС «Банк решений арбитражных судов».
6. Балакин К. В. Ответственность арбитражных управляющих: теория и практика. Часть вторая / К. В. Балакин // Законодательство. — 2013. — № 10.
7. Емельянова Е. В. Поправки в ЖК РФ: лицензирование деятельности УК / Е. В. Емельянова // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учёт и налогообложение. 2014. № 8.
8. Масленникова Л. В., Копыл Ю. В. Лицензирование деятельности управляющих организаций / Научный журнал КубГАУ — Scientific Journal of KubSAU // 2015. — № 107. — С. 64.
9. Масленникова Л. В. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 97(03).

Значение Организации Объединенных Наций в борьбе с международным терроризмом

Хаматшина Гульназ Айратовна, студент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Татарстан)

В статье рассматривается значение Организации Объединенных Наций в борьбе с международным терроризмом на основе анализа международно-правовых актов, положений международного права, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: значение, Организация Объединенных Наций, международно-правовые акты, анализ, подходы

Вопросам анализа деятельности Организации Объединенных Наций (далее — ООН), ее специализированных учреждений в организации борьбы с меж-

дународным терроризмом, в том числе по подготовке международно-правовых актов по вопросам борьбы с терроризмом посвящено несколько публикаций [1, 13,

14, 15, 16, 17, 18, 19, 20], что ни в коей мере не лишает автора высказать свое мнение по данной теме [2, с. 739].

В настоящее время большое количество совершаемых террористических актов (акты терроризма) представляет опасность для жизни людей во всем мире, а также угрожает миру и безопасности всех государств. В связи с этим роль ООН и, конечно же, ее главных органов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН возрастает.

Подтверждением вышесказанного может послужить заявление министров иностранных дел пяти государств, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, по вопросу о борьбе с международным терроризмом, принятое 23 сентября 1999 года. Важно отметить, что только пять государств, а именно Россия, США, Китай, Франция и Великобритания являются постоянными членами Совета Безопасности, так как именно эти государства считаются «отцами-основателями» ООН [3, с. 85]. К тому же только страны, которые считаются «отцами-основателями» имеют право налагать вето и не могут быть исключены из Совета Безопасности ООН, потому что это их законная прерогатива, полученная ими за внесенный вклад в разгром фашизма, спасение человечества и участие в послевоенном устройстве мира.

В данном заявлении министров иностранных дел вышеуказанных государств подчеркивается, что усиление международного сотрудничества под началом ООН в целях борьбы с терроризмом во всех его проявлениях является жизненно необходимым. Однако важно отметить, что такое сотрудничество должно прочно основываться на принципах Устава ООН и нормах международного права [4].

Для понимания значимости Устава ООН необходимо подробнее остановиться на этом документе. Прежде всего, он является единственным международным документом, определяющим четкие и определенные обязательства всех стран мира, своеобразным фундаментом мирового правопорядка и международной законности и справедливости. Будучи важнейшим «кодексом поведения» государств на мировой арене, Устав ООН устанавливает основные принципы и нормы этого поведения, регламентирует отношения государств друг с другом и с ООН. Значение Устава состоит еще и в том, что он регулирует деятельность как большого числа органов самой ООН, так и все растущего количества международных организаций, входящих в «систему ООН», являясь для них своеобразным образцом [5, с. 13].

Нельзя упускать из виду также следующее обстоятельство, что на основе Устава ООН возникла и продолжает действовать обширная система послевоенных международных договоров и соглашений, регулирующих отношения государств с различными общественными строями в самых разных областях человеческой деятельности. Исходя из вышесказанного примечательно высказывание Генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльера о том, что «за годы своего существования ООН в области

кодификации международного права сделала больше, чем сделано за весь предшествующий период истории человечества» [6, с. 218].

Важным моментом в международном праве стало 4385-е заседание Совета Безопасности, которое состоялось 28 сентября 2001 года. На этом заседании была принята комплексная и всеобъемлющая резолюция 1373 (2001). Данная резолюция предусматривала меры и стратегии по борьбе с международным терроризмом. Особенно интересен пункт 6 этой резолюции, где сказано об учреждении Контртеррористического комитета (далее — КТК). Поспешное принятие данной резолюции осенью 2001 года связано с событиями 11 сентября 2001 года, когда в США был совершен террористический акт организацией «Аль-Каида» [7, с. 31].

Резолюция 1373 также призвала к пресечению финансирования терроризма и улучшению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом [8].

Пресечение финансирования терроризма объясняется тем, что пока террористические организации имеют денежную поддержку, они могут дать отпор правительственным войскам, вооруженным силам ООН, провести разрушительные мероприятия насильственного характера на территории какой-либо страны, в ходе которых погибнут невинные жертвы. В связи с вышесказанным, вполне закономерно, что улучшение международного сотрудничества в борьбе с терроризмом является необходимым. Действия, предпринимаемые странами, должны быть скоординированы и продуманы всем мировым сообществом. Только в таком случае можно с уверенностью утверждать, что действия правительств будут эффективными и покажут положительный результат.

Следует отметить, что Комитет плотно сотрудничает с одним из главных органов ООН — Советом Безопасности. Это проявляется в том, что КТК предоставляет в Совет Безопасности, важнейший орган ООН, регулярные доклады в устном или письменном виде, включая рекомендации. Так, Совет Безопасности, оказывает помощь КТК в его деятельности, направленную на борьбу с международным терроризмом. Данное сотрудничество необходимо для того, чтобы комплексно решать проблему международного терроризма.

Также 12 ноября 2001 года Совет Безопасности принял резолюцию 1377 (2001), в которой заявил, что «международный терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке» [9].

Действительно, с данным заявлением сложно не согласиться. К тому же события последних лет во всей красе показывают опасность и масштабность международного терроризма. Не случайно главы европейских стран и, в частности, Президент Российской Федерации (далее — РФ) В. В. Путин отмечают необходимость борьбы с терроризмом, так как он напрямую угрожает стабильности государства и безопасности граждан. Примером может послужить выступление Владимира Путина

на 70–1 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 года, где Президент РФ сравнил международный терроризм с нацизмом [10].

После терактов 11 сентября 2001 года в США Россия присоединилась к западным странам в борьбе против международного терроризма. Воздушное пространство и железные дороги России были открыты для поставок военных грузов в Афганистан для антитеррористической коалиции. По признанию лидеров НАТО, без этих шагов российского руководства успех контртеррористической операции в Афганистане был бы невозможен [11, С. 73].

Общепризнано, что террористические организации имеют определенную информационную, финансовую и военную поддержку в лице конструктивных сил, которые заинтересованы в нестабильности в мире, в военных конфликтах между отдельными странами и регионами, совершении «цветных революций», в свержении неугодных глав государств и т.д.

Автор разделяет научный подход, что «террористические организации тщательно скрывают свою деятельность, и в связи с этим функционирует система фирм, фондов и банков в качестве прикрытия. Также эти организации имеют свои лагеря подготовки новых террористов, подпольные медицинские базы для прохождения лечения и склады, где хранят оружие и боеприпасы, взрывчатые вещества, обмундирование, медикаменты и другое снаряжение» [12, с. 683–684]. И более того, что «международный терроризм имеет глобальное распространение ...» [12, с. 687].

Международный терроризм не случайно называется глобальной проблемой XXI века, так как в настоящее время терроризм пустил корни практически в каждой стране и его плоды приносят разного рода разрушения и человеческие жертвы. Человечество еще помнит разрушения и лишения двух мировых войн, прежде чем осознало необходимость создания такой системы, которая в силах поддержать мир и безопасность во всем

мире во имя процветания всех народов. Такой организацией стала ООН, поэтому именно ей отводится одна из главных ролей в борьбе с международным терроризмом как с явлением, которое грозит миру и безопасности всех стран.

Исходя из вышесказанного, автором отмечается, что в международном праве предусматривается ряд международно-правовых актов (например, Декларация ООН «О мерах по ликвидации международного терроризма» (1994); Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997); Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999); Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001); Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005) и др.), направленных на борьбу с международным терроризмом, которые наряду с общепризнанными принципами создают правовую базу для действий в этой области.

В современном мире процессы глобализации и интеграции с каждым днем набирает обороты. Современное производство все больше напоминает огромный конвейер, охватывающий территории десятков государств. Производство становится более выгодным, но, в то же время более уязвимым, чем и пользуются террористические организации. В случае проникновения на территорию транснациональной корпорации или получения доступа к счетам транснациональных банков террористические организации могут оказывать влияние на политику какого-либо государства, подорвать экономику, что неизбежно скажется на других государствах.

Таким образом, роль Организации Объединенных Наций, являющейся наиболее влиятельной международной организацией, не только не уменьшается, а, несомненно, усиливается на данном этапе. Данная организация объединяет усилия всех стран, направленные на устранение международного терроризма, и это позволяет решать проблему более успешно и эффективно.

Литература:

1. Борьба с международным терроризмом — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.sale/mejdunarodnoe-pravo-besplatno/226-borba-mejdunarodnyim-31072.html> (дата обращения: 05.01.2017);
2. Жадан, В. Н. Россия и европейские международные организации: проблемы и перспективы в международных отношениях // Молодой ученый. — 2016. — № 8. — С. 739–745.
3. Хлестов, О.Н., Кукушкина, А.В., Содиков, Ш.Д. Международные организации vs терроризм // Международная жизнь. — 2013. — № 8. — С. 85–98.
4. Заявление министров иностранных дел пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН по вопросу о борьбе с международным терроризмом // http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/?currentpage=main-country (дата обращения: 05.01.2017).
5. Карташкин, В. Защита прав человека: от гуманитарной интервенции к использованию механизмов ООН // Обозреватель. — 2012. — № 9. — С. 12–25.
6. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы / М-во иностр. дел СССР: В 2-х томах. 1944–1945. — Москва: Политиздат, 1984. — Т. 2. — 510 с.
7. Федоров, В. Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. — М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России; АНО «ИНО-центр (Информация. Наука. Образование); Издательство «Логос», 2005. — С. 27–32.

8. Преамбула резолюции 1377 (2001), принятой Советом Безопасности на его 4413-м заседании 12 ноября 2001 г. [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/633/03/PDF/N0163303.pdf? OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/633/03/PDF/N0163303.pdf?OpenElement) (дата обращения: 05.01.2017).
9. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf? OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement) (дата обращения: 05.01.2017).
10. Пять главных тезисов В.В. Путина на Генассамблее ООН <https://ria.ru/world/20150928/1289096663.html> (дата обращения: 05.01.2017).
11. Варфоломеев, А. Негосударственные субъекты как источники угроз для международного мира и безопасности: позиция Совета Безопасности ООН // *Международная жизнь*. — 2012. — № 6. — С. 71–80.
12. Жадан, В. Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // *Молодой ученый*. — 2016. — № 2. — С. 683–689.
13. Борьба с терроризмом в рамках ООН — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://allrefs.net/c12/4ezjw/r59/> (дата обращения: 05.01.2017);
14. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения: 05.01.2017);
15. Деятельность ООН по противодействию терроризма — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://refdb.ru/look/2539695-p2.html> (дата обращения: 05.01.2017);
16. Жадан, В.Н. Участие России в борьбе с международным терроризмом // *Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы*. — 2016. — № 2 (17). — С. 100–107; *Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://referatwork.ru/refs/source/ref-124542.html> (дата обращения: 05.01.2017);
17. Мелентьев, П. В. Роль Организации объединенных Наций в борьбе с терроризмом — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 05.01.2017);
18. Противодействие международному терроризму в рамках ООН — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://articlekz.com/article/7560> (дата обращения: 05.01.2017);
19. Стратегия Организация Объединённых Наций в отношении международного терроризма — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/international/2c0a65635b3ad69b5c53a89421216c37_0.html (дата обращения: 05.01.2017);
20. Грачева, В.В. Устав Организации Объединенных Наций как правовой фундамент международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // *Вестник Казанского юридического института МВД России* Выпуск № 2 (16) / 2014 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ustav-organizatsii-obedinnnyh-natsiy-kak-pravovoy-fundament-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 05.01.2017) и др.

Правовое регулирование семейных отношений с участием иностранного элемента

Хомякова Анастасия Михайловна, студент;
 Набиуллина Лира Римовна, студент;
 Опшин Всеволод Вячеславович, студент
 Научный руководитель: Галяутдинова Л. Ю., ассистент
 Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Данная статья посвящена рассмотрению вопросов правового регулирования семейных отношений с участием иностранного элемента, а также выбора права, которое следует применять к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: семейные отношения, правовое регулирование, иностранный элемент, коллизионные нормы

С каждым годом число браков российских граждан с иностранными становится все больше. В связи с этим, в наше время вопрос правового регулирования семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства весьма актуален.

В случае, если в семейных отношениях присутствует иностранный элемент, встает вопрос, право какого государства следует применить. В связи с этим, помимо норм, регулирующих семейные отношения среди граждан своего государства, возникла потребность в создании концепции

правовых норм, предусматривающих международный характер данных отношений. Эту функцию осуществляют коллизионные нормы. Они не содержат прямого ответа о том, как нужно решить данный вопрос, они лишь указывают на то, какое законодательство подлежит применению. Коллизионные нормы содержатся в различных источниках. Прежде всего, это внутреннее законодательство РФ. Например, в семейном кодексе есть раздел VII, который состоит из коллизионных норм. Также коллизионные нормы содержатся в международных договорах РФ с другими государствами. Если в коллизионных нормах СК РФ недостаточно урегулированы вопросы общего характера, то могут быть применены нормы раздела VII ГК [1].

Что касается вопросов, связанных с браком, теория международного частного права признает применение личного закона к материальным условиям брака и закона места совершения бракосочетания. Однако имеется множество исключений из личного закона, которое является следствием коллизионного права многих стран, что порождает появление браков, которые в одной стране будут считаться действительными, а в другой или других странах недействительными.

Личные неимущественные права и обязанности родителей и детей, а также их имущественные отношения подчинены законодательству государства, на территории которого стороны имеют совместное место жительства. Закон распространяется на всех детей, независимо от того как они были рождены: в браке или же являются внебрачными.

В случае если стороны не имеют общего места жительства и живут в разных странах, их права и обязанности будут определяться законодательством гражданства ребенка.

В отношении прав и обязанностей родителей и детей, в том числе алименты на детей, российский закон допускает в интересах ребенка и иное решение вопроса: по требованию истца может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

Коллизионные вопросы усыновления (удочерения), в том числе и отмену усыновления, разрешены в ст. 165 СК РФ. Усыновление (удочерение), в том числе отмена усыновления на территории Российской Федерации иностранными гражданами ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, производится в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель на момент подачи заявления об усыновлении или об отмене усыновления. В случае если усыновители имеют разное гражданство, усыновление будет регулироваться законодательством обоих государств, гражданами которых они являются. При усыновлении на территории Российской Федерации ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, лицом без гражданства должно применяться законодательство государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства [2].

«Применение при усыновлении на территории России иностранного законодательства обусловлено прежде всего интересами усыновляемых детей, являющихся российскими гражданами, которые после усыновления, скорее всего, будут проживать вместе с усыновителями — иностранными гражданами за пределами территории России. Соблюдение при усыновлении требований законодательства зарубежного государства (гражданами которого являются усыновители) позволяет обеспечить соответствующий правовой статус ребенка в этом государстве» [3]. Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 29 Закона о гражданстве РФ, ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении его лицом, не состоящим в гражданстве Российской Федерации, сохраняет гражданство Российской Федерации. В случае если усыновители или один из усыновителей имеют иное гражданство, то по их ходатайству гражданство Российской Федерации у ребенка, которого усыновили прекращается, но при условии, если ему будет предоставлено иное гражданство.

Вместе с тем при усыновлении на территории Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, должно применяться не только иностранное законодательство, но и в целях защиты интересов детей соблюдаться требования российского законодательства.

При усыновлении на территории Российской Федерации гражданами Российской Федерации ребенка, являющегося иностранным гражданином, будет применяться российское законодательство. Однако для такого усыновления следует получить согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства, гражданином которого является ребенок, а кроме того согласие ребенка на усыновление, если это необходимо согласно законодательству указанного государства.

Основной целью формирования национальных коллизионных норм, является восполнение пробелов регулирования при отсутствии соответствующих международных нормативно-правовых актов, однако в случае, если международный договор будет противоречить нормам российского национального коллизионного семейного права, будут применяться правила международного договора, что в свою очередь закреплено в ст. 6 СК РФ, которая основывается на ч. 2 ст. 15 Конституции РФ [4]. На наш взгляд, данные разногласия не должны иметь место в ходе разрешения вопросов, которые относятся к брачно-семейным отношениям, так как может сложиться такая ситуация, когда в одной правовой системе образуются две или более подсистемы коллизионного законодательства, которые не всегда одинаково регулируют те или иные отношения, что приводит, в свою очередь, к столкновению законодательств стран, а по факту, к столкновению культур, менталитетов населения государств.

Также стоит отметить негативный характер решения законодателя включить нормы коллизионного семейного

права в СК РФ, гражданского — в ГК РФ, а международного гражданского процесса — в ГПК РФ и АПК РФ, что, как правило, приводит к разделению правовому регулированию. На наш взгляд целесообразнее создать закон, который бы содержал коллизионные нормы, регулировал

процессы, имеющие общий характер. Также очевиден переход от отдельного регулирования к общему, который необходим для устранения возникновения расхождений между подсистемами коллизионных законодательств в одной правовой сфере.

Литература:

1. Марышева Н., Звекон В. Новая кодификация норм международного частного права // Хозяйство и право, 2002, №4. С. 4–5.
2. Антокольская М. В. Семейное право С. 423.
3. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. — М.:2000. — с. 95.
4. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.

Некоторые размышления о состоянии правосознания в современной России

Чепуркова Елизавета Игоревна, студент;
Гнатышин Илья Юрьевич, магистр
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена изучению элементов правосознания, определению факторов влияния. На основании рассмотрения общих положений через призму национальных особенностей делаются выводы о состоянии правосознания, возможностях развития в нынешних условиях.

Ключевые слова: правосознание, правовая грамотность, правовая культура, правовой нигилизм

Одним из маркеров состояния правовой действительности государства является уровень и особенности правосознания его населения. Любая правовая система, не будучи ориентированной на своего адресата, правильно им воспринятой и оттого — должным образом реализованной, в своем функционировании обнаружит несоответствие результатов поставленным целям. Взаимодействие права и правосознания не должно допускать искажений типа возникновения и укрепления правового нигилизма, инфантилизма и идеализма, неправильного понимания сути и цели закона, когда как правореализационные возможности государства должны соответствовать заявляемому уровню.

Доктринально, в юридической литературе, правосознание было определено как составное понятие, включающее следующие элементы: рационально-идеологические (знания, идеи, представление о праве в целом и его основных институтах), социально-психологические (чувства, связанные с оценкой иных элементов), поведенческие (мотивация, вектор и установки к деятельности в среде правового регулирования) [2, С. 23]. Развитие их взаимообусловлено, хотя и происходит разными темпами. История показывает, как игнорирование или принятие во внимание характеристик отечественного правосознания законодателем и правоприменителем влияло и продолжает влиять на правовую культуру и правовое поведение.

Так, не последнее место следует отводить уровню правовой грамотности населения в целом и профессио-

нальных знаний специалистов в особенности. Презумпция знания закона должна основываться на реальном, не идеализированном представлении об осведомленности индивидов в сфере права, которая пока оставляет желать лучшего. Первая причина — «текучесть» правовых норм, множественные поправки, вызываемые в том числе их непроработанностью еще на этапе принятия (которая является главной причиной пробелов, коллизий и других недостатков актов), часто вызываемой недостаточной компетентностью специалистов и, порой, поспешностью их принятия. Также стоит отметить насыщенность правовой системы большим количеством не всегда согласованных норм различных уровней в одних сферах и их недостаточность для верной интерпретации — в других. Следить за многочисленными изменениями и пояснениями трудно физически (в том числе технически и материально), что, в свою очередь, уменьшает интерес к праву. «Шагом навстречу», позволяющим получить азы правовой грамотности, являются меры по правовому воспитанию — наличие обязательных курсов правоведения в заведениях общего, среднего специального и высшего образования не юридической направленности, а также в организациях; существование юридических клиник и иных программ правового ликбеза — мер, которые постоянно необходимо развивать, воплощать на регулярной основе как абсолютно необходимую в столь меняющихся условиях и распространять на максимально широкий круг лиц. С самого детства индивид должен получать верное

представление о праве и его основных институтах, механизме действия, о его социальной ценности [5, С. 1510].

Впрочем, отношение к праву как к чему-то громоздкому и непонятному, а потому нежелательному для изучения и точного следования сложилось давно, но при влиянии иных факторов положение может меняться. Например, соблюдение и исполнение как формы реализации права совершаются с большей степенью добросовестности при наличии поощрения и (или) понимания значения таких действий. Значительное место (роль своеобразного грузила для поплавок-общественного мнения) здесь занимает позиция правоприменителя и посредника-юриста, уровень профессионализма (объем знаний, навыков, опыт, наличие/отсутствие злоупотреблений, корректность отношения, мотивы прихода в профессию, наличествующие средство, скорость работы, общий уровень моральности), которых не всегда позволяют верить в их компетентность. К сожалению, качество образования части, размер которой не позволяет назвать ее погрешностью, выпускников размножившихся юридических факультетов не соответствует требованиям профессии. К тому же, решения правоприменителя зависят во многом от его ценностных установок и представлений о должном (достаточно упомянуть категорию разумных сроков и разнообразие вариантов реализации ее на практике) [1, С. 1561] — момент, на котором часто базируются внутренние доводы причин правового нигилизма. В пользу этого говорит значительное число обращений в вышестоящие инстанции в порядках административного и судебного обжалования действий органов (в том числе Конституционный суд Российской Федерации и Европейский суд по правам человека [4, С. 55]), что свидетельствует: россияне готовы отстаивать свои права при недостижении желаемого результата после первого обращения. Хорошим знаком представляется желание защищать и те права, которые в советское время виделись скорее декларативными, абстрактными.

Споры, однако, не являются единственным видом участия индивидов в правовой деятельности. Области активности различны: граждане участвуют в охране общественного порядка, нормотворчестве путем референдума, взаимодействия с уполномоченными лицами, использованием портала «Российская общественная инициатива», с 1993 года осуществляют производство в суде присяжных, реализуют право на объединение, сотрудничают с государственными органами в качестве общественных помощников и т.д.

Экцессы же в сфере права становятся причинами для формирования определенного отношения, которое начинает существовать как традиция — более крепкий столп национального сознания. Руководствуясь системой ценностей, укрепляемой выводами о «работоспособности» закона, люди транслируют свое представление о нем. Максимумы устраиваются в сознании в виде пословиц: «закон что дышло: куда повернул, туда и вышло», «законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы»;

обобщений о деятельности управомоченных лиц и смысле правовых норм из рассказов знакомых и собственного опыта, часто без адекватной интерпретации. Другие истоки формирования образа права и юриста — их отражение в произведениях культуры (особенно массовой и признанной классической) и средств массовой информации, которые не всегда дают объективную оценку, а представляют личный взгляд или являются продуктом заказа — государственного или коммерческого проекта. До среднесоветского периода, и позже уже — начала 2000-х — особой популярности и симпатий авторов и читателей юристы и управленцы не находили (исключения случались только при соответствующей поддержке государства — одобрении и подборе материала для экранизации — мягкой меры влияния на общественное мнение в нужных целях (характерно в основном для правоохранительной службы)); достаточно вспомнить произведения Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, А.Н. Апухтина, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Тэффи, А. Аверченко, работы режиссеров, романтизирующих «лихие девяностые» и современных художников-акционистов. Также достаточно влиятельным фактором можно назвать и мнение авторитетных в силу различных причин (личных и общественных заслуг, но не обязательно обладания достаточными знаниями) лиц.

Поиск «комфортной зоны» как области, для которой применимы знакомые паттерны поведения, дает новую жизнь этим представлениям. Так, ушло время конца восьмидесятых и девяностых, известных сложным состоянием законности и подаривших соответствующее отношение к праву. Однако и спустя тридцать лет принято считать нашу страну находящейся до сих пор в переходном состоянии, что говорит против сформированности качественно обновленного, стабильного и крепкого правосознания [3, С. 1530]. Новости о принимаемых реформах и поправках в законодательство все еще воспринимаются с опасением — не как развивающие заданные начала, а как создающие иной порядок, возможно, ухудшающий положение. Любая новая кризисная ситуация способна возродить старые предубеждения — эхо прошлых неудач и проблем, избавиться от которого можно только стабильно действиями с положительным результатом по решению как этих ситуаций, так и иных «проблемных» точек.

Можно сказать, что в отечественном правосознании намечился коренной сдвиг в сторону признания права как одного из основных ориентиров поведения в силу уважения, восприятия его как реального средства самопомощи, а не ввиду страха. В социально-психологическом портрете россиянина все четче проявляются желание знать и реализовывать свои права, вера в возможность добиваться этого формальными практиками. Государство же со своей конечной ролью в принятии решений в лице уполномоченных лиц еще мерещится Левиафаном, и потому одна из основных задач, стоящих перед властью — искоренение непрофессионального поведения

у его представителей и тем самым увеличение к ним доверия. Причем достижение этой цели реально только с помощью комплекса мер: определением оптимального объема работы — требуемая скорость не должна влиять на качество выполнения обязанностей, психическое и физическое здоровье работников, служащих и лиц, занимающих должности службы; гарантированностью достаточного социального обеспечения и повышением престижа профессии для заинтересованности субъектов в своей деятельности и ее результатах; установлением и реализацией мер строжайшей ответственности за злоупотребления полномочиями; непрерывное не только профессиональное образование, но и улучшение навыков работы в социальной сфере, повышение общей культуры.

Не менее важным представляется и упрощение процедур обеспечения прав и свобод (хотя не столько это, сколько обеспечение правомерности и результативности решений возникающих ситуаций в первой же инстанции), их соблюдение и гарантированность. Представления о со-

стоянии законности у населения должны возникать не на основании сравнения с ситуацией в «плохих»-неблагополучных или «хороших»-развитых странах, а на базе анализа имеющихся к тому ресурсов при разумном использовании потенциала государством, о реальных способностях отвечать по своим обязательствам которого граждане должны иметь представление. Необходимо закрепить в общественном сознании понимание прямой связи этого потенциала с правовым поведением субъектов и потому культивировать образ законопослушного гражданина с активной позицией, повышать ценность права в глазах общества, сочетая эти меры с поступательным движением вперед в сфере интенсификации права, законодательства и его реализации. Важно помнить, что любая государственно-правовая деятельность — диалог, для конструктивности которого сторонам необходимо «говорить на одном языке», владея достаточными для этого возможностями и осознанным, волевым желанием идти друг другу навстречу.

Литература:

1. Богатырев Е. В. Правосознание и правосудие: взаимосвязь и взаимообусловленность // Право и политика. 2009. № 7. С. 1561–1568.
2. Бреднева В. С. Системный анализ структурных компонентов правосознания // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 39. С. 22–32.
3. Буклова З. К. Исторические этапы развития (становления) российского правосознания и его особенности // Право и политика. 2009. № 7. С. 1524–1531.
4. Кравченко В. В. Рост числа обращений граждан Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека как показатель уровня правовой культуры // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 2. С. 53–57.
5. Нелюбина Е. В. Правосознание, правовая культура и социальные права человека: взаимосвязь и взаимообусловленность // Право и политика. 2009. № 7. С. 1504–1511.

О сравнительном анализе конфискации имущества по уголовному законодательству России и зарубежных стран

Шарипова Люция Рамильевна, студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается конфискация имущества как уголовно-правовой институт на основе сравнительного анализа уголовного законодательства России и зарубежных стран, научных подходов и авторского понимания.

Ключевые слова: сравнение, анализ, конфискация имущества, уголовное законодательство, Россия, зарубежные страны, подходы

Вопросам анализа конфискации имущества как уголовно-правового института, в том числе сравнительного анализа конфискации имущества по уголовному законодательству России и зарубежных стран посвящено немало работ [1]. Такое положение не лишает автора высказать свое мнение о некоторых проблемах [2, с. 244]

конфискации имущества как уголовно-правового института, а также проведении сравнительного анализа по уголовному законодательству России и зарубежных стран.

Конфискация имущества известна еще в древние века, которая применялась как реализация частной мести, а затем как вид наказания. В Древней Греции и Древнем

Риме, а в последующем и в Древней Руси (упоминается в Русской Правде XI века) она применялась как вид наказания. Активно конфискация имущества использовалась в средневековой Европе и Российской империи. Отношение к данному виду наказания поменялось после буржуазных революций, провозгласивших свободу частной собственности, как основополагающий принцип общества. При этом под влиянием французского законодательства конфискация имущества как вид наказания в уголовном законодательстве многих западноевропейских стран постепенно корреспондировалась в меру государственного принуждения специального вида.

Прежде чем перейдем к анализу уголовно-правовой характеристики [3, с. 315] конфискации имущества и проведения сравнительного анализа по уголовному законодательству России и зарубежных стран, целесообразно определить в содержании используемого законодателем термина «конфискация имущества» и его понятия.

Термин «конфискация» происходит от латинского слова *confiscation*, что означает «положить в корзину для хранения денег» [4].

Конфискация имущества (лат. *confiscatio* — отобрание имущества в казну) в юридическом словаре определяется как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества в качестве санкции за преступление, либо за гражданское или административное правонарушение [5].

В свою очередь в уголовном праве конфискация имущества — это уголовно-правовой институт, сущностью которого является принудительное изъятие и обращение в собственность государства всего или части имущества лица, совершившего преступление [5].

Различные уголовно-правовые семьи (системы) рассматривают конфискацию имущества, как вид наказания, основной или вспомогательный вид уголовно-правовой меры применяемой к лицу, совершившему преступление или правонарушение.

Выделяют два основных вида конфискации: общая и специальная. Под общей конфискацией имущества понимается изъятие всего имущества осужденного. Под специальной, лишь имущество, так или иначе связанное с преступлением. Как правило, в государстве существует один вид конфискации имущества. Однако в ряде стран действуют оба вида (например, Белоруссия, Болгария, Куба, Мадагаскар, Судан и т.д.) [6, с. 317].

В большинстве стран мира общая конфискация отсутствует, а в некоторых (Греция, Турция и др.) ее запрет определяется в Конституции [6, с. 317]. Например, Конституционный Суд Грузии признал данный вид наказания, не соответствующий Конституции из-за нарушения принципа рациональности при возмещении вреда [6, с. 318].

Лишь в небольшом количестве стран все еще сохраняется общая конфискация имущества как дополнительный вид наказания (например, КНР, КНДР, Франция и т.д.). В Киргизии и Узбекистане ее отменили в 2001 году, а в России — в 2003 году [6, с. 318].

Во многих странах, в которых сохраняется общая конфискация, она реализуется в исключительных случаях, так как ставит в затруднительное положение не только виновного, но и членов его семьи. Например, во Франции данный вид применяется только за преступления против человечества, а в Белоруссии только за тяжкие и особо тяжкие преступления. В Мадагаскаре, такой вид наказания применяется только за попытку неконституционной смены власти [6, с. 318–319].

Кроме того, законодатель почти всех государств составляет список вещей, не подлежащих конфискации. Как правило, к таким вещам относятся: земельный участок, жилое помещение, предназначенное для проживания виновного, мебель, личные вещи, детские игрушки и т.д. [6, с. 319].

В законодательстве некоторых стран предусматриваются аналоги конфискации. Так, в 1992 году в Федеративной Республике Германии (далее — ФРГ) было введено, так называемое «имущественное наказание», суть которого заключалась в том, что если ущерб от действий преступника можно выразить в денежном эквиваленте, то он должен передать государству имущество на эту стоимость. В 2002 году Конституционным судом ФРГ данная норма была признана противоречащей Основному закону ФРГ [6, с. 318].

Тем самым, общая конфискация на данный момент утрачивает свое правовое значение в мире, в связи с обращением внимания мирового сообщества на несправедливость данного вида наказания. Нельзя не отметить, что общая конфискация бывает, несоразмерна с деянием обвиняемого, а, следовательно, нарушаются основополагающие принципы уголовного права — принцип гуманизма и принцип соразмерности.

В свою очередь, специальная конфискация имеется в законодательстве многих стран мира. В Российской Федерации (далее — РФ, Россия), а также в постсоветских и некоторых других странах, конфискация имущества определяется как уголовно-правовой институт [6, с. 319].

Выделяют два основных вида специальной конфискации: конфискация орудий, с помощью которых было совершено преступление и конфискация имущества, полученного преступным путем. Стоит также отметить, что в ряде стран они создают различные уголовно-правовые институты (например, США, Англия, Швейцария).

Как правило, специальная конфискация рассматривается как дополнительная мера государственного принуждения. Так в странах бывшей республики Югославии (Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина и др.) конфискация орудий совершения преступления — это мера правовой безопасности, а конфискация имущества, добытого преступным путем — это иная уголовно-правовая мера.

В свою очередь применение специальной конфискации возможно независимо от ее наличия в санкциях статей особенной части. Это характерно и для стран, где она выступает как институт уголовно-процессуального права.

Особенностью специальной конфискации является возможность изъятия имущества не только у виновного, но и у третьих лиц, которые владеют данным имуществом [6, с. 320].

Специальная конфискация может осуществляться не только имущества, полученного в ходе совершения преступления, но и того имущества, в которое объект преступления был преобразован.

В ряде стран (например, Австрия, Германия, Швейцария), исходя из принципа гуманизма, если лицо, совершило преступление, находясь в материально сложном положении, специальную конфискацию имущества заменяют более мелким штрафом [6, с. 321].

Автор солидарен с научным подходом, что специальная конфискация достаточно прогрессивный институт, так как применение данного вида государственного принуждения положительно влияет на общественный уклад. Во-первых, изымается орудие совершения преступления, что является способом борьбы с незаконным оборотом оружия во многих странах. Во-вторых, осуществляется принцип справедливости, а именно изымается имущество, которое было добыто в ходе совершения преступления, с целью последующего регрессного возмещения потерпевшей стороне.

В России конфискация имущества как вид наказания упоминается в тексте Русской Правды XI века и предусматривалась в Соборном Уложении 1649 года. Как мера наказания за политические преступления конфискация имущества стала применяться с 1832 года, после принятия Свода Законов. Однако с принятием Уложения о наказаниях 1885 года, конфискация имущества, как мера уголовного наказания, исключается.

Институт конфискации имущества был восстановлен после революции 1917 года. С тех пор и до начала XXI века она предусматривалась во всех уголовных кодексах России, как вид уголовного наказания.

Как известно, характеризуя уголовно-правовую систему РФ отмечается, что «... общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, являются одними из наиболее урегулированных, в силу своей повышенной значимости [7, с. 229]. Поэтому характеризуя современное уголовное законодательство РФ называют, что «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». Из этого следует, что Уголовный кодекс Российской Федерации [8] (далее — УК РФ) является единственным источником уголовного законодательства РФ (ч. 1 ст. 1 УК РФ). При этом определяется, что он «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права» (ч. 2 ст. 1 УК РФ), а поэтому исходя из международно-правовых подходов менялось и уголовно-правовое значение конфискации имущества.

В первоначальной редакции УК РФ конфискация имущества предусматривалась в качестве дополнительного

вида наказания, а в 2003 году она была исключена [6, с. 317].

Полное исключение конфискации из перечня наказаний стало предметом широкого обсуждения учеными и практическими работниками. При этом большинство ученых и практических работников, негативно отнеслось к исключению конфискации имущества из УК РФ, назвав этот шаг «... необдуманным и несущим вред уголовно-правовой системе Российской Федерации в целом, негативно влияющим на воздействие на лиц, совершивших преступление...» [9, с. 26–27].

В 2006 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН «О противодействии коррупции» (далее — Конвенция о противодействии коррупции), согласно которой, государства-участники данного соглашения должны предпринять все меры для возвращения имущества, полученного преступным путем, а также конфискации предметов, с помощью которых совершалось преступление [10].

В 2006 году на основании Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ [11] конфискация имущества в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера УК РФ была введена новая глава 15.1 «Конфискация имущества» как иная мера уголовно-правового характера, наряду с имеющейся главой 15 «Принудительные меры медицинского характера».

Конфискация имущества подразумевает под собой принудительное и безвозмездное обращение в государственную собственность имущества подсудимого после оглашения обвинительного приговора. Конфискация имеет сходство с наказанием в том, что она представляет собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда, что дало некоторым учёным основания утверждать, что по сути дела конфискация как иная мера уголовно-правового характера ничем не отличается от конфискации как наказания [12, с. 12]. В то же время, конфискация в действующем законодательстве направлена в основном на то имущество, которым виновный владеет незаконно, выступая дополнительным способом разрешения уголовно-правового конфликта; кроме того, её назначение является факультативным, зависит от усмотрения суда [13, с. 284].

Цели конфискации во многом схожи с целями наказания: конфискация также направлена на восстановление социальной справедливости, имеет общепредупредительную и частнопревентивную направленность, способствует исправлению лица. Однако конфискация имеет и чётко выраженную цель восстановления нарушенных правоотношений, поскольку за счет имущества, подлежащего конфискации, возможно возмещение ущерба потерпевшему [13, с. 285].

Конфисковано может быть следующее имущество:

— деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, перечисленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, или являющиеся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государ-

ственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (оружие, наркотические средства и иные подобные предметы), и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

— деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены, или преобразованы;

— деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремизма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

— орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому [8].

Перечень преступлений, в связи с которыми возможна конфискация, достаточно ограничен. В соответствии со статьей 104.1 УК РФ [8] в данный перечень могут попадать такие общественно опасные деяния, как убийство с отягчающими обстоятельствами, причинение тяжкого вреда здоровью с отягчающими обстоятельствами, похищение человека с отягчающими обстоятельствами, торговля людьми, использование рабского труда, некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, некоторые преступления против семьи и несовершеннолетних, некоторые преступления в сфере экономической деятельности, коррупционные преступления, преступления террористического характера, деяния, связанные с оборотом оружия, наркотиков, порнографических материалов и предметов, проституцией, некоторые преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, против правосудия, мира и безопасности человечества. В то же время, в него не включены «традиционные» корыстные преступления, такие как хищения и вымогательство, большинство экономических преступлений. Ввиду этого многие ученые указывают на необходимость расширения данного перечня [14, с. 48–49].

Если третье лицо, получившее имущество, полученное преступным путем, знало об этом или должно было знать, то такое имущество у третьего лица также подлежит конфискации.

В соответствии со ст. 104.2 УК РФ [8] учитывается, что если предмет, который подлежит решением суда к перечню имущества, подлежащему конфискации, невозможно обнаружить в силу продажи, потери и иных об-

стоятельств, то конфискации подлежит денежная сумма равная данному имуществу. Если у осужденного отсутствуют денежные средства, то конфискации подлежит имущество, стоимость которого сопоставима со стоимостью имущества подлежащего конфискации, за исключением имущества, которое в соответствии со ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ [15] не подлежит взысканию.

При решении вопроса о конфискации имущества, в соответствии с ч. 2 ст. 104.2 УК РФ [8], необходимо учесть тот факт, что при отсутствии у осужденного денежных средств или иного имущества суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ не может быть обращено взыскание.

В соответствии со ст. 104.3 УК РФ [8] в первую очередь осуществляется возмещение ущерба потерпевшему и только, затем осуществляется конфискация в пользу государства.

В современное время во многих государствах присутствует только специальная конфискация. Автор считает, что данная мера государственного принуждения наиболее справедливая по отношению к лицам, совершившим преступления. Тем не менее, возможно дальнейшее развитие уголовно-правового института в целях борьбы с преступностью и на благо общества. В частности, автор солидарен с научным подходом, что целесообразно предусмотреть конфискацию имущества лиц, совершивших должностные преступления. Учитывая, что они своими преступлениями, приносят обществу невосполнимый ущерб.

Как известно, человек сам по своей природе очень боится потерять то, что было нажито непосильным трудом за всю его жизнь. Следовательно, введение обязательной конфискации имущества должностных лиц, совершивших должностные преступления, решает несколько проблем. Во-первых, пополнение государственной бюджетной казны имуществом лица, нанесшего существенный вред своими действиями государственной системе. Во-вторых, это конкретная борьба с коррупцией, которая требует последовательных и эффективных мер.

Таким образом, автором исследована история конфискации имущества как вида наказания и меры уголовно-правового характера, а также проведено сравнение российского уголовного законодательства о конфискации имущества с законодательством зарубежных стран на основе научных подходов и авторского понимания.

Литература:

1. См.: Беляев А. Новое уголовно-правовое регулирование конфискации имущества // Уголовное право. — 2007. — № 2. — С. 17–27; Данилов Н.А. и Козловская А.Э. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы // Исполнительное право. — 2007. — № 3. — С. 43–48; Конфискация имущества по уголовному законодательству зарубежных стран — [Электронный ресурс] — Режим

- доступа: <http://isfic.info/konfis/kurl02.htm> (дата обращения: 25.12.2016); Самойлова С. Ю. Конфискация имущества в современном уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право Выпуск № 40 (173) / 2009 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konfiskatsiya-imuschestva-v-sovremennom-ugolovnom-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 25.12.2016); Пархоменко Е. А. Сравнительный анализ конфискации имущества в уголовном законодательстве зарубежных стран // Российский криминологический взгляд. — 2012. — № 3. — С. 406–410; Рагулин А. Проблемы конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. — 2007. — № 1. — С. 50–54; Урчукова, М. А. Конфискация имущества по зарубежному уголовному законодательству и законодательству России (сравнительно-правовой аспект) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2542:2011-12-02-03-59-35&catid=101:2010-06-03-10-59-29 (дата обращения: 25.12.2016); Ямбаева Д. М. Конфискация имущества в уголовном законодательстве РФ — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media76329/69Jambaeva.pdf (дата обращения: 25.12.2016) и др.
2. Жадан В. Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Балтийский гуманитарный журнал. — 2016. — Т. 5. — № 3 (16). — С. 244–248.
 3. Жадан В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. — 2014. — № 10 (69). — С. 313–319.
 4. Комиссаров В. С. Уголовное право Российской Федерации. 2012 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.be5.biz/ugolovnoe_pravo/konfiskaciia.html (дата обращения: 25.12.2016).
 5. Юридический словарь онлайн. Конфискация имущества — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.bravica.ws/ru/legal/word_11583.htm (дата обращения: 25.12.2016).
 6. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. — 448 с.
 7. Жадан В. Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 6. — С. 229–232.
 8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 № 436-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
 9. Кузнецова Н. А. Мнения ученых о реформе УК // Уголовное право. — 2004. — № 1. — С. 26–27.
 10. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://base.garant.ru/2563049/1/#block_111 (дата обращения: 25.12.2016).
 11. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 N153-ФЗ — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/ (дата обращения: 25.12.2016).
 12. Чучаев А. А. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. — 2006. — № 9. — С. 12–13.
 13. Бастрыкин А. И. Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрыкина, под науч. ред. А. В. Наумова; Р. А. Адельханян и др. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Волтерс Клувер», 2007. — 808 с.
 14. Кибальник А. А. Оценка «антитеррористических» новелл уголовного закона // Уголовное право. — 2006. — № 4. — С. 48–49.
 15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 № 438-ФЗ) — [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 25.12.2016).

Применение института медиации в области семейного права

Шашкина Елена Анатольевна, аспирант
Юго-Западного государственного университета (г. Курск)

В статье проведён анализ возможностей, преимуществ и перспектив процедуры семейной медиации как альтернативного способа урегулирования конфликтов, возникающих в современной семье. А также исследо-

ваны особенности социально значимого института медиации как одного из ведущих направлений государственной семейной политики.

Ключевые слова: институт медиации, семья, семейные споры, медиатор, семейное право, семейная медиация, государственная семейная политика, правоотношения

The practice of the mediation institute in family law

Shashkina Elena, Graduate student
South-Western State University, Kursk

The article provides analysis of the opportunities, benefits and prospects of family mediation procedures as an alternative way of resolving conflicts that arise in the modern family. As well as investigate the features of socially important institution of mediation as one of the leading areas of the state family policy.

Keywords: institute of mediation, family, family disputes, the mediator, family law, family mediation, the state family policy, legal relations

Число конфликтов в современном мире не уменьшается, а сами конфликты становятся все более сложными. Они влияют на государство, на людей, на общественные и коммерческие процессы.

Надо отметить, что медиация идеально подходит для разрешения конфликтных ситуаций в области семейного права, имеющих в своей основе значительное число проблем и предполагающих возможное продолжение взаимоотношений сторон.

Семья, материнство и детство провозглашены в Российской Федерации как социальные ценности общественной жизни, о чем говорится в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ [1].

Государственная семейная политика, реализуемая в России в целях стабилизации российского общества, возрождения семьи как его фундаментальной основы, определяет в качестве приоритета обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышение качества жизни семьи. Основные направления семейной политики Российской Федерации это укрепление и развитие института семьи, сохранение и восстановление традиционных семейных ценностей, улучшение положения семей с несовершеннолетними детьми, защита семьи, и оказание ей содействия в осуществлении ее основных функций.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон), вступивший в силу с 1 января 2011 г., создал правовые основания для становления и развития медиации в Российской Федерации, явился практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур в российскую правовую культуру.

Применение медиации возможно во всех областях человеческой деятельности. Примирительная процедура (медиация) применяется в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе споров, возника-

ющих из семейных правоотношений. Процедура медиации может быть применена при возникновении спора до обращения в суд, а также после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи (п. 2 ст. 7 Закона) [2].

Споры в области семейного права — это споры, возникающие между субъектами семейных правоотношений, связанными правами и обязанностями.

Согласно российскому законодательству юридические дела, возникающие из семейных отношений, относятся к компетенции органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, органов записи актов гражданского состояния, органов нотариата, судов общей юрисдикции. При этом разрешение семейных споров осуществляется только судами.

Семейные правоотношения включают в себя личные неимущественные отношения (отношения между супругами, бывшими супругами, родителями и детьми, другими родственниками), характеризующиеся сложными психо-эмоциональными процессами, и также имущественные отношения (совместная собственность супругов, содержание детей, порядок воспитания детей, определение места жительства детей, и т.п.), поэтому семейные споры занимают особое место среди частноправовых конфликтов, разрешаемых судами.

Согласно Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, «внутрисемейные конфликты, распад семьи, разводы стали более привычными явлениями, чем крепкие, устойчивые, благополучные семьи. Распадается почти каждый второй брак» [3].

Учитывая сложную природу семейных споров и такие особенности современной российской семьи как рост числа разводов, и все вытекающие из этого последствия, увеличение числа неполных семей, сожительство без регистрации брака и рост рождений детей вне брака, сиротства детей при живых родителях, а также отсутствие заботы за престарелыми родителями, можно сделать вывод

о том, что уровень конфликтности в обществе достаточно высок и носит глобальный характер.

Такие проблемы как отсутствие умения услышать и быть услышанным, вести диалог, амбициозность спорящих сторон, желание публично продемонстрировать силу, унижить, или морально уничтожить оппонента приводит конфликтующие стороны, как правило, в суд.

В российской правовой системе можно классифицировать семейные споры следующим образом:

1. Споры, связанные с прекращением брака, которые, в свою очередь, включают в себя:

- расторжение брака в судебном порядке при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака (ст. 22 СК РФ);

- признание брака недействительным (ст. 27 СК РФ).

2. Имущественные споры, включающие в себя:

- признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью (ст. 37 СК РФ);

- раздел общего имущества супругов (ст. 38 СК РФ);

- определение долей при разделе общего имущества супругов (ст. 39 СК РФ);

- изменение и расторжение брачного договора (ст. 43 СК РФ);

- признание брачного договора недействительным (ст. 44 СК РФ);

- обращение взыскания на имущество супругов (ст. 45 СК РФ).

3. Споры о детях, в частности:

Споры между родителями и близкими родственниками о воспитании детей:

- о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК);

- об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК);

- об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК).

Споры родителей или лиц, их заменяющих, об отобрании детей от третьих лиц:

- о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК);

- о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных на то оснований, в том числе от родителей или других родственников либо усыновителей ребенка (п. 4 ст. 148.1 СК).

Споры по поводу родительских прав:

- о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК);

- о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК);

- об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК);

- об отмене ограничения родительских прав (п. 1 ст. 76 СК).

Споры о происхождении детей:

- установление отцовства в судебном порядке (ст. 49 СК РФ);

- об оспаривании отцовства (материнства) (п. 1 ст. 52 СК РФ).

Споры о взыскании алиментов на ребенка (п. 2, 3 ст. 80 СК РФ).

Споры по поводу усыновления детей:

- об установлении усыновления (п. 1 ст. 125 СК);

- об отмене усыновления (п. 1 ст. 140 СК).

4. Споры в связи с исполнением алиментных обязательств включают в себя:

- споры в связи с исполнением алиментных обязательств родителей и детей (гл. 13 СК РФ);

- споры в связи с исполнением алиментных обязательств супругов и бывших супругов (гл. 14 СК РФ);

- споры в связи с исполнением алиментных обязательств других членов семьи (гл. 15 СК РФ) [4].

В семейных конфликтах происходит наложение личных материальных интересов участников и личных интересов конфликтующих сторон. В этом случае спорные ситуации усложняются и становятся многоуровневыми. Из-за того, что люди ставят себя и свои интересы выше других, решение спорных вопросов является делом сложным, длительным, а иногда и тупиковым [3].

В связи с этим весьма актуально и популярно стало применение института медиации в области семейного права. Ведь, практически в любом семейном конфликте возможно применение процедуры примирения (медиации) с сохранением хороших отношений на будущее и соблюдением прав детей, пожилых людей. Медиация признает эмоции и позволяет сторонам их выражать.

Медиация может рассматриваться как в качестве социального, так и правового института. Как социальный институт медиация вырастает из объективной потребности во вспомогательной для правосудия системе, которая позволила бы разгрузить судебную систему, и как правовой институт — способствовать ее более эффективному функционированию.

Медиация, являясь процедурой, ориентированной на будущее, обеспечивает сторонам сохранение партнерских отношений, возможность продолжать совместную деятельность.

Процедура примирения (медиации) осуществляется с участием независимого лица — медиатора на основе добровольного согласия сторон и в целях достижения ими взаимоприемлемого решения путем переговоров (пп. 1, 2 ст. 1, п. 2 ст. 2, ст. 3 Закона) [2].

Медиация, основными принципами которой являются проявление уважения друг к другу, принятие друг друга, умение слушать и слышать, обязательное соблюдение конфиденциальности — это возможность для всех участников спора выйти из него победителями при отсутствии побежденных.

Роль медиатора — установив главную причину конфликта, помочь конфликтующим вести переговоры и выработать взаимоприемлемое жизнеспособное решение в условиях, существующих между ними различий интересов, он следит за тем, чтобы разговор был доверительным, не давая ему своей оценке, стараясь точно понять, что важно для участников медиации. В итоге при

медиации участники спора испытывают меньше неудобств психологического характера.

Медиатор должен предоставить сторонам конфликта возможность найти компромисс, контролировать не только содержание выработанного решения, но и сам процесс его поиска, нежелательной огласки в обществе, СМИ или сети интернет.

Медиатор не должен навязывать участникам семейного конфликта какое-либо решение, в отличие от суда, он помогает прийти к решению самим же сторонам. В медиации, разговор проходит на понятном сторонам языке в привычном окружении. Чтобы стороны смогли найти устойчивое решение своей проблемы, медиатор должен обладать переговорными техниками.

На практике процесс медиации относительно непродолжителен в сравнении с длительностью судебного разбирательства. Как показывает опыт — в семейной сфере процедура медиации может продолжаться от 2 до 4 часов, причем рабочих бесед может быть от 1 до 4. Этого времени, как правило, достаточно спорящим сторонам, чтобы определиться, возможен ли иной тип взаимоотношений между ними, возможен ли компромисс и, в зависимости от обстоятельств, сохранение семейных отношений или мирное разрешение психологических или юридических проблем, в том числе связанных с имуществом, содержанием и воспитанием детей.

К этому необходимо добавить, что процедуры медиации сопряжены с меньшими издержками по сравнению с расходами в судебном разбирательстве.

Таким образом, риски при медиации минимальны, поскольку каждая сторона в любой момент может отказаться от продолжения процесса, каждый из участников медиации чувствует в себе уверенность и защиту своих прав.

Конечно, одного принятия закона мало. И как подчеркивает С. К. Загайнова, для формирования практической медиации в качестве реальной альтернативы судебному рассмотрению споров необходимо решить целый ряд достаточно сложных задач, главными из которых являются формирование в стране корпуса профессиональных медиаторов и разработка процессуальных механизмов взаимодействия медиации с судопроизводством [5].

Необходимо отметить, что судьи настроены на процедуру медиации положительно и лояльно, они стараются применять медиативный подход сами, примиряя стороны,

либо разъясняя процессуальное право истца и ответчика на применение процедуры медиации, направляют стороны на медиацию. Важно отметить, что именно судебная власть играет значительную роль в том, насколько этот институт будет интегрирован в правовую культуру.

Согласно справке Президиума Верховного суда РФ «О практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2015 год» от 22.06.2016 г. процедура медиации в 2015 году применялась по следующим категориям гражданских дел: о расторжении брака супругов, имеющих детей; спорам, связанным с воспитанием детей; дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами; другие, возникающие из семейных отношений [6]. Исходя из практики можно сделать вывод, что семейная медиация была применена в основном по таким категориям дел, как споры об определении порядка общения с ребенком, определение места жительства детей, дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами и споры о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособной супруги.

Анализ российской судебной практики свидетельствует о том, что институт семейной медиации активно внедряется в повседневную жизнь россиян. Семейная медиация предоставляет широкие возможности спорящим сторонам в поиске выхода из конфликта, сохранении эмоциональных сил сторон, не допущения ухудшения отношений или распада семьи, а наоборот улучшения их за счет более четкого осознания сторонами спора истинных интересов и потребностей друг друга; в обсуждении супругами (близкими родственниками) тех вопросов, которые нельзя обсудить в семейной обстановке, а если в спор вовлечены дети, то медиация помогает родителям в том, чтобы сфокусироваться на индивидуальных потребностях и чувствах их детей и выработать схему дальнейших отношений; а при разводе сохранить свой статус родителей и благоприятные отношения друг с другом.

Семейную медиацию можно считать одним из ведущих направлений государственной семейной политики, целью которой является обеспечение государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни семьи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // URL: <http://www.consultant.ru/search>
2. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
3. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях / Составитель Мизулина Е. Б. и др. Ч. 1. М. 2013. с.7.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // URL: <http://www.consultant.ru/search>

5. Загайнова С. К. Современные проблемы и перспективы развития практической медиации в России / Развитие медиации в России: теория, практика, образование. М.: Инфотропик Медиа. Берлин. 2012.с.17
6. «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016)// <http://www.vsrfl.ru/>

Особенности института деликтной ответственности государства и иных публично-правовых образований

Шевченко Геннадий Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Ставропольский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Хакиев Амурхан Викторович, аспирант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Перед правом как системой юридических норм стоит задача регулировать и охранять общественные отношения, возникающие объективно и вызываемые либо частным, либо публичным интересом. Соответственно природе отношений определяются особенности их правового регулирования.

Исследовать проблемы ответственности публичных образований за вред, причиненный осуществлением власти, без определения ее правовой природы невозможно. Юридическая ответственность как правовая категория возникает на основе норм права. Определение юридической природы института ответственности государства и иных публичных образований позволяет лучше представить механизм реализации правовых норм, содержащихся в нормативных актах различного уровня и порядка.

Надо сказать, что по мере развития общества деликтная ответственность государства и иных публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами, значительно изменилась. Пройден большой путь от ответственности, возникающей лишь в случаях, особо указанных в законе, до полноценной ответственности публично-правовых образований, являющейся общим правилом при причинении вреда их органами и должностными лицами. Кроме того, ответственность публично-правовых образований получила значительное внутреннее развитие и в настоящее время представляет собой определённую группу норм, правовой институт, в котором присутствуют общие нормы, применяемые ко всем отношениям, входящим в него, и специальные правила, учитывающие специфику отдельных подвидов рассматриваемых отношений.

Появление значительного массива нормативно-правовых актов, содержащих нормы, регулирующие исследуемые общественные отношения, и востребованность на практике такого института и механизма его реализации ставит юридическую науку перед необходимостью теоретического исследования проблем рассматриваемого института и определения отраслевой принадлежности норм,

регулирующих ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный осуществлением власти.

Конституция Российской Федерации в 1993 году [1] нормативно закрепила общеправовые принципы, которые должны быть положены в основу формирования института гражданско-правовой ответственности российского государства (ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 17, ст. 18, ст. ст. 20–23, 25, 27, 33, 34, 37, 44, 46, 52, 53). Указанные конституционные нормы, в свою очередь, опираются на общепризнанные принципы международного права и нормы, содержащиеся в международных соглашениях Российской Федерации, среди которых важнейшее место занимают положения ст. ст. 3, 5, 8, 9, 12, 13, 18, 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [2], положения Международного пакта о гражданских и политических правах, 1966 года (ст. 10, ст. 17) [3]. Ст. ст. 2, 3, 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) [4].

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года [5], также призвала государства мира сформировать в национальных правовых системах юридические механизмы, позволяющие защитить граждан от злоупотреблений властью, предусматривающие, в том числе, право на реституцию и (или) компенсацию причиненного вреда, сформулировала понятие «жертва злоупотребления властью».

Анализ указанных нормативных положений с очевидностью указывает на то, что задачи современного государства состоят не только в контроле соблюдения гражданских прав, но и в гарантировании собственной ответственности за ошибки и злоупотребления, допускаемые его органами и должностными лицами в сферах управления и правосудия. Социальное и правовое государство, а именно таким провозгласила себя Российская Федерация, не вправе уклоняться от социальной обязанности компенсировать имущественный и моральный

вред, причиняемый незаконными актами в осуществлении властной деятельности.

Важным правовым принципом правового государства является обязанность публично-правового образования возместить за счет своей казны любой вред, который причинен его органами и должностными лицами. На современном этапе развития российского права следует позиционировать указанный принцип как вершину юридического развития идеи ответственности власти за нарушения, допускаемые при осуществлении присущих ей функций. В России его первоначальная нормативная реализация имела место в Указе от 18 мая 1981 г. [6] для определения субъектов ответственности за незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а как общее правило он получил закрепление в Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991 г.) [7], в Конституции РСФСР (1992 г.) и в действующей Конституции РФ (1993 г.).

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусмотрел возможность участия государственно-публичных образований в отношениях, регулируемых и охраняемых гражданским правом (нормы гл. 5 ГК РФ) в качестве особой категории (*sui generis*) субъектов. В гражданских правоотношениях (включая деликтные) они реализуют предоставленную им гражданскую правосубъектность на равных началах с частными лицами, участвующими в гражданско-правовых отношениях. С учетом того, что публичные образования как образования коллективные гораздо ближе по формальным признакам к юридическим лицам, закон предписывает им применять к ним нормы, регулирующие участие юридических лиц, если иное не вытекает из закона или особой природы данных субъектов (п. 2 ст. 124 ГК РФ) [8].

Существенную специфику в характеристику гражданской правосубъектности государства вносит наличие у него такого качества как суверенитет, в рамках которого оно, становясь субъектом гражданского правоотношения, тем не менее, остается особой организацией публичной власти (*imprium*), осуществляет властные полномочия по отношению ко всем лицам, находящимся под его юрисдикцией. В интересах всего гражданского общества государство обязано осуществлять различные общегосударственные функции. Вступая в отношения регулируемые (охраняемые) гражданским правом, государственно-публичное образование должно соблюдать установленные им же правила в отношении себя, применять по отношению к себе нормы, определяющие положение юридического лица в деликтных обязательствах (ст. 124 ГК РФ).

Конечно, гражданское законодательство не вторгается в сферу функционирования публичного права, не меняет, да и не стремится поменять, установленный нормами публичного (конституционного, муниципального и административного) права особый правовой статус публичного образования. Но оно допускает участие публичных образований в гражданско-правовых отношениях, за-

конодательно, закрепляет такую возможность в нормах, регламентирующих участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с оговоркой «если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов». Для реализации такой возможности государство и иные публично-правовые образования наделяются всеми элементами гражданской правосубъектности (правоспособность, дееспособность и деликтоспособность) присущими юридическому лицу. Оставаясь одновременно органом политической власти и выступая в качестве *imprium*, государство осуществляет властные полномочия по вертикали, но это обстоятельство не должно оказывать деструктивное влияние на принцип равенства участников гражданско-правовых отношений и на соблюдение иных принципов гражданского права. Российская Федерация, ее субъекты (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа), муниципальные образования (городские и сельские поселения) не перестают быть носителями публичной власти, властных государственных полномочий со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, но наделяются некоторыми свойствами (признаками) юридического лица, предусмотренными нормами гражданского права, необходимыми для участия субъектов публичного права в имущественном обороте и деликтных обязательствах.

Выделяя отличительные признаки публичных юридических лиц (государства, административно-территориальных объединений, публично-правовых корпораций), известный российский цивилист С. Н. Братусь называл, помимо а) наличия более строгих требований, предъявляемых к условиям действительности сделок, совершаемых этими юридическими лицами, б) наличия у публичных лиц имущественных прав и публичных правомочий, такой дополнительный признак, как специфическое положение органов управления этих лиц, обладающих властными полномочиями [9, с. 63].

Соответственно приведенным выше рассуждениям, напрашивается вывод об особой, двойственной природе институтов, определяющих статус публичных образований в гражданско-правовых отношениях.

О возможности существования таких двойственных институтов писал в свое время М. М. Агарков. Говоря о тенденции к распределению целых правовых институтов между различными видами права, ученый отмечает: «Это было бы возможно, если бы всегда все правоотношения, правомочия, обязанности, составляющие отдельный институт, были построены или по типу социального служения, или же по лично-свободному типу. В действительности дело обстоит не так. Можно *arguere* сказать, что должны иметься институты смешанные» [10, с. 40]. И эти смешанные институты, по мнению М. М. Агаркова, «являются причиной больших затруднений и вечных споров при попытке отнести их к тому или иному отделу права» [10, с. 41]

Особенно острым в этом контексте представляется вопрос применения к публично-правовым образова-

ниям деликтной ответственности за вред, причиняемый их органами и должностными лицами при осуществлении властных функций. Анализ особенностей специального деликта, закрепленного в норме ст. 1070 ГК РФ указывает на комплексный характер исследуемого правового института. В природе регулируемых им отношений явно просматриваются как частный, так и публичный интересы, что породило паритетное сочетание в его нормах элементов публичного и частного права.

Выше отмечалось, что причинение вреда незаконными действиями (бездействием) органов и должностных лиц публично-правовых образований составляет, так называемый, специальный (или сингулярный) деликт. Специфика такого деликта проявляется в особом субъекте (правонарушителе, причинителе вреда), коим является государство или иное публичное образование, в особом характере противоправности деяния, причинившего вред, когда наряду с гражданско-правовой противоправностью имеет место нарушение публичным органом или его должностным лицом требований закона или иного нормативного акта, установившего его компетенцию, в особом характере причинно-следственной связи между противоправным поведением должностного лица и причиненным вредом, обусловленном публично-правовой связью между самим публичным образованием и его органом или должностным лицом, действия (бездействие) которого непосредственно причинили вред, а также в характеристике вины должностного лица как факультативного элемента для квалификации деликта, названного в норме ч. 1 статьи 1070 ГК РФ.

Сегодня можно говорить о наличии в российском праве развитой системы деликтных обязательств публично-правовых образований. Удачной представляется законодательная конструкция, в которой предусмотрено воздействие общего правила об ответственности таких образований (ст. 1069 ГК РФ) на специализированные нормы (специальные деликты), установившие правила, по которым строятся отношения, связанные с причинением вреда конкретными публичными органами (дознание, следствие, прокуратура, суд). Такие специализированные нормы, по отношению к которым норма статьи 1069 ГК выступает как общее правило, могут быть либо определенными, либо отсылочными. Определенная норма содержится в части 1 статьи 1070 ГК РФ, отсылочные — в нормативных правовых актах, регулирующих конкретные деликтные отношения.

Воспроизведение смешанной деликтной системы применительно к обязательствам из причинения вреда властью (с генеральным и сингулярными деликтами) позволяет их рассматривать как взаимосвязанную структуру. Эта структура носит комплексный характер, в которой пересекаются публично-правовые и гражданско-правовые элементы.

В соответствии с нормой ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения админи-

стративного взыскания в виде ареста, незаконного осуждения, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, — за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (п. 1) [11]. Следует отметить, что имущественная ответственность в рамках п. 1 ст. 1070 ГК РФ (независимо от вины) наступает лишь за перечисленные выше виды незаконных действий (бездействия) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры. Иные действия (бездействие) правоохранительных органов, не перечисленные в этом пункте, но причинившие вред гражданину или юридическому лицу, влекут за собой гражданско-правовую ответственность в рамках ст. 1069 ГК РФ как ответственность за незаконные действия (бездействие) государственных органов либо их должностных лиц с учетом их вины. Вред возмещается соответственно за счет казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации (п. 2 ст. 1070 ГК РФ).

Еще одним обстоятельством, подтверждающим комплексный характер института гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований является то, что законодательно предусмотрена гражданско-правовая защита имущественных и личных неимущественных прав любых лиц, включая реабилитированных. Нормы ст. 1070 ГК РФ применяются в системе с другими нормами гл. 59 ГК РФ, устанавливающими общие правила возмещения вреда, причиненного вследствие незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде незаконного осуждения, а также правилами компенсации морального вреда. В совокупности с указанными гражданско-правовыми нормами применяются также правила гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) о реабилитации (ст. ст. 133—139) [12]. Данная глава уголовно-процессуального закона закрепила публично-правовые основания возникновения права на реабилитацию, порядок, согласно которому это право должно быть признано, а также порядок возмещения различных видов вреда. По существу, нормы гл. 18 УПК РФ являются тем самым специальным законодательством, о котором говорит ст. 1070 ГК РФ.

Таким образом, нормы ГК РФ (ст. ст. 16, 1069, 1070) и УПК РФ (гл. 18) формируют межотраслевой институт реабилитации, включающий в себя основания и порядок возмещения имущественного и неимущественного вреда, восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитируемых лиц, пострадавших от незаконного уголовного и административного преследования. Можно

сказать, что правила, содержащиеся в УПК РФ, взаимодействуя с соответствующими нормами ГК РФ, и правоприменительным органам более эффективно использовать институт возмещения вреда пострадавшему от действий (бездействия) правоохранительных органов, реабилитировать (восстановить) его имущественное положение и доброе имя.

С учетом специфики предмета и метода уголовно-процессуального права, особенностей его охранительной функции, отношения по возмещению вреда вряд ли можно свести исключительно к уголовно-процессуальному порядку. В. А. Рахмилович отмечает, что гражданско-правовую (имущественную, компенсационно-восстановительную) ответственность влечет любое противоправное причинение имущественного вреда, независимо от характера противоправности, нормы отрасли права установившей запрет совершения деяния, повлекшего имущественный вред [13, с. 55; 14, с. 148]. Каждому гражданину, пострадавшему от действий (бездействия) органов и должностных лиц публичной власти, предоставляется право на соответствующую судебную защиту.

Подводя итог приведенным выше суждениям, отметим, что ответственность такого субъекта права как государство (иные публично-правовые образования) за вред,

причиненный при осуществлении властной деятельности, несомненно, имеет гражданско-правовую природу, поскольку это имущественная ответственность, взыскиваемая в пользу потерпевшего с компенсационной, а не карательной целью, основные нормы об этой ответственности получили закрепление в ГК РФ.

Признание специфики применения такой ответственности, основанной на публично-правовой природе государства как суверена (напомним, что в этих отношениях имеет место отказ от реализации им суверенных прав), свидетельствует исключительно о наличии в частноправовых отношениях с участием публично-правовых образований значительной доли публичности, в связи с чем, в специальном законодательном регулировании реализуется общеправовой принцип сочетания публичных и частных начал.

В составах правонарушений, выступающих фактическим основанием ответственности публично-правового образования, выделяются общие и специальные условия ответственности. Специальные условия относятся к правовому статусу и к характеру деятельности причинителя вреда. Их наличие объясняется публичностью природы и функционирования государства и иных публично-правовых образований — причинителей вреда и указывает на комплексный (смешанный) характер регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря, № 4831.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля. № 67.
3. О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
5. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) (документ опубликован не был) [электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения 07.01.2017)
6. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 г. (утв. Законом СССР от 24.06.1981) (вместе с Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда) // Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.
7. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920—1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. 1994. 08 декабря. № 238—239.
9. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: Понятие, виды, государственные юридические лица. Вып. 12 / Братусь С. Н. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. — 364 с.
10. Агарков М. М. Ценность частного права. Памяти проф. А. А. Смолина // Правоведение. 1992. № 1. С. 40
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Российская газета. 1996. 06 февраля № 24, 07 февраля № 25, 08 февраля № 27, 10 февраля № 28.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.
13. Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 55;
14. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература. 1976. С. 148
15. О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования: Приказ Генпрокуратуры РФ № 12 и Минфина РФ № 3н от 20 января 2009 г. // Законность. 2009. № 4.
16. Об организации работы по представлению интересов Минфина России в судах: Письмо Минфина России от 3 октября 2014 г. № 08–04–06/3395 [электронный ресурс] // <http://base.garant.ru> (дата обращения — 08.01.2017).

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 2 (136) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 25.01.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25